A 11 7/60

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ РАСКОЛА

ЗА ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

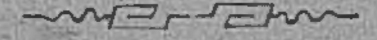
издаваемые

БРАТСТВОМЪ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛІТА,

подъ редакціей

Н. Субботина.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

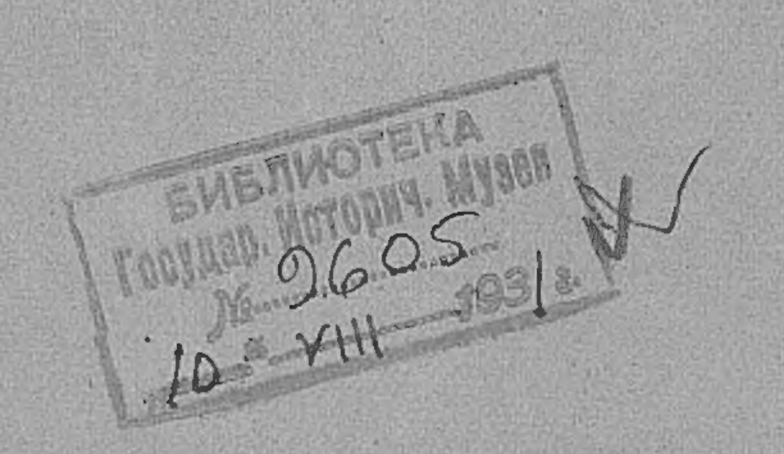


МОСКВА.

Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,

домъ Платонова.

1887.



МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РАСКОЛА.

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ РАСКОЛА

ЗА ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

БРА́ТСТВОМЪ СВ. ПЕТРА̀ МИТРОПОЛІ́ТА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

ИСТОРИКО- И ДОГМАТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКІЯ

СОЧИНЕНІЯ

ПЕРВЫХЪ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕЙ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Ново-открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и др.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, въ Москвѣ,
Арбатъ, домъ Платонова.

Въ составъ настоящаго тома вошли, въ видѣ дополненія къ предыдущимъ, нѣкоторыя новооткрытыя сочиненія протопопа Аввакума и инока Аврамія, Челобитная архимандрита Антонія, Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ, сдѣланное для Александра, епископа Вятскаго, Житіе Морозовой и Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ.

1. Новооткрытыя сочиненія Аввакума.

Они заимствованы изъ полученныхъ нами уже по изданіи V-го т. Матеріаловъ трехъ замѣчательныхъ раскольническихъ сборниковъ. Одинъ, принадлежащій боровскому жителю, доставленъ боровскимъ миссіонеромъ о. Василіемъ Казанскимъ, два другіе пріобрѣтены отъ архангельскаго миссіонера о. Иліи Легатова и составляютъ теперь собственность Хлудовской библіотеки (№№ 148 и 149). Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что сборники хранились въ Боровскѣ и Архангельскѣ, — мѣстахъ, съ которыми Аввакумъ имѣлъ сношенія изъ Пустозерска. Всѣ они стараго письма, если не конца XVII-го, то первыхъ годовъ XVIII-го столѣтія. Боровскій сборникъ въ 8-ку: сочиненія Аввакума (истолковательныя) начинаются со втораго листа, — начала и конца ихъ недостаетъ; къ нимъ приплетенъ извѣстный сборникъ, начинающійся Исторіею объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ, напечатанный въ типографіи Супрясльской въ 1782 году. Изъ архангельскихъ сборниковъ

одинъ (по допол. къ кат. Хлуд. библ. № 148) въ 12-ю долю листа. Содержаніе его составляютъ Челобитная инока Аврамія, именно по этому списку напечатанная нами въ VII т. Матеріаловъ (См. стр. XXIV — XXV) и нѣкоторыя сочиненія Максима Грека; между этими послѣдними (л. 232—255) помѣщено посланіе Аввакума къ нѣкоему брату. Второй архангельскій сборникъ (по допол. къ кат. Хлуд. библ. № 149), самый замѣчательный, въ малую 8-ку (86 л.), писанъ скорописью, разными почерками, — нѣкоторые несомнѣнно XVII ст. Начинается сочиненіемъ Аврамія «Вопросъ и отвѣтъ» (л. 1—31), которое по этому самому списку напечатано въ VII томѣ Матеріаловъ (стр. XXX); есть въ немъ и еще небольшое сочиненіе Аврамія объ антихристѣ (л. 64—69), также напечатанное въ VII т. (стр. XXX); затѣмъ все остальное содержаніе сборника составляютъ сочиненія Аввакума. Между ними есть уже извѣстныя и напечатанныя, — именно «Книга всѣмъ нашимъ горемыкамъ миленькимъ» (л. 32—36; другой разъ на л. 51—55; листы въ ркп. перемѣшаны), посланіе къ неизвѣстному: «Вопросъ твой, чадо, слезамъ достоинъ» (л. 56—58, 62—63; листы также перемѣшаны), извлеченія изъ автобіографіи и видѣніе антихриста (л. 59—61). Прочія же сочиненія доселѣ неизвѣстны и во многихъ отношеніяхъ весьма интересны. И два упомянутыя посланія изъ прежде напечатанныхъ въ архангельскомъ спискѣ представляютъ нѣкоторые любопытные варіанты въ сравненіи со списками, по которымъ они напечатаны въ V т. Матеріаловъ. Считаемъ не излишнимъ прежде всего привести здѣсь важнѣйшіе изъ этихъ варіантовъ.

Въ «Книгѣ всѣмъ (нашимъ) горемыкамъ миленькимъ» (т. V, стр. 231—239) достойны вниманія слѣд. варіанты: 1) Имена учениковъ, перечисленныя въ началѣ посланія, пропущены.

2) Окончаніе «Отвѣта о причастіи», излагается ближе къ списку, текстъ котораго при печатномъ изданіи мы привели въ примѣчаніяхъ (стр. 234), но и противъ него представляетъ нѣкоторые весьма важные варіанты. Приводимъ это мѣсто вполнѣ, подчеркивая новые варіанты: «Отвѣтъ о крещающихся младенцахъ. *По Старому служебнику и новопоставленный попъ, аще въ немъ духъ не противенъ, да креститъ ребенка: гдѣ же дѣтца? нужда стала! Аще и старой попъ по новому Служебнику, непріятно.* Есть пишетъ въ правилѣхъ: не всѣхъ Духъ Святый рукополагаетъ, но всѣми дѣйствуетъ, кромѣ еретикъ. И я то помышляю: *иной станетъ въ попы-тѣ, и душою о старинѣ-той горитъ. Таковыхъ по нуждѣ пріемлемъ.* Аще богоборствуетъ и старой *чортъ*, плюнь на него и съ паками. А младенцевъ-тѣхъ причащайте барте (?) истиннымъ запасомъ и всѣхъ плакавше, кои и по новому толку крещены. Жаль мнѣ младенцевъ-тѣхъ, хоть бы тѣла-того Христова сподобилися. Искусненько и мірянинъ причащай ребенка: Богъ благословитъ!» 3) Извѣстное мѣсто о притворной исповѣди у православнаго священника излагается съ слѣдующимъ дополненіемъ: «И ты съ нимъ въ церкви-той сказки сказывай, какъ лисица у крестьянина куры крала: *прости-де, батюшко, я-де не отгналъ; и какъ собаки на волковъ лаютъ: прости-де, батюшко, я-де въ конуру собаки той не заперъ. Да онъ сидя исповѣдаетъ, а ты лягъ передъ нимъ, да и ноги вверхъ подыми, да слюны пусти, такъ онъ и самъ отъ тебя побѣжитъ: черная-де немочь ударила.* Простите-су Бога ради»... 4) И другое не менѣе извѣстное мѣсто о томъ, какъ обращаться съ православнымъ священникомъ, если онъ придетъ въ домъ со святою водою (стр. 236—237), излагается также съ любопытными варіантами: *А съ водою — тою какъ онъ придетъ, такъ ты во вратѣхъ — тѣхъ*

яму выкопай, да въ ней роженья натычь, такъ онъ набрушится тутъ, да и попадетъ. А ты охай, около ево бѣгая, бытто ненарокомъ. А буде которой яму ту перелезетъ, и въ дому томъ бывъ водою тою намочитъ, а ты послѣ ево выметп метлою, а робятамъ-тѣмъ вели по запечью отъ него спрятаться. А самъ, *за немочь,* ходи тутъ, да виномъ ево пой, а самъ говори: прости, бачко, *ночесь* съ женою спалъ и не окачивались, недостойны ко кресту. Онъ кропитъ, а ты рожу-ту въ уголъ вороти, или въ мошню въ тѣ поры полѣзь, да деньги ему давай. *А жена бы, и она собаку изъ подъ лавки въ тѣ поры гоняй, да кричи на нее. Онъ ко кресту зоветъ, а она говори: бачко, недосугъ, еще собаку выгоняю, тебя же заѣстъ. Да осердись на него, раба Христова,—* бачко, какой ты человѣкъ»... 5) Отдѣленіе: «Борисушко, Богъ тебѣ проститъ» (стр. 238) пропущено. 6) Начиная со словъ: «Симеонъ, деньги твоего привозу»... до заключительныхъ: «посемъ вамъ всѣмъ паки миръ»... все пропущено.

«Посланіе къ неизвѣстному» (т. V, стр. 217—223) вполнѣ согласно напечатанному. Единственный варіантъ, представляемый хлудовскимъ спискомъ (№ 257) приводится и здѣсь. Но оказалось, что въ этомъ весьма важномъ мѣстѣ по хлудовскому списку есть пропускъ трехъ словъ, существенно необходимыхъ для правильнаго его разумѣнія, которыя здѣсь, въ архангельскомъ спискѣ, находятся. Приводимъ это мѣсто: «А иже въ православныхъ церквахъ гдѣ пѣніе безъ примѣса внутрь алтаря и на крылосахъ, *а попъ новопоставленъ,* о семъ посудить» (Ср. т. V стр. 221 прим.). Посланіе не кончено,— прерывается на словахъ: «меня и самого за то бивали и гоняли» (стр. 223).

Новооткрытыя сочиненія Аввакума мы напечатали въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ въ сборникахъ.

1. Толкованія на нѣкоторые псалмы (102-й, 83-й, 40-й, 41-й и 44-й, **и пареміи** (Притч. гл. 9, Прем. Сол. гл. 5). Всѣ эти толкованія заимствуются изъ боровскаго сборника. Къ сожалѣнію, ни начала, ни конца ихъ, какъ уже сказано, недостаетъ въ рукописи; но въ началѣ, какъ видно, недостаетъ лишь одного листа, на которомъ содержалось толкованіе 1-го и 2-го ст. 102 псалма. Эти сочиненія любопытны и важны не въ томъ только отношеніи, что, вмѣстѣ съ напечатанными прежде того же рода, хорошо изображаютъ намъ Аввакума, какъ толкователя писанія и церковнаго проповѣдника[1]), но и въ историческомъ отношеніи: Аввакумъ, по обычаю, пересыпаетъ свои толкованія воспоминаніями изъ своей жизни, обращеніями къ своимъ друзьямъ и ученикамъ, замѣчаніями о лицахъ и событіяхъ своего времени. Въ этомъ отношеніи замѣчательно толкованіе 44-го псалма. Озлобленіе и ругательства, съ какими онъ говоритъ здѣсь о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и особенно о патріархѣ Никонѣ, сплетая на него ложь и всякія непристойности, таковы, что даже у него самого встрѣчаются рѣдко, — одно мѣсто не было возможности и напечатать по причинѣ крайней его скабрезности. Толкованія эти писаны очевидно въ Пустозерскѣ и не ранѣе 1673 года, потому что въ нихъ упоминается о заключеніи Морозовой съ сестрою и Марьи Даниловой въ Боровскую земляную тюрьму.

2. Посланія къ разнымъ лицамъ. а) *Посланіе къ нѣкоему брату.* Заимствовано изъ перваго архангельскаго сборника (Хлуд. библ. № 148). Важно для уясненія воззрѣній Аввакума на разные вопросы, касающіеся церкви. Проникнуто крайнимъ раскольническимъ фанатизмомъ.

---

[1]) Объ Аввакумѣ, какъ толкователѣ и проповѣдникѣ, см. въ *Брат. Сл.* 1875 г. отд. II, стр. 260 — 265.

б) *Посланіе ко всѣмъ ученикамъ.* Это и всѣ слѣдующія Аввакумовы посланія заимствованы изъ втораго архангельскаго сборника (Хлуд. библ. № 149). Въ рукописи это посланіе не имѣетъ никакого заглавія.

в) *Посланіе къ отцамъ въ Поморье.* Въ ркп. надписано: «Отцамъ въ Поморье пишетъ». Любопытно между прочимъ потому, что свидѣтельствуетъ о существовавшихъ у Аввакума сношеніяхъ съ поморскими раскольниками.

г) *Посланіе къ Борису съ братіей.* Съ этого посланія начинается въ ркп. особая тетрадь (л. 70—86), очень ветхая, писанная однимъ стариннымъ почеркомъ и составляющая именно отдѣльный сборничекъ Аввакумовыхъ посланій. Въ ркп. посланіе къ Борису не имѣетъ заглавія; но по содержанію видно, что оно писано къ упоминаемому и въ другихъ посланіяхъ Аввакума этому московскому ученику его и другимъ болѣе виднымъ лицамъ московскаго общества Аввакумовыхъ учениковъ, — послѣ Бориса Аввакумъ бесѣдуетъ здѣсь, то съ Доснѳеемъ, то съ старицей Меланіе, съ старицей Еленой, съ Ксеніей Гавриловной, то съ Иродіономъ (племянникъ Акинѳія Иваныча Данилова, мужа Марьи Герасимовны Даниловой), то съ игумномъ Сергіемъ. Посланіе это, въ которомъ Аввакумъ говоритъ исключительно о своихъ дѣлахъ и о дѣлахъ своего московскаго братства, въ высшей степени интересно, ибо знакомитъ насъ съ характеромъ и бытомъ раскольниковъ перваго времени, составлявшихъ Аввакумово братство, и съ отношеніями къ нимъ самого Аввакума. Очень любопытенъ въ началѣ разсказъ Аввакума о его келейномъ правилѣ, и о томъ, какъ обыкновенно проводилъ онъ сутки, будучи священникомъ. Къ сожалѣнію, въ одномъ, очень интересномъ мѣстѣ шесть строкъ зачеркнуты чернилами и разобрать ихъ нѣтъ никакой возможности. Не менѣе интересна и вторая половина Посланія,

гдѣ Аввакумъ произноситъ свой судъ по тому случаю, что одна изъ наиболѣе видныхъ учениц его, старица Елена, разлучила съ мужемъ одну молодую вдову, такъ же изъ учениц Аввакумовыхъ, вторично вышедшую замужъ.

г) *Посланіе къ Алексѣю Копытовскому.* Въ ркп. безъ заглавія. Копытовскій — лицо доселѣ бывшее неизвѣстнымъ въ числѣ учениковъ Аввакума.

д) и е). *Два посланія къ Исидору съ братіей.* Въ ркп. безъ заглавія. Интересны по изложенію Аввакумовыхъ мнѣній о бракѣ и по другимъ церковнымъ вопросамъ, съ которыми къ нему обращались ученики. Писаны уже незадолго до смерти, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, о которомъ спрашивали его ученики, можно ли за него молиться. Въ обличеніе и нынѣшнимъ раскольникамъ-безпоповцамъ, отвергающимъ моленіе за царей, Аввакумъ отвѣчалъ, что можно и должно.

ж) *Посланіе къ игумену Сергію.* Одно изъ самыхъ интересныхъ и относится къ послѣднимъ же годамъ жизни Аввакума. Любопытенъ здѣсь отзывъ Аввакума о самомъ себѣ; а всего важнѣе, что здѣсь онъ упоминаетъ о двухъ дочеряхъ княгини Урусовой, сестры боярыни Морозовой,— Настасьѣ и Евдокіи[1]). О Настасьѣ, которую онъ зналъ еще маленькою въ Москвѣ, потому что «у тетушки (Морозовой) въ одномъ мѣстѣ обѣдывали», получилъ Аввакумъ извѣстіе, что она царская невѣста и что пылаетъ ревностію о крещеніи язычниковъ; это вызываетъ Аввакума на самыя нѣжныя рѣчи къ двумъ княжнамъ, и на такія же воспоминанія объ ихъ умершей матери и

---

[1]) Объ нихъ-то онъ писалъ въ одномъ посланіи въ Боровскъ къ Морозовой и Урусовой: «Евдокѣя Прокопьевна! Чаю ужъ великоньки дѣтушки-тѣ у тебя?» (Т. V, стр. 179).

объ теткѣ: «дѣвушка красная, княжна Настасьюшка Петровна, безъ матушки сиротинка миленькая, и Евдокѣюшка, миленькія свѣты мои...»

II. Бывшаго муромскаго архимандрита Антонія челобитная царю Алексѣю Михайловичу.

Муромскаго Спасскаго монастыря архимандритъ Антоній находился въ сношеніяхъ съ первыми расколоучителями, велъ переписку съ Морозовой (см. т. 1, стр. 452), и писалъ сочиненія противъ новоисправленныхъ книгъ, въ томъ числѣ челобитную на имя царя Алексѣя Михайловича: за это сочиненіе онъ привлеченъ былъ къ суду на соборѣ 1666 года, (т. II, стр. 117), на которомъ принесъ раскаяніе (покаянный свитокъ его см. въ I т., стр. 456). Эта самая «челобитная великому государю», за которую между прочимъ онъ былъ судимъ, и печатается теперь по подлинному ея списку, находящемуся въ Синодальной библіотекѣ, въ дополненіе къ напечатаннымъ прежде раскольническимъ челобитнымъ (т. III и IV).

III. Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ, сдѣланное для Александра епископа Вятскаго.

Извѣстно, что и Александръ епископъ Вятскій привлеченъ былъ къ суду на соборѣ 1666 г. за «Писаніе», въ которомъ «охуждалъ новопечатныхъ книгъ праведное напечатаніе», въ чемъ испросилъ потомъ прощеніе у собора (т. I, стр. 79). «Писаніе» Александра, сохранившееся доселѣ, представляетъ замѣчательный образчикъ тѣхъ мелочныхъ придирокъ къ новоисправленнымъ книгамъ, какія дѣлались первыми расколо-

учителями: оно состоитъ изъ подробнаго указанія, гдѣ какое выраженіе, слово и даже буква старопечатной книги опущены, или замѣнены другими въ книгѣ новопечатной, безъ всякаго разсужденія о томъ, правильно или неправильно сдѣлана такая перемѣна. Печатать это «Писаніе», по самой его мелочности, не представляется надобности; а для ознакомленія съ его характеромъ и содержаніемъ, а слѣдовательно и съ тѣмъ, до чего простиралась указанная придирчивость раскольниковъ перваго времени, усвоенная и позднѣйшими, въ большинствѣ не оставленная и нынѣшними, мы почли достаточнымъ напечатать краткое «Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ», по одному изъ свитковъ синодальной библіотеки. Сличеніе это, какъ видно изъ надписи на свиткѣ, сдѣлано кѣмъ-то именно для Александра Вятскаго, который, какъ можно заключить отсюда, для своего «Писанія» пользовался даже чужими трудами.

IV. Житіе боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой.

Сочиненіе это должно занимать не послѣднее мѣсто въ раскольнической литературѣ перваго времени, такъ какъ событія въ немъ описанныя, лица, о которыхъ оно повѣствуетъ, занимаютъ видное мѣсто въ первоначальной исторіи раскола. Житіе составлено, безъ сомнѣнія, въ послѣдней четверти XVII столѣтія, вскорѣ послѣ смерти трехъ родовитыхъ раскольницъ. Составителемъ его былъ не только современникъ, но и ближайшій свидѣтель и участникъ описываемыхъ событій, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста въ житіи. Морозова незадолго до смерти проситъ свою наставницу Меланію посѣтить ее въ боровскомъ заключеніи, — пишетъ объ этомъ письмо

къ Меланіи: «молитъ же взяти ей съ собою и *болшаго брата*. И поспѣши Богъ, — продолжаетъ сочинитель житія, — и *яхомся* пути... въ день недѣльный *пріидохомъ* въ темницу, и бысть *намъ* обще съ ними радость неизглаголанная... и *бесѣдовахомъ* ту нощь», и проч. (стр. 192, прим.). Итакъ, очевидно, житіе пишетъ близкій къ узникамъ человѣкъ, посѣтившій ихъ въ Боровской тюрьмѣ, вмѣстѣ съ Меланіей и другимъ, часто бывавшимъ въ Боровскѣ, московскимъ раскольникомъ, тоже близкимъ ихъ человѣкомъ, Иродіономъ, племянникомъ Марьи Даниловой, — пишетъ лицо, названное здѣсь «большимъ братомъ». Но чей это братъ, — Меланіи, или Морозовой? — изъ приведеннаго разсказа не ясно. Если въ обществѣ, или *братствѣ* московскихъ раскольниковъ не было лица, которое называлось у нихъ «большимъ *братомъ*», и у всѣхъ извѣстно было подъ этимъ именемъ, то мы склоняемся къ мысли, что рѣчь идетъ здѣсь о братѣ Меланіи, а не о братѣ Морозовой и Урусовой. Правда, о братѣ, или братьяхъ Меланіи, какъ и о личности самой Меланіи, особы весьма таинственной, никакихъ историческихъ извѣстій мы не имѣемъ; а о томъ, что у Морозовой были братья, извѣстно по историческимъ документамъ. Но отсутствіе положительныхъ историческихъ извѣстій о существованіи братьевъ у Меланіи, какъ понятно само собою, не есть еще доказательство, что и самыхъ братьевъ не существовало. Разумѣть же здѣсь большаго, т. е. старшаго брата самой Морозовой — Ѳедора Соковнина нельзя, намъ кажется, потому, что этотъ «большой братъ» ни въ настоящемъ разсказѣ о своемъ свиданіи съ Морозовой и Урусовой, ни во всемъ Житіи, ни разу не назвалъ ихъ своими сестрами, а называетъ просто, какъ посторонній, по благоговѣющій передъ ними человѣкъ, «великая Ѳеодора», «блаженная Ѳеодора» и даже просто Ѳеодора, Евдокія. Притомъ

же ни старшему, ни младшему брату Морозовой и Урусовой не удобно было ѣхать въ Боровскъ по обстоятельствамъ, въ какихъ оба находились въ то время [1]). Итакъ писатель Житія въ точности неизвѣстенъ; но несомнѣнно, что это былъ не только современникъ, но и участникъ описываемыхъ въ сочиненіи событій, лицо очень близкое къ тремъ заключеннымъ въ Боровскѣ родовитымъ раскольницамъ, преданное имъ и питавшее, особенно къ Морозовой, великое благоговѣніе. Самое изложеніе Житія носитъ на себѣ очевидные слѣды современности описываемымъ въ немъ событіямъ. Нѣкоторыя рѣчи и обстоятельства излагаются съ простотой и образностью почти Аввакумовскими. Вообще, сочиненіе это заслуживаетъ полнаго вниманія занимающихся изученіемъ раскольнической литературы и исторіи раскола.

Списки Житія Морозовой рѣдко. Мы пользовались для изданія двумя списками, двухъ различныхъ редакцій: одинъ Императорской Публичной библіотеки (Q. 1. № 475), другой

---

[1]) Въ Житіи (стр. 178) говорится, что еще въ то время, когда Морозова и Урусова содержались въ Москвѣ подъ стражей, «два брата ихъ, Ѳеодора (старшій, думный дворянинъ) и Алексѣя, оваго на Чегуевъ, оваго на Рыбной, якобы на воеводство, *паче же въ заточеніе посла*» (царь). Понятно, что опальному воеводѣ, и притомъ изъ такой дали, какъ Чугуевъ не удобно было ѣхать въ Боровскъ для свиданія съ сестрами. Достойно вниманія и то, что здѣсь сочинитель Житія говоритъ о братьяхъ Морозовой, ничѣмъ не обнаруживая своего тождества съ старшимъ изъ нихъ, что едва ли могло бы случиться, если бы оно существовало на самомъ дѣлѣ, — а говоритъ какъ о лицахъ хорошо извѣстныхъ ему, но постороннихъ. Говоря все это, мы исправляемъ ошибку, допущенную нами въ одной статьѣ, гдѣ прямо назвали Житіе сочиненіемъ брата Морозовой и Урусовой—Соковнина (*Брат. Сл.* 1886 г., т. 1, стр. 231).

Доселѣ текстъ Челобитной Никиты извѣстенъ былъ только по отрывкамъ, приведеннымъ въ *Жезлѣ Правленія* подъ названіемъ «Никитиныхъ обличеній». По этимъ отрывкамъ Челобитная представляется и не обширною и совершенно бездоказательною. И такъ какъ самъ Полоцкій, въ 9-мъ «Дѣяніи» собора 1666 г. замѣтилъ, что въ *Жезлѣ* «вся подробну клеветы и обличенія никитины возобличаются»[1]), то о Челобитной Никиты и составилось мнѣніе, какъ о сочиненіи, дѣйствительно, очень краткомъ и бездоказательномъ. Сочиненіе Лигарида, говоря вообще, могло только подтверждать такое мнѣніе: въ его «Отраженіяхъ» разсматриваются тѣже пункты Челобитной, какіе «возобличаются» въ *Жезлѣ*, даже большею частію въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ въ *Жезлѣ*. Только два, или три пункта Челобитной, указанные въ сочиненіи Лигарида и не встрѣчаемые въ *Жезлѣ*, служатъ указаніемъ, что у Полоцкаго Челобитная приведена не вполнѣ[2]). Между тѣмъ, по свидѣтельству Саввы Романова, самъ Никита въ Грановитой Палатѣ при властяхъ говорилъ царевнѣ Софьѣ, что въ *Жезлѣ* и про-

---

[1]) См. т. II, стр. 111.

[2]) Къ тому же заключенію приводитъ и сдѣланное самимъ Полоцкимъ въ 5-мъ «Дѣяніи» собора 1666 г. изложеніе содержанія никитиной Челобитной: въ изложеніи этомъ указаны нѣкоторые пункты Челобитной, не приведенные въ *Жезлѣ*, и сказано еще, что Никита «*многая иная гажденія и хулы* написа въ своемъ богомерзкомъ свитцѣ» (т. II, стр. 81—87).

V. Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ.

Сочиненіе это заимствуется изъ огромнаго Погодинскаго сборника, принадлежащаго нынѣ Императорской Публичной библіотекѣ (№ 1256). Названнымъ сочиненіемъ, какъ и самой рукописью, мы имѣли уже случай пользоваться, именно при изданіи сочиненій дьякона Θеодора, у котораго съ Аввакумомъ была большая распря изъ-за догматическихъ писемъ послѣдняго, содержавшихъ еретическое мнѣніе о св. Троицѣ, о воплоще-

ожидали найти здѣсь одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ списковъ Житія, какія, намъ казалось, должны существовать именно у боровскихъ раскольниковъ, такъ чтущихъ память трехъ своихъ «мучениць»; а нашли безобразнѣйшую передѣлку Житія, со вставками даже изъ новѣйшихъ площадныхъ романовъ (Подробнѣе см. въ *Брат. Словѣ* 1886 г. т. 1, стр. 231 — 235). Таковы наши старообрядцы — прославленные блюстители древностей! Въ безобразномъ боровскомъ изданіи мы нашли только одинъ заслуживающій вниманія варіантъ въ извѣстныхъ словахъ Анны Михайловны Ртищевой къ боярынѣ Морозовой: «О, сестрица голубушка! Съѣли тебя старицы *бѣлевки*». И. Е. Забѣлинъ, объясняя это мѣсто Житія, говоритъ, что *Бѣлевками* названы «старицы изъ Бѣлева, а можетъ быть старицы бѣлицы, ходившія въ бѣлецкомъ, мірскомъ платьѣ» (стр. 122 прим.). Но вотъ у боровскихъ издателей читаемъ: «старицы *бѣглевки*». Не значитъ ли это старицы «бѣжавшія» изъ монастырей? А въ самомъ Житіи дѣйствительно говорится, что у Морозовой «въ дому живяху пятерица инокинь, *изгнанныхъ*» (преимущественно изъ Вознесенскаго монастыря), — онѣ скрывались у нея, какъ бѣглянки. Впрочемъ есть одно, очень вѣское историческое указаніе, изъ котораго видно, что здѣсь слѣдуетъ разумѣть именно старицъ *бѣлевскихъ*. У Ивана Алексѣева въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» упоминается, что при освященіи вѣтковской Покровской церкви «положенъ бяше антиминсъ оный, кой *Меланія старица бѣлевска* привезла еще къ Іоасафу попу» (Лѣт. лит. Тихонр.

нія Сына Божія и другихъ догматахъ [1]). На Керженцѣ, среди здѣшнихъ раскольниковъ, продолжительные и сильные споры о тѣхъ же догматическихъ письмахъ Аввакума, послужившіе даже поводомъ къ распаденію нижегородскаго раскола на двѣ секты, происходили въ самые послѣдніе годы XVII ст. и въ первые XVIII-го. Самое описаніе этихъ споровъ, сдѣланное однимъ изъ нихъ участниковъ, сильно ратовавшимъ противъ лжеученій знаменитаго расколоучителя, человѣкомъ несомнѣнно весьма начитаннымъ и не чуждымъ литературнаго таланта, окончено, какъ самъ онъ пишетъ въ заключеніи, 7218 (1710) года. Хотя сочиненіе это относится такимъ образомъ уже не къ самому первому времени раскола, но въ виду того, что въ немъ содержатся непререкаемыя доказательства подлинности еретическихъ Аввакумовыхъ посланій, такъ рѣшительно отвергнутой Денисовымъ [2]) и отвергаемой еще, по всей вѣроятности, многими раскольниками, мы нашли нужнымъ внести его въ «Матеріалы для первоначальной исторіи раскола», тѣмъ болѣе, что оно имѣетъ тѣсную связь съ V и VII томами нашего изданія.

«Сказанія» печатаются вполнѣ согласно оригиналу [3]); мы

т. IV, отд. III, стр. 63). Итакъ Меланія, стоявшая во главѣ старицъ, жившихъ у Морозовой, вообще пользовавшаяся огромной извѣстностью у раскольниковъ, о которой безъ сомнѣнія и говоритъ здѣсь Алексѣевъ, была именно *бѣлевская* старица. По ней, вѣроятно, и прочія, окружавшія ее изгнанныя старицы назывались «бѣлевками».

[1]) См. Мат. т. VI, стр. XX — XXII и прим.; стр. 90 прим.

[2]) Неосновательность доводовъ Денисова и дѣйствительную подлинность писемъ Аввакума, между прочимъ и на основаніи этого Сказанія, подробно раскрыта нами въ статьѣ, напечатанной въ *Брат. Сл.* 1875 г. отд. II, стр. 265 — 275.

[3]) За доставленіе возможности списать текстъ этого сочиненія мы опять обязаны благодарностію А. Ѳ. Бычкову.

исключили только вторую часть, не представляющую историческаго интереса и содержащую многія повторенія сказаннаго въ первой: изъ нея мы печатаемъ лишь одно мѣсто, гдѣ защищается святость и равночестность четырехконечнаго креста противъ рѣзкой раскольнической брани на него въ сочиненіяхъ Аввакума.

VI. Новооткрытыя сочиненія инока Аврамія.

Три небольшія, доселѣ остававшіяся неизвѣстными сочиненія Аврамія о любимомъ предметѣ его разсужденій — антихристѣ отысканы нами въ одномъ сборникѣ библіотеки графа А. С. Уварова (№ 905; тетр. 2-я, л. 31 об.—34, 36—37 об., 38—40 об.). Хотя онѣ особенной важности не представляютъ; но въ дополненіе къ полному собранію сочиненій Аврамія въ VII т. Матеріаловъ мы почли не излишнимъ ихъ напечатать.

Настоящимъ томомъ «Матеріаловъ для исторіи раскола» мы заключаемъ второй отдѣлъ нашего изданія, т. е. «историко- и догматико-полемическія сочиненія первыхъ расколоучителей». Третій отдѣлъ, въ составъ котораго должны войти «сочиненія современныхъ первымъ расколоучителямъ православныхъ писателей, направленныя противъ раскола», какъ мы говорили въ свое время (т. 1, стр. 16), не можетъ быть обширенъ, и потому, что самое количество сочиненій не велико, и потому, что важнѣйшія изъ нихъ были уже напечатаны вскорѣ же по появленіи ихъ на свѣтъ («Жезлъ Правленія» и «Увѣтъ») или же въ позднѣйшее время (какъ напр. сочиненіе Юрія Крижанича о Соловецкой челобитной). Мы желали бы издать только весьма оригинальное, хотя въ сущ-

ности не особенно важное, сочиненіе Паисія Лигарида, въ переводѣ Полоцкаго, содержащее разборъ челобитной Никиты Добрынина (Пустосвята), да нѣкоторыя мелкія сочиненія, находящіяся въ сборникахъ Синодальной библіотеки [1]). Но если бы желанію этому и не суждено было осуществиться (ибо *время наше сокращено есть прочее)*, мы утѣшаемся тѣмъ, что съ помощію Божіею успѣли издать *восемь томовъ* такихъ матеріаловъ для исторіи раскола за первое, важнѣйшее время его существованія, которые будущему его историку несомнѣнно послужатъ на пользу, и быть можетъ онъ съ нѣкоторою признательностію помянетъ скромный трудъ нашъ, извинивъ намъ неизбѣжные его недостатки. А мы съ своей стороны поставляемъ долгомъ принести глубокую благодарность Братству св. Петра митрополита, давшему средства на изданіе этого труда. Братство руководилось тѣмъ убѣжденіемъ, что обогативъ многими новыми свѣдѣніями науку о расколѣ, оно этимъ самымъ принесетъ пользу и православной церкви въ ея заботахъ объ ослабленіи раскола.

28 Ноября 1886 г.

Н. Субботинъ.

---

[1]) Мы болѣе озабочены изданіемъ полнаго и обстоятельнаго Указателя ко всѣмъ восьми томамъ «Матеріаловъ», и къ составленію его приступимъ безотлагательно.

I.

Ново-открытыя сочиненія протопопа Аввакума.

1. Толкованія на нѣкоторые псалмы и пареміи [1]).

(Псаломъ 102-й.) [2])

... моя окаянна душе страстная ужаснися, зрящи таинства преславная, и воздыхающи прослезися, въ перси біющи и глаголющи: Боже, очисти мя якоже и блуднаго! Не забывай, окаянная, воздаяній Его, понеже отъ небытія въ бытіе приведе тя; тебя ради сотворилъ землю и небо, яко камару чудную устроилъ, солнце и луну, и звѣзды тебѣ служатъ, и вся видимая тварь тебя трепещутъ. Не забывай всѣхъ воздаяній Его.

Псаломъ (ст. 3). Очищающаго вся беззаконія твоя и исцѣляющаго вся недуги твоя.

Толкъ. Виждь, душе, ино преславное и ангеломъ удивительно: отпадшую тя изъ породы въ грязь и язвою неисцѣльною уязвленну очистилъ и исцѣлилъ смотреніемъ своимъ и бытіемъ на земли Сынъ, Слово Божіе, и Богъ. Благослови душе моя Господа!

---

[1]) Ркп. Боровская.

[2]) Въ скобкахъ печатается не находящееся, или пропущенное въ рукописи.

Псаломъ (ст. 4). Избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами.

Толкъ. Дивна дѣла Твоя, Господи! Избавилъ отъ тля, еже есть отъ ада свободилъ, и, на небо возведъ, вѣнцемъ почтилъ; щедротами и милостію исполнилъ. О семъ, по писанному, да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія и одеждею веселія обложи мя; яко на жениха, возложи на мя вѣнецъ и яко невѣсту украси мя красотою.

Псаломъ (ст. 5). Исполняющаго во благихъ желаніе твое.

Толкъ. Ну, душе, что ино лучше тово? Небо тебѣ дано и все благое въ немъ, еже есть святая церковь. Исполняй во благихъ желаніе твое, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ. А аще обетшала и паки грѣхми отяготилась, обновляйся паки святымъ покаяніемъ, якоже рече пророкъ.

Псаломъ. (Обновится, яко орлу, юность твоя).

(Толкъ). Чти Алфавитъ, да разумѣеши, како обновляется орелъ. Аще внимаеши, и азъ ти повѣмъ. Егда состарѣется орелъ и обетшаетъ весь, тогда обрѣтаетъ источникъ воды чисты и возлетаетъ выспрь съ великимъ трудомъ, еже есть въ высоту, взимается къ небесному огню, сирѣчь близъ солнца подлетаетъ, и обгоритъ вся ветхость на немъ; онъ же паки возвращается на преже реченный источникъ чистыя воды и измывается довольно въ немъ, и, паки оперпатѣвъ, бываетъ юнъ вмѣсто ветха. Ну, душе, сотвори и ты такъ. Аще обетшала грѣхми, да обновится, яко орлу, юность твоя; такъ

же прибѣгни къ огню небесному, попаляющ
ніе нашихъ грѣховъ. Съ Павломъ реку: Богъ нашъ огнь поядаяй есть. И измойся чистою водою естественною, еже есть креститися паки вовторое, по писанію, понеже второе крещеніе грѣшнику — слезы и покаяніе. Да обновится, яко орлу, юность твоя.

Псаломъ (ст. 6). Творяй милостыню Господь и судбу всѣмъ обидимымъ.

Толкъ. Милость Господня неизреченна бываетъ кающимся и избавляетъ обидимыхъ отъ бѣсовъ и отъ всякихъ бѣдъ и золъ, якоже Великій Василій рече: иже праведники любя и грѣшныхъ милуя, иже всѣхъ зовый ко спасенію обѣщанія ради будущихъ благъ.

Псаломъ (ст. 7). Сказа пути своя Моvсеови, сыновомъ Израилевымъ хотѣнія своя.

Толкъ. Разумѣешь ли, когда сказа пути своя Моvсеови? Чти во Второзаконіи главу 19 и 20. Егда на Синайстѣй горѣ пространно бесѣдова съ нимъ, якоже писано: не приступисте бо къ горѣ, осязаемъ и погорѣвшіи огнемъ (?); и облаку, и сумраку, и бурѣ, и трубному звуку, и гласу шумящу, глаголя: или звѣрь (приступитъ) прикоснется горѣ, то убо каменіемъ побіенъ будетъ. Итакъ страшно бѣ видимое. Моvсей бо вопрошаше, а Богъ отвѣщаваше. Сказа пути Моvсеови.

Псаломъ (ст. 8, 9). Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ; не до конца прогнѣвается, ни въ вѣкъ враждуетъ.

Толкъ. А какъ не милостивъ! Безумный Израиль,

видѣвъ во Египтѣ велія Божія чудеса, егда Египетъ казнилъ, и моремъ проведе, аки по сусѣ земли, и враги ихъ потопилъ; а однако отступили отъ Бога и поклонишася тельцу, егда былъ Моѵсей на горѣ. Господь къ Моѵсею рече: соблудиша людіе твои, отступиша отъ Мене. И предаде ихъ воемъ небесныму; а не прогнѣвался до конца.

Псаломъ (ст. 10). Не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ни по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ.

Толкъ. Терпитъ Христосъ всякому грѣшнику, ожидая покаянія его; не воздаетъ здѣ (злѣ?) противу дѣлъ его злыхъ, но ища спасенія его, наказуетъ, святымъ писаніемъ вразумляя, якоже Моѵсея, раба своего, на Синайстѣй горѣ.

Псаломъ (ст. 11). Яко по высотѣ небеснѣй отъ земли утвердилъ есть Господь милость Свою на боящихся Его.

Толкъ. Ей, твердо милуетъ всѣхъ, изряднѣе же боящихся Его. Яко небо твердо утвердилъ надъ землею, тако милость свою надъ рабы своими.

Псаломъ (ст. 12). Елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша.

Толкъ. Далече праведніи удаляются отъ пути беззаконна и всякаго грѣховнаго вида. Яко востокъ отъ западъ отстоитъ, тако отъ праведника Богомъ отгонима всякая нечистота.

Псаломъ (ст. 13). Якоже щедритъ отецъ сыны, ущедритъ Господь боящихся Его.

Толкъ. Милуетъ здѣсь рабы своя, и въ будущемъ царство небесное обѣщаетъ. Не тако нечестивіи,

не тако, но яко прахъ, его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли. Не воскреснутъ (нечестивіи) судитися, но мучитися; праведный же отъ вѣры живъ будетъ въ нихъ. Нынѣ же равны вси здѣсь, на земли, нечестивіи же и паче наслаждаются.

Псаломъ (ст. 14). Яко той позна созданіе наше.

Толкъ. Кому, кромѣ Бога, знать про грѣшныхъ и праведныхъ! Вся предъ очима Его. И несодѣланная наша видятъ очи Его.

Псаломъ (ст. 14, 15). Помяну, яко персть есмы. Человѣкъ, яко трава, дніи его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ.

Толкъ. Удивляется пророкъ человѣку созданному, понеже яко земля, или яко трава разцвѣтетъ и паки отцвѣтетъ; на мало время бѣдный повеличается здѣсь, и паки нѣтъ. Куды пойдетъ?

Псаломъ (ст. 16). Яко духъ пройдетъ въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ къ тому мѣста своего.

Толкъ. Егда душа отъ тѣла разлучится, ктому не познаетъ мѣста своего. До общаго востанія не входитъ въ тѣло, аще и праведна.

Псаломъ (ст. 17, 18). Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его, и правда Его на сынѣхъ сыновъ хранящихъ завѣтъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я.

Толкъ. Грѣшнику кающемуся по благодати милостивъ бываетъ Богъ, а праведнику по долгу, и не токмо ему, но и чадомъ и внучатамъ его долженъ. Богъ хранящимъ и помнящимъ заповѣди Его, творящимъ ихъ, сугубо воздаетъ здѣсь, и въ будущемъ прославляетъ праведника, и чадъ и внучатъ его.

Псаломъ (ст. 19). Господь на небеси уготова престолъ Свой и царство Его всѣми обладаетъ.

Толкъ. Царствуетъ Господь нашъ Іесусъ Христосъ надъ всею тварію, надъ вѣрными и невѣрными, и еллинами, и іюдеями, и самыми бѣсами. Не пресѣкается царство Его, и: Егоже царствію нѣсть конца. Слыши, никоніянинъ, что глаголетъ пророкъ, яко вѣчно царство Господне и не пресѣкается времены. Аще и блядословишъ на погибель себѣ, не по разуму говоря: Егоже царствію не будетъ конца, и я на тебя не дивлю: понеже пьянъ ты, упился еси отъ жены любодѣицы, сѣдящія на водахъ многихъ и ѣздящихъ (ѣздящія) на звѣри червленѣ. Зѣло пряно вино и пьяно питіе у блядки. Нарядна воръ-блядь; въ царской багряницѣ ѣздитъ и изъ золотой чаши подчиваетъ. Упоила римское царство и польское, и многіе окрестные рѣши (?), да и въ Русь нашу пріѣхала въ 160 году, да царя съ царицею и напоила: такъ онъ и пьянъ сталъ; съ тѣхъ мѣстъ не проспится; безпрестанно пьетъ кровь святыхъ свидѣтелей Іесусовыхъ. Ну, разумѣете ли про жену-ту, чада церковная? Всякая ересь блудня глаголется. У еретиковъ у всѣхъ женская слабость: якоже блудница всякаго осквернити жа(да)етъ, тако и отступникъ Никонъ съ товарищи всѣхъ тщится перемазать сквернами любодѣянія своего, да же отведетъ отъ Бога, великія и малыя, богатыя и убогія, смиренныя и нищія, старыя и младыя, юноша и дѣвы и ссущія сосца матерня младенца, — всѣхъ сихъ еретикъ ищетъ погубить и ко дьяволу подклонить, догматствуя о Христѣ Господѣ нашемъ, глаголя,

яко не царствуетъ совершенно, но по судномъ дни воцарится, и тогда царству Его не будетъ конца, а нынѣ-де царствуетъ вѣрными и покаряющимися Ему, а невѣрными и иномысленными не царствуетъ совершенно. Вотъ слушайте, добрыя люди, развращеннаго ума ихъ. Вчиняютъ себя съ невѣрными и иномысленными во исповѣданіи вѣры, глаголя: егда по судномъ дни воцарится, и тогда царству Его не будетъ конца. И аще бы они вѣрни были во Христа, и они бы съ вѣрными и исповѣдали Христа царя нынѣ быть и въ вѣкъ: царствію Его нѣсть конца. А то явно съ бѣсы, да съ невѣрными себя усвоили, да такъ и вѣруютъ. Аще по-тонку хочешъ разумѣть о семъ, прочти въ Скрыжалѣ-той толк-отъ ихъ блядивой. Да дастъ ти Господь разумъ о всемъ. Мы же, яко вѣруемъ, тако и исповѣдуемъ: Господь воцарися, въ лѣпоту ся облече, сирѣчь по страсти и воскресеніи взыде на небеса и сѣдитъ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ; обладаетъ бо и владѣетъ во вѣки и царствію Его нѣсть конца.

Псаломъ (ст. 20). Благословите Господа вси ангели Его, силніи крѣпостію, творящіи слово Его, услышати гласъ словесъ Его.

Толкъ. О небесныхъ силахъ глаголетъ Псалмопѣвецъ и о человѣкахъ равноангельно живущихъ: понеже смотреніемъ Своимъ Господь соединилъ небесная со земными, понеже отъ ангелъ слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ, рождествомъ Христовымъ и благимъ Его изволомъ.

Псаломъ (ст. 21). Благословите Господа вся силы Его, слуги Его, творящіи волю Его: благословите

Господа вся дѣла Его. На всякомъ мѣстѣ владычествія Его, благослови душе моя Господа.

Толкъ. Виждь, пророкъ созываетъ: вся дѣла Господня благословите, еже есть — хвалите или величайте Его, яко смотреніемъ своимъ освятилъ есть селеніе свое Вышній на всякомъ мѣстѣ. И ты, душе моя, со всѣми величай Господа, яко примирилъ насъ къ небеснымъ, бывшихъ враговъ, сущихъ отчужденныхъ. Неослабно, окаянная, пой Господа и превозношай Его во вѣки и вонми пѣсни.—

Псаломъ 83.

Псаломъ (ст. 2). Коль возлюблена села Твоя, Господи силъ.

Толкъ. Села оная, въ нихже святіи веселятся, кому разумѣть? Павелъ Апостолъ не исповѣдалъ, егда восхищенъ бысть въ рай и слыша глаголы неизреченны, ихже нелѣть есть языки человѣческими глаголати; а инъ кто исповѣдати можетъ оно веселіе и радость? Токмо любовію и желаніемъ достизати села она.

Псаломъ (ст. 3). Желаетъ и скончевается душа моя во дворы Господня.

Толкъ. Слыши Псалмопѣвца, рѣкща не просто *желаетъ,* но *и скончевается,* отъ желанія великаго умомъ вперяяся въ жилища она водворитися, идѣже гласы неизреченны и неисповѣдимо веселіе.

Псаломъ. Сердце мое и плоть моя возрадовастеся о Бозѣ живѣ.

Толкъ. Всякъ праведникъ радуется и веселится

упованіемъ будущихъ благъ, залогъ имѣя въ себѣ Духа Святаго благодать; аще и скорби терпитъ, не смущается; не зритъ видимая, но невидимая осязаетъ умомъ и веселится, всегда царство небесное имѣя въ себѣ.

Псаломъ (ст. 4). Ибо птица обрѣте себѣ храмину и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положи птенца своя.

Толкъ. На птицы указуетъ пророкъ, изряднѣе же на горлицу: ибо та птица печальная егда осиротѣетъ послѣ мужа своего — горличища, потомъ за инаго не посягаетъ и на сыромъ древѣ не обитаетъ, но на сухомъ садится, а и та гнѣздо имѣетъ къ воспитанію птенцовъ. Сія птица образъ носитъ хотящихъ наслѣдовати спасеніе. Всякому правовѣрному печаловатися паче всего подобаетъ о умершей грѣхами души своей и сырости ошаятися, еже есть толстыхъ пищъ и питія, и ясти и пити толико, еле бы живу быти, токмо птенцы своя полагати всегда во гнѣздѣ, еже есть во царствіи Божіи умъ, и мысль, и желаніе не отложно имѣти, и расти и питатися словомъ Божіимъ. О горлицѣ во Алексиконѣ писано.

Псаломъ (ст. 4, 5). Олтаря Твоя, Господи Боже силъ, Царю мой и Боже мой. Блажени живущіи въ дому Твоемъ, въ вѣкъ вѣка восхвалятъ Тя.

Толкъ. Разумѣй по выше реченному: якоже горлица и прочія птицы обрѣтаютъ себѣ ко упокоенію храмину, тако и намъ ко олтарю прибѣгать и вѣчнаго покоя искать. Блаженъ будетъ живяй въ дому Божіи въ вѣкъ вѣка, еже есть нынѣ и во грядущемъ; таковый восхвалитъ Христа, Сына Божія.

Псаломъ (ст. 6). Блаженъ мужъ, емуже есть заступленіе его отъ Тебе.

Толкъ. Какъ петь таковый не блаженъ, емуже вездѣ заступникъ Богъ и помощникъ во всемъ противо добраго смысла его! И ходитъ и сидитъ, а то на умѣ, какъ бы угодная Богу сотворить.

Псаломъ (ст. 6, 7). Восхожденіе въ сердцы своемъ положи, во юдоли плачевнѣй, въ мѣстѣ, идѣже положи.

Толкъ. Во, какъ за сіе не будетъ блаженъ! Безпрестанно помышляетъ, какъ муки грѣшникомъ будутъ, какъ праведнымъ небесное царство, разсуждаетъ о удоли плачевной, бѣдненькой, какъ бы избыть отъ нея. Разумѣй, — о ней мы тебѣ побесѣдуемъ о Христѣ. Есть во Іерусалимѣ подъ домомъ Давыдовымъ потокъ сухъ и глубокъ, пропасть несвѣдомая: тамо плачевные гласы безпрестанно воютъ, и день и нощь, гласы умиленными и неисповѣдимыми. Есть и другая удоль Савина, близъ обители Савы Освященнаго, отъ Іерусалима пять верстъ, еяже устіе впало въ море чермное. Въ тѣхъ удоляхъ исполнитъ Христосъ огня негасимаго на мученіе грѣшникомъ, якоже Иванъ Дамаскинъ поетъ: въ дому Давыдовѣ страшная совершаются, огнь бо тамо палящъ всякъ срамень умъ. Еще же и другій стихъ: въ домѣ Давыдовѣ страхъ великъ: ту бо престоломъ поставленымъ судятся всяка племена земныя и языцы. Блаженъ мужъ, иже о семъ помышляетъ всегда, о судѣ Христовѣ и о воздаяніи грѣшнымъ и праведнымъ.

Псаломъ (ст. 7, 8). Ибо благословенія дастъ за-

конъ даяй. Пойдутъ отъ силы въ силу: явится Богъ богомъ въ Сіонѣ.

Толкъ. Праведнымъ тогда благословеніе дастъ законъ, Христосъ, и учинитъ ихъ сильныхъ во вѣки, егда явится во святѣмъ Сіонѣ Богъ богомъ, еже есть Христосъ святымъ своимъ. Сіонъ бо тогда будетъ превзятый градъ вышній, жилище святымъ вѣчное, со агнцемъ — пречистымъ Христомъ непрестанное веселіе: Сіонъ бо глаголется мѣсто покойное, глаголется и церковь. Сіонъ упокояетъ насъ отъ житейскихъ волнъ; и гора Сіонская Сіонъ глаголется, въ нейже водворяшеся Христосъ, и Пречистая Богомати Его со апостолы. Издалеча уразумѣ Пророкъ и свидѣтельствуя о Христовѣ житіи въ Сіонѣ семъ со апостолы. Еще же водворяшеся въ горѣ и Елеонской часто, и на небо съ неяже по воскресеніи взыде. Древеса на ней масличная растутъ и прочая. Въ ней же всегда моляшеся Господь, и Пречистая Богородица также послѣ него на камени мраморнѣ, якоже Андрей Критскій свидѣтельствуетъ, — тутъ и погребена бысть отъ апостоловъ. Любимое у нея мѣсто въ саду томъ было молитися, у надежи нашея, и у Христа Бога нашего, намъ образъ дая къ молитвѣ искати затишія.

Псаломъ (ст. 9; 10). Господи, Боже силъ, услыши молитву мою; внуши Боже Іаковль, защитниче нашъ; виждь, Боже, и призри на лице Христа Твоего.

Толкъ. Виждь и разумѣй молитву пророчу. Тако и Іесусъ моляшеся Отцу Своему, якоже древле пророкъ Давыдъ, понеже и онъ Христосъ бысть, си-

рѣчь помазанецъ: и призри на лице помазаннаго Твоего, глаголя. Но не истинный Христосъ. Токмо надъ человѣки царствова. Царь же истинный Христосъ Богъ нашъ, понеже воцарися надъ грѣхомъ. Помазанъ не масломъ отъ рога, полагаемаго надъ главу, но Духомъ Святымъ. Моляшеся Отцу за плотское смиреніе: и призри на лице помазаннаго Своего.

Псаломъ (ст. 11). Яко лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ, паче тысящь.

Толкъ. Во пророкѣ Духъ Святый тако глаголетъ, свидѣтельствуя о тамошней жизни, яко лучше день единъ въ будущемъ, паче тысящи вѣковъ въ здѣшнихъ. Христосъ же Самъ вѣсть вся, понеже Творецъ всему и Зиждитель; глагола тако ко Отцу Своему, насъ вразумляя.

Псаломъ. Изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селѣхъ грѣшничихъ.

Толкъ. Села праведныхъ — церкви Божія, села грѣшничихъ — мытарства и мытницы, въ нихже пребываютъ со человѣки бѣсове; а въ церкви съ правовѣрными — ангели Божіи.

Псаломъ (ст. 12). Яко милость и истину любитъ Господь Богъ, благодать и славу дастъ.

Толкъ. Всякому примѣтающемуся въ дому Господни съ вѣрою истинною Богъ милость Свою посылаетъ и благодать Святаго Духа, и любя его прославляетъ здѣ, а наипаче прославитъ въ вѣкѣ будущемъ.

Псаломъ. Господь не лишитъ блага ходящихъ незлобіемъ.

Толкъ. Ей, воздастъ сторицею! Понеже любитъ Богъ беззлобивыхъ; всѣмъ добродѣтелемъ верхъ — кротость и незлобіе, аще и вся сотворитъ человѣкъ добро...[1]).

(Псаломъ) Давыдовъ 40-й.

Псаломъ (ст. 2, 3). Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь; и Господь сохранитъ его, и живитъ его, и ублажитъ его на земли и не предастъ въ руки враговъ его.

Толкъ. Слышите и разумѣйте, нерадящіи о нищихъ, каковыхъ благъ лишаетеся. Вонми Богоотцу Давыду, царю и пророку, како блажитъ разумѣвающи(хъ) и пекущихся о нищихъ. Въ день лютъ милостыня мужу аки печать съ нимъ, — просто рещи, яко проѣжьжая память, — гдѣ ни показалъ, ино не держатъ. Лютъ день онъ, братіе моя и любезная други, егда душа разлучится отъ тѣла; скорбенъ часъ онъ душѣ, оплетшейся во гнусныхъ дѣлѣхъ. Первая скорбь и болѣзнь — растерзаніе двумъ супругамъ, — растащатъ немилостивіи ангели, яко злодѣи, разорвутъ на двое: тѣло — гной станетъ, а душа яко бисеръ чистый обрящется въ рукахъ немилостивыхъ ангелъ; но безсильна грѣшная ради злыхъ дѣлъ. Вторая скорбь и болѣзнь: — ожидаетъ отвѣта и повелѣнія Господня, трепещетъ и ужа-

---

[1]) Этимъ словомъ кончается 15 л. ркп. Затѣмъ недостаетъ вѣроятно одного листа, такъ какъ нѣтъ объясненія послѣдняго, 13-го стиха 83-го псалма. Слѣдующій листъ начинается словами *Давыдовъ 40*: очевидно не достаетъ слова *Псаломъ*, бывшаго послѣднимъ на утраченномъ листѣ.

сается держима отъ ангелъ, камо повелитъ вести Владыко. А въ то время разбираютъ ангели и бѣсове дѣла, яже отъ рожества своего человѣкъ дѣлалъ. Аще бѣдной души не обрящется отъ дѣлъ помощи, тогда бываетъ и божественный отвѣтъ, яко громъ страшенъ, сице: да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господня! И тако предаютъ ю ангели бѣсомъ, они же, восхитивше, біюще, и пхающе и порѣвающе ю нимилостивно въ темницы адовы, и блюдома бываетъ до общаго воскресенія. Ну, безумной, вотъ сталъ осужденъ! Кто пособитъ? Писанія не слушалъ, заповѣдей Христовыхъ не хранилъ и милостыни не творилъ. День пришелъ лютой. Кто избавитъ? Господа не утѣшилъ: того ради неутѣшимый плачь обрѣте. Бѣдной, бѣдной! Пропалъ душею и тѣломъ. А какъ бы жилъ бояся Бога, никоніянъ-тѣхъ шпыней не слушалъ, и державъ старую вѣру, и жилъ бы такъ, какъ апостоли и святіи отцы научиша: такъ Господь бы тя избавилъ, и сохранилъ, и не предалъ бы въ руки врагомъ, но устроилъ бы на земли живыхъ, идѣже свѣтъ живота. А нынѣ сидишъ во тмѣ за безуміе свое, плачущеся. Нѣсть ти части и жребія съ праведными, а по судномъ дни отъ Христа Бога нашего тебѣ же мука огненная и жупелная, и мразъ й скрежетъ зубомъ, червь и смола и все радство огня въ тартарѣ неисповѣдимомъ со діаволомъ и бѣсы. За что ты здѣсь отщепился отъ Христа, и пречестную икону Богородичну со престола согналъ и прочія ереси любезнѣ держалъ, а правовѣрныхъ пекъ и огнемъ палилъ? Будетъ ти и самому жарко

въ день лютъ отъ Господа; а печеные-те отъ вѣры живы будутъ тамъ.

Псаломъ (ст. 4). Господь поможетъ ему на одрѣ болѣзни его, все ложе его обратилъ еси въ болѣзни его.

Толкъ. Виждь, мучителю, тебѣ ли безбожному и немилостивому, раззорителю житія евангельскаго и пожерщему бѣсомъ, помощь и заступленіе отъ Бога такова, якоже скорби и болѣзни терпяще лежащему на одрѣ? Господь помогаетъ за имя Его біеннымъ и раненымъ на одрѣ въ болѣзняхъ ихъ.

Псаломъ (ст. 5). Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя и исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ ти.

Толкъ. Всякъ, терпяй сице, молитъ Бога: прежде проситъ цѣльбы душевныя; таже дастся ему отъ Бога и тѣлесная.

Псаломъ (ст. 6). Врази мои рѣша мнѣ злая: когда умретъ и погибнетъ имя его.

Толкъ. Было и самому сему глаголющему пророку отъ Саула, тестя его, не сладко; гоняше его и глаголаше: когда сынъ Іессеевъ умретъ и погибнетъ имя его! Писано о семъ въ Царствахъ первыхъ книгъ. И жидовя о Христѣ такоже глаголаху: доколѣ вземлется (вземлеши) душа наша? И Анна Ртищева мнѣ говорила: а и Аввакумъ протопопъ! коли тебя изводъ возметъ!

Псаломъ (ст. 7, 8). И вхождаше видѣти, всуе глаголаше сердце его, собра беззаконіе ему, исхождаше вонъ и глаголаше вкупѣ. На мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мнѣ.

Толкъ. Сице глаголаху іюдеи о Христѣ, прихо-

дяще къ Нему и отходяще, шепчуще и совѣтующе, како Его погубятъ. Также и новые жиды совѣтуютъ и говорятъ: сердце его собра беззаконіе ему, сирѣчь: а што-де онъ и много мучится, да отъ своихъ-де ему суетныхъ глаголъ, — государю-де царю и святому собору не повинуется! А я бы имъ въ соборъ-отъ, простите Бога ради, на...лъ! Г..но г..ну прилично. Пускай однако совсѣмъ провоняли блядины дѣти!

Псаломъ (ст. 9). Слово законопреступно возложиша на мя: еда спяй не приложитъ воскреснути.

Толкъ. Жиды лгаху Пилату на Христа, вадяще, да распнетъ Его, и ругающеся глаголаху: аще снидетъ со креста! упова на Бога, да видимъ и вѣру имемъ Ему! А нынѣшніи жиды, во огнь саждая правовѣрныхъ христіянъ, тоже ругаяся говорятъ: аще-де праведенъ и святъ, и онъ-де не сгоритъ! А кто и не сгоритъ, и они, иссѣкши бердышами, и паки дровъ насѣченныхъ накладутъ, да въ пепелъ правовѣрныхъ жгутъ, яко и тамъ на крестѣ Христа мертва въ ребра мужикъ-стрѣлецъ рогатиною пырнулъ. Выслужился блядинъ сынъ, пять рублевъ жалованья, да сукно, да погребъ — государево жалованье! Понеже радѣетъ намъ, великому государю. Охъ, охъ, бѣдные!

Псаломъ (ст. 10). Ибо человѣкъ мира моего, наньже уповахъ, ядый хлѣбы моя, возвеличи на мя пяту.

Толкъ. Сіе речено объ Іюдѣ предателѣ. Ступилъ на шею Христу-тому свѣту врагъ Божій, забылъ

хлѣбъ-соль; все на рукахъ было, и ковчежецъ имяше и вмѣтаемая ношаше. Да что на Іюду! И нынѣ много такихъ; всякъ Іюда, иже льститъ и обманываетъ, любя тлѣнныя вещи и сребро паче души своея.

Псаломъ (ст. 11). Ты же, Господи, помилуй мя и воздвигни мя, и воздамъ имъ.

Толкъ. Сбысться сіе по четыредесятихъ лѣтѣхъ воскресенія и вознесенія на небеса. Господь воздалъ имъ и здѣсь,—Титъ римскій всѣхъ собакъ жидовъ разорилъ. Кольми же въ будущемъ пріимутъ месть. И духовнѣ распинающіи Христа тоже пріимутъ, якоже никоніяня съ новымъ Каіафою—Никономъ: воздастъ имъ всѣмъ поровну Владыка!

Псаломъ (ст. 12). О семъ познахъ, яко восхотѣ мя, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ.

Толкъ. Разумно всему лицу земному, яко разорены и разсѣяны быша жидовя за сіе, понеже распяли Господа. Чти книгу Іосифа евреина: въ ней явно сказано. Онъ, Осипъ, самовидецъ тому. Аще и не крестился во Христа со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, но праведенъ мужъ, свидѣтельствуетъ праведнѣ. Не рады онѣ и сами тому, что такъ сдѣлали; да ужъ воротить стало нельзя. Сей Іосифъ о томъ свидѣтельствуетъ. А никоніяне также забрели во глубину золъ за стыдъ свой; а совѣстьми-тѣми бодоми, яко жидовя, вѣдаютъ, что своровали надъ церковію. Бываетъ то, яко и неради тому; за совѣсть стало,—невозможно стало покинуть дондеже изводъ возметъ. Якоже рыси-звѣрю невозможно измѣнити

пестрины своя, или медвѣдю-звѣрю черность свою на себѣ [1])...

... и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моvсеева, безъ милосердія при двою или тріехъ свидѣтель умираетъ; колицѣй мнитѣ горшей сподобится муцѣ, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ, въ нейже освятися, и Духа благодати укоривъ. Вѣ(мъ) бо рекшаго: мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки: яко судитъ Господь людемъ Своимъ. Страшно еже впасти въ руцѣ Бога жива. Воспоминайте же первыя дни ваша, въ нихже просвѣтившеся. Никоніяня-дураки! Съ Павломъ вамъ говорю: образумтеся! Слышите ли прещеніе Господне и огня ревность, поясти всѣхъ хотящаго сопротивныхъ васъ? А коли не слушаете, какъ хощете! Я вамъ говорилъ не обинуяся о сихъ, — не виноватъ буду предъ Богомъ; вы же пріимете по дѣломъ вашимъ въ день страшнаго суда. Богу нашему слава, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

(Псаломъ 41-й).

Псаломъ (ст. 2). Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже.

Толкъ. Елень бо звѣрь легкій и быстрый, питается мохомъ, и зиму и лѣто щиплетъ подлѣ земли пищу свою, и по прилучаю пожираетъ змѣй и поглощаетъ живы во утробу свою; змія же, егда утробу

---

[1]) Здѣсь въ ркп. кончается л. 21. За симъ, очевидно, одинъ листъ также утраченъ: толкованія 13 ст. нѣтъ, а слѣдуетъ окончаніе толкованія на 14 ст.

терзати начнетъ, елень же течетъ быстро на источникъ водный и, піюще текущую воду, умерщвляетъ въ себѣ змію, и паки здравъ и живъ бываетъ; аще ли же не получитъ воды въ той часъ, змія его умерщвляетъ (О семъ писано во Алфавитѣ). Сице подобаетъ и намъ желаніе имѣти къ Богу, пожерше змію мысленную, еже есть бѣса вогнѣздившагося въ насъ, многокозненными умыслы и страстьми различными на вѣчную смерть устрояюща. Дондеже есмы въ животѣ, потщимся взыскати текущія живыя воды, еюже Спасъ поилъ самаряныню-жену, сице глагола къ ней: всякъ, піяй отъ воды сея, вжаждется паки, а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущи въ животъ вѣчный. Вотъ живая вода во Евангеліи и во всѣхъ святыхъ писаніихъ. Заливай сю, слышателю, змій-те въ себѣ.

Псаломъ (ст. 3, 4). Возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому. Когда пріиду и явлюся лицу Божію? Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь.

Толкъ. Зри, съ каковымъ тщаніемъ пророкъ являшеся предъ Богомъ и прихождаше со жаждею, яко елень ко источнику, питаяся слезами день и нощь. Сице и намъ подобаетъ молитися и такіе слезами питатися, понеже и Христосъ плакася Іерусалима, также и надъ Лазаремъ, научая насъ слезными струями измыватися и питатися.

Псаломъ (ст. 4, 5). Внегда глаголютъ мнѣ на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой? Сія помянухъ и изліяхъ на мя душу мою.

Толкъ. Кто глаголаше на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой? Мнитмися мысли стужающія на всякъ

день ко исправленію, и въ себѣ человѣкъ бывая изливаетъ душу свою, ища Бога и оправданія Его.

Псаломъ (ст. 5). Яко проиду вмѣсто крова дивна даже до дому Божія во гласѣ радованія и исповѣданія, шума празднующаго.

Толкъ. Или во церкви, или на пути, или въ дому,—вездѣ Бога поетъ со гласомъ хваленія празднующаго и исповѣдающеся имени Его, жертву принося, плодъ устенъ, о себѣ и о людскихъ согрѣшеніихъ, якоже и Павелъ научаетъ насъ другъ о другѣ молитися.

Псаломъ (ст. 6). Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лицу моему и Богъ мой.

Толкъ. Подобаетъ о житейскомъ не скорбѣти, ниже унывати и смущатися въ бѣдахъ и напастѣхъ, но на Бога уповати во всемъ: Той бо есть избавитель душамъ нашимъ. А иже смущается и колеблется, таковый удобь разрушается: понеже не твердо уповаетъ на Бога и оставляетъ Его.

Псаломъ (ст. 7). Ко мнѣ душа моя смутися, сего ради помянухъ тя отъ земля Іордански и Ермонимски, отъ горы малы.

Толкъ. Егда смутится душа, тогда поминай чудеса бывшая Божія въ пустыни Іорданьстѣй и на горѣ Синайстѣй отъ Христа Іисуса, егда преобразися, по писанному: Фаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадовастася.

Псаломъ (ст. 8). Бездна бездну призываетъ во гласѣ хлябій Твоихъ.

Толкъ. Бездна — Христосъ, Сынъ Божій, бездну—

Отца своего: понеже Христосъ всегда моляшеся на горахъ святыхъ, уединяяся отъ человѣкъ, научая насъ пустынному житію и уединенію, понеже добро есть къ молитвѣ безмолвіе, всякое смущеніе оттоняетъ отъ души и житейское попеченіе.

Псаломъ (ст. 8). Вся высоты твоя и волны твоя на мнѣ преидоша.

Толкъ. Всѣхъ во уединеніи высокая мира сего потребляется, и небесныя высоты человѣкъ наслаждается, и волны всякія мятущія душу разливаются, и вся бываютъ ему во строеніе души. Блаженъ обрѣтый уединеніе и безмолвіе.

Псаломъ (ст. 9). Въ день заповѣсть Господь милость свою, и нощію пѣснь Его отъ мене.

Толкъ. Виждь, нощную молитву похваляетъ пророкъ, — въ день заповѣдемъ научатися, а нощію молитися: тогда бо бываетъ безмолвіе и тишина велія; понеже и Христосъ во дни ко іюдеомъ глаголаше, а въ нощь исхождаше и водворяшеся въ горѣ Елеонъ, и ту молитву дѣяше.

Псаломъ (ст. 10). Молитва Богу живота моего. Реку Богу: заступникъ мой еси, почто мя забы, и вскую сѣтуя хожду, внегда стужаетъ врагъ?

Толкъ. Много Христу досады бысть отъ беззаконныхъ жидовъ; Онъ же моляшеся Отцу своему и сѣтоваше о ихъ спасеніи, научая насъ, да же и мы о вразѣхъ своихъ такоже творимъ, и не творимъ зла ко искреннимъ своимъ, но терпимъ вся находящая намъ съ любовію; зря на Христа, тоже творимъ за помощію Его.

Псаломъ (стр. 11). Внегда сокрушахуся кости

моя, поношаху ми врази мои, внегда глаголати имъ мнѣ на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой?

Толкъ. Во время спасенныя страсти Его поношаху Христу и на крестѣ висящу: аще Сынъ еси Божій, сниди со креста, и прочая; а прежде страсти безпрестанно стязахуся съ Нимъ и гоняху Его неблагодарніи. О семъ Евангеліе свидѣтельствуетъ.

Псаломъ (ст. 12). Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лицу моему и Богъ мой.

Толкъ. Всякъ правовѣрный въ гоненіи не скорби и душу свою страхомъ Божіимъ ограждай, уповая на Бога и призывая въ помощь къ себѣ; крѣпко молися тогда убо, яко Іуліанъ великомученикъ во огни стоя моляся, даже измѣнися въ молитвѣ образъ его. Тако подобаетъ и всякому страждущему къ Богу изливати душу свою о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Псаломъ 44-й.

Псаломъ (ст. 2). Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла моя цареви: языкъ мой трость книжка скорописца.

Толкъ. Кое слово благо отрыгну сердце пророче и коему царю дѣла глаголетъ языкомъ, яко тростію скоро пиша книги? Явѣ есть, яко назнаменуя Царю небесному вочеловѣченіе, издалеча уразумѣвъ Святымъ Духомъ, сице рече.

Псаломъ (ст. 3). Красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ, изліяся благодать во устнахъ твоихъ. Сего ради благословитъ тя Богъ во вѣки.

Толкъ. Христосъ Богъ нашъ краснѣйше добротою паче всѣхъ человѣкъ, егоже доброты и красоты небеса не вмѣстятъ. Изліяся благодать во устнахъ Его, и Лука Евангелистъ свидѣтельствуетъ, зач. 4: дивляхуся народи о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ Іисусовыхъ. Сего ради благословенъ Богомъ во вѣки, понеже истинный Сынъ Отца благословеннаго.

Псаломъ (ст. 4). Препояши оружіе свое по бедрѣ твоей силне.

Толкъ. Которое оружіе пророкъ глаголетъ во Христѣ и кого стрѣлялъ Господь нашъ? Явѣ есть, яко непобѣдимую силу Его Божественную глаголетъ. Застрѣлилъ и побѣдилъ шуяго, и некрѣпкаго и мрачнаго діявола и аггеловъ его.

Псаломъ (ст. 5). Красотою твоею и добротою твоею и наляцы и спѣй, истинны ради и правды, и наставитъ тя дивно десница твоя.

Толкъ. Силенъ-де Ты, Христе, наляцая налячеши лукъ свой на скипетръ сатанинъ и спѣшно-де сотвори добротою Твоею красною, испровергше діявола; царствуй надъ грѣхомъ, кротости ради и правды истинныя; наставитъ тя дивно десница твоя. Мудро Господь діявола-тово побѣдилъ, братія; обманулъ его, яко рыболовъ рыбу удицею подцѣпилъ. Евсевій Самосадъскій пишетъ: якоже льщеніе ловецъ на уду вонзе рыбу уловляетъ, тако и Христосъ плоть облече на Божество, утаився, діавола уловилъ. Дурачищо болшо, не Адама въ породѣ снѣдномъ обманутъ! Самъ, что собака бѣшаная, въ петлю попалъ! Да ладно такъ Христосъ Сынъ Божій сдѣлалъ, —

закололь ево древянымъ копіемъ, еже есть трисоставнымъ крестомъ, и намъ приказалъ тѣмъ же крестомъ его побѣждать и власть далъ наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію.

Псаломъ (ст. 6). Стрѣлы твоя изощренны, сильне: людіе подъ тобою падутъ въ сердцы врагъ царевъ.

Толкъ. Христовы стрѣлы остры гораздо, еже есть крестъ и молитва. Никтоже устояти не можетъ отъ противныхъ сему оружію. Всякъ человѣкъ лукавой со діяволомъ падаетъ, и посрамленъ бываетъ и язвленъ отъ сихъ стрѣлъ острыхъ.

Псаломъ (ст. 7). Престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка, жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего.

Толкъ. По побѣдѣ взыде на небеса и сѣде одесную престола величествія на высокихъ; обладаетъ бо, и владѣетъ, и царствуетъ, и правитъ, якоже хощетъ, весь міръ.

Псаломъ (ст. 8). Возлюбилъ еси правду и возненавидѣ беззаконіе. Сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой, елеомъ радости паче причастникъ твоихъ.

Толкъ. Помазаніе, глаголетъ Духъ Святый, почиваетъ на Христѣ паче всѣхъ святыхъ человѣкъ: не въ мѣру бо даетъ Отецъ Духъ Сыну. Причастникамъ бо Христовымъ, еже есть святымъ, даетъ Богъ Духа Святаго въ мѣру, якоже глаголетъ Григорій Богословъ въ словѣ о нищелюбіи сице: Подобно бо есть дарованіе Святаго Духа черплющимъ воду отъ рѣкъ: овъ убо поемлетъ великъ сосудъ, инъ же посреденъ, инъ же малѣйшій; кождо противо труда своего. Не рѣка бо раздѣляетъ, но со-

судъ елико вмѣститъ, толико и несетъ. Тако и Духа благодать по мѣрѣ комуждо дается на пользу, и Павелъ рече. Христосъ же безъ мѣры помазанъ Духомъ Святымъ отъ Родителя своего паче причастникъ твоихъ.

Псаломъ (ст. 9). Смирна и стакти и касія отъ ризъ твоихъ, отъ тяжестей слоновыхъ, изъ нихже возвеселиша тя. Дщери царевы въ чести твоей.

Толкъ. Смирна и стакти и касія — масти благовонныя, ризы — плоть Господня. Яко и въ вознесеніи ангели дивляхуся глаголюще: кто отъ восора грядый, имѣя ризы червленіи, еже есть плоть Христова, кровію Его очервленая. А отъ тяжестей слоновыхъ глаголетъ пророкъ, сирѣчь отъ нашего естества тяжкаго пріялъ ризы сія: не отъ ангелъ убо когда пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова (пріемлетъ), и Павелъ глаголетъ, еже есть отъ дѣвицы Маріи. Одежда Его весь міръ исполнила благоуханія ароматнаго, сирѣчь вѣрующіи насыщаются благодати духовныя. Вочеловѣченіемъ Его отгнася свара и смрадъ жертвы бѣсовскія. А изъ нихже возвеселишася, дщери царей въ чести твоей, сирѣчь душа всѣхъ святыхъ, угождьшихъ Ему, царей и архіерей, суть облечени въ виссонъ, веселятся съ нимъ въ чести Его. Чти Апокалепсисъ: тамъ разумно ти будетъ о почести ихъ.

Псаломъ (ст. 10). Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преиспещрена.

Толкъ. Сіе рече пророкъ о Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ. Она въ пестрыхъ ризахъ стоитъ одесную Сына своего, Христа Бога нашего, сирѣчь

разными добродѣтельми украшена, яко златыми ризами разноцвѣтными.

Псаломъ (ст. 11). Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего.

Толкъ. Дщи глаголетъ пророкъ церковь языческую. Церковь же глаголю не стѣны, но человѣки. Приклони ухо твое къ Евангелію и ко апостольской проповѣди; и забуди люди твоя, еже есть бѣсовы и козни ихъ, и домъ отца твоего, сирѣчь кумирницы и идольское жреніе. Отложи блудни сія, душа окаянная!

Псаломъ (ст. 12). И вождѣлѣетъ царь добротѣ твоей.

Толкъ. Облецыся въ ризу святаго крещенія, нарядися въ добрую одежду, и возлюбитъ тя Царь небесный; еже есть — сотвори многоразличныя добродѣтели, такъ и твоя риза будетъ яко богородична разноцвѣтная и вождѣлѣетъ Царь добротѣ твоей.

Псаломъ (ст. 12, 13). Яко Той есть Господь Богъ Твой, и поклонишися Ему, и дщи Тирова съ дары. Лицу Твоему помолятся и богатстіи и людьстіи.

Толкъ. Съ дары приходятъ во святую Церковь молитися Богу и святымъ Его вѣрніи отъ всѣхъ странъ концовъ, уразумѣвше, яко той есть истинный Богъ, Христосъ Сынъ Божій. А дщи Тирову поминаетъ пророкъ за сіе, понеже въ Тирѣ и Сидонѣ многобожіе бысть и самъ Господь глаголаше: отраднѣе Тиру и Сидону на судѣ, неже вама; капернаумянъ уча глаголаше: аще быша въ Тирѣ и Сидонѣ силы были бывшая ваю, древле покаялися

убо быша; сирѣчь егда бы-де они такія чудеса видѣли, якоже ты, Капернаумъ, видишъ, и они бы-де отъ многобожія скоро отстали. Послѣди и они отъ апостолъ научени и вѣроваша во Христа, и молятся, съ дары приходя во святую церковъ, и богатіи и убозіи.

Псаломъ (ст. 14). Вся слава дщери царевѣ внутрь, рясны златыми одѣяна и преиспещренна.

Толкъ. Зри, — дщи, сирѣчь церковь одушевленная, внутрь твоя красота, еже есть въ сердцы твоемъ и во изволѣ твоемъ. И Господь рече: внутрь васъ царство небесное. И Златоустъ глаголетъ: отъ внутренняго царства и небесное царство приходитъ. Одѣвайся, дщи, рясны златыми и пестрыми, сирѣчь разными добродѣтельми украшайся; слышала еси пророка: вся слава дщери царевѣ внутрь, рясны златыми одѣяна и преиспещренна.

Псаломъ (ст. 15, 16). Приведутся царю дѣвы во слѣдъ ея, и искренняя ея приведутся тебѣ, приведутся въ веселіе и радость, введутся въ церковь цареву.

Толкъ. Сіе глаголаше пророкъ о введеніи въ церковь Пресвятыя Богородицы. Ее, надежу нашу, вели со славою въ церковь, святая святыхъ, на веселіе и радость всему міру, и иныя дѣвы, во слѣдъ Ея идуще, чувственнѣ провожающе Ея; таже и до конца вѣку не премолкнутъ послѣдующе Ей дѣвственно и безженно житіе живущіи, ведущеся въ небесную церковь и въ скинію Бога живаго: на всякомъ мѣстѣ подвизаются раби Вышняго Бога, въ монастырѣхъ и въ мірѣ живуще.

Псаломъ (ст. 17). Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои, уставиши ихъ князя по всей земли.

Толкъ. Сіе рече пророкъ о апостолѣхъ: они вмѣсто 12 сыновъ Іаковлихъ уставлени, яко князи по всей земли. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Вездѣ научиша и обладаша прелести бесовстѣй словомъ и дѣломъ. Княжество-то имъ не просто досталось: церковь возвѣщаетъ страданіе ихъ и мученіе ихъ по Христѣ.

Псаломъ (ст. 18). Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ. Сего ради людіе исповѣдятся тебѣ во вѣки и въ вѣкъ вѣка.

Толкъ. Зри, и намъ поминати имя Господне великимъ и малымъ во всякомъ родѣ и апостольски по Христѣ жити. Да и есть въ нашемъ родѣ; на нихъ зря людіе исповѣдятся Богу въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка непрестанно. Наипачеже въ нынѣшнее время въ нашей Россіи сами въ огонь идутъ отъ скорби великія, ревнуя по благочестіи, яко древле апостоли; не жалѣютъ себя, но Христа ради и Богородицы въ смерть идутъ, да вѣчно живи будутъ. А какъ су не йти въ огонь христіянскому роду? Богородицу со престола согнали никоніяня-еретики, воры, блядины дѣти. Да еще бы не горко христіанину! Горко су будетъ, не покручинься. У христіянъ только и надежди Она, упованіе Сыномъ Своимъ и Богомъ. А еретики съ престола сбросили и обезчестили. Ну, попъ еретикъ, съ чѣмъ о великомъ дни придешъ на дворъ ко христіянину? Ни креста Христова въ рукахъ нѣтъ, ни образа Богородична! По польскому обычаю кры-

жокъ изъ зепи (?) вынявше, и благословлять смѣяся станешъ. Охъ, воры, блядины дѣти! Каковы митрополиты и архіепископы, таковы и попы наставлены. Воли мнѣ нѣтъ, да силы,—перерѣзалъ бы, что Илья пророкъ студныхъ и мерскихъ жерцовъ всѣхъ, что собакъ. А къ чему ихъ блюсти! Тушны гораздо, упиталися у трапезы Іезавелины и держаще ученіе Валаамово, иже учаше Валака положити соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти жерты идольскія и любы творити ей. Прямо такъ; не затѣялъ я: чти книги 4-я Моисеевы гл. 24. Слово въ слово также и нынѣ. Въ Ферапонтовѣ монастырѣ новой Валамъ, блудодѣй, царя-тово развратилъ и выблядковъ-тѣхъ наплодилъ. Знаете ли, вѣрніи? Никонъ прескврнѣйшій; отъ него бѣда-та на церковь-ту пришла. Какъ бы доброй царь, повѣсилъ бы ево на высокое древо, яко древле Артаксерксъ Амана, хотяща погубити Мардохея и родъ Израилевъ искоренити. Миленькой царь Иванъ Васильевичъ скоро бы указъ сдѣлалъ такой собакѣ. А то чему быть! Умъ отнялъ у милово, у нынѣшняго, какъ близь его былъ. Я вѣть тогда тутъ былъ, все вѣдаю. Всему тому сваха Анна Ртищева со дьяволомъ. Какъ ево причастилъ антидоромъ, такъ съ тѣхъ мѣстъ возми, да понеси, да ломай все старое, давай новую вѣру римскую, и протчая ереси клади въ книги; а кто обрящется противенъ, того осуждай въ ссылки и въ смерти, сажай живыхъ въ землю. Разумѣете ли, вѣрніи, антидоръ помянулъ я? Слушайте-тко, я поговорю съ вами. Антидоръ глаголется противный даръ, *анти* противленіе пишется. Мочно вамъ

и посему разумѣть. Христосъ Сынъ Божій, Спаситель душамъ; а антихристъ разоритель и навѣтникъ душамъ, противникъ истинному Христу; того ради предложеніе ему — *анти*, еже есть противникъ, потомъ *христъ*, сирѣчь царь же будетъ, поганецъ, скверною помазанъ. Во Израили помазовахуся цари и архіереи отъ рога, полагаемаго на главу, просто молвить — рогъ въ церкви повѣшенъ, налитъ масла древянаго, и человѣка-тово подъ него подведутъ: аще достоинъ поставленія, такъ надъ нимъ масло-то и закипитъ въ рогѣ-томъ; тѣмъ масломъ и мажутъ поставляемаго; того ради глаголется помазанецъ. Христосъ же, Богъ нашъ, сего не требоваше человѣческаго поставленія и дѣйства церковнаго, но свыше отъ Отца помазанъ Духомъ Святымъ и исполненъ благодати Божія истины. Сего ради именовася Христосъ, или помазанецъ, или царь, понеже воцарися надъ грѣхомъ, смертію своею убивъ грѣха, и плѣнныя вся свободи: понеже царствоваше грѣхъ и (въ) несогрѣшшихъ отъ Адама и до Моисея, а отъ Моисея и до Христа, Христосъ же всѣмъ вѣрнымъ свободу дарова; уже грѣхъ къ тому не обладаетъ нехотящихъ повинутися ему; нынѣшнимъ приходомъ матерь убилъ, а вторымъ пришествіемъ и сына убіетъ, еже есть — смерть упразднитъ. И Златоустый въ словѣ на Іюдея отъ Христова лица такъ же говоритъ: Азъ есмь матерь убилъ, сына ли не заколю? Ей, всяко упражню. Ищи въ Маргаритѣ, кому надобѣ. А противникъ, сирѣчь антихристъ, паки оживитъ грѣха, понеже грѣходѣлатель, человѣкъ беззаконію, сынъ погибели, про-

тивникъ во всемъ Сыну Божію. Христосъ, Богъ нашъ, Сынъ, Слово Превѣчное Отчее, изліявъ себе отъ Отеческихъ нѣдръ неотлучнымъ Божествомъ, яко отъ солнца луча или свѣтъ сниде на землю во утробу Приснодѣвыя Пречистыя, и бысть той свѣтъ вмѣсто сѣмени, якоже пишетъ сице Григорій папа римскій: и плоть во утробѣ и душу воспріятъ Духа Святаго осѣненіемъ отъ Маріи Дѣвы вочеловѣчився. А противникъ, еже есть антихристъ, зачнется отъ блуда, отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова. Мнитмися, самъ сатана сблудитъ съ нею симъ подобіемъ, якоже змѣй нынѣ летаетъ къ женамъ, дьявольской же духъ; и дастся зачатому душа за плоть матерню. А хотя и бусорманъ сблудитъ, ино тотъ же поганецъ, — духомъ своимъ дьяволъ помажетъ ево, такъ и сталъ помазанецъ. Исперва будетъ казатися людемъ кротокъ и смиренъ, и милостивъ и человѣколюбивъ: слово въ слово какъ и Никонъ, ближній предотеча его, плакать гораздъ. Я ево высмотрилъ сукинова сына до́ мору-тово еще, — великой обманщикъ, блядинъ сынъ! Какъ-то при духовникѣ-томъ Стефанѣ вздыхаетъ, какъ-то плачетъ, овчеобразный волкъ. Въ окно ис палаты нищимъ деньги бросаетъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечетъ! А міръ-отъ слѣпой хвалитъ: государь такой-сякой, миленькой, не бывалъ такой отъ вѣка! А бабы молодые, простите Бога ради, и черницы, въ палатахъ-тѣ у него временницы, тѣшатъ его, великаго государя прескверпѣйшаго . . . .

. . . .

. . . .

. . . .
. . . .

А иные рѣчи блазнено и говорить. Мочно вамъ знать и самимъ, что прилично блуду. Простите же меня за сіе. И болши тое бездѣлицы-той вѣдаю; да плюнуть на все. Слово въ слово таковъ-то и антихристъ будетъ. Льстивъ сый исперва, а егда поставятъ его царемъ, и убіетъ трехъ царей, египетскаго, ливійскаго, ефіопскаго, и оттолѣ звѣрообразенъ будетъ, и жестокъ, и немилостивъ; тайнуту откроетъ всю сердечную злобную, да понесетъ пластать да вѣшать. А люди-те омраченные, страха ради и прещенія, пуще величаютъ: благочестивѣйшій, тишайшій, самодержавнѣйшій, государь нашъ природной, праведной, буди здравъ на многа лѣта! Да и на обѣдняхъ-тѣхъ такъ же величаютъ. Обѣдни-тѣ у нихъ ужъ не по нашему будутъ: гдѣ прибрело, тутъ и обѣдня,—не въ церквѣ, у престола, предъ образомъ Пречистыя Богородицы, но литонъ разославше и въ заходѣ и вездѣ обѣдня, какъ никоніяня напечатали нынѣ во своихъ книгахъ. А прежде его антихристова царства пріидутъ паки на землю плотію Илія и Енохъ со Иваномъ Богословомъ и полчетверта года проповѣди ихъ будетъ къ человѣкамъ; таже антихриста со дерзновеніемъ обличать потонку, лесть его, станутъ. Онъ же убіетъ ихъ и повержетъ на пути града тѣлеса ихъ; они же, мертвы лежавше полчетверта дни, паки оживутъ предъ всѣми людьми и взыдутъ на небо. А антихристъ не глядитъ на то, свое содѣваетъ, мороча людей, чудеса же тво-

ритъ въ обманъ прелестные. И иныхъ царей къ себѣ подклонитъ, да разсылаетъ по всей землѣ посланниковъ своихъ, собирая люди, и удивляетъ, блазня омраченныхъ невѣжъ; правовѣрніи же разумѣютъ его, яко той есть прелестникъ, о немже писано есть. Всяко постраждутъ миленькіе и отъ самого и отъ прикащиковъ его, какъ-то и нынѣ: на Москвѣ жгутъ, и по городомъ жгутъ митрополиты и воеводы. Вездѣ ихъ воля и сила. Дѣло-то ево и нынѣ уже дѣлаютъ; только послѣдне-етъ чортъ не бывалъ еще, явитися во свое ему время тайно. Павелъ пишетъ: и нынѣ одержащее вѣсте; тайна уже дѣется беззаконію, точію держай нынѣ дондеже отъ среды будетъ. Сирѣчь какъ-де изведется Римская держава, тогда и беззаконникъ явится. Да что-петь, Симіонъ миленькой, много толковать-тово про антихриста-тово? Пора на него и плюнуть. Одно знай, — тайна уже дѣется беззаконію; не нынѣ началася. Златоустъ глаголетъ на Іюдея въ Маргаритѣ, разсуждаетъ и на Антіоха египетскаго, мучившаго Маккавеевъ и осквернившаго чистости, сирѣчь въ Соломоновѣ церкви повседневное служеніе, и поставившаго кумиръ свой на мѣстѣ святѣ, идѣже не подобаетъ, — Златоустъ его антихристомъ же зоветъ, понеже-де и имя противное содержитъ: *анти*, еже есть противникъ, а *охъ*, обладатель. Охнулъ отъ него Израиле-тъ бѣдной. Прочти-тко книги-те Макковейскіе въ Библіѣ-той, — уразумѣешъ о немъ, какъ онъ кудесилъ, не меньше антихриста оскверненія-тово надѣлалъ Закону Божію. Все одни черти, блядины дѣти,

и тогда, и нынѣ, и до кончины. Всегда отъ нихъ подобаетъ стрещися и бдѣти, по писанному: блаженъ бдяй и стрегій ризы своя, да не нагъ ходитъ. Хотя маленко оплошись: тотчасъ ограбятъ до нага и сволокутъ ризу святаго крещенія, такъ сталъ игралище бѣсомъ и не попалъ ни куды, только развѣ въ пеклъ огненный, съ ними поримски вѣруя. Премолкнемъ о семъ и пріимемъ первое реченіе о антидорѣ. Сію просвиру Никонъ вынимаетъ самъ въ обѣдню предъ переносомъ, а что̀ надъ нею дѣйствуетъ, онъ знаетъ тѣ стихи,—смолода тому наученъ въ низовскѣ деревнѣ,—отъ моей родины та деревня не далеко, верстъ съ пятнадцать; я знаю, много тамъ такихъ чародѣевъ. А онъ дѣтинка-бродяга былъ, и у Макарья Желтоводскаго повадился въ крылосу,—Никитка召нинъ. А таки одва не татарка ли его, Симеонъ, родила,—тамъ-вѣдь татаръ-тѣхъ много. Да плюнемъ на него! Кто его ни родилъ, однако блядинъ сынъ отъ дѣлъ званіе пріемлетъ. Блядь пишется ложь. Правда отъ Бога, а ложь отъ діявола. Сынъ онъ дьяволь, отцу своему сатанѣ работаетъ и обѣдни ему по воли ево строитъ, надъ просвирою-тою молитву батьку-тому своему говоритъ предъ переносомъ-тѣмъ. Знаешъ, любимой даръ среди обѣдни-то счинитъ, да кого жалуетъ-любитъ, тѣхъ и причащаетъ имъ соверша обѣдню. Да и масломъ мажетъ причастниковъ своей сквернѣ, прибѣгшихъ къ его милости. Самъ государь трудится святитель: какъ лишиться такой святыни! Да такъ-то міръ-отъ мажетъ и сквернитъ; да такая бѣда,—кого помажетъ, тотъ и измѣнится умомъ-тѣмъ. Явно

омрачаетъ. Или антидоромъ-тѣмъ накормитъ, такъ и пошелъ по немъ. Есть протопопъ, Ермиломъ зовутъ, ярославской, доброй человѣкъ и мнѣ другъ давной, да ум-отъ у него не крѣпокъ. Поборникъ былъ по церквѣ, да омрачился отъ мази-той и антидора-того! Нѣкогда пришли мы съ нимъ вмѣстѣ въ соборную церковь, такъ онъ бѣжитъ къ маслутому, и я ему браню: пошто ты идешъ, Ермилъ! И онъ мнѣ: да какъ же, братецъ! я не могу того учинить, чтобы мнѣ того не помазатися! Я ево ухватилъ, чтобы не пустить, — и онъ дрожитъ, стоя. Я и пехнулъ: иди, реку, гори въ огнѣ съ ними заодно! Такъ-то и царя-того врагъ Божій омрачилъ, да къ тому величаетъ, льстя, на переносѣ: благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго государя нашего, такова-сякова, великаго, — больше всѣхъ святыхъ отъ вѣка! — да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, всегда и нынѣ и присно во вѣки вѣковъ. И *вѣковъ*-тѣхъ, — и то въ Кирилловѣ книгѣ описуетъ ересь: малое-де слово сіе, да велику ересь содержитъ. А царе-тъ, петь, въ тѣ поры чаетъ и мнится быт-то и прямь таковъ, святѣе его нѣтъ! А гдѣ пущи гордости-той? Мерзко Богу горделиваго и доброе дѣло, кольми же блудня и слабоуміе, истину въ неправдѣ содержащее. И безплотныхъ на небеси не пощадилъ Богъ за гордость и неправду, якоже Іезекіилъ пророкъ глаголетъ, — херувимъ изъ среды огня изверженъ бысть, зане обрѣтеся неправда въ немъ. Кольми же бренна человѣка не пощадитъ Богъ за гордость и неправду. Прежде во православной церкви на переносѣ не такъ было, но ко

всему лицу мірскому глагола діаконъ и священникъ: всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ; а до царя дошедъ, глаголютъ: да помянетъ Господь Богъ благородіе твое во царствіи своемъ; а къ патріарху пришедъ: да помянетъ Господъ Богъ святительство твое во царствіи своемъ. А пе въ лице говорили именемъ его, посылая во царство небесное. Буде онъ грѣшенъ, ино родъ его царевъ православенъ; а въ роду и святой обрящется. Тако и патріахъ, аще и согрѣшитъ нѣчто, яко человѣкъ, но святительство непорочно. А нынѣ у нихъ все накось, да поперегъ; жива человѣка въ лице святымъ называй, коли и пропадетъ. Въ помянникѣ напечатано сице: помолимся о державномъ святомъ государѣ царѣ. Вотъ, какъ не бѣда человѣку! А во отечникахъ писано: егда-де въ лице человѣка похвалишъ, тогда сатанѣ его словомъ предаешъ. Отъ вѣка нѣсть слыхано, кто бы себя велѣлъ въ лице святымъ звать, развѣ Навходоносоръ вавилоньскій! Да досталось ему безумному! Семь лѣтъ быкомъ походилъ по дубравѣ, траву ядяше плачучи. Хорошо; слава Богу о семъ. Какъ простилъ Богъ слезъ-тѣхъ ради, такъ полно потомъ годѣ усу (?) тому воля давать; не сталъ ужъ раздувать, но и до смерти сѣменьми питашеся. А то приступу не было: Богъ есмь азъ! Кто мнѣ равенъ? Развѣ Небесный! Онъ владѣетъ на небеси, а я на земли равенъ Ему! Такъ-то и нынѣ блиско тово. Мужика наряд̑я архангеломъ Михаиломъ и сверху въ палатѣ предъ него спустя, вопросили: кто еси ты и откуду? Онъ же рече: азъ есмь ар-

хистратигъ силы Господни, посланъ къ тебѣ, великому государю. Такъ его разразила сила Божія, мраковиднаго архангела, — пропалъ душею и тѣломъ. Да не узнается; онъ свое совершаетъ. Горе, да только съ нимъ! Житіе было и нарочито исперва; да расказилъ собака Никонъ еретикъ, яко Андоній Льва Арменина и яко Саторнилъ Василія Македонянина. А и тѣ, рещи, такіе же псы были. Уалентъ и Аріанъ и Македоній, при Ѳеодосіѣ царѣ, свели было ево бѣднаго, аще бы не Амфилохій Иконійскій пробудилъ. Да што, — Ѳеодосій Великій не прочиталъ книгъ звѣздочетныхъ, ино ему и не запинало къ покаянію. А здѣсь привели на всю безделицу; нужно ему стало сумняся насилу: обрящетъ ли мѣсто покаянія? Много мучительства сотворилъ и крови неповинныя рѣки потекли. Во Апокалипсисѣ писано: аще кто въ плѣненіе ведетъ, въ плѣненіе да идетъ, а аще кто мечемъ убіетъ, подобаетъ ему убіену быти. Писаніе не лжетъ; будетъ такъ; праведенъ судъ Божій; терпитъ Господь, наказуя, ожидаетъ обращенія. Манасій пятьдесятъ лѣтъ терпѣлъ, да дождался. Также шаловалъ, дурачищо, Бога отступя, и на высокихъ жралъ, сирѣчь на горахъ болванамъ кла̀нялся. Исаія пророкъ, велегласная труба, такъ же ему журилъ, какъ и нынѣ бываетъ, и онъ его на полы перетеръ: на-вось! не указывай намъ, великому государю! на насъ то положено! А кто положилъ? Въ коихъ правилѣхъ писано царю церковію владѣть и догматъ измѣнять, святая кадить? Толко ему подобаетъ смотрить и оберегать отъ волкъ, губящихъ ея, а не учить,

какъ вѣра держать и какъ персты слагать. Се бо не царево дѣло, но православныхъ пастырей и истинныхъ архіереовъ, иже души своя полагаютъ за стадо Христово; а не тѣхъ, глаголю, пастырей слушать, иже и такъ и сякъ готовы на одномъ часу перевернуться. Сіи бо волцы, а не пастыри, душегубцы, а не спасители: своими руками готовы неповинныхъ кровь проліяти и исповѣдниковъ православныя вѣры во огнь всаждати. Хороши законоучителіе! Да што на нихъ! Таковыя нарокомъ наставлены, яко земскія ярышки, — что имъ велятъ, то и творятъ. Толко у нихъ и вытвержено: а-се, государь, во-се, государь, добро, государь! Медвѣдя Никонъ смѣяся прислалъ Іонѣ Ростовскому на дворъ, и онъ челомъ медвѣдю, — митрополитищо, законоположникъ! А тутъ же въ сонмицѣ съ палестинскими сидитъ, бытто знаетъ! А о Павлѣ Крутицкомъ мерзко и говорить: тотъ явной любодѣй, церковной кровоядецъ и наваднйкъ, убійца и душегубецъ: Анны Михаиловны любимой владыка, подпазушной песъ борзой, готовъ заяцовъ Христовыхъ ловить и въ огонь сажать. Добро-су, други, пришла ваша година и область темная. Творите, еже хощете. Нечево много говорить, подождать не пособить до воли Господни, аже умилосердится о насъ, бѣдныхъ, и услышитъ плачь вопіющихъ къ нему день и нощь. Надѣюся, яко прекратитъ дни сіи за молитвы святыхъ отецъ нашихъ и подастъ рабомъ своимъ отраду и утѣху. Да и при Манасіи жерцы-тѣ также шурмовали; да какъ самово подалъ Богъ Персомъ, такъ и всѣ спуталися и хвосты-тѣ, воскрылія ризъ своихъ, при-

жали. А Манасію татаровя въ конобъ всадили самово, изжарить хотѣли, какъ онъ жарилъ во Израили глаголющихъ истину и правду. Видитъ бѣду свою неминучую, яко не помогутъ боги, стоящіи на горахъ высокихъ, притече душею ко истинному Богу, животворящему мертвыя, и возопи въ конобѣ мѣдянѣ сидя: Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, и Исааковъ, и Іаковль, и прочая. Вотъ, пророкъ Давыдъ не солгалъ, рекше: браздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, неприближающихся къ Тебѣ. Слава Тебѣ, Господи! любо и мнѣ; хорошо такъ, Христе Сыне Божій! А то съ дуракомъ ладу не было, все переломалъ на свой ладъ, и Сына Божія попралъ и кровь завѣтную осквернилъ; а въ котлѣ-томъ узналъ Авраамова Бога. И Авраамъ отецъ сталъ. А до того глупымъ звалъ, какъ и въ московскомъ сонмѣ: глупы-де были русскіе святые, грамотѣ не умѣли! Такъ и тамъ было. Господь милостивъ: покаянія ради избави его отъ смерти, — разсядеся конобъ и ангелъ восхити ево и принесе во Іерусалимъ. Ну же онъ жерцовъ тѣхъ душить, и живыхъ и мертвыхъ: отъ васъ-де раззореніе се и мнѣ была кончина! воры-де, блядины дѣти, съ ума меня свели! А самъ гдѣ былъ? А то Исаія говорилъ. Полно правитьца! Самъ такъ захотѣлъ новой законъ блядивой положить, а отеческой истинной отринулъ и обругалъ. Кто бы тя принудилъ? Самовластенъ еси и священная писанія измлада умѣешъ, могущая тя умудрити во спасеніе твое; да не восхотѣлъ послѣдовати ученію отца истиннаго духовнаго твоего, но пріялъ еси змію

вогнѣздящуюся въ сердце твое, еже есть тогда и днесь побѣдилъ Никонъ. Кайся вправду, Манасія! Не гляди на Озію, во отчаяніе пришедша, дерзнувшаго святая покадити, но зри на Богоотца царя и пророка Давыда. Егда изочте Израиля и прогнѣвалъ тѣмъ Бога, посланъ ангелъ и уби отъ полка его въ три часа 70,000. Давыдъ же плакаше и біяше въ перси, глаголя: азъ, пастырь, согрѣшихъ; азъ Тя, Господи, прогнѣвалъ; а сіи овцы ничтоже о семъ разумѣютъ; меня казни и домъ мой, а сихъ помилуй! И умилосердися Господь покаянія ради царева, повелѣ ангелу престати отъ пагубы людской. Виждь, начальныхъ согрѣшенія какову бѣду міру наносятъ. Скоро истшутъ, или яко быліе злака скоро отпадутъ. Престани-же, государь, проливати крови неповинныхъ; пролей вмѣсто слезы; угаси пещь палящую рабовъ Христовыхъ въ Боровскѣ и въ Казани; съ воздыханіемъ изъ глубины сердца расторгни сѣдящихъ въ темницахъ и изведи живыхъ закопанныхъ въ землю; припади къ колѣнома ихъ съ покаяніемъ, да умолятъ о тебѣ Бога, яко о Ѳеофилѣ иконоборцѣ Меѳодій. Древле также былъ миленькой Меѳоде-етъ з двѣма разбойникома закопанъ въ землю, яко и бояроня Морозова Ѳеодосія въ Боровскѣ съ прочими, въ землѣ сидя, яко кокушка кокуетъ. Кокуй, бѣдная, небось ничего, вѣнцы мнози надъ тобою! И Евдокія княгиня кокуй! И Марья Даниловыхъ кокуй! И прочіи, елицы во Христа крестишася, въ смерть Его крестихомся, спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть. Да якоже воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако

и мы во обновленіи жизни вѣчныя станемъ съ Нимъ въ веселіи и радости жити. Забудемъ вся сія навѣты, потерпимъ еще благодушнѣ Господа, дондеже совершится тайна тайнамъ сія, отъ вѣка и отъ родовъ въ Бозѣ самомъ сокровенна, вашего страданія и братскія скорби, якоже Златоустый пишетъ о вочеловѣченіи Слова: усмотрилъ Богъ Петра во Адамѣ, усмотрилъ и Павла; Павлу проповѣдающу слово ученія, Петру ввѣряетъ ключи небеснаго царствія; и не радуется Богъ такъ о Адамѣ кормимѣмъ въ породѣ, якоже о Петрѣ и Павлѣ, о двухъ камыкахъ и жемчугахъ чудныхъ. Право, было такъ. Да и нынѣ, Прокопіевна, не мало веселіе Богу, какъ вы кокуете, сидя закопаны въ землѣ-той. Пострижена ты ужъ нынѣча, инока схимница Ѳеодора, миленькая моя! Какъ-то человѣку-тому, душка-та коему болна, всяко домышляется, еже бы не во тщету жизнь изнуряти! Хороша ты и такъ милостію Божіею была и безъ черночества-тово. А нынѣ и давно добро кстае плакать, сильно хорошо, ладно. Такъ же бы намъ надобно царя-тово Алексѣя Михайловича постричи бѣднова, да пускай поплачетъ хотя небольшое время. Накудесилъ много, горюнъ, въ жизни сей, яко козелъ скача по холмамъ, вѣтры гоня, облетая по аеру, яко пернатъ, ища станъ святыхъ, како бы ихъ поглотити и во адъ съ собою свести. Но спаси его, Господи, имиже вѣси судьбами своими, Христе, за молитвъ кукушекъ-тѣхъ бѣдныхъ, сидящихъ въ землѣ. Аще ли же не лежитъ покаяніе ему, Ты вѣси! Буди воля Твоя, а не моя! Азъ есмь червь, а не человѣкъ.

Дерзаю паче человѣка, выше мѣры моея, угнѣтаемъ болѣзнію по души заблудшей его, желая и ища отъ Тебя, Всемилостиваго Спаса, исправленія его. Нѣсть дивно еже грѣшника помиловати, въ разумъ истинный привести. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и Духомъ обновивый обетшавшее грѣхомъ естество наше. Ты еси Богъ нашъ, иже водою потопивый при Нои грѣхъ. Ты еси Богъ нашъ, иже моремъ свободивый отъ работы Фараони Моисеемъ родъ еврейскій. Ты еси Богъ нашъ, разразивый камень въ пустыни, и потекоша воды, и потоцы наводнишася, и жаждущая люди своя насытивый. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и огнемъ при Иліи премѣнивый Израиля отъ прелести Вааловы. Самъ и нынѣ, Владыко, премѣни отъ прелести царя Алексѣя бѣднаго, отъ новаго злодѣя Никона съ дьяволомъ, и даждь ему очищеніе и освященіе и душевное прозрѣніе. Просвѣти свѣтомъ разума къ познанію Твоея истины; вдохни благая въ сердце его, да познаетъ Тя, Сына Божія, и прибѣгнетъ подъ кровъ покаянія; устави смущеніе души его, яко воды морскія, колеблющіяся вѣтры зѣлными; пріими жертву его слезную паче, нежели Авелеву; приклони ухо Твое къ моленію нашему и возглаголи благая въ сердца наша, отецъ нашихъ и братіи, о немъ, къ Тебѣ, Богу и Спасу всѣхъ, яко милостивъ еси и щедръ, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, въ Троицѣ славимому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

О, царю Алексѣе! Покажу ти путь къ покаянію

и спасенію твоему. Воззри на царя Давыда, что сотвори, егда къ Вирсавіѣ, женѣ Уріевой (?), сирѣчь у живаго мужа отнялъ жену и на постелю къ себѣ взялъ. Таже вниде къ нему Нафанъ пророкъ, и глагола пророкъ пророку со дерзновеніемъ: Царю Давыде! даждь ми судъ праведенъ на силнаго, имущаго у себя сто овецъ, и едина бысть овца у нѣкоего, онъ же восхити, и ту къ себѣ привлече. Да судиши праведнѣ обидящаго со обидимымъ! Давыдъ же отвѣща: сотворивый неправду повиненъ смертному осужденію. И глагола ему Нафанъ: Царю Давыде! ты сію неправду сотворилъ: понеже имаши триста женъ и семьсотъ наложницъ; не удоволився ими, убивъ боярина своего Урію, и жену его Вирсавію къ себѣ же на ложе привлече. По суду своему повиненъ еси смерти. Давыдъ рече: О, Нафане, что створю? Согрѣшихъ, неправду сотворихъ. И глагола ему Нафанъ: Воззри вспять и виждь осужденіе твое. Обозрѣвжеся Давыдъ, видѣ надъ собою ангела,—оружіе наго держа, хотя его за беззаконіе посѣщи. И возопи Давыдъ ко Господу: Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей, и по многимъ щедротамъ Твоимъ очисти беззаконія моя, и прочая псалма того, весь до конца. И плакався о грѣхѣ томъ непрестанно и до смерти своей. Вотъ, царю! коли тебя притрапезники-тѣ твои Давыдомъ зовутъ, сотвори и ты Давыдски Богу покаяніе о себѣ, и не гнѣвайся на меня, правду свидѣтельствующа ти, якоже и на Нафана Давыдъ, но послушай совѣта моего болѣзненнаго къ тебѣ. Ей, тебѣ истину говорю, — время покаятися. Рцы по выше речен-

ному, якоже рече: азъ, пастырь, согрѣшихъ; азъ, Господи, прогнѣвахъ Тя, а овцы ничтоже имутъ къ Тебѣ. И паки другаго паденія его псаломъ: Помилуй мя, Боже, по велицѣй и милости Твоей и по многимъ щедротамъ Твоимъ очисти беззаконія моя; наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя; яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну, всегда; Тебѣ едино согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ. Да плачучи псаломъ и до конца говори. Любя я тебя, право, сіе сказалъ; а иной тебѣ такъ не скажетъ, но вси тебя лижутъ, — да уже слизали и душу твою! А ты аще и умѣешъ грамотѣ, но и нонѣча хмѣльненекъ отъ Никонова-тово напоенія; не помнишъ Давыдова-тово покаянія. Вѣдаю разумъ твой; умѣешъ многими языки говорить: да што въ томъ прибыли? Съ симъ вѣкомъ останется здѣсь, а о грядущемъ ничимже пользуется. Воздохни-тко по старому, какъ при Стефанѣ бывало, добренько, и рцы по русскому языку: Господи, помилуй мя, грѣшнаго! А *киріелеисонъ*-отъ отставь; такъ ельнаня говорятъ; плюнь на нихъ! Ты вѣдь, Михайловичъ, русакъ, а не грекъ. Говори своимъ природнымъ языкомъ; не уничижай его и въ церкви, и въ дому, и въ пословицахъ. Какъ насъ Христосъ научилъ, такъ подобаетъ говорить. Любитъ насъ Богъ не меньше грековъ; предалъ намъ и грамоту нашимъ языкомъ Кирилломъ святымъ и братомъ его. Чего же намъ еще хочется лутче того? Развѣ языка ангельскова? Да нѣтъ, нынѣ не дадутъ, до общаго воскресенія. Да аще бы и ангельски говорилъ, Па-

велъ рече, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звеняща, или кимвалъ брящая,—барабаны ваши! Никоея пользы въ нихъ нѣсть. Любы не превозносится, не безчинствуетъ, любы не завидитъ, не гордится, не раздражается, не ищетъ своя си, не вмѣняетъ въ злое, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ. А ты, миленькой, посмотри-тко въ пазуху-ту, царь христіанскій! Всѣхъ ли христіянъ тѣхъ любишъ? Нѣтъ большо, отбѣже любовь и вселися злоба. Еретиковъ никоніянъ токмо любишъ, а насъ, православныхъ христіянъ, мучишъ, правду о церквѣ Божіей глаголющихъ ти. Перестань-ко ты насъ мучить-тово! Возми еретиковъ-тѣхъ, погубившихъ душу твою, и пережги ихъ скверныхъ собакъ, латынниковъ и жидовъ, а насъ распусти природныхъ своихъ. Право, будетъ хорошо. Меня хотя и не замай въ землѣ-той до смерти моей; иныхъ-тѣхъ распусти. Потому что меня жалуютъ люди-те, знаютъ гораздо вездѣ: такъ мнѣ надобѣ себя поопасти, чтобы въ гордость не войти. Писано: отрада на душу гоненіе велико живетъ. И ты, пожалуй, распусти иныхъ-тѣхъ при себѣ; а я и такъ хорошъ. Сынъ твой послѣ тебя распуститъ же о Христѣ всѣхъ страждущихъ и вѣрныхъ по старымъ книгамъ въ Господа нашего Іисуса Христа. На шестомъ соборѣ бысть же сіе,—Константинъ Брадатый проклялъ же мучителя, отца своего, еретика, и всѣмъ вѣрнымъ и страждущимъ по Христѣ животъ дарова. Тако глаголетъ Духъ Святый мною грѣшнымъ рабомъ своимъ: и здѣсь тоже будетъ послѣ тебя! И ты послушай меня, сдѣлай доброе при себѣ, дондеже

еси въ животѣ. Егда пріидетъ хищникъ и восхититъ тя, не успѣешъ тогда: понеже судъ бываетъ безъ милости несотворшимъ милости. Вѣдь мы у тебя не отнимаемъ здѣсь царства-тово, ниже иныхъ взмущаемъ на тебя; но за вѣру свою стоимъ, боля о законѣ своемъ, преданнѣмъ отъ святыхъ отецъ. Что ти успѣетъ во грядущій вѣкъ? Грабишъ насъ напрасно и обнажаешъ отъ Христа. Время и тебѣ покаятися, понеже любитъ Господь Богъ кающихся. Хощеши ли, инъ путь тебѣ покаянія покажу? Воззри на Ниневитянъ. Въ три дни милость Божію къ себѣ привлекли сицевымъ образомъ. Глагола Господь ко пророку Іонѣ съ повелѣніемъ: иди и проповѣждь Ниневитяномъ, да покаются, понеже грѣхи ихъ внидоша во уши моя; аще ли ни, погибнутъ пагубою. Іона же, вѣдавъ Божіе милосердіе, яко милостивъ бываетъ кающимся, не восхотѣлъ въ Ниневію итти, но сѣдше въ корабль и въ Фарсисъ побѣже, да же не солжется пророчество. Ставъ же корабль непоступно на пучинѣ морстѣй, вѣтру велію дышущу. Іона же навклиромъ, еже есть корабленникамъ, рече: ввергните мя въ море, понеже мене ради не поступитъ корабль. Егда же ввергоша, и повелѣ Богъ киту великому, да пожретъ его. И бысть три дни и три нощи во чревѣ китовѣ, прообразуя Христово тридневное погребеніе въ сердцы земли. И принесе его китъ жива къ Ниневіи граду великому, емуже обхожденіе седмь дней. Въ книгахъ Іоны пророка, въ Библіи, писано. Егда же испусти его звѣрь, онъ же проповѣда людемъ, глаголя: аще не покаетеся, тако глаголетъ Господь, въ три дни погибнете.

И изыде на поле, сѣде подъ смерчіемъ, ожидая граду пагубы. Людіе же умилишася и (съ) ссущими младенцы сосцы матерніи три дни постишася, и плакавше грѣхъ своихъ, во вретища облекошася, и перстію главы своя посыпавше, и скоту не даша пищи и питія. Много ихъ бысть, иже не познаша десницы и шуйцы, больше дванадесяти темъ, — сирѣчь робятъ-тѣхъ столько, а старыхъ-тѣхъ и гораздо много. И видѣ Богъ умиленіе и покаяніе ихъ, раскаявся Владыко и помилова ихъ. Пророкъ же оскорбися, яко не сбысться пророчество его, и уснувъ, сидя подъ смерчіемъ, — сирѣчь древца нѣкакіе, — и онъ, милой, съ кручины взвалился подъ кустъ и уснулъ. И взыде объ нощь тыковъ надъ главою его, красна и лѣпа. Онъ же возрадовахся и возвеселихся о ней. И повелѣ Господь черву ночному подгрысти; и изсше искорени. Пророкъ паки оскорбися о ней. И глагола ему Господь: како ты, Іона, ни садилъ, ни поливалъ тыковъ сію, — объ нощь возрастѣ, объ нощь и погибе, — а скорбію великою оскорбился еси о ней? Кольми же въ Ниневіи людіе мои, иже не познаша десница и шуйца, больши паче нежели дванадесять темъ, вси оскорбишася и притекоша ко мнѣ. Виждь, человѣче, како любитъ Богъ покаяніе грѣшниковъ, понеже праведника пророка тѣшитъ, а грѣшныхъ милуетъ. Прибѣгнемъ къ Нему, милостивому Богу и Спасу нашему, и не отчаемъ своего спасенія, якоже Каинъ сотворилъ, или царь Озія во Израили. Добръ человѣкъ былъ, и милостивъ, и правдолюбивъ, но впаде въ недугъ гордости, сицевымъ образомъ разгордѣвся: вниде во

Святая Святыхъ, вземъ кадило и приступи къ жертвеннику, начатъ святая кадить. Архіереи же умолчаша ему за величество сана его; но токмо единъ священникъ Азаръ приступи къ царю и рече (какъ бы-то я, бѣдной, тебѣ ворчу, — архіереи-же не помогаютъ мнѣ, злодѣи, но токмо потакаютъ лише тебѣ: жги, государь, христіанъ-тѣхъ; а намъ какъ прикажешъ, такъ мы въ церкви и поемъ; во всемъ тебѣ, государю, не противны; хотя медвѣдя дай намъ въ олтарь, и мы рады тебя, государя, тѣшить, лише намъ погребы давай, да кормы съ дворца. Да, право, такъ. Не лгу.). И глагола Азаръ: Озія! не подобаетъ ти святая кадити, но токмо единѣмъ іереомъ, сыномъ Ааронимъ. Онъ же не устыдѣся гласа священническа, вся совершая. И порази его Господь язвою на челѣ, еже есть Богъ проказу наведе. Изгнаша его изъ церкви по закону Моусеову, понеже законъ повелѣвая прокаженныхъ внѣ сонма и изъ града изгоняти, дондеже исцѣлѣетъ, и паки по свидѣтельству священническу пріемлется и прощенъ бываетъ. Людіе же, устыдѣвся сана царска, не изгнаша его изъ града. Онъ же, Озія, живяше въ дому своемъ неисходно, не пріиде въ покаяніе грѣха своего и до смерти. Богъ же о семъ прогнѣвася на люди, удержа пророчество за ихъ согрѣшеніе и за пророческое ослабленіе, яко не изгнаша прокаженнаго царя внѣ града. И молча пророкъ Исаія до смерти Озіины, понеже Духъ Святый не сниде на пророка къ недостойнымъ людемъ глаголати, яко прогнѣваша Господа удержаніемъ прокаженнаго во градѣ. И въ лѣто, въ неже умре

Озія царь, видѣ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и окрестъ Его херувимы, шесть крылъ единому и шесть крылъ другому, двѣма убо лѣтаху, двѣма очи покрываху, двѣма же — ноги, и вопіюще другъ ко другу: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Его. И единъ отъ предстоящихъ взявъ клещи и отъ престола угль горящій и прикоснуся устомъ моимъ, рече пророкъ, и возопихъ: окаянный азъ, провидѣхъ воплощаема Бога, свѣта невечерня и міромъ обладающа! И нача паки пророчествовати. Виждь и разумѣй, колики бѣды гордость рождаетъ: самъ погибъ и людямъ охриту (?) наведе и тщету дарованія Божія. Тако и нынѣ отъ гордости вниде въ церковь нестроеніе и догматное премѣненіе. Лютъ есть недугъ сей во человѣкѣ, и великъ подвигъ, по Василію Великому, надобѣ человѣку измѣнити обычаи свои. Бѣда отъ гордыхъ церкви Божіей, — тотъ сякъ, а инъ инако. Я помышляю: недостатокъ ума большой въ человѣкѣ томъ, иже гордость содержитъ и, чается, ему мнится хорошо, а все развалилося. Якоже и дьяволъ самъ за недугъ сей изверженъ среди огня и отриновенъ отъ лица Божія, во тму осужденъ, а таки величается, — я-де великъ, я обладаю всѣмъ! А и надъ свиніями не имать власти. Тако и гордый мнится имѣя вся, а ничтоже сый, — во всемъ отвсюду гнило и развалилося, и душевная и тѣлесная. Воистину гнило сѣдалище гордаго, по Писанію, и въ большихъ и въ малыхъ погибаютъ отъ сего. Добро любовь и смиренномудріе, и послушаніе къ вѣрнымъ и лю-

бовнымъ нелицемѣрное, отъ чиста сердца и совѣсти благи о Господѣ. Смиренный и негордый, аще и падетъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его. Глаголетъ Давыдъ: юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмени его просяща хлѣбы; весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и прочая. А гордый и величавый и самомнивый тщатся раззорити, убить единовѣрново и брата, яко врага, оклеветати и на смерть предать. О смиренномъ и ушима не хощетъ слышати, понеже мерзокъ ему смиренномудрый, и тщится истребить и память его отъ земли; аще бы возможно, онъ бы жива его поглотилъ. Но десница Вышняго порываетъ его во всемъ и не попускаетъ выше мѣры искуситися, но запинаетъ гордому, по писанію: Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Живетъ, миленькой, беззлобіемъ, попросту, посредѣ гордыхъ, яко овча посредѣ волковъ, или посредѣ крагуевъ яко птенецъ. Умышляютъ о немъ, какъ бы уловить; а онъ къ нимъ, ко псамъ, хлѣбомъ да солью противится, да любовію Христовою, не помня ихъ коварства и злобы къ себѣ, единако промышляетъ и скорбитъ объ нихъ, како бы ихъ спасти и въ разумъ истинный привести. Грызутъ его гордые, поваля; а какъ нужда пристижетъ, такъ къ нему же бѣгутъ: понеже не дѣйственна ихъ гордость ни въ чемъ, токмо свойственна къ пакости и ко грѣху. Горе смиренному съ гордыми жить! Не имать покоя души своей и тѣлеси, безпрестанно въ ропотѣ и въ волнахъ: иное догонятъ его и до

слезъ, а онъ, переплакавъ и забывъ досаду ихъ, паки печется объ нихъ: откуля что Богъ припо-дастъ, и онъ, самъ не съѣдши, пехаетъ имъ въ горло, яко псамъ, дондеже ядятъ. И онѣ ево блажатъ: миленькой, кормилецъ нашъ! А какъ съѣли и в....ли, такъ и паки блядинъ сынъ и сукинъ сынъ сталъ. Горе ему бѣдному съ ними живучи! Отраднѣе бы ему было со зміями и со звѣрьми въ разсѣлинахъ каменныхъ живучи, нежели съ гордыми въ пещерахъ однихъ. Понеже звѣри Данила пророка устыдѣшася во рву, и Ивана Предотечи въ пустыни зміи и керасты не вредили ничѣмъ. А гордые смиреннаго всегда грызутъ. Да воздастъ имъ Господь по дѣломъ ихъ! Куда же ему, милому, дѣться отъ нихъ? Небо одно, земля одна, хлѣбъ общъ, вода такожде. Терпѣть, стало, не пособить, дондеже Богъ раздѣлитъ и возметъ коегождо къ Себѣ, яко милостивъ есть и щедръ,—очищаетъ смиреннаго отъ грѣхъ его мученіемъ симъ. Аще бы не сія видимыя враги ратовали его, ино бы бѣси озлобляли его. А безъ скорби вѣкъ сей никто отъ святыхъ не прётече. Аще не внѣшнія, ино внутреннія бѣды, еже есть помыслы неподобныя, потомъ и дѣла. А егда ратуетъ видимый врагъ, тогда сія ратники спятъ. Благословенъ Богъ, изволивый такъ! Многи скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Хранитъ Господь души преподобныхъ своихъ и не оставитъ здѣ и въ будущій вѣкъ. Аще кто не вкуситъ горести здѣсь, не имать получити сладости тамъ. Всякъ бо родится на плачъ, якоже младенецъ, рождшеся отъ матерни утробы, свидѣтельствуютъ,

заплачетъ, изъ утробы изшедъ, являя плачевное сіе житіе, понеже многоболѣзненно и скорбно живущимъ на немъ; аще и кратко сіе житіе, но исполнено мятежа и всякихъ хлопотъ; будущій же вѣкъ — веселіе и радость безъ конца, еяже получатъ терпящіи здѣсь и о Христѣ Іисусѣ мучащеся, еяже да сподобимся вси насладитися со Христомъ, Емуже слава и держава во вѣки вѣкомъ.

Отъ Есиклiаста, еже есть Премудрости Соломони.

Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмь (Притчей гл. 9, ст. 1).

Толкъ. Егда Соломонъ создалъ Святая Святыхъ, храмъ седмистолпной чуденъ бѣ и преславенъ, сребромъ и златомъ украшенъ, сирѣчь восходы сребряны, столпы и преграды позлащены, закомары мѣдяны и желѣзны, внутрь церкви 40 саженъ, закомаровъ на всѣ страны по десяти саженъ, сирѣчь окрестъ ея придѣлы; всего поперегъ ея и вдоль 60 саженъ; твореніе же многоразлично внутрь и внѣ отъ древъ негніющихъ, покрыто желѣзомъ позлащеннымъ гладко, невозможно и птицамъ небеснымъ привитать, и иное урядьство многоразлично. Писано въ 3 Царствахъ, гл. 6. Сотворенъ бѣ храмъ сей съ образца древней Скиніи, бывшей въ пустыни, о нейже свидѣтельствуетъ Бытія Моисеовы 2 книги гл. 20, якоже повелѣ Господь Моисею сотворити ю по образу, егоже видѣ на горѣ Синайстѣй, еяже и внесоша изъ пустыни въ обѣтованную землю со Іисусомъ Навиномъ послѣ Моисея, и бысть до

дней царя Давыда, еяже и изрину Богъ отъ лица людскаго, понеже обрѣте Давыдъ благодать предъ Богомъ и испроси обрѣсти мѣсто селенія Богу Іаковлю, сынъ же его Соломонъ созда Богу храмъ во Іерусалимѣ. Но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, якоже пророкъ глаголетъ: небо мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама Моима, и прочая. Егда же совершилъ Соломонъ храмъ, Святое Святыхъ, и по закону принесе жертву велію съ кадилы и фиміамы многи, и исполнь храмъ славы Божія, и нападе Духъ Святый на Соломона, и пророчествова со гласомъ хваленія сице.

Сущее. Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ 7.

Толкъ. Премудрость — Богъ, а храмъ — правовѣрніи человѣки, якоже апостолъ рече: вы есте храмъ Бога живаго, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ ми людіе. Седмь же столповъ, 7 соборовъ вселенскихъ утверждаютъ и ограждаютъ весь міръ отъ ерессей находящихъ. Аще и на видимую церковь зря, Соломонъ глагола; но духомъ Святымъ, а не собою, рече о нынѣшнемъ житіи благодатномъ. Издалеча Духъ Святый свидѣтельствуя во пророцѣхъ хотящую быти сію тайну, отъ вѣка и отъ родовъ избранную, сокровенную въ самомъ Бозѣ вочеловѣченіемъ Іисусъ Христовымъ.

Сущее. Закла своя жертвенная и черпа въ чаши свои вино (ст. 2).

Толкъ. Тогда въ законѣ древнемъ закалашеся кровава жертва; нынѣ же здѣсь, во благодати, ту-

ченъ агнецъ закаемъ, хлѣбъ отъ пшеницы составляемъ, якоже Василій Великій рече: да будетъ хлѣбъ въ приношеніи знаменанъ крестомъ Христовымъ трисоставнымъ, и бываетъ въ дѣйствѣ іерейскомъ благодатію тѣло Христово; такоже и въ чашѣ вино и вода бываетъ кровь Христова, якоже самая истекшая на крестѣ отъ ребра Христова, и вси причащающіися таинству сему съ достоинствомъ бываютъ чада свѣту и сыны дню, Христовою благодатію, и наслѣдницы вѣчныхъ благъ съ Господемъ будемъ. Седмичное же число, 7 столповъ, знаменуетъ семь столповъ (просфоръ?) въ приношеніи. 1-я, отъ неяже вынимается агнецъ на жертвенникѣ по образу Богоматере, Дѣвы Маріи, отъ Неяже родися Ісусъ Христосъ Сынъ Божій, якоже отъ просвиры агнецъ; и полагается на дискосѣ, яко Христосъ во яслѣхъ, и поставляетъ надъ нимъ іерей звѣзду, яко и древле съ волхвы перскими шедъ звѣзда, ста верху, идѣ же бѣ отроча; таже священникъ въ потиръ вливая вино и воду глаголетъ: соединеніе Святаго Духа, яко тріе суть свидѣтельствующіи — духъ, кровь и вода, и тріе во едино суть, и знаменуетъ таинство сіе. Яко древле Іаковъ жидовинъ, собравъ при крестѣ истекшую отъ ребра Ісусова кровь и воду, и вложи въ тыковъ и сохранивъ е: тако и здѣсь...[1]) просвиру поемлетъ въ честь и въ память святаго славнаго пророка и Предтечи, Крестителя Господня Ивана, и

---

[1]) Здѣсь, очевидно, пропускъ, — нѣтъ замѣчанія о второй просфорѣ, которое несомнѣнно было, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ, а говорится прямо о третьей.

всѣхъ святыхъ пророкъ и апостолъ и мученикъ, святителей и преподобныхъ и праведныхъ и женъ святыхъ и всѣхъ святыхъ, иже отъ вѣка Богу угодившихъ; аще и различны лики, но единому Богу служаще, едину часть священникъ вынимаетъ и полагаетъ о лѣвую страну агнца, якоже и Богородичну, выше рекохомъ, въ память ихъ приносимъ Богу, да купно предстояще святіи молятъ о насъ грѣшныхъ Бога. А не разсѣкаемъ лики ихъ пониконіянски, вынимая изъ просвиры 9 дыръ, творя въ чинъ ангелъ: се бо есть нечестиво и зѣло богопротивно. Понеже святыхъ земнородныхъ въ вѣкъ грядущій по Апокалепсису со агнцемъ единъ чинъ будетъ: подобно имъ и часть едина въ приношеніе купно приносити, не разсѣкая на уды тѣла церкви; аще и мнози уди, но едино тѣло, по Апостолу, вси святіи. Чти зачало Кориньѳомъ 152. Рече Апостолъ: якоже бо тѣло едино есть и уды имать многи, вси же уды единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло, тако и Христосъ. Ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Іудее, аще Еллини, или раби, или свободни, и вси единѣмъ пивомъ духовнымъ напихомся. Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, на мнози. Виждь, никоніянинъ, что глаголетъ Павелъ: Духъ Святый во едино собралъ лики святыхъ; а ты разсѣкъ девятью частьми, тѣло церковное на уды раздробилъ, собака; бѣду сдѣлалъ, — разрѣзалъ на части миленькихъ святыхъ; яко волкъ разорвалъ все тѣло. Да больше-того какъ мнѣ уже тебѣ говорить-тово, — вѣдаешъ ты. Коли взбѣсился, не унять тебя. Ну и церковь-ту подъ гору со всѣми! Да сдѣлай костелъ римской и опрѣснокъ учини, яко папа еретикъ

римской, послѣ причастія въ олтарѣ птицы раѳленые заѣдать на золотыхъ блюдахъ, съ похмѣлья! какъ-тыть хорошо! прикусно! лучше просвиръ! мясцо птичье брюшка не пыщитъ! Воры, воры, блядины дѣти! Какъ вамъ себя не соромъ! Іудейская вся возлюбили, яко и они древле похотѣша желанію въ пустынѣ въ безводнѣ: и дастъ имъ прошеніе ихъ, посла сытость въ душа ихъ. Но потекла имъ по пятамъ сія сытость! Поражени бо быша въ пустыни, и отъ змѣй погибоша,и изъ ноздрей черви потекоша, и многоразлично казни неблагодарніи пріяша; наконецъ же, всѣхъ кости падоша, — не вниде ни единъ неблагодарный въ обѣтованную землю, токмо Іисусъ Наввинъ, чадъ и (ихъ) обрѣзавъ; а старые черти всѣ падоша въ пустыни. Такіе же какъ и вы сластолюбцы были. Манну ѣдятъ, а о чеснокѣ египетскомъ тужатъ. Да помните себѣ, что я говорю: пропасть и вамъ за собакъ мѣсто! Ждетъ васъ Богъ на обращеніе; не узнаетеся враги креста Христова, сластолюбцы, блудодѣи, осквернившіе ризу крещенія, убійцы и прелюбодѣи, пьяницы и не престаемаго грѣха желатели. Горе вамъ, насыщенніи, яко взалчете! Горе вамъ смѣющимся, яко восплачете и возрыдаете! Дайте только срокъ, собаки, не уйдете у меня: надѣюся на Христа, яко будете у меня въ рукахъ! выдавлю я изъ васъ сокъ-отъ! Ну, да полно-тово! яжьте, пейте, веселитесь, раззоряйте церковь-ту! не скромьтеся, — дѣлайте костелъ-отъ! пришла ваша година и область темная. А мы съ православными христіяны за святую церковь о Христѣ Іисусѣ помремъ отъ васъ и не измѣнимъ отеческое ничтожъ. Слушайте-тко, раби Хри-

стовы, — станемъ говорить о просвирахъ-тѣхъ еще, а на собакъ-тѣхъ плюнемъ. Таже священникъ поемлетъ 4-ю просвиру и молится о царѣ благочестивомъ; аще царя не прилучится, ино о владомыхъ, да же мирно и немятежно царство ради сего приношенія Богъ устроитъ; и часть вынявъ полагаетъ ниже части Пречистой. Еще же 5-ю просвиру вынимаетъ о патріархѣ и о всемъ священствѣ, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и часть полагаетъ подлѣ царской части. Таже 6-ю просвиру вынимаетъ о всемъ христіянствѣ, и полагаетъ часть подлѣ тѣхъ же. А другіе части изъ тойже просвиры не вынимаетъ: понеже нечестиво едино приношеніе дважды и трижды святити и закалаемое паки закалати, якоже творятъ никоніяня, — много частей изъ единыя просвиры вынимаютъ, играютъ, блудятъ, не вѣдяще писанія, ни силы его. И въ древнемъ Моусеовѣ законѣ дважды и трижды быка и козла, и овна и горлицу и голуби не кололи; но единою заклавъ, кровь источа, кропятъ и мажутъ, очищая грѣшныхъ, архіереи; а мяса левиты со служебниками относя, и прягутъ и варятъ на пожреніе. Чти во Второзаконіи; тамъ обрящешъ. А здѣсь, во благодати, также не подабаетъ едино многажды колупать, и что робяти играти крошками, на дискосъ кидать. И въ правилахъ о томъ пишетъ: дважды едино приношеніе да не святится, ниже просвира, ниже кутія, ниже ино что принесенное въ даръ Господеви; но единожды возложити и поклонитися съ приношеніемъ Господу Богу, просяще отъ высоты милости. А у никоніянъ дико дѣлается: при-

несше во олтарь, на жертвенникъ возложа просвиру, да изъ одной Богу за того, да за другаго по крошкѣ кидаютъ на блюдо. Принесше пищу господину въ честь, поставя предъ него на столъ, или инъ даръ, за свою вину; господинъ же раба повелѣ упокоити за приношеніе его; рабъ лукавый послѣди приносъ свой восхитя у господина, разщипавъ его на части, и за иныхъ винныхъ тѣмъ же учнетъ господина дарить. И что ему речетъ владыка дому? Не речетъ ли: рабе лукавый и прелюбодѣивый! что злѣ умыслилъ еси? Моимъ да мене жъ даришъ, насмѣхаяся! Да кнутомъ лукаваго раба, — не играй надъ господиномъ! да по немъ же, да по немъ же! Тако и сіе никоніянское приношеніе тому же прилично лукавому рабу: смѣхаяся Богу творятъ, — изъ четвертой просвиры изъ одной и за царство, и за священство, и за людское согрѣшеніе. Правовѣрніи же не тако, но, по церковному уставу, надъ седьмію просвирами дѣйствуемъ, а не надъ пятью, якоже они, злѣ умысля, тако творятъ. И заупокойную также щиплютъ, якоже и заздравную. Мы же седьмую за упокой по уставу предлагаемъ и седмочисленное число опасно хранимъ: понеже Божія премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмь.

Сущее. Закла своя жертвенная и черпа въ чаши свои вино, уготова свою трапезу, посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющи: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ (ст. 3—5).

Толкъ. Когда уготова свою Богъ трапезу? Явѣ есть, яко на горницѣ оной преломь хлѣбъ Христосъ

дастъ ученикомъ рекъ: пріимите и ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; такожде и чашу наліявъ: пійте отъ нея вси, се есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многи изливаема во оставленіе грѣховъ. И ядоша сію трапезу. Посылая апостоловъ проповѣдать въ поднебесную съ высокимъ проповѣданіемъ, сирѣчь кричитъ и вопитъ всѣмъ идолопоклонникамъ безумнымъ Святый Духъ, во апостолѣхъ глаголющи: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ.

Сущее. И требующимъ ума рече: пріидите и ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже черпахъ вамъ, оставите безуміе и живи будете (ст. 5, 6).

Толкъ. Совѣтоваху и научаху апостоли послушавшихъ проповѣди ихъ и вѣровавшимъ во Христа, утверждая ихъ, разсудныя нравы предаваху имъ, сирѣчь правила; наказующи глаголаху съ твердымъ наказаніемъ, съ достоинствомъ приступати ко трапезѣ сей, рекше: оставите безуміе и живи будете, сирѣчь на первое невѣріе не уклоняйтеся; довлѣетъ вамъ мимошедшее время житія воля языческая творяще, блудодѣяніе, ненависти, обиды, клеветы, лжесловесія, братоненавидѣнія, пьянства, объяденія, кощуны, убійства, татьбы и иная тому подобная: оставите сіе безуміе и живи будете.

Сущее. Взыщите премудрость, да поживете, и исправите въ видѣніи разумъ (ст. 6).

Толкъ. Кую премудрость, глаголетъ, взыщите? Ту ли, еяже любитъ Павелъ митрополитъ и прочіи его товарищи, зодійщики? Со мною онъ, Павелъ безумной, стязаяся, глаголющи: велѣно-де, прото-

попъ, научитися премудрости альманашной и звѣздочетію, писано-де: взыщите премудрость, да поживете. Не знаетъ писанія, дуракъ, ни малехонько! Какъ быть, — на нихъ на ослахъ еретики-те ѣдутъ на владыкахъ-тѣхъ! Писаніе глаголетъ: взыщите премудрость, да поживете, и исправите въ вѣдѣніи разумъ, еже есть Божія премудрость, — любы, милостъ, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, вся сія исправляти въ вѣдѣніи и разумѣ духовнѣмъ, и не примѣшиватися блудень и похотей внѣшнихъ къ духовному жительству; мнози бо суть въ мірѣ любятъ любящихъ ихъ и милуютъ милующихъ ихъ, и сія бо любовь грѣшнича и языческа, якоже рече Господь, Лука, зачало 26: аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ; и аще благотворите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть, ибо и грѣшницы тожде творятъ. Обаче любите враги ваша, и благотворите и взаимъ дайте, ничесоже чающе, и будетъ мзда ваша многа и будете сынове Вышняго вси. Разсуждай глаголъ Христовъ: своего врага люби, а не Божія, сирѣчь еретика и навѣтника душевнаго уклоняйся и ненавиди, отрицайся его и душею и тѣломъ; а аще кто не богоборецъ и не еретикъ досаждаетъ ти, таковаго любити подобаетъ по Господни заповѣди. Тому же подобно и мирное поставленіе. Съ еретикомъ какой миръ? Бранися съ нимъ и до смерти, и не повинуйся его уму развращенному. Златоустъ пишетъ: не всяко мированіе добро, но и раздѣленіе и распря — веліе и божественно дѣло; и не всяко соединеніе по-

хвально, но бываетъ и миръ на повреждепіе, аще миримся о разрушеніи истины: се бо есть погрѣшно и зѣло неудобно. Онъ же въ бесѣдахъ пишетъ: схизматизника клени и проклинай, и отрицайся его, а еже миръ творятъ, междоусобныя свары и истребляя таковыя. По Господню словеси: блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся; а есть и враждотворцы блажени. Лѣствечникъ пишетъ: два нѣкая совѣщастася къ единой блудницѣ идти; отъ благоразумнѣйшихъ же третій между ними ложъ внесе, единому сказа: хощетъ тебя товарищъ у блудницы погубити, а другому также: пришедъ блудя хотятъ тебя погубити, и она нарѣчіе къ нимъ послала, чтобы не ходили, и раззорися блудъ, бѣсовское дѣло. Сего ради блаженъ еси враждотворецъ. Се бо есть премудрость Божія хотящимъ спастися, а не безъ ума миръ и любовь и милость творити, поязычески на вредъ души и бѣсомъ на радость.

Сущее. Кажай злыя пріемлетъ себѣ безчестіе, обличаяй нечестиваго поречетъ себе: обличеніе бо нечестивому мозоліе ему есть (ст. 7).

Толкъ. Бѣги отъ еретика; обезчестя поречешъ себя, сирѣчь душу свою извредишъ: его не исправишъ, а себѣ язвы пріимешъ. Въ еретикахъ жестоки нравы и неизвратны на благое; зудитъ его слово-то правое, яко мозоль.

Сущее. Не обличай злыхъ, да не возненавидитъ тебе; обличай премудра и возлюбитъ тя (ст. 8).

Толкъ. И паки реку: бѣги отъ еретика и не говори ему ничего о правовѣріи; токмо плюй на него. Аще онъ когда и мягко съ тобою говоритъ; откло-

няйся его, понеже ловитъ тебя, да же наведетъ бѣду душевную и тѣлесную. Но съ премудрымъ совѣты сердечныя разсуждай.

Сущее. Дай премудрому вину и премудрѣе будетъ; сказай праведному и приложи пріимати (ст. 9).

Толкъ. Виждь разума пророча: не велитъ богоотступникамъ еретикамъ о тайнахъ церковныхъ ничего говорить, — не послушаютъ, токмо наругаютъ. И Господь въ Евангеліи рече: не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями. И паки рекъ: не дадите святая псамъ. Ей, собаки и свиньи хуже еретикъ. Слово правое и истинное уничижаетъ и хулитъ, а свою блядь утверждаетъ. Отступи отъ него; взыщи христіянина, который старыхъ святыхъ книгъ не уничижаетъ, и съ нимъ бесѣдуй, разсуждая премудрость, писанную во святыхъ старопечатныхъ книгахъ: и приложитъ пріимати. Такъ обоимъ добро будетъ отъ Христа Бога.

Сущее. Зачало премудрости страхъ Господенъ (ст. 10).

Толкъ. Разумѣй, слышателю, всему глава: Бога бойся, и вставая и ложася трепещи, на умѣ держи Его-Свѣта. Какъ станешъ Бога бояться, такъ все будешъ разумѣть, и безъ книгъ премудръ будешъ. Древніе мужи не писмены, но отъ твари поразумѣша Бога прежде закона, но маліи. И видѣ Богъ, яко не мнози познаваютъ Его, предаде Моѵсейскій писанный законъ; та же Евангельскій. И бысть, по писанію, число спасаемыхъ яко песка морскаго: понеже писаніе тонкость житія человѣча изъявляетъ и поощряетъ на бодрость. Сего ради добро писа-

нію прилежати, по выше реченному: дай премудру вину и премудрѣе будетъ. А кромѣ писанія всяко заблудитъ и о́тъ пути праваго развратится навѣтомъ сатаны, аще и реклъ: безъ книгъ премудръ будеши. Сіе совѣтую ти о страсѣ Божіи. Всему начало — боятися Бога. Бога боялся всему благому прилежитъ, имѣя премудрость, внутрь страхъ Господень, и писанію прилежитъ, научаяся закона, и дѣломъ касается трезвымъ разсужденіемъ, по Апостолу: добро бо есть благодатію извѣщевати и утверждати сердца, а не брашны. Понеже объястливый тяжекъ на вся благая; подвигу прилежати тонкими чувствы полезно: тогда совѣсть легка и восперена; а объяденіе и многосоніе — пакость добродѣтелемъ и зѣло неполезна.

Сущее. И совѣтъ святыхъ разумъ; а еже разумѣти законъ помысла есть блага (ст. 10).

Толкъ. Слыши, очищеннымъ смысломъ прилежати закону, а не сѣмо и овамо вертяся; но всегда трезвѣтися подобаетъ; не отъ единаго брашна, но и всѣхъ похотей отслоняйся, кромѣ нужныхъ: тогда яко свѣтъ разумъ твой будетъ.

Сущее. Симъ бо образомъ много поживеши лѣтъ и приложаттися лѣта животу́ (ст. 11).

Толкъ. Многолѣтіе житія грядущаго вѣка глаголетъ и приложеніе живота почесть глаголетъ, сирѣчь воздаяніе вѣчныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь [1]).

[1]) Здѣсь кончается въ ркп. л. 91. Далѣе опять недостаетъ нѣ-

(Отъ Премудрости Соломони. Гл. 5-я).

... миленькой на всѣ стороны, никто его не побѣдитъ, силенъ словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всѣми людьми. О, миленькая ты правда! Надобна ты мнѣ, бѣдному горюну.

Сущее. Поостритъ же напрасненъ гнѣвъ вооружено и споборетъ съ нимъ міръ на безумныя (ст. 20).

Толкъ. Гнѣвливъ праведникъ на неправду и зѣло не терпитъ видѣти и слышати ея; разжигаются остротою на неправду, ни мало не молча обличаютъ и изгоняютъ отъ безумныхъ человѣкъ дерзновеніемъ своимъ и ревностію, яже по Христѣ.

Сущее. И пойдутъ праволучнѣ стрѣлы молненны, яко отъ благокругла лука облачна на намѣреніе летятъ и отъ пращъ каменныхъ ярости исполнь (ст. 21, 22).

Толкъ. Виждь, праведники-тѣ какъ ходятъ, — яко стрѣла изъ лука летитъ, или пращъ каменной, ярости исполнь, убивая діявола и козни его. Яко Давыдъ Голіяѳа каменіемъ изъ ременя ушибъ, тако и праведникъ гордаго діявола и сосудъ его, сирѣчь лукавыхъ человѣкъ, ревностію по Христѣ шествуя, яко стрѣла на намѣреніе ея, убиваетъ въ нихъ лукавую и всякую кознь; да и въ будущемъ онъ же полетитъ, яко стрѣла, молніеносенъ по облакомъ на встрѣтеніе небеснаго царя Христа.

Сущее. Падутъ грады, вознегодуетъ на нихъ вода морская, рѣки же потекутъ жесточае (ст. 22).

Толкъ. Глаголетъ: падутъ грады — отъ Бога отсту-

скольких листовъ. Идетъ толкованіе пареміи: *Праведницы во вѣки живутъ и въ Господѣ мзда ихъ* (*Прем. Сол.* гл. 5. ст. 15 и слѣд.). На листѣ, помѣченномъ 92-мъ, идетъ толкованіе 19-го стиха.

пятъ люди; а вознегодуетъ вода морская — грѣшные праведныхъ изгоняютъ; рѣки же потекутъ жесточае, — еже есть праведники пуще ихъ воровство обличаютъ; грѣшники праведниковъ мучатъ, а онѣ больши ихъ обличаютъ, не молчатъ небось, стрѣляютъ ихъ праведными словесы своими мѣтко; не обмишулится праведникъ-отъ, — ужъ какъ пуститъ слово-то свое о Христѣ на собаку на никоніянина, тотчасъ неправду-ту въ еретикѣ заколетъ.

Сущее. Сопротивъ станетъ имъ духъ силы и яко вихорь разсѣетъ я, и опуститъ всю землю беззаконіе, и злодѣяніе превратитъ престолы силныхъ (ст. 23, 24).

Толкъ. Сопротивъ станетъ Христосъ съ праведными на воротѣхъ. Онъ имъ, надежда, силу-ту подаетъ; а то бы беззаконники-тѣ тотчасъ праведниковъ-тѣхъ перевертѣли; да Христосъ воли-то и имъ вовсе не даетъ. Утѣшаетъ своихъ-тѣхъ Владыка бѣдненькихъ всяко. Собаки-тѣ отгрызутъ нашему брату бѣдному руку, или языкъ, или иную кую пакость сотворятъ, а Христотъ и исцѣлитъ; а ворамъ-тѣмъ горько, да не знаютъ, какъ извѣсти праведника-того. А котораго Христосъ изволитъ вѣнчать и къ себѣ взять, и отдастъ его имъ дѣлателямъ спасенія нашего, такъ онѣ, что волки, съ сердца-тово въ клочье изорвутъ раба-того Христова, изжегше и кости-тѣ изсѣкутъ бердышами, да и опять дровъ навалятъ. Да потомъ, собрався, на радостяхъ пировать станутъ: перевели обличителя, не мѣшаетъ-тотъ! слава богу седмиглавому, помогъ милостію своею, изъ бездны пришедъ, раба Хри-

стова скончать! Да сядетъ діаволъ-отъ посредѣ ихъ на пиру-томъ съ ними же, научаетъ еще на иново Христова раба. А Христосъ терпитъ, свѣтъ, — попускаетъ имъ, да же соберетъ своихъ повсюду, яко кокошъ подъ крылѣ птенцы своя. И егда совершится тайна писанная, тогда яко вихорь развѣетъ я, беззаконниковъ, и пусту всю землю сотворитъ, и злодѣйство ихъ перемѣнитъ и престолъ ихъ и все подъ гору пойдетъ, по видѣнію Ивана Богослова, глава 18, егда виде ангелъ сходящъ съ небесе, имущъ область велію, и земля просвѣтися отъ славы его и возопи въ крѣпости гласомъ веліимъ, глаголя: паде, паде Вавилонъ великій! и бысть жилище бѣсомъ и хранитель духу нечистому всякому и хранилище всѣхъ птицъ нечистыхъ, и ненавидимому: яко отъ вина ярости и любодѣянія ея напои вся языки, и цари земстіи съ нею любы дѣяша, и купцы земстіи отъ силы пища ея работаша. И прочая поряду чти въ Апокалепсисѣ, что женѣ той пьяной воздастъ Богъ за игрушки-тѣ нынѣшніе. Жена — градъ есть великій, Богослову ангелъ сказалъ и протолковалъ въ 14 главѣ. Нашто лучше толку сего ангельскаго!

Сущее. Слышите убо, царіе, и разумѣйте и накажитеся судія концемъ земли, внушите содержащіи множество и гордящіися о народѣхъ языкъ, яко дана бысть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго (гл. 6, ст. 7 1—3).

Толкъ. Слышите, царіе, и князи и судіи земстіи, и внушите, накажитеся...

2. Посланія къ разнымъ лицамъ.

а) *Посланіе къ нѣкоему брату* [1]).

Рабъ и посланникъ Ісусъ Христовъ, волею Божіею, и узникъ о Господѣ, старой грѣшникъ, протопопъ Аввакумъ Петровъ брату имереку, еже о Христѣ съ братіею, радоватися вамъ, другомъ моимъ, и здравствовати о Спасѣ, Бозѣ и Господѣ нашемъ Іcусѣ Христѣ. Молю вы, чада церковная, и колѣномъ вашимъ касаюся: аще обрѣтохъ предъ вами благодать, поминайте мя въ молитвахъ своихъ, да дастмися слово проглаголати устомъ моимъ на сопротивныя Божія и отступники стараго нашего православія, мнимыя христіяне, но бѣсове суть, — никоніянскій родъ заблуждшій. Зѣло бо огорчиша церковь Божію и общую матерь нашу догматы незаконными: вся бо отъ вѣка ереси внесоша въ ню, о нихже ми не достанетъ лѣто повѣствующу. Закаляютъ бо агнецъ неправедный, еже дѣйство льсти литоргейное; отнюдь бо православному христіянину ихъ служенія не подобаетъ причащатися: суетно бо кадило и мерзко приношеніе, понеже бѣсомъ жрутъ никоніяня, а не Богови. Страшно бо нѣкое чаяніе суда и огня ревность поясти хощетъ сопротивныя. Писано бо есть: *отвергся кто закона Моѵсеева, безъ милосердія умираетъ при двою или тріехъ свидѣтелехъ: колицый же мнится сподобитися мукъ гор-*

---

[1]) Ркп. Хлудовской библ. № 148 по прибав. къ каталогу. Посланіе это въ ркп. имѣетъ такое заглавіе: *Исповѣданіе вкратцѣ о настоящемъ времени и противу отступниковъ православія сказаніе новаго страдальца Христова, священнопротопопа Аввакума.*

шей Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнѣвъ, въ нейже освятися, и духъ благодати укоривъ? Вѣмъ бо рекшаго: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь; страшно есть впасти въ руцѣ Бога жива. Заблудиша никоніяня, отъ чрева глаголаша лжу, ярость ихъ по подобію зміину. Едино смышляютъ о правовѣрныхъ: како убіютъ и погубятъ, не да спасутъ и къ Богу приведутъ. Но сами въ пагубу грядутъ и повинующихся имъ за собою же ведутъ, и вси въ челюсти адовы стремглавъ поступаютъ, льстящеся и блазняще другъ друга на горшая. Отвергли никоніяня вѣчную правду церковную, не восхотѣли пятію персты, по преданію святыхъ отецъ, креститися, но нѣкако странно тремя персты запечатлѣшася въ сокровищи всегубителя,— глаголю, печатію запечатлѣшася антихристовою, въ нейже тайна тайнамъ бѣ: змій, звѣрь и лжепророкъ. Всякъ, тремя персты знаменаяся, не можетъ разумѣти истины, омрачаетъ бо у таковаго духъ противный умъ и сердце его. Подобаетъ бо христіянину зѣло къ сему опасну быти и о семъ пещися, день и нощь въ молитвахъ и умиленіихъ пребывающи, да не преткнетъ, яко о камень, ногу свою, и невѣдѣніемъ погубитъ единородную душу свою. Велія бо язва и неисцѣльна отъ трехъ перстовъ бываетъ души: лучше бо человѣку не родитися, нежели тремя персты знаменатися. Да и прочихъ удалятися подобаетъ преданій еретическихъ.

Понеже и крещеніе еретическое нѣсть крещеніе, но оскверненіе. Аще никоніяня крестятъ дѣтей, подобаетъ послѣ ихъ православному попу сызнова мо-

литвы вся говорить, а не отрицать паки, ниже второе погружать, но токмо, поставя купѣль и молитвы проговоря, масломъ помазать и мνромъ, и около купѣли обойти, по преданію. Есть бо сицева правила, — повелѣваютъ и простолюдину крестити по нужди, и простому иноку: «аще простый инокъ или простолюдинъ креститъ по нуждѣ болящаго, и умретъ крещенный, благодать таковаго совершитъ, и будетъ крещенъ; аще ли оздравѣетъ, да несутъ его въ церковь, и довершитъ его священникъ, поставя въ купѣль, и молитвы вся глаголетъ и прочая по вышереченному». Виждь, велѣно и простолюдину крестить по нужди: кольми же нынѣ изъ нужди наша нужда. Судихомъ бо и повелѣваемъ о Святѣмъ Дусѣ самѣмъ православнымъ крестити и молитвы говорить, а ко отступникамъ оскверниятися не ити. Есть и се писано: лучше не помолитися, нежели злѣ помолитеся, умереть не причастяся, нежели сквернаго агнца пріобщитися. И аще отъ православнаго попа получишь истиннаго таиньства, самъ ся причасти. Есть бо Григорія Богослова правила, повелѣваетъ самому ся причастить, съ правиломъ келейнымъ, оплакавъ грѣхи своя. Причащаетжеся и жена и отроча само своима рукама, а не другъ друга, — развѣ младенца отецъ да причаститъ. Еще же въ домахъ случается осквернятися сосудомъ чистымъ: мірянинъ же, имѣя отъ попа православна воду святую, съ молитвою вливаетъ во оскверненное судно, сотворивъ кадильницею кажденіе и 17 поклоновъ; такожде и брашну да творитъ. Егда изблюетъ отъ объяденія и піанства,

и творитъ мѣсяцъ по 17 поклоновъ на день; аще отъ немощи изблюетъ, — токмо единъ день, или два, не цѣлуетъ креста и иконъ, и поклоновъ 17.

О сложеніи перстъ истиннаго крестнаго знаменія.

Вѣрну убо сущу не подобаетъ колебатися и влаятися умомъ, но преданная отъ отецъ крѣпцѣ и извѣстнѣ держати. «Якоже пріяхомъ, креститися «и благословляти, въ десницѣ слагая пять перстовъ: «великій и мизинецъ со среднимъ сложити концы «вкупѣ, — являютъ тріипостасное Божество Отца «и Сына и Святаго Духа; указателный же и вели«косредній, и единъ мало наклонити, — являютъ смо«трѣніе Христово, Божество и человѣчество; таже «на главу возложити являетъ: умъ нерожденный «Отецъ роди Сына прежде вѣкъ вѣчныхъ; таже на «пупъ положити являетъ сошествіе Его во утробу «дѣвичу; таже на десное плечо — являетъ вознесе«ніе, и со Отцемъ сѣдѣніе, и праведныхъ одесную «стояніе; таже положити на лѣвое плечо — являетъ «грѣшныхъ осужденіе и вѣчное мученіе; посемъ «поклонится на землю — являетъ Адамово паденіе; «таже восклонитися — являетъ паки возстаніе Хри«стовымъ смотрѣніемъ, сирѣчь вочеловѣченіемъ и вос«кресеніемъ. Сице повелѣша персты слагати пер«віи пастыріе, святіи отцы и учители наши: Меле«тій антіохійскій, и Ѳеодоритъ блаженный, киринѣй«скій (sic) епископъ, и Петръ Дамаскинъ и Максимъ «Грекъ; еще же и бывый на Москвѣ помѣстный «соборъ, при царѣ Иваннѣ, также повелѣваетъ кре-

«ститися и благословляти по вышеписанному. Тамо. «при царѣ Иваннѣ, на соборѣ быша знамененосцы «русскіе, наши святіи: Гурій смоленскій и Варсоно- «фій тверскій, иже быша казанскіе чудотворцы, «и Филиппъ соловецкій игуменъ, иже бысть митро- «политъ въ Москвѣ градѣ: писано сіе въ Стоглавѣ «царя Иванна. А еже креститися тремя персты, — «болшимъ, и указателнымъ, и великосреднимъ, — «се бо есть древняго Фармоса и отступника папы «римскаго мудрованіе его со діяволомъ: онъ тремя «персты крестился и людей благословлялъ. И по «немъ бывый седмый папа Стефанъ. ревнуя по бла- «гочестіи, выкопавъ его, Формоса, поругалъ: повелѣ «перстъ единъ отсѣщи и вергнути на землю,—и раз- «ступися земля, и бысть пропасть велія; таже по- «велѣ и другій отсѣщи и вергнуть, — и изыде огнь «изъ бездны; таже и третій, — и бысть смрадъ лютъ «во градѣ. Онъ же повелѣ и тѣло Фармосово по- «вергнути въ Тиверь-рѣку, и, сложа персты своея «руки по преданію, мѣсто благословилъ, и бысть «земля попрежнему. Писано въ Лѣтописцѣ сіе, и «въ Книгѣ о вѣрѣ помянуто, листъ 160. Еще же «и гречанамъ слабымъ и безумнымъ и похотолюб- «цамъ предалъ воръ безъимянной иподьяконъ, ему «же и имени нѣсть, годовъ съ 70-ть, еже напи- «салъ имъ креститися тремя же персты, въ тройцу «пребеззаконную, о нейже свидѣтельствуетъ Іоаннъ «Богословъ въ Апокалипсисѣ: змій, звѣрь, лживый «пророкъ, сирѣчь: змій — діяволъ, а звѣрь — анти- «христъ и царь лукавый, а лживый пророкъ — учитель «лукавый, какъ и Никонъ отступникъ, или древній

«Фармосъ папа. Сію троицу исповѣдуютъ въ трехъ «перстахъ греки и наша Русь бѣдная. А благословляютъ нѣкако странно, пятію персты, развращенно, по преданію врага и адова пса, Малаксы «протопопа. Обѣ тайны пребеззаконны, — и три персты и пять перстовъ противны святыхъ отецъ пре«данію» [1]), — крестяся не исповѣдуютъ вочеловѣченіе Христово, а благословляя и все тріипостасное Божество отмещутъ. По Ипполиту и по Ефрему Сирину, скверный и мерзкій образъ на чела возлагаютъ: скверный — три перста, а мерзкій пять перстовъ, — слогомъ молыть, печать антихристова на главѣ стала, и на брюхѣ, и на плечахъ, и у запечатлѣвшагося бываетъ умъ теменъ и мраченъ, не разумѣваетъ таковый истины церковной, омрачася, злѣ погибаетъ. Того ради блюдитеся, правовѣрніи, сея скверныя печати, да не со діяволомъ осуждени будете въ тартарѣ преглубокомъ. А иже невѣдѣніемъ впалъ въ сію проклятую никоніянскую ересь, или страха ради и мукъ боясь: таковый да кается предъ Богомъ, плачася паденія своего, и впредь да опасается отъ треперстныя ереси, и наше благословеніе на таковомъ буди во вѣки, и въ будущемъ вѣцѣ часть наша съ таковымъ будетъ равна у Христа Сына Божія - свѣта. И аще кто любитъ сію треперстную ересь и всѣмъ сердцемъ прилежитъ къ ней, живъ уловленъ во діяволю волю, а отстать

---

[1]) Все, отмѣченное ковычками, въ Хлудовской ркп. № 257 составляетъ особую статью: «О сложеніи перстъ» (См. *Мат.* т. V, стр. 256—258). Вмѣсто: *обѣ тайны пребеззаконны,* въ Хлуд. ркп. написано: *обитанный пребеззаконный.*

и покаятися не ищетъ и не хочетъ: таковый седмію вселенскими соборы и мною грѣшнымъ да будетъ проклятъ, правовѣрныхъ же да помилуетъ Господь Богъ и спасетъ, яко благъ и человѣколюбецъ. А треперстная блядь, еже сице слагаютъ, явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, — преводне рещи — три жабы, или три лягушки, и оскверняютъ человѣка. Всякъ бо, крестяся тремя персты, кланяется первому звѣрю — папежу и второму — русскому, творя ихъ волю, а не Божію; или рещи: кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діяволу. Въ нейже бѣ, щепоти, тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ, сирѣчь: змій — діяволъ, а звѣрь — царь лукавый, а лжепророкъ — папежъ римскій и прочіи подобни имъ. Да полно о томъ бесѣдовать: возми ихъ чортъ! Христу и намъ они не надобны.

Того же свидѣтельства о жертвѣ.

Нѣсть во іюдеехъ ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, еже пожрети Богу живу (Маргар.); аще нынѣ гдѣ и жрутъ іюдеи, — не Богу, но діяволу. Тако и ты, Никонъ, съ выблятками своими, не святѣй Троицѣ, но скверной тройцѣ: змію, и звѣрю, и лживу пророку. Нѣсть ваша чиста и свята жертва, нѣсть; но скверна и прескверна и противна. Вѣси ли, чему подобенъ агнецъ вашея жертвы? Разумѣй, яже глаголю: подобенъ есть псу мертву и повержену на стогнахъ града, а и храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу. Не подобаетъ

тамо правовѣрному христіянину ни на прагъ храма вашего возступити, идѣже Отецъ ругаемъ, и Сынъ хулимъ бываетъ, и Духъ Святый, Господь истинный и животворящій, отметаемъ есть; не подобаетъ никакоже самоволнѣ себе въ пропасть сію рипути и въ стремнину пометатися. А въ крещенскихъ молитвахъ написали: молимся тебѣ, Господи, душе лукавый, яко помраченіе помысломъ наводяй. Во-то,— тута чорта господомъ называютъ, и молятся ему за то, что омрачаетъ помыслы! А ничто такъ, яко тремя персты кто прекрестится, тотчасъ омрачитъ умъ діяволъ; а какъ причастится ихъ жертвы,— толко и житья тому человѣку! Умеръ бѣдной! Здѣсь у меня учинился сынъ духовной, простая чадь, и послѣ меня къ никоніянину ходилъ и причастился, да и съ ума сошелъ и изумленъ бѣдной сталъ; а исправиться не можетъ. Таково-то-су ихъ причастіе-то емко,—что мышьякъ, или сулема, во вся кости и мозги пробѣжитъ скоро, до членовъ же и мозговъ и до самыя души лукавой промчитъ: отдыхай-пѣть послѣ въ геенѣ огненнѣй и въ пламени горящемъ стони, яко Каинъ, необратной грѣшникъ! Праведный же отъ вѣры живъ будетъ; понеже безъ правыя вѣры невозможно угодити Богу. Принудятъ никоніяня тремя персты прекреститися, да и отпустятъ, а сами смѣются: то-де уже нашъ! Пуще разбойника заколютъ человѣка, не внимающаго о души— вещи безсмертнѣй. Понеже, егда православнаго обы-дутъ, зѣло нудятъ ко причастію; а егда причастится, тогда и ума милой отбудетъ. Ей, нелгу; право! Сына моего духовнаго Григорія попенко застрашилъ му-

ками и причастилъ, и онъ, бѣдной, послѣ причастія восбѣсился, да и задавили его до смерти бѣси. Такова-то никоніянская жертва—есмирнисмено вино, сирѣчь и горка и кисла гораздо! Освящайся, христіянинъ, во адъ преисподней со всѣмъ къ чорту, и з душою и съ тѣломъ! Того для Никонъ такъ устроилъ, понеже любимой антихристовъ предотеча; а по немъ и прочіи увязоша въ сѣти сей смертнѣй,—вси грядутъ въ пагубу, идѣже вертепы и примрачная жилища, идѣже нѣсть Бога, ни свѣта, но тма діяволя. Не я, но тако глаголетъ Духъ Святый. Умилися надъ душею своею, Господа ради, не знаменуйся тремя персты,—первымъ, и указателнымъ, и великосреднимъ: дурно и зѣло души не удобно; понеже мраковидный духъ умъ крестящихся тремя персты омрачаетъ; сихъ имена не написаны въ книгахъ животныхъ. Иже аще кто кланяется звѣрю и иконѣ его, и пріемлетъ начертаніе на челѣ своемъ, или на руцѣ своей: и той имать пити отъ вина ярости Божія, чвана нерастворена въ чаши гнѣва его, и будетъ мученъ огнемъ и жупеломъ предъ ангелы святыми и предъ агньцемъ. И дымъ мученія ихъ во вѣки вѣкомъ восходитъ, и не имутъ покоя день и нощь покланяющіися звѣрю и образу его, и пріемлющіи начертаніе образа его. Добро тѣ сдѣлали, кои въ огоне-тъ забѣжали. Мы же разсуждали между собою: кажется, не худо они сдѣлали, да не осквернятъ ризъ своихъ, еже есть святаго крещенія, и въ огонь себе ринули и въ воды, якоже и оныя жены отъ варварскихъ рукъ въ воды. Благословенъ буди о нихъ

Господи! Вѣчная имъ память! А иные ревнители закона, уразумѣвше лесть отступленія, да не погибнутъ злѣ духомъ своимъ, собирающеся во дворы съ женами и з дѣтьми, и сожигахуся огнемъ своею волею: блаженъ изволъ сей о Господѣ. А въ Нижнемъ преславно бысть: овыхъ еретики пожигаютъ, а иніи, распальшеся любовію и плакавъ о правовѣріи, не дождався еретическаго осужденія, сами во огнь дерзнувше, да цѣло и непорочно соблюдутъ правовѣріе, и сожегше своя тѣлеса, душа же въ руцѣ Божіи предаша. Ликовствуютъ со Христомъ во вѣки вѣкомъ самовольныя мученики и Христовы рабы, — вѣчная имъ память во вѣки вѣкомъ! Добро дѣло содѣяли, чадо; надобно такъ,—разсуждали между собою, и блажимъ кончину ихъ, аминь [1]).

Наипаче же въ нынѣшнее время въ нашей Русіи въ огонь идутъ отъ скорби великія, ревнуя по благочестію, якоже древле апостоли. Не жалѣютъ себя; но Христа ради и Богородицы на смерть идутъ, да вѣчно живи будутъ. А иже сами ся сожигаютъ, храня цѣло благочестіе, тому же прилично, яко и съ поста умираютъ,— добре творятъ. Зналъ я нѣкоего Доментіяна священника: простъ былъ человѣкъ, но вѣра тепла и несумѣнна, а конецъ пускай добрѣ сотворилъ: отступниковъ утекая, сожегся. Брате, брате! дорогое дѣло, что въ огонь посадятъ! Помнишь ли, въ Нижегородскихъ-тѣхъ предѣлехъ, гдѣ я родяся живалъ, тысящи з двѣ и сами миленкіе отъ лукавыхъ-тѣхъ духовъ забѣжали въ

---

1) Ср. т. V, стр. 204.

огонь? Да разумно они сдѣлали, — тепло себѣ обрѣли: симъ искушеніемъ тамошняго искушенія утекли. Да не всѣмъ же то такъ. Званный на пиръ ходитъ. А ты, любезный мой, поплачь преже, нынѣ живучи, да и меня поминай въ молитвахъ своихъ, да нарядяся хорошенко въ одежду брачную, яко мученикъ Филиппъ, медвѣдю въ глаза, зашедши, плюнь, да изгрызетъ, яко мяконкой пирожокъ. Ну, а то — слава страстемъ твоимъ, Господи!

Григорью Неронову писалъ: лучше во огни згори, или въ водѣ утони, неже по новымъ Служебникомъ причащайся служа, и прочая. Святая мученица Соломонія[1]), послѣ мученія дѣтей своихъ, не дождавшися рукъ человѣческихъ нападенія, помолившися Богу, и въ разжегшуюся сковраду себе вверже, и тако Богу духъ свой предаде. Въ книгѣ Максима Грека писано. И седьмый сынъ меньшій во огнь себя рину. *Мар. 22.* При Троянѣ царѣ, видѣ дщи царева, яко кождо отъ христіанъ, вѣры ради и любве Христовы, врѣваютъ сами въ себя въ пещь. *Окт. 4.* О Домнинѣ мученицѣ со дщерьми ея: уташася отъ воинъ, ядущимъ имъ хлѣбъ, и, молитвы сотворше, наскорѣ внидоша въ рѣку; тамо и оставиша себе, вдашася струямъ воднымъ, и тако скончашася, разсудивше же, яко любве ради Христовы лучше есть водою утопитися, нежели беззаконнымъ въ руцѣ вдатся.

Зерцало Великое, глава 21. О женѣ, яже не восхотѣ ложа осквернити, сама ся зарѣза, при царѣ

---

[1]) *На полѣ:* Авг. 1.

Максентіи; имя ей Софронія, старосты римскаго жена. Рязанская княгиня со младенцемъ съ высокія храмины бросилася, тако и скончася, не восхотѣ нечестивому царю Батыю предатися.

Ноябрь 13. Святыя мученицы Манефы дѣвицы: мучена же бысть, и по многихъ мукахъ освобождена бысть; послѣди же въ разженную пещь сама вниде въ ню, тако и скончася. Въ житіи Арефы мученика пишетъ: жену нѣкую мучаше нечестивый царь, а младенца ея вдаде болярину на воспитаніе; и ведяше его за руку бояринъ, и узрѣ на пути матерь мучиму, отторжеся изъ рукъ, и убѣжа къ матери во огнь; тако и скончася мученикъ Христовъ. Воистину ничтоже несумѣнныя вѣры крѣпчайше. Вѣрою возможе Авель и одолѣ терпѣніемъ лукаваго брата своего Каина, и свидѣтельствованъ Богомъ, якоже и Бытія свидѣтельствуютъ о семъ. Вѣрою Енохъ преставленъ бысть, и не видѣ смерти, дондеже Господь паки представитъ его со Иліею обличити лютаго врага и звѣря послѣдняго, антихриста; онъ же убіетъ ихъ и повержетъ тѣлеса ихъ на стогнахъ града предъ всѣми людьми, и лежавъ мертвы три дни и полъ, оживутъ паки и взыдутъ на небеса. Пришествіе ихъ будетъ плотію, не духомъ, якоже, соблазнившеся, нѣціи мудрствуютъ неправедно, — глаголютъ, пророкамъ духомъ, а не плотію пріити; и сіе бо есть нечестиво, и противно писанію. Духа кто можетъ убити, якоже и самъ рече Господь: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити.* Виждь, душа безсмертна; а пророковъ антихристъ убіетъ, — не души

но тѣлеса ихъ, якоже и вси богословцы учатъ. Исплюй ми, Трефилей, безумное мудрованіе свое, и азъ съ тобою же плюну на него, и вѣруй по писанію, а не по мраковидному видѣнію своему. Обманулъ тебя бѣсъ, и научилъ писаніе уничижить: покайся о семъ и вѣруй, по святому писанію, первому и второму Христову пришествію, якоже и символъ вѣры учитъ насъ, и глаголемъ всегда: и воскресшаго въ третій день по писаніихъ, и восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію нѣсть конца. Сице вѣруй, и блаженъ будеши: понеже ничтоже несумѣнныя и неблазненныя вѣры крѣпчайше. Понеже слышалъ еси: вѣрою возможе Авель и Енохъ, уничиженный тобою, и Ное сотвори ковчегъ во спасеніе всему міру, и Авраамъ, и Исаакъ, и Іяковъ, Моусей, и Ааронъ, и Самуилъ, — вси вѣрою неблазненною угодиша Богу: еще же Мелхиседекъ и Іевъ, прежде закона и въ законѣ праведницы, и вси пророцы вѣроваху Христову пришествію право. Здѣсь же, по благодати, апостоли — самовидцы и слуги Словеси воплощенія, а все писаніемъ учили, понеже отверзе имъ умъ разумѣти писанія, и рече имъ: *яко тако писано есть, яко подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день.* И къ народу писаніемъ о себѣ свидѣтельствовалъ: *Егда пріиде въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ, и вниде по обычаю своему въ сонмище въ день субботный и воста чести, и даша ему книгу Исаія пророка; и разгнувъ книгу, обрѣте мѣсто, идѣже бѣ написано:*

Духъ Господень на мнѣ, и прочая. *И согнувъ книгу, отдавъ слузѣ, сѣдѣ; и всѣмъ въ сонмищи очи бѣху зряще нань. И начатъ глаголати къ нимъ: яко днесь сбыстъся писаніе се во ушію вашею. И вси свидѣтельствоваху ему и дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ его.* Смотри, Трефилей, какъ Христосъ училъ; и ты также учи книжнымъ разумомъ, и писаніемъ свидѣтельствуй о истинѣ, а не мраковиднымъ видѣніемъ. Такъ ты міро-тъ и весь съ пути собьешь симъ ученіемъ: я-де-су былъ на небѣ, мнѣ показано, и ангелъ ко мнѣ приходитъ всегда и возвѣщаетъ Божіе хотѣніе! Я грѣшной, услышавъ сіе, задумался: какъ, реку, онъ лазилъ на небо-то? Есть пишетъ, во Александріи, — ложь ли, правда ли? — о Александрѣ Македонскомъ, будто на двухъ звѣряхъ крылатыхъ покушался на высоту взыти, извѣдать аеръ и небо, коль высоко, и убоявся сниде паки на землю. А Трефилей, какъ не испужался, — твердь пройде и достигъ небо небесъ, ста у престола Царя славы и видѣвъ книги животныя и въ нихъ написанная? И Авраамъ, реку, другъ Божій, тому не сподобился. Да думаю, да думаю: уш-то, реку, онъ недолго былъ тамъ! А какъ бы долго пробылъ, такъ бы и всѣхъ людей перегадилъ! А чаю и такъ немало перемазалъ подобныхъ себѣ. Мужъ былъ подвижникъ: всякъ почаетъ, правду говоритъ. Горе міру отъ соблазнъ; а тому и больше, имже соблазнъ приходитъ. Егда видѣніе съ писаніемъ сходно, то разумѣемъ, яко отъ Бога есть; егда же несогласно, то прелесть есть. У насъ и у самѣхъ того много живетъ. Держатися подобаетъ

писанныхъ. Есть иное и отъ Бога живетъ, и то бываетъ за малодушіе мое. Я въ то не уповаю; но вѣрую по писаніихъ, а за то Богу поклоняюся, яко подтверждаетъ мя. И то поразумѣвъ, егда сходно съ писаніемъ, и въ себѣ измѣрю вину дѣлу тому, коея ради вины случится вещь та бысть. И часто бывало, — во время прилежныя молитвы окружитъ мя духъ, и распространится умъ, и радости неизглаголанныя исполнится сердце, да и минется. И азъ поклонюся; а опослѣ поразумѣю, ано моего ради малодушія се бысть, егда о чемъ опечалюся, или чрезмѣрно разсуждаю что, и Богъ удержитъ мя отъ безумія моего. А егда что сблужу, тогда мнѣ и наказаніе живетъ: духъ томитъ мя, — еле отдохну. Ну, простите, полно тово; помолитеся о мнѣ, и Богъ мира и любве да будетъ со всѣми вами и нами и въ безконечныя вѣки. Миръ паки и благословеніе чтущимъ и послушающимъ. И старецъ Епифаній молитъ Бога о всѣхъ, таже благословеніе пославъ, челомъ бьетъ всѣмъ вѣрнымъ о Христѣ Іисусѣ. Аминь.

б) Посланіе ко всѣмъ ученікамъ. [1]

Возлюбленніи мои, ихже азъ воистинну люблю, други мои о Господѣ, раби Бога вышняго, свѣты мои! Имена ваша написаны на небесѣхъ. Еще ли жывы, любящіи Христа, истиннаго Сына Божія и Бога, еще ли дышите? Попустилъ имъ Христосъ, предалъ насъ въ руки врагъ. Уштo я, окаянной, достоинъ рапамъ симъ. Жаль мнѣ стада вѣрныхъ, влаю-

[1]) Ркп. Хлудовской библ. № 149 по дополн. къ каталогу.

щихся и скитающихся въ вѣтреномъ ученіи, во лжы человѣчестѣй, въ коварствѣ лщенія. Да что же дѣлать? Токмо уповати на Бога, рекшаго: *не бойся малое Мое стадо, яко Отецъ Мой благоизволи дати вамъ царство.* Не сегодни такъ учинилось кораблю Христову влаятися, еже есть святѣй церкви; но помяни, что Златоустъ говорилъ: многи волны и люто потопленіе, но не боимся погрязновенія, на камени бо стоимъ; аще каменю волны и приражаются, но въ пѣны претворяются, каменя же вредити не можетъ, еже есть Христа. Что же дѣлать, братія моя любимая? Потерпимъ со Христомъ: слюбится намъ, а онѣ постыдятся. Горе имъ бѣднымъ будетъ въ день судный: судія бо близъ, при дверехъ есть, сотворити кончину вѣку сему суетному. Горе тому, кто не внимаетъ о прелести послѣднихъ временъ: здѣ есть терпѣніе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣдь Божію и вѣру Іисусову, якоже Лѣствичникъ Иванъ пишетъ: аще не вкусиши горчицы и опреснока, не можеши свободитися Фараона. Фараонъ — діяволъ, а горчицы — топоры и огнь и вѣсилицы. А которыя насъ строятъ, на тѣхъ нечево глядѣть: діяволъ тому виновенъ, а онѣ были братія наша. Станемъ, Бога ради, добре, станемъ мужески, не предадимъ благовѣрія! Аще яра зима, но сладокъ рай; аще и болѣзнено терпѣніе, да блаженно восприятіе. Отъята буди рука, да вѣчно ликовствуетъ, такоже и нога, да во царствіи веселится, еще же и глава, да вѣнцы увяземся. Аще и все тѣло предадутъ огневи, и мы хлѣбъ сладокъ Троицѣ принесемся. Не убоимся, братіе, отъ убивающихъ тѣло,

души же не могущихъ убити; убоимся вторыя смерти, еже есть вѣчныя муки! У братіи моей, здѣся со мною подъ спудомъ сѣдящихъ, дважды языки рѣзали и руки сѣкли, а онѣ и паки говорятъ попрежнему и языки таковые же выросли Божіею благодатію. Вотъ, не смѣху ли достойно діявольской умыслъ, паче же слезамъ, — не о насъ, но о рѣжущихъ! Горе имъ, яко въ путь Каиновъ ходиша и въ лесть Валаамову предашася. Спаси ихъ, Господи, имиже вѣси судбами, не вмѣни имъ за озлобленіе наше, пречистый Владыка! Миленкіе мои! Я сижу подъ спудомъ-тѣмъ засыпанъ, нѣтъ на мнѣ ни нитки, токмо крестъ съ гойтаномъ, да въ рукахъ четки, чѣмъ отъ бѣсовъ боронюся. Да что Богъ пришлетъ, и я то съѣмъ; а коли нѣтъ, ино и такъ добро. О Христѣ Ісусѣ питался нашъ братъ, живой мертвецъ, воздыханіемъ и слезами, донележе душа въ тѣлѣ; а егда разлучится, ино и такъ добръ, жывъ-погребенъ. Воистину, и на свободѣ люди-тѣ въ нынѣшнее время равны съ погребенными. Во всѣхъ концѣхъ охъ, и рыданіе, и плачь, и жалость, наипачеже любящимъ Бога туга и навѣтъ сугубой. душевнѣ и тѣлеснѣ. Увы! камо ся дежемъ прежде суда-того осуждени и прежде мукъ утомлени вѣчныхъ! Се нынѣ прибѣгаемъ во твое, Владычице. теплое заступленіе: предстани намъ въ помощь и не закосни, всегосподствованная небесная Царице, госпоже Богомати! Видя, виждь озлобленіе людей сихъ, и умоли Сына своего-свѣта, да избавитъ насъ сугубыхъ бѣдъ и напастей, еже есть въ нынѣшнемъ жытіи и въ будущемъ, Емуже слава со Отцемъ и со Свя-

тымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Спаситеся, свѣты мои, отъ рода строптиваго сего, и насъ въ молитвахъ своихъ поминайте; а мы о васъ должны. Дѣтей своихъ учите, Бога для, неослабно страху Божію; играть не велите. Охъ, свѣты мои! Вся мимо идутъ, токмо душа вещь непремѣнна. Стойте въ вѣрѣ Христа Спасителя нашего, не ослабѣвайте душами своими.

Молю убо вы азъ, юзникъ о Христѣ Іисусѣ, не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, по святому писанію. Слышахомъ бо, — мнози развратишася и поидоша во слѣдъ сатаны: ови глаголютъ духомъ Бога познавати, кромѣ писанія, иніи же и писаніе толкуютъ злѣ, развратно и противно истинѣ, взимаяся высокими умы, имже кончина погибель обоимъ. Не по писанію вѣрующіи еретицы суть, такоже и прелагатаи писанія еретицы суть. Правовѣрніи же почиваютъ на отеческихъ догматѣхъ, да же съ ними и милость Божію себѣ обрящетъ,— не прелагаетъ святаго писанія, ниже вѣруетъ не по писанію. А я, грѣшный, кромѣ писанново, не хощу собою затѣвать: какъ написано, такъ вѣрую; идѣже что святыя написали, мнѣ такъ и добро. Иное же уже, окаянной, разсмѣюся: какъ-то, реку, уже сатана-та надо мною не возится? никоніяня еретикомъ зовутъ, дѣти духовныя еретикомъ же зовутъ! Да тѣмъ, реку, ты меня бѣсъ не отлучишь отъ люби-той Христовы; аще Богъ по мнѣ, кто на ны? И тмы легеоновъ бѣсовъ и злыхъ человѣкъ со

Христомъ Іисусомъ не боюся, нежели злословія пустова сосудовъ бѣсовскихъ. Время имъ лаять, а мнѣ время терпѣть за имя Господне, не умерше мучитися. Пускай мучатъ душу мою и тѣло. Яко во огнѣ горю въ бѣдахъ и напастехъ. Отвсюду вся стекаются въ мою душу. Яко вранове слетаются на мертвое тѣло и яко волцы на скотъ пораженной, или яко псы на стерво: тако и на мою грѣшную душу отвсюду рати и бури, отвсюду мятежи, отвсюду ухищреніе,— жива мя поглотити діяволъ ищетъ. Многи волны и люто потопленіе; но не боюся погрязновенія: на камени бо стою. Аще и приражаются каменю волны, но въ пѣны претворяются, каменя же вредити не могутъ. Камень же бѣ Христосъ. А я за Него держуся, никого не боюся, — ни царя, ни князя, ни богата, ни сильна, ни діявола самого, но наступаю на змію и на скорпію и на всю силу вражію, по заповѣди Христовѣ, — Онъ мнѣ приказалъ. Слушаю я Его, Христа Бога моего, и Пречистую Богородицу помощницу имѣю себѣ, и хранителя ангела моего и всѣхъ святыхъ отъ вѣка, аминь.

Никоніянской духъ самого антихриста духъ. Паче прежнихъ еретикъ никоніяня. Жаль ихъ бѣдныхъ: отъ гнѣва погибаютъ. Побили нашихъ о Христѣ пострадавшихъ на висѣлицахъ и огнемъ пожгли, и въ моемъ дому двоихъ повѣсили, и дѣтей было приказали удавить, да не вѣмъ, какъ увертѣлись у вѣсѣлицы. Чудно въ новой-то ихъ вѣрѣ родилося. Помилуй ихъ Христосъ бѣдныхъ! Потеряли горюны Христа Бога, поработилися страстемъ сего вѣка:

ждетъ ихъ Христосъ ко обращенію, да не образумятся бѣдныя никоніяне. Да какъ хотятъ! Мы чисты отъ нихъ,— говорили мы имъ по своей силѣ; затѣмъ умру о Христѣ Сынѣ Божіи. Не дорожи мнѣ симъ вѣкомъ: не имамъ здѣ града, но грядущаго взыскуемъ...[1])

Якоже алчуще желаемъ ясти и жаждуще желаемъ пити, тако и душа желаетъ слышати слово Божіе. Всегда поучатися благимъ должны есмы, братіе; наипачеже въ нынѣшнее время многомятежное. Блюдитеся, Господа ради, молю вы, никоніянъ еретиковъ, новыхъ жидовъ: окрадываютъ простыхъ душа словесы маслеными, плодъ же ихъ горести и червія. Лутче пріяти чувственнаго змія и василиска въ домъ, нежели никоніянская вѣра и ученіе: зѣло бо суть пагубно и вѣчной муцѣ предательно. Чревіе всаждаютъ въ сердце слышащихъ. Я про нихъ, знаючи, говорю: съ ними взросъ и состарѣлся, безпрестани лѣтъ сполтретьятцать дѣлаютъ на хрептѣ моемъ, яко любодѣйству ихъ не молчю: обратитеся въ вѣру отецъ своихъ! помрачишася, заблудиша отъ пути истины; покайтеся, приближибося царство небесное! Онѣ же излиха вопіяху на мя: расколщыкъ нашего преданія! И я къ нимъ: ей, воистину такъ: аще и умру, обличитель вамъ буду всегда, враги Божіи, крестопопиратели и отступники! Онѣ же,— не имутъ что очвѣчати ми, вяжутъ, да куютъ меня. Но слово

---

[1]) За симъ въ ркп. слѣдуетъ таже самая статья *о сложеніи перстъ*, которая напечатана выше (см. стр. 70—73) по другой ркп. Хлудовской библіотеки (№ 148) и въ нѣсколько сокращенномъ видѣ въ V т. *Матеріаловъ* (стр. 256—258).

Божіе не вяжется, со Апостоломъ зову: сего ради вся терплю избранныхъ ради, да и тіи спасеніе улучатъ, еже о Христѣ Ісусѣ со славою вѣчною. Молитеся, молитеся Богу о мнѣ; а я долженъ поминати васъ предъ Господемъ. Паки и паки миръ вамъ и благословеніе. Блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей, не принимайте въ домъ свой никоніянъ-собакъ. Вонми, — по человѣку реку. Аще кто другъ будетъ цареву врагу, како можетъ царь того любити? Никакоже; и боляря не станутъ любить. Такоже и Божію врагу кто другъ будетъ, како Богъ его возлюбитъ? Никакоже; но и ангеломъ ненавидимъ и святымъ мерзокъ таковый. Разумѣй яже глаголю: дастъ бо тебѣ Господь разумъ о всемъ. А что много говорить? — не водись съ никоніяны, не водись съ еретиками: враги онѣ Богу и мучители христіяномъ, кровососы, душегубцы! А съ ними ли радуешися овча Христовы ограды? Съ волками кто видалъ, агнцы коли водворяются во единъ овчарникъ? И на полѣ отъ волка бѣгаютъ овцы, а въ одномъ хлѣвѣ и одинъ волчищо сотню ягнятъ передавитъ. А ты только самъ забредешь въ ихъ волчью пещеру, идѣже жилище бѣсомъ, сирѣчь въ никоніянскую церковь, какъ не пропалъ? И играючи волчата задавятъ. Никоніяня такъ-то христіянъ губятъ, — обманутъ ево бѣднова, или страхомъ привлекутъ въ вѣру свою, да петь его давятъ, научаютъ раскошному житію и острологъ прочитать — богоотступное дѣло, бѣги небесныя читать.

в) Посланіе къ отцамъ въ Поморье[1].

Отцамъ въ Поморье пишетъ.

Четвероконечная колесница огненнаго теченія, ревнители Ильины, нравы подобящеся Крестителю, правыми стопами послѣдовасте Христу: Саватіе и Евфимій, Тимоѳей с Авксентіемъ, молите Бога о насъ грѣшныхъ! Вы постигосте верси горамъ, а мы получихомъ верси бѣдамъ; вы взыдосте на безстрастіе, а мы погрязохомъ во глубинѣ страстей; вы со ангелы бесѣдовасте, а мы по человѣку бравшеся, яко з бѣсы; вы зряще къ небеси, а мы влекущеся долу. Но надѣющеся на ваши отеческія молитвы дерзаемъ со еретики братися до смерти по матери нашей, святѣй Божіей церкви. Аще Богъ по насъ, кто на ны? Со Христомъ и болшому-тому волку, хохлатой-той собакѣ, глазъ вырву, нежели щенятамъ. Молитеся толко вы о насъ крѣпко и неослабно, Господа ради, отцы святіи. Мнѣ веть некoли плакать: всегда играю со человѣки, таже со страстми и похотьми бьюся окаянный. Вѣдаете и сами: *бесѣды злы тлятъ обычаи благи.* Въ нощи что пособеру, а въ день и разсыплю,— воленъ Богъ, да и вы со мною. Бью челомъ вамъ невсклонно: не презирайте бѣдную мою и злосмрадную душу; молитеся, молитеся о грѣшнѣмъ Аввакумѣ протопопѣ. Старецъ Епифаній, миръ давъ, благословенія вашего отеческаго проситъ. Еще же колѣнамъ вашимъ касаюся: поминайте въ молитвахъ жену

---

[1]) Изъ тойже ркп. Хлудовской библ.

мою бѣдную и дѣти, и о всемъ домишкѣ молите Христа моего и Содѣтеля всѣхъ Бога, да пріимете отъ Него себѣ славы неувядаемый вѣнецъ. Паки и паки миромъ Господу помолимся. Господи помилуй! Ну, простите; полно говорить: вы молчите, ино и я съ вами престану говорить. Миръ вамъ и благословеніе. Пришлите-тко мнѣ гостинецъ какой нибудь: или лошку, или ставецъ, или ино что. Али и у самихъ ничего нѣтъ, бѣдные батюшки мои? Ну, терпите Христа ради! Ладно такъ. Я веть богатъ: рыбы и молока много у меня, Христовою благодатію и пречистыя Богородицы милостію и всѣхъ святыхъ молитвами. Аминь.

г) Посланіе къ Борису съ братіей.[1])

Древо жизни и безсмертія, древо разума, древо трилюбезно, нетлѣнно и неизнуряемо, крестъ трисоставный, честное древо: Троицы боноситъ трисоставныя образъ.

За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Чадо Борисе! Богъ проститъ тя въ сій вѣкъ и въ будущій, и да неосужденна тя предстати сподобитъ на страшнемъ судѣ Христосъ Богъ нашъ, сый благословенъ во вѣки, аминь.

Вопросилъ мя еси о пѣніи церковномъ и о келейномъ правилѣ. Да вѣси, брате, уставъ во церкви отъ святыхъ отецъ со Святымъ Духомъ устро-

---

[1]) Изъ тойже ркп. Хлудовской библ.

енъ. Кто мы хощемъ быть разумнѣе Параклита? прелагаемъ по своему чину! Какъ напечатано, такъ и творить подобаетъ. Не прелагаемъ предѣлы, иже отцы положиша. А ты мнѣ возвѣстилъ еси странно: среди заутрени у васъ бываетъ самочиніе, а не по преданію бываютъ поклоны. Правду тѣ глаголютъ, которые поютъ рядомъ заутреню и до отпусту не разсѣкая, или церковнымъ чиномъ, или вѣрвицы молитвами исполняя. А поклоны между вечерни и заутрени. Нощію правило келейное. Отцы узаконоположиша кто сколко можетъ,— или поклоновъ 300, или 600, или 1000, съ нимиже Ісусовы молитвы или 600 и седьмое Богородицѣ, или вдвое, или втрое, какъ кто хощетъ и можетъ. А церковнаго правила пѣнія отнюдь не поколебати.

Хощеши ли слушати, какъ у меня бывало? Внимай-жо,— я тебѣ стану вякать, Да не самъ собою изволилъ, но отъ отецъ искусныхъ навыче.

Егда вечерню съ павечернею отпою, послѣ ужины правило начну: павечерницу, 14 каноновъ Ісусу и акаѳистъ съ кондаки и икосы: *Воду прошедъ,* и ангелу, и тропари каноновъ и молитвы; таже *Достойно,* трисвятое и *Нескверную,* и еще трисвятое, и *Даждь намъ,* и рядомъ *Боже вѣчный* и всѣ молитвы спалныя, и отпустъ, и *Ослаби, остави* вмѣсто прощенія, и *Ненавидящихъ;* таже 50 поклоновъ за живыя и за мертвыя. Благословлю, да и роспущу черемошъ. Паки начинаю начало правилу поклонному: *Боже очисти мя* и молитвы; и проговоря *Вѣрую,* и огонь погасимъ, да и я, и жена, и иные охотники ну-же предъ Христомъ кланятца въ потем-

кахъ-тѣхъ: я 300 поклоновъ, 600 молитвъ Іисусовыхъ, да сто Богородицѣ, а жена 200 поклоновъ, да 400 молитвъ, понеже робятка у нее пищатъ......[1]) Доверпимъ правило, прощеніе проговоря, да и спать взвалюсь, — одинъ я спалъ. Когда обѣдню пою, тогда опасно сплю: самъ добуду огня, да книгу чту. Егда время приспѣетъ заутрени, не спрашиваю пономаря, самъ пошелъ благовѣстить. Пономарь прибѣжитъ. Отдавъ колоколъ, пошедъ въ церковь, и начну полуношницу: докамѣстъ сходятся крылошаня, а я и проговорю въ тѣ поры. Прощаются, — ино Богъ проститъ; а которой дуруетъ, тотъ на чепь добро-пожаловать: не радувай уса-тово у меня. Таже завтреня на всякъ день, съ кажденіемъ по чину, и чтеніе 4 статей, а въ воскресной день 6 статей: по данной мнѣ благодати толкую, чтучи. Въ рядовые дни заутреня 4 часа, а въ полі(еле)онъ 5 часовъ, а въ воскресенье всенощное 10 часовъ. Послѣ завтрени причастное правило часъ говорю самъ; а церковное пѣніе самъ же и чту и пою,- единогласно и на рѣчь пою, противъ печати слово въ слово: крюки-тѣ въ переводахъ-тѣхъ мнѣ не дороги и ненайки-тѣ пѣсянные не надобе-жъ. И отпѣвъ обѣдню, часъ поученіе чту. И послѣ обѣда 2 часа усну, и вставъ, книги до вечерни чту, сидя одинъ. А обѣдню, прости, плачучи служу, всякую рѣчь въ молитвахъ разумно говорилъ, а иную молитву и дважды проговорю, не спѣшилъ ис церкви бѣжать, — послѣ всѣхъ волокусь. И болящихъ масломъ соборовалъ, — едино-

---

[1]) Здѣсь въ рукописи шесть строкъ зачеркнуты и разобрать зачеркнутое нѣтъ возможности.

гласно же пѣлъ; и мертвыхъ погребалъ, — единогласно жъ пѣлъ; и келейное и церковное все единогласно жъ правило было у меня; и въ пути ѣдучи и пѣшь идучи, — единогласно все. Да не собою я затѣялъ такъ. Видѣвъ въ писаніи, со отцы трудилися такъ: епископъ Павелъ коломенскій, Даніилъ протопопъ костромскій, священномученикъ же, Михайло священномученикъ, Гавріилъ священномученикъ же, архимаритъ Тихонъ печерскій, архимаритъ суздальскій Іосифъ за Волгою въ пустыни съ симъ пѣніемъ и скончался; такъ протопопъ Кононъ нижегороцкій, Логинъ протопопъ муромскій, мученикъ и поборникъ велій, Мареа игуменія на Вѣзникахъ, — на рѣчь и единогласно пѣніе бысть у нея. Не по Игнатьеву жила: страннымъ и мимоходящимъ ноги умывала сама и со Анною леженкою добре скончашася. И Андреянъ архимаритъ троицкой, добро же житіе проходилъ, а пѣлъ единогласно жъ. Да и много бысть добрыхъ людей: всѣ блажиша и хвалиша пѣніе единогласное и нарѣчное. Многіе съ перевода ветхаго, по немже азъ пѣвалъ, списывали; а я и безъ перевода, Богу помогающу, по печати пою, да и крюковъ-тѣхъ не изгублю, ненайки липше не пою. А какъ одинъ молюсь, такъ и не говорю: единъ Богъ знаетъ, какъ дѣлаю; нельзя сказать. Ну, Борисъ, полно ли ковырять-тово? Али еще слушать хошь? А то какъ въ правду-ту молиться, зажмурь глаза-тѣ, да умъ-отъ сквозъ воздухъ и твердь и ефиръ отпусти къ Надежѣ-тому и престолу Его, а самъ ударся о землю, да лежи и не вставай плачучи: уж-жо умъ-отъ Христа-того притащитъ съ неба-

того, какъ оскорбишь гораздо сердце-то. А то влагодящсе сердце,— какому пришествію Духа быть? Да еще ктому Игнатей бывшей братью-де драз(нитъ) нарокомъ и по печати говорить: *преславенная денесе.* Охъ! охъ! не глаголю бѣснуется, но помраченіе ума. Кому то досадитъ, мещущи выспрь каменіе? Себѣ; ему на главу оный камень съ высоты падетъ. Добро, братіе, совѣтъ и любовь; а идѣже поперечина, тамо не подобаетъ и ходить и тлить душа своя. Аще бы чья и немощь въ чомъ, ино бы тожъ не такъ, но прощёніемъ и покореніемъ, да всяко бы не оставилъ Богъ за молитвъ брацкихъ смиреннаго. А то бѣсомъ здѣлается чернецъ: и играетъ, ругаяся, страшнымъ и неизреченнымъ таинствомъ. Увы! Что бысть при Евфиміи Великомъ Климатію? Чтый-ругаяйся да разумѣетъ сіе. Ну, Борисушко и прочіи раби Бога Вышняго! простите меня въ словѣ и въ дѣлѣ и помышленіи, а васъ Богъ проститъ и благословитъ! Цѣлую всѣхъ о Господѣ Бозѣ моемъ. А поп-отъ Борисъ сумотоха, мнѣ кажется,— да служилъ по новому и остригшися отрекся міра и священства, и паки тоже творитъ, — все ни-та ни-ся. О новослуженіи-томъ бы каялся, а не стригся бы. Воленъ Богъ, да вы: буде каялся о службѣ-той, и вы по нуждѣ малыя потребы исполняйте имъ,—молитвы и прочая; а причащатца не подобаетъ ему (и) обѣденъ служить только. Прости и молися о мнѣ.

Отцу Досиѳею миръ и благословеніе. Спаси Богъ тебѣ за добронравіе твое. Падъ, подстилаю главу свою и благословенія прошу: моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ. А твою любовь да помянетъ Господь Богъ

во царствіи своемъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

Досиѳей, а Досиѳей! Поворчи, брате, на Олену-ту старицу: за что она Ксенью-ту бѣдную, Анисьину сестру, изгоняетъ? Досиѳей! А за что-петь ея и съ мужемъ-тѣмъ разводить, коли онѣ молитвилися? Апостолъ велитъ посягати младымъ вдовамъ, нежели разжизатися. Елена-дурка! На что ты ея въ приказахъ-тѣхъ и въ монастыряхъ-тѣхъ озлобляла и робеночка-де маленко не уморила?

Меланья! Слушай-ко ты, и я со духомъ твоимъ, — смири безчинницу-ту, — начто она надъ крестьяны играетъ? Ну какъ бы робенка-тово уморили? Такъ убійство стало; а убійцѣ 7 лѣтъ епетиміи. Ну, Оленушка-сестрица, вотъ тебѣ отъ насъ съ Меланьею пирожокъ, — кушай на здоровье: седмь лѣтъ держи епитемію, 3 годы не сообщайся съ вѣрными, 2 лѣта плачь съ припадающими, въ притворѣ стоя, 2 лѣта въ церкви да пребудеши безъ причащенія, свѣщи и просвиры да не пріемлетъ священникъ во олтарь отъ руку твоею, еюже убійство сотвори; чрезъ день, кромѣ суботы и недѣли, сухо да яждь; по тысяще на всякъ день метанія твори предъ Господемъ; на всякъ день въ вечеръ 3 поклона, х кельѣ окормителницы Меланьи пришедъ, до земли, сице глаголя: прости мя, мати моя, се азъ окаянная жену съ мужемъ разлучила и убійство сотвори, — увы мнѣ дщери Каиновѣ и Ламеховѣ! И, возвратяся въ келію свою, сице рцы: Боже за молитвъ святыя Меланьи, матери моея, отпусти ми согрѣшенія моя! Ну, чадо,

тружайся, да и о мнѣ грѣшнѣмъ Бога моли. И отецъ Епифаній молитвами помогаетъ ти.

Слушай-ко, игуменъ Сергій! Иди во обитель Меланьи матери и прочти сіе писанное со Духомъ Святымъ на соборѣ Еленѣ при всѣхъ, да разумѣютъ сестры, яко короста на ней, да же не ошелудивѣютъ отъ нея и удаляются ея. А ты, Меланья, не яко врага ея имѣй, но яко искреннюю. И всѣ сестры спомогайте ей молитвами. Другъ мой миленкой Еленушка! Поплач-ко ты хорошенко предъ Богородицею-свѣтомъ, такъ она скоренко очиститъ тебя. Да вѣдь-су и я не выдамъ тебя: ты тамъ плачь, а я здѣсь. Дружнее дѣло; какъ мнѣ покинуть тебя? Хотя умереть, а не хочу отстать. Елена, а Елена! Съ сестрами-тѣми не сообщайся: понеже онѣ чисты и святы. А со мною водися: понеже я самъ шелудивъ, не боюся твоей коросты,—и своей много у меня! Пришли мнѣ малины. Я стану ѣсть,—понеже я оглашенной, ты оглашенная,—другъ на друга не дивимъ, оба мы равны. Видала ли ты?—земскіе ярышки другъ друга не осуждаютъ. Тако и мы. Помни же что̀ говорю,—не облѣнись поработати Господеви. Аще ли просто положишь, болшую бѣду на себя наведешъ: безъ руки будешь, и безъ ноги, и безъ глазъ, и глуха и острупленна, яко Елисей. Я ли затѣваю? Да не будетъ. Но тако глаголетъ Духъ Святый со Христомъ ко апостоломъ, яко егоже аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, а егоже разрѣшите, той разрѣшенъ. Да по даннѣй мнѣ власти отъ Іисусъ Христа се возлагаю ти бремя на плеща души твоея: достоинъ бо дѣлатель мзды

своея. Прости. Тебѣ нѣсть благословенія, дондеже очистишися. Аминь.

Ксенія бѣдная Гавриловна! Взыщи мужа-тово своего и живи съ нимъ, коли ты молитвилася съ нимъ; а за тѣмъ какъ знаешь: воля тебѣ о Христѣ. Пожалуйте, раби Бога вышняго, не покидайте ея, яко Марію Магдалыню, прибѣгшую ко Ісусу, или оную, еяже приведоша къ Нему и хотяху побити каменіемъ, Ісусъ же возбрани и рече: аще не имать кто грѣха, верзи камень на ню преже всѣхъ. Стали созиратися: ано шелудивы всѣ! Тако и здѣсь: всякъ разумѣй немощь свою; не созирайте чужихъ грѣховъ, но своихъ.

Да еще тебѣ, игуменъ Сергій, приказываю: порозыщи и намъ о имени Господни возвѣсти, кто отъ духовныхъ біетъ Евдокѣю Ивановну словесы нелѣпыми, лютѣйши каменія. Со слезами мнѣ говоритъ: пущи-де никоніянъ, батюшко, духовные навѣтуютъ ми, и стражу-де отъ нихъ поносъ и укоризну, на силу отдыхаю въ бѣдахъ. На что-петь такъ мучатъ сестру свою неправилнѣ, забывше Апостола, еже рече: *братіе, аще человѣкъ впадетъ въ нѣкое согрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости, блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши: другъ другу тяготы носите.* А еже толко не согрѣшила сестра, а навѣтуютъ безчинующе, и сего обычая ни во языцѣхъ обрѣсти возможно гдѣ. Чюдно! Какъ-то вѣрнымъ намъ, а хуже невѣрныхъ живемъ, взимающеся другъ на друга своего!

Родіонъ! Слыхалъ ли ты въ правилѣхъ: разлучивый мужа и жену проклятъ? Хочешь ли я тебѣ сію

игрушку въ душу посажю? Да хотя мы и въ далнемъ разстояніи, да слово Божіе живо и дѣйственно, проходитъ до членовъ же и мозговъ и до самыя души. Да не таково мнѣ на тебя, что на Елену. Добро, друже, Богъ тебя проститъ. Прощайся предъ Оксиньею Гавриловною, и Ефремову книгу отдай ей: тогда и отъ меня совершенно Богъ проститъ. Аще ли ни, не уйдетъ то и впредь. Не иматъ власти таковыя надъ вами и патріархъ, якоже азъ о Христѣ,— кровію своею помазую душа ваша и слезами помываю. Никто же отъ еретикъ восхититъ васъ, православныхъ христіянъ, отъ руки моея; хощу неповинныхъ представити васъ въ день просвѣщенный праведному Судіи. Да и бывало таково время: Христосъ, бдящу ми, и вселилъ васъ всѣхъ во утробу мою. И царю Алексѣю говорено о томъ [1]). Простись же съ нею,да не отлучайте ея отъ мужа-тово: аще хощетъ, пускай съ нимъ живетъ.

Сергій! Возвѣсти впредь о семъ, каково къ прощенію тщаніе будетъ у нихъ. Аще и Елена поищетъ со усердіемъ прощенія, да ослабится тогда отъ епитиміи, и отъ худости моей благословеніе получитъ. Жаль мнѣ ея гораздо; воздыхая сице творю. Полно о томъ.

А еже, изволившу Духу Святому вложити во умъ отцу Досиѳею съ челобитными по жребію стужати царю о исправленіи вѣры, — и кто азъ силенъ возбранити воли Божіи, еже не быть тако? Да будетъ, да будетъ! Господь благословитъ тя и съ Максимомъ отъ высоты святыя своея и отъ престола

1) См. т. V, стр. 151.

славы царствія своего! Тружайтеся, Господа ради, ходяще въ премудрости ко внѣшнимъ. И мое имя по Христѣ обносите. Предъ человѣки или кого величайте, или еретиковъ потязайте: се азъ съ вами есмь до скончанія нашего вѣка. Якоже отецъ Досиѳей, и вы церковная чада дасте ударити душа ваша Духу Святому. Се и мы съ Епифаніемъ старцомъ хощемъ быть причастницы части вашея, да общее воскресеніе улучимъ о Христѣ Ісусѣ. Да будетъ, да будетъ и будетъ тщаніе ваше усердно, и Господь славы посредѣ насъ, по словеси Христову: *идѣже два, или тріе собрани о имени моемъ, ту есмь посредѣ ихъ.*

д) Посланіе къ Алексѣю Копытовскому. [1])

Во юдоль плачевную новорожденному чаду моему Алексѣю Копытовскому миръ и милость отъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и отъ меня грѣшника, отъ протопопа, благословеніе и поклонъ. Миленкой дитятко, гдѣ ты гулялъ? Не слыхать было про тебя. Въ лѣсу болшо ты, Алексѣй, бродилъ, или въ разсѣлинахъ каменныхъ, или по холмамъ скакалъ? Да доброе-то сѣмя и горою не разсыплетъ, ниже зной еретическій изсушитъ. Разумно ли тебѣ, о чемъ тебя спрашиваю? А то шумъ никоніянскій, яко вѣтромъ лѣсъ, возмущаетъ человѣческія души; въ разсѣлинахъ книгъ ихъ человѣцы погибаютъ; яко холмы никоніяня взимаются разгордѣвся. Да не можетъ Христовы части и самъ дьяволъ, яко гора, подавити, ниже дѣтей его, еже

[1]) Изъ тойже ркп. Хлудовской библ.

есть еретиковъ, ученіе знойное праведную душу обольстити. Спаси Богъ тебѣ, дитятко, на утѣшителномъ посланіи. Хорошо такъ, яко дряхлуешь, грѣхи своя поминая. А отъ Лукіяна отлучися: Богъ тебя благословитъ, и наше благословеніе да есть съ тобою, аще тако сотворишь изгнанія съ рабы Христовыми. Понеже нѣсть сообщенія свѣту со тмою, тако и цѣломудрому з блуднымъ. Пишетъ онъ ко мнѣ въ грамоткѣ лесть, а не покаяніе своему беззаконію. Разтлилъ онъ храмъ Божій: растлитъ его самого Богъ. Къ добрымъ людямъ я его писаніемъ своимъ усвоилъ, чая въ немъ добра; а онъ запсеялъ, окрадше душю христіянскую, яко древле дьяволъ Адама. Но милостивъ Господь кающимся, а ему горе по непокаянному и жестокому его сердцу. Не помышляй себѣ того, дуракъ, еже отъ Бога тебѣ, кромѣ покаянія, помилованну быти; но изволися Духу Святому и мнѣ предати тя сатонѣ во озлобленіе, да духъ твой спасется: да пріидетъ на тя месть Каинова и Исавова и Саулова, да пожжетъ тя огнь, яко содомлянъ, аще не зазришь души своей треокаянной. Кайся, треглавный змѣй, кайся! Еще ти даю нарокъ покаянія, да нѣчно малу отраду пріимешь; аще ли ни, будетъ такъ, еже выше рекохъ. Собака дура! Не хощу имени твоего рещи: согрубилъ ты Богу. Чаяшь у меня уйдешь? Не уйдешь, небось,—не наемникъ я, но душу свою полагаю за овца, за страхъ Господа моего. Силенъ мнѣ Господь помощи во всемъ. Нѣсть ти мира и благословенія; а клятвы погожу возложить, али оплачеши грѣхъ свой пребеззаконный. Миръ ти, Алексѣюшко миленкой мой,—побей

его, Господа ради, палкою по моему благословенію, и, аще станетъ каятися, и ты о томъ мнѣ возвѣсти, и азъ ему во исцѣленіе души и тѣла епитимію пришлю; а буде взбѣсится, и ты и рукою махни. Не подобаетъ приходящаго къ намъ отгнать; а за бѣшенымъ не нагонятца-жъ. Прости, Алексѣй! А тебя Богъ проститъ и благословитъ. Возми у братіи четки моѣ — благословеніе себѣ. Дайте ему, Максимъ съ товарищи, и любите Алексѣя, яко себя. Аминь.

е) Посланіе къ Исидору съ братіей. [1])

Господи Іусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Братъ и отецъ Исидоръ! Благослови грѣшнаго протопопа. И тебѣ отселѣ миръ и благословеніе. Исидоръ! Вѣси ли ты, почто х Коринфомъ Апостолъ посланіе пишетъ? Аль не помнишь? Ино азъ о Христѣ помню. А то такіе же суесловцы, что и ты, извѣтомъ благовѣрія возбраняюще женитву и брачное совокупленіе, взимахуся разумы своими. Увѣдавъ же, Апостолъ Павелъ пишетъ къ нимъ о женитвѣ, убо не распряженну быть спряженію, и на время точію воздержатися молитвы ради, сирѣчь въ праздники и посты. А еже кто изволитъ воздержаніе, пишетъ о дѣвствѣ, яко не понужи, но по изволенію сему быти подобаетъ. Прочти въ первомъ посланіи главу 7, зачало 136: ужь-жо тебѣ соромъ Апостолатово будетъ. Вотъ Павелъ блуда ради жену свою велѣлъ держать, а женѣ мужа. Полно-жъ ковырятьтого, — посодомски учишь жить, или кваковскую ересь

---

[1]) Изъ тойже ркп. Хлудовской библ.

заводишь. А обвѣнчалъ гдѣ ни буди православно, ино и добро: коли ужъ ну жа стала, изба по нужѣ церковь. Не стѣны, но законы церковь, Златоустъ пишетъ, ниже мѣсто, но нравъ. На всякомъ мѣстѣ владычество Его: благослови душе моя Господа! А буде не возможно обрѣсти церкви, а опоганено православное священіе: ино молитву проговорилъ, да водою покропилъ, да и ладно,—дѣйствуй! А послѣ тебя Богъ воленъ и съ нею. Есть и то писано: скверное святится, а святое скверно не бываетъ.

А о Өеодорѣ царѣ за что не молите Бога? Добро: и онъ человѣкъ,— спаси его Господи и помилуй и благій родъ его дѣда-прадѣда помяни Господи! А еже вы, Григорій, споруетеся: ино на обѣ стороны плюнуть. А что уставъ отъ еретикъ, скотъ не ударяютъ во главу и рѣжутъ, и то мясо не подобаетъ ясти понеже кроваво. Писано: да не снѣсте, въ крови душа его. Понеже ко удару кровь изо всего живота подвижется; егда зарѣжетъ, а она и выдетъ вся. А еретики потатарски творятъ: блядины они дѣти и со уставомъ своимъ. А о крещеніи что петь спрашиваешь? Плачучи все говори рядомъ; не твое было то дѣло, да дьяволъ принудилъ. А кадить у меня на старинѣ и бабы бывали горазды: носятъ по иконамъ кадилницу и по храминѣ, а сами молитву творятъ. А ты мужикъ, (да) слышъ не умѣешь кадить! Не ризы ли на себя хочешь вздѣть? Исидоръ! Не бранитесь со Стефаномъ и съ Козмою, живите совѣтно, ну и я съ вами: Христосъ посредѣ насъ. Козма! Дѣтей моихъ поминаешь ли, что у

церкви твоей я погребъ? Простите и молите Бога о мнѣ,—соединитеся всѣ трое и молебенъ отпойте Спасу и Богородицѣ, и всѣмъ святымъ: и мой духъ съ вами. А кто не послушаетъ насъ, чуждъ и благословенія моего; а мнѣ его ненадобѣ. И Григорью благословеніе съ женою и дѣтьми, и всѣмъ вѣрнымъ, яже во Христа. А поминать-тово мертвыхъ-тѣхъ, Григорей, не знаю какъ, емуже живу врагу Божію бывшу; а во адѣ нѣсть покаянія. Отраднѣе о живомъ еретикѣ молить, нежели о мертвомъ; а хотя и помянешь, ино не много согрѣшишь. Толко я не смѣю много стужать о бездѣлицѣ. Помнишь, Григорей о Троянѣ умолилъ, а со уговоромъ же пожаловалъ,—гласъ ему бысть: се предаю ти Трояна, а впредь о таковыхъ не стужай Божеству. Такъ смотри: и жалуютъ и выговариваютъ. Да добро, аще кто имѣетъ дерзновеніе, и онъ поминай со оговоромъ: Господи, аще достоинъ поми(лованія), помилуй; ащели ни, буди воля Твоя, а не моя. Молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Простите и молитеся о мнѣ, да дастъ ми ся слово ко отверзенію устомъ моимъ о Христѣ Іусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ж) Посланіе къ нему же. [1])

Отче праведный Исидоре! Благослови протопопа грѣшнаго. Люблю тя, яко ревностію Иліиною ревнуешъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ. Вопросилъ мя

[1]) Изъ той же ркп. Хлудовской библ.

еси о брацѣхъ и прислалъ евангельскую выписку, толкъ. Являетъ же, яко антихристу пришедшу, сласти похотныя умножатся въ человѣцѣхъ и на питанія и браки безсрамно уклонятся, якоже и при Нои исполини. Добре рече Господь: якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящеся и посягающе. Разумно ти буди, чадо церковное,— не браки Христосъ возбраняя рече, но безстудство и сластолюбіе и со законною женою. Сластолюбіе и безстрашіе понуждаютъ согрѣшать во времена заповѣданныя. По писанію: ботѣющу тѣлу свирѣпѣютъ (вожде)ленія. Не возбраняй, господине, женитися. По Апостолу: бракъ честенъ и ложе мужу со своею женою нескверно. До скончанія вѣка быть тому такъ.

А отъ новоставленныхъ поповъ вѣнчавшихся на духъ пріимай; а давай по силѣ ихъ епетемію. А роспущатися не вели. А въ вѣнчаніи кое новикъ не исправилъ, ино ты доверши, молитвы старыя говоря. Такожде и младенцовъ, отъ новиковъ крещоныхъ, аще отрицалъ и погружалъ,[1] не перекрещивай; токмо молитвы старыя проговори и масломъ помажь, и что новикъ не дѣйствовалъ, ты доверши. А будетъ отрицанія, или погруженія не было: и ты съизнова крести совершенно. Такожде и отъ староставленныхъ, по новому Потребнику,—и надъ тѣми такожде дѣйствуй по преже реченному. А кои по старому Потребнику крещены отъ ково-нибудь, тѣ и такъ живутъ. А попы-тѣ, старой или новой, поновому дѣйствовалъ одна бездѣлица; а буде постарому дѣйствовалъ, новикъ ли, или старой,—а служатъ поно-

вому,—клади то въ дѣло, и крещеніе и вѣнчаніе. Во ся петь Галактіонъ Епистимію жену свою крестилъ въ нужную пору,—и не попъ, да се пріято бысть. Такоже и на пути простые крестили болнова пескомъ,—пріято же. Нужда свой чинъ и уставъ имать по всему. А з женами совокуплятися з законными не возбраняй. Благое по изволу добро, а не по нуждѣ. Аще и безъ жены живетъ, а рукоблудствуетъ и иные малакіи творитъ, се есть зло. Ты, возбранивый женитву, отвѣтъ даси праведному Судіи.

На великъ день и въ праздники въ избѣ и вездѣ облачайся во вся іерейская, и причащай такоже; ащели нужда, ино какъ мощно. На *Царю небесный* надобно большой въ полъ поклонъ. На Пасху трижды поемъ *Воскресеніе Твое Христе Спасе* на выходѣ. Мертвыхъ безъ крестовъ погребать, токмо масломъ крестообразно полить, да на вѣнцѣ три креста нашить и рукопись, молитва, въ руку вложить. Изъ кладезя человѣка мертва вытаща, и вода вся испразнить, молитва проговоря, пить изъ него. А скотъ по еретическому преданію не ѣсть рѣзаной безъ ударенія...[1]) мя священникъ вопрошаетъ: мочно-ли-де церковь святить безъ благословенія архіерейска? Скажи ему: Богъ-де благословитъ!— святити, коли антимисъ есть. Какая то препона, что еретикъ не благословилъ?

Служивые-тѣ съ каковою совѣстію на службѣ-той умираютъ, съ тою и судятся. Доброе творить и на службѣ мочно,—молитва, милость и прочая

---

[1]) Два или три слова стерты и заклеены.

добродѣтели, чистота и нескверномысліе, и иное прилично тому. Помнишь, во Евангеліи: ко Ивану и воини пріидоша, вопрошаху его: учителю, и мы что сотворимъ? Онъ же отвѣщавъ къ нимъ: никогоже обидите, ни оклеветовайте и доволни будите оброки вашими, сирѣчь не блудите чужихъ бабъ, такъ и ладно будетъ. Кой во что призванъ, въ томъ да пребываетъ, правдою умъ къ Богу вперяя.

Устиньѣ бывшей, нынѣ старицѣ Ульянѣе, и Антонушку миленкому миръ и благословеніе. Антоновъ-тѣхъ-су немного на семъ свѣтѣ. Я и нынѣ, поминая службу ево ко Христу, ужасаюся. Огнь такой горитъ бывало зѣлной, а онѣ съ матерью плаваютъ тутже, со мною лѣзутъ въ глаза отступникамъ. А во иную пору, ухватя и связавше руки и ноги, яко злодѣю, посадя на конь, и къ царю повезли. Я чаялъ,—велитъ ево собаками стравить. А онъ на утро опять ко мнѣ бѣжитъ съ тѣмиже пирогами. Послѣ тово и стегали ево, а онъ свое творитъ. Не покиньте ихъ бѣдныхъ, Христа ради.

Святіи отцы, и вся о Христѣ братія, да и всѣ наши! О единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи писалъ, я чаялъ, Іевъ з Дону. Многомятежно было время; не разсмотря такъ на старика писалъ. А опослѣ расчухалъ, ано Игнатей мятежитъ всею церковію. Плюнте, братія, гдѣ онъ говоритъ,—не подобаетъ его слушать. Гдѣ ему знать обычай и уставъ церковной? Онъ родился и взросъ во дворѣ боярскомъ, да вчера постригся, а назавтрее и во игумны накупился, безъ благословенія отецъ окормляетъ церковь. И азбуки не знаетъ. Ну, Ивановичъ, прости; того ради, рече

Апостолъ: не садись на Моисеово сѣдалищо,—чево не знаешь, и ты молчаніемъ печатлѣй. Не всѣмъ бо есть разумъ. Читалъ ли ты, старой другъ мой, правила? Пишетъ тамъ: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Блюдися, да не полма растесанъ будеши. Душа твоя знаетъ, яко блудиши; да совѣсть-та, гордынная блядь, мучитъ человѣка доброва. Мною ли, или тобою церковь-та стояла и впредь будетъ стоять? Никакоже. Яко паучина мизгирева отъ мухи бываетъ протерзаема, таково и твое гордоусіе. Вѣтры гонишь, святый братъ,—не покручинься, измѣрихся всяко, ступаешь по человѣку, а не по Бозѣ. Подкрался ты подъ старика-того, яко Серапіонъ подъ Златоуста,—тужишь о старости, а не о души его. Не уступитъ-де Аввакумъ старости Досифеевѣ, ты рече. Какая бѣда! Лисъ, собачій сынъ, а не чернецъ! О калѣ тужитъ, а злато попираетъ омраченный! Душа ли, тѣло ли,—вонми, кая вещь безсмертна, о той и прилежи паче. Да что много и говорить? Добре мудрецъ Акирь рече: не рожденъ не сынъ, не окупленъ не холопъ, а не вскормя, ворога не видать. Чаю, разумѣешь реченное. У Павла бы митрополита такъ же ты философилъ. Да судитъ Богъ между мною и тобою. Подвизайся, ратуй з другую страну церковь-ту съ никоніяны. Полно говорить.

з) Посланіе къ игумену Сергію съ братіей. [1])

Новому игумну, старому моему чаду, Сергію отцу [2]) радоватися о уповаціи вѣчныхъ благъ! Припомяни, чадо, и о мнѣ въ день радостный. Азъ есмь замоторѣвый во днѣхъ злыхъ. Хоцу съ тобою совселникъ быти въ пазухѣ Авраамовѣ. Аще Богъ благоволитъ и пречистая Богородица поспѣшитъ, негли, препоясався о Христѣ, переполземъ темнозрачный сей вѣкъ къ тихому оному и безмолвному пристанищу. И что тогда речемъ, Сергій мой, егда узримъ нашего Свѣта лицемъ къ лицу, никоніянамъ неприступнаго, Христа отца нашего и строителя? Сергій! Слушай-ко,—сказывай людямъ-тѣмъ: сидитъ Онъ на огнезрачномъ престолѣ одесную Отца, о насъ промышляетъ и намъ приказываетъ: не пецытеся вы ни о чемъ, токмо о проповѣди прилежите; а то-де у меня вамъ всего много напасено.

Скажу вамъ, раби Христовы,— слушайте. Начто петь Іосифъ волоцкій съ писаніемъ ратуется? Неладно онъ о сошествіи пишетъ во адъ, бытто смерть и дьяволъ снесли душу Христову во адъ. А пророцы и богословцы вси нетакъ; но глаголютъ со славою во адъ бысть походъ. Помнишь въ словѣ Епифаніевѣ пишетъ предшествуютъ же ему архангели Михаилъ и Гавріилъ и прочія силы ангельскія, глаголюще: возмите врата князи ваша, и прочая. Евсевій Самосадскій та-

---

[1]) Изъ тойже ркп. Хлудовской библ.

[2]) Такъ было въ ркп. сначала, и напечатанное курсивомъ писано киноварью; но потомъ всѣ эти слова частію зачеркнуты, частію выскоблены, и посланіе начато такимъ обращеніемъ: *Братія отцы...*

коже: идуще предъ Спасителемъ силы вопіяху: возмите врата князи ваша. Да и всѣ церковныя книги учатъ: не дьяволъ душу Христову во адъ снесъ, но Самъ, по возстаніи изъ гроба плотію боголѣпною з душею сниде во адъ божески, и расторгъ Богъ-человѣкъ чрево адово. И много о томъ неколи говорить. Одно молыть: святое-тъ бы насилу самъ написалъ ли бы такъ. Полно воръ нѣкто такойже въ книгу-ту его внесъ, что и Ѳедка отступникъ[1]), въ тетраткахъ подметныхъ чтучи. Сего дни ли воруютъ? Во-ся петь Климантовы-тѣ книги, и повыше Іосифа-того, не исказили-ль? Или и Григорія Низкова правила? Самъ же молышь, во всѣхъ церковныхъ книгахъ пишетъ, яко Христосъ плотію одушевленною во адѣ бысть, и о семъ слава Ему, Христу Богу нашему. Мы такъ и вѣруемъ, какъ церковные книги учатъ. А въ письмяныхъ-тѣхъ всячину найдешь. Не буди намъ съ вами по своему смышленію спасеніе свое содѣвать, но по преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ. Дай Господи! Умъ нашъ и сердце въ согласіи со святымъ писаніемъ: такъ и добро; а привал-отъ пустой, яко нужно слово, не отмещу ли?

А что отецъ Исидоръ вопрошаетъ мя кое о чемъ, мочно веть и самимъ вамъ разсудитъ съ Господемъ. А я кто, умерый песъ, и какъ могу выше вашего священнаго собору разумѣть? Ты говоришь: огненный во мнѣ умъ. И я сопротивъ молылъ, прости,— облазнился, реку, ты чернецъ, и въ калѣ тиннѣ по-

1) Аввакумъ разумѣетъ здѣсь своего соузника — дьякона Ѳедора, съ которымъ были у него пренія между прочимъ и о сошествіи І. Христа во адъ (См. т. VI, стр. 96—98).

мышляешь сокровенну быти злату и сребру. Не ведется молъ тово, еже драгое каменіе полагати въ г.....ой заходъ: тако и въ мой грѣховной арганъ непристойно внити благодатному огненному уму. Развѣ по созданію данному ми разуму отчасти разумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ. И ты, игуменушко, не ковыряй впредь такихъ рѣчей. Которая тебѣ прибыль? Наводишь душѣ моей тщету. Но всяко дыханіе да хвалитъ Господа и Пречистую Богородицу; а я ничего человѣкъ, — равенъ роду живущему въ тинахъ калныхъ, ихже лягушками зовутъ. Погубилъ въ себѣ властный санъ и разсудителну силу, безразсуду земныхъ прилежю, и яко свинія отъ рожецъ наполняю чрево свое. Аще не умилосердится Господь, при смерти стою и во адова сокровища гляжю. Аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя. Обо мнѣ пророкъ рече: далече отъ грѣшныхъ спасеніе; и еще: яко погна врагъ душу мою, и смирилъ есть въ земли животъ мой, посадилъ мя есть въ темныхъ, и уны во мнѣ духъ мой. Еле-еле отдыхаю отъ похотей, задавляющихъ мя. Моли Бога о мнѣ, и всѣмъ заповѣждь. И Настасія, хотящая быти ц(арица), пускай молится о мнѣ [1]). Смѣшница она, Сергій, — хочетъ некрещоныхъ крестить! Я говорю: во-то, реку, какую хлопоту затѣваетъ! Ихже весь міръ трепещетъ, а дѣвая хощетъ, яко Іюдифь, побѣду сотворить. Материнъ болшо у нея умъ-отъ! Я ея маленку помню, — у тетушки-той [2])

---

[1]) Рѣчь идетъ о княжнѣ Урусовой, дочери извѣстной Евдокіи Прокопьевны, умершей въ Боровскѣ.

[2]) Т. е. у Ѳедосьи Прокопьевны Морозовой.

въ одномъ мѣстѣ обѣдывали. Богъ ея благословитъ за великова и честнова жениха!

Дѣвушка красная, княжна Анастасьюшка Петровна, безъ матушки сиротинка миленкая, и Евдокѣюшка, миленкіе свѣты мои! Охъ, мнѣ грѣшнику! Егда умъ мой похватитъ мать вашу и тетку, увы, не могу въ горести дохнуть,— таковы онѣ мнѣ! Лутче бы не дышалъ, какъ я ихъ отпустилъ, а самъ остался здѣсь. Увы, чада моя возлюбленная! Забвенна буди десница моя, прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну васъ! О дщи Вавилоня окаянная! Блаженъ иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси имъ! Блаженъ иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень! Ну, добро, много плакать,— да перестать же будетъ. Слушайте-тко, Евдокѣя и Настасьюшка,— гдѣ вы ни будете, а живите такъ, какъ мать и тетка жили: двѣ сестрицы здѣсь неразлучно жили, и въ будущій вѣкъ купно пошли; безъ правилца не жили, канонцы всегда сами говорили на правилѣ и всяко.... [1]) Зѣло покойница передъ смертію-тою докучала мнѣ о нихъ, горко сокрушаючись,— и о грѣхахъ-тѣхъ-кается, и о нихъ кучится. Рукою своею наморала на обѣ стороны столбецъ; а другая также, и третья. Да долго столпцы тѣ были у меня: почту, да поплачу, да въ щелку запехаю. Да бѣсъ-собака изгубилъ ихъ у меня. Ну, да добро! Не дорожи онъ мнѣ тѣмъ. Я и безъ столпцовъ живу. Небось, не разлучить ему меня съ ними! Христосъ съ нами въ вѣкъ вѣка уставися.

---

[1]) Здѣсь въ ркп. четыре строки зачеркнуты; можно только разобрать слова: *а ты, старецъ, не покидай ихъ, отрасли моей...*

Анисиму Фокину миръ и благословеніе. А что ты, Онисимушко, меня о попахъ-тѣхъ спрашиваешь? А то я имъ велѣлъ смиритися: оба добрыя люди, да шалуютъ безъ пути. У Григорья въ грамоткѣ почти [1]). Ходи со Стефаномъ и съ Козмою,— Богъ благословитъ! Стефанъ ко мнѣ прежъ сего писывалъ кое о чемъ, и я ему о Христѣ и прощеніе послалъ; и Козма доброй человѣкъ,— я въ его церквѣ и дѣтей духовныхъ своихъ причащалъ; со мною говаривалъ,—онъ обѣдню поетъ в олтарѣ, а я на крылосѣ у него пѣвалъ. А для чего Исидоръ младенцевъ не причащаетъ, которыхъ Дмитрей креститъ? Я приказалъ ему крестить,—сынъ мнѣ онъ духовной. Стефанъ-батко! Которые младенцы-тѣ отъ еретиковъ-тѣхъ крещены, и ты розыскивай: буде отрицаніе было отъ сатаны и въ три погруженія крещонъ, и ты токмо молитвы и недоконченная надъ ними соверши; а буде же не было отрицанія, и ты совершенно крести. А что Исидоръ отъ еретикъ крещенныхъ не причащаетъ, то онъ правду творитъ. А о умершихъ,— надобѣ о нихъ Бога молить и ихъ поминать. Глупо робя было, не знало правды и кривды. Аже кто великъ умретъ, о таковомъ разсудить: буде и по-новому крещенъ, а предъ смертію каялся о невѣріи своемъ, таковаго принимать; ащели такъ умре, и онъ часть волчья, нѣтъ ему до Христа дѣла, нагъ Бога. Ну, Онисимъ, прости! Богъ тебя благословитъ! Моли Бога о мнѣ.

А что ты, игуменъ Сергій, выпись изъ Псалтыри

---

[1]) См. выше стр. 101—102.

прислалъ[1]) псалма 9: *сиру ты буди помощникъ* и прочая,— и толкъ-отъ Афанасіевъ правъ, а на Григорьятого Амиритскаго солгалъ нѣкто-воръ,— именемъ ево бездѣлицу утвержаетъ, яко и Ѳедоръ отступникъ. Статное ли дѣло, душю Божію дьяволамъ обладати? Смерть и тѣломъ не обладала, нежели душею. Самъ Господь насъ научаетъ,— рече: никтоже душу Мою возметъ отъ Мене, но Самъ полагаю ю о себѣ; область имамъ положити ю, и паки область имамъ пріяти ю. Да умирая рече: Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой,— а не ко дьяволамъ во адъ. Во адъ со славою иде, возставъ отъ гроба, тѣломъ и душею, божески. Всѣ богословцы такъ научаютъ: адъ, рече, огорчися, человѣка зря обожена,— а не нагую душу. Писывалъ преже сего о томъ въ книгахъ-тѣхъ письмяныхъ,— надобѣ разумѣть. Иванъ Экзархъ пишетъ: еретики де и Григорія Нисскаго правила развратили, многія ихъ де и чести не подобаетъ. А и Климентовы книги,— помнишь, въ Кормчей напечатано, не велѣно ихъ чести,— развращены отъ еретикъ. Такъ то и тутъ сицевой же Ѳедоръ, или никоніянинъ,— жалѣютъ ли они книгъ-тѣхъ? Что взбрело на умъ, то творятъ. Во Псалтыряхъ-тѣхъ толковыхъ есть всячина; толковщиковъ-тѣхъ много. Полно о томъ. Какой то будетъ Богъ, что душу свою отъ разбойниковъ отнять не смогъ?

---

[1]) Такъ было въ ркп. спачала; потомъ слова: *игуменъ Сергій* выскоблены и поправлено такъ: *А что вы выпись изъ Псалтыри прислали...*

II.

Бывшаго муромскаго архимандрита Антонія челобитная царю Алексѣю Михайловичу [1].

Благочестивому и равноапостольному царю, государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Моляся въ Троицы славимому Богу и пречистѣй Богоматери и всѣмъ святымъ, отъ вѣка благоугодившимъ, бьетъ челомъ и плачется нищей богомолецъ твой, бывшей архимандритъ, чернецъ Антоней. Да возсіяетъ милость Творца нашего Бога Отца, и да отъ прелести продерзательныя привлечетъ мя грѣшнаго, возвращающагося и хотящего чистою совѣстію предочиститися покаяніемъ. Кромѣ же Господни помощи вѣмъ, яко невозможно спастися, и аще не самъ Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущеи. И шатаяся азъ окаянный суеуміемъ своимъ сѣмо и овамо въ недоумѣтелныхъ вещехъ, хотя лучшее уразумѣти, отъ внѣшнія премудрости стѣнію гонихъ, сирѣчь въ малодушіи пребывахъ, оставя добрыя дѣтели, кіими истина познана бываетъ, и поразумѣвъ о томъ своима окаянныма очима во внѣшней премудростной философіи и въ тѣхъ людяхъ, кои со-

[1]) Подлинная, собственноручно писанная Антоніемъ *(Свит. Синод. Библ.)*.

держатъ земно, душевно, а недуховно, и не обрѣтохъ тамо взыскающаго душу мою, и возведохъ окаянные мои сердечные очи въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь. И коснуся Сынъ и Слово Божіе очію сердца моего, посылаетъ нынѣ помощь и милость свою ко мнѣ грѣшному. Видѣхъ тамо въ горахъ, еже есть въ книгахъ Божественнаго писанія ветхаго закона и новые благодати, многая и несказанная ко опасенію на пользу душамъ, нетокмо къ нынѣшнему настоящему послѣдняго вѣка времени, но опасаютъ насъ книги Божественныя и на всяко время отъ прелести находящія по начинанію сердецъ нашихъ. А времена каковыя и люди къ намъ нынѣ приражаются за изсякновеніе любви Божія и за беззаконіе! Провидя сатана въ людехъ малодушіе и продерзіе, собираетъ своихъ слугъ, еже бы ему слугами своими вскорѣ вся люди Божія отъ праваго пути совратити и свести къ своей погибели. И таковыхъ ради страшныхъ винъ и бѣсовскихъ сѣтей потребно, государь, вельми, моляся Богу со слезами, взыскати истину о всѣхъ нужныхъ вещехъ, — реку, о церковныхъ догматѣхъ и раздорѣхъ, и о паденіи человѣческихъ отъ Бога. А каковыми дѣлы и коимъ покаяніемъ отъ грѣховъ злыхъ предочищати людей, и коимъ чиномъ и обычаемъ мочно церкви Божія, умоля всещедраго Бога, умирити: и то изъявитися имать отъ Божественныхъ писаней, аще милость Божія преклонитъ своею владычнею рукою твое благочестивое сердце, еже милостиво послушати, ни гнѣвомъ твоимъ, ниже яростію.

Вонми, государь — благочестивый царь, моего

грѣшнаго моленія: Бога ради истиннаго взыщи истины, крови ради Христовы взыщи истины, своего ради спасенія взыщи истины, и да не отпадемъ отъ истины, якоже и прочіи. Есть, государь, въ твоемъ царствіи таковіи богомудріи мужіе, иже могутъ добрѣ разсудити между православными догматы и неправославными Божественнымъ писаніемъ, иже измлада сему поучишася и вся дни живота своего надъ тѣмъ просидѣша, и душу и тѣло свое Христу Богу предаша. О, Христолюбивый государь царь, истинный ревнитель благочестію! Паки молю тя, и не единъ азъ, но и вся Христова Церковь плачетъ и рыдаетъ, и молитъ тебя, государя, умильно припадая со слезами, да умириши святую церковь, матерь свою, которая тебя духовно породила и освятила, и воспитала нелестнымъ млекомъ, православными догматы, а нынѣ много лѣтъ страждетъ и бѣдствуетъ, смущаема отъ многихъ вѣтровъ ученія, ихже никогдаже знаше и держаше, но всегда своя держитъ непремѣнно и недвижимо, яко Христосъ созда и основа ю на своемъ камени и рекъ, яко врата адова неудолѣютъ ей. Нынѣ же святая та церковь, общая мати, требуетъ руку помощи отъ тебе — благовѣрнаго сына своего, да приражающіяся волны ей укротиши и отъ многолѣтныхъ бѣдъ свободиши всесильнаго Христа помощію, и врага Христова, смущающаго святую церковь, побѣдиши, насѣевшаго многоразличная плевела посредѣ чистыя пшеницы.

Отъ многихъ малыя реку плевелы.

Явилось въ тисненіи печатныхъ книгъ, — Шестодневъ листъ двѣсти четыредесять осмой, ексапо-

стиларій третій, — яко Христосъ воскресе никтоже да невѣруетъ (листъ 206). Девятые пѣсни втораго творца святыхъ: растлѣнна умомъ, растлѣнна душею и совѣстію, злобою осквернена и нага всякихъ благъ явленна, Дѣво нетлѣнна непорочна, не презри мене. А въ старой печати: истлѣвша умомъ, истлѣвша душею и совѣсть злобою осквернивша, и нага всѣми благими явльшегося, Дѣво нетлѣнная непорочная, не презри мене. Гласъ 7-й, въ канонѣ троичномъ, пѣснь 1-я, другой стихъ: создала еси человѣка, Тройце неискусосильная; гласъ 4, Богородиченъ воскресенъ, по тирарѣ: Богъ въ неслитномъ соединеніи воплощаемъ. А старая рѣчь: въ неразмѣснѣ снятіи воплощаемъ. Книга Скрыжаль, вопросъ 71, въ немже пишетъ: не льститеся, ни блудницы, ни прелюбодѣи, и прочая, царство Божія наслѣдятъ; тутъ же: умно услышимъ и да не прельщаемся, сугуба быти Христа; тако же и въ ирмосѣ поютъ и печатаютъ: пою тя, слухомъ бо, Господи, услышахъ и убояхся, до мене бо идеши. Такожe глаголютъ: благословимъ Отца, Сына и Святаго Духа Господа. Суди, государь, и разсуди въ правду, безъ гнѣва и ярости.

А о книгахъ, съ которыхъ нынѣ печатаютъ и преводятъ на нашъ языкъ, и тѣ книги словутъ греческія, а печатаютъ ихъ тамо римляне въ трехъ градѣхъ, по повелѣнію богоотступнаго своего папы, у себя въ Римѣ, въ Парыже, въ Винецѣи, греческимъ языкомъ, но не по древнему благочестію: они бо врази, первіи отступницы православныя вѣры, желаютъ всѣхъ привлещи къ своей прелести. Да

и греки у нихъ тѣ книги покупаютъ, потому что у нихъ, въ греческой землѣ, печати своей нѣтъ. Сказа о семъ премудрый Максимъ Грекъ великому еще князю Василію Ивановичу. А греки, государь, нынѣ нетокмо иные. кои догматы, якоже слышимъ, держатъ крѣпко и цѣло, но и главное спасеніе потеряли, крещеніе глаголю, — обливаются вси, а непогружаются. И то крещеніе по святымъ правиламъ не православно есть, но и отреченно.

А нынѣ, государь, всякихъ чиновъ люди, отъ большихъ и до малыхъ, межь себя истязаются много, и чего не могутъ въ писаніи показати и новое оправити, и въ томъ на тебя, государь, вину возлагаютъ, тако глаголя, яко у царя тако поютъ. И говорятъ: и государь тому быти незапрещаетъ, онъ болѣ всѣхъ знаетъ, — подобно сему, государь, егда два раба господскихъ межь собою бранятся и единъ другаго не одолѣетъ, и тогда глаголетъ виноватой правому, яко ты государя моего бранишь. Да не умножу о семъ словесъ, токмо съ плачемъ молю: потщися на помощь, надежда наша, ускори и незакосни; очисти, государь, свою праведную царскую душу отъ тѣхъ винъ, что на тебя, государя, неправедно возлагаютъ и повинна сему дѣлу творятъ, яко ты тому попусти быти. Разсуди, государь, праведнѣ, безъ гнѣва и ярости, и утолится раздоръ церковный: ни о чемъ бо тако раздражается Богъ, яко о раздорѣ церковномъ. Златоустый о семъ глаголетъ, нравоученіе 11-е ко Ефесеомъ: и кровь христіанская литися не престанетъ, и рать и мечь не скончается, дондеже святая церковь не умирится. Помилуй, госу-

дарь, и послушай насъ бѣдныхъ, вопіющихъ и не имѣющихъ гдѣ главы подклонити. Слышимъ и видимъ, вездѣ гоними и изгоняемы рабы Христовы, а не вѣмы за что. А то забыли: аще и худое что кто подвигнетъ въ писаніи преложити, анаѳема да есть. Сего ради боящіися Бога и мы послѣдніе ничево не смѣемъ премѣнити, или преложити, но якоже родители твои и прародители и святѣйшія прежнія патріархи кои догматы держаще спасахуся, сице и мы хощемъ спастися и горняго Іеросалима достигнути. Потщися, святопомазанный, о соединеніи святыя церкви, да паки царство твое въ тишинѣ и во благоденствіи пребудетъ, и врази твои вспять да возвратятся, и постыдятся и погибнутъ, а мы вси въ мирѣ и любви пребудемъ, не разрушающе предѣлъ вѣчныхъ.

Еще паки молю тебя, государя, ревнителя благочестію, да приникнеши искренно и послушаеши правилъ святыхъ отецъ, сице глаголющихъ: правило 1, глава 18, листъ 208: Святая правила облобызающе пріемлемъ и держимъ, святыхъ Апостолъ и шестихъ вселенскихъ соборовъ, къ симъ же и помѣсныхъ, еще и святыхъ отецъ нашихъ, яко единаго Святаго Духа вдухновенна, ихже прокляша, проклинаемъ, ихже извергоша, извергаемъ, а ихже отлучиша, отлучаемъ, и имже запретиша, запрещаемъ. Правило осмьдесять четвертое никонскихъ: аще досадитъ цареви или князю безъ правды, аще причетникъ, да извержется, аще мірскій, да отлучится. Законникъ о исправленіи брата, листъ 600: всяко согрѣшеніе воспоминати подобаетъ настоящему, или

отъ самого согрѣшившаго, или отъ познавшихъ лучше обличеніе со дерзновеніемъ крыемыя дружбы. (Ниже) Убо инъ иному да сокрываетъ, да не братоубійца вмѣсто братолюбца будетъ; не оклеветаніе се, ниже осуженіе, но любовь и поболѣніе, еже брата отъ грѣха избавити и на путь спасеніе направити. Рече нѣкто отъ отецъ: аще увидиши брата согрѣшающа и не речеши да познаетъ грѣхъ свой, отъ рукъ твоихъ взыщется кровь его. Василій великій, въ правилѣ 71, скрывающимъ грѣхи тоже запрещеніе даетъ, еже творящему грѣхъ. Златоустаго отъ посланія Павла Апостола нравоученіе 18: Услышите вси, елицы не хощете туне ненавидимы быти: похищаетъ, обличи брата, пріими вражду, любви ради, еже во Христа, любви ради, еже къ нему; возбрани ему въ ровъ отходящему; еже бо трапезѣ пріобщатися и глаголъ благихъ и привѣта и пресыщенія — не зѣльные любви есть; таковые другамъ нашимъ даруемъ дары за души ихъ: извлечемъ отъ гнѣва Божія, въ пещи злобы ихъ зряще, воставимъ; далъ еси обѣтъ Богу, не скрый таланта; сего ради слово имаши воздати, того ради языкъ и уста, да исправляешь ближняго; безсловесная токмо не печалуютъ о ближнемъ, ты же отца нарицая Бога и брата искреннего, зря его безчисленная творяща злая, благодатію же отъ оного пользы прилагаеши ли? Ни, молю, ни едино есть дружества знаменіе, якоже презирати согрѣшающихъ братій. Видѣлъ ли еси враждующихъ? умири; видѣлъ ли еси лихоимствующихъ? возбрани имъ; видѣлъ ли еси обидимыхъ? заступи ихъ. Не онѣмъ, но себѣ пер-

вому угодилъ еси. Сего ради друзи есмы, да другъ друга пользуемъ. Того же Златоустаго отъ посланія ко Евреомъ нравоученіе 30 сице глаголетъ: Аще увидиши брата блудяща, рцы къ нему: зла есть вещь сія, юже дѣеши; не срамляешилися? Той ли не вѣсть, яко зло есть? Ей вѣсть, но отъ похоти влекомъ есть. Но обаче требуетъ возбраняющихъ. Гнѣвлива ли и лихоимца увидиши? удержи, свяжи наказаніемъ. Се есть дружество; тако братъ отъ брата помогаемъ, аки градъ твердъ будетъ.

Суди, государь, царь, по симъ правиламъ истинно. А я, бѣдной, аще и священства санъ имѣлъ, но по нѣкоему Божію смотрѣнію взысканъ ко обращенію пути спасеннаго твоимъ государевымъ праведнымъ разсмотрѣніемъ, и благодарнѣ пребываю во юзничествѣ, моля Бога за возмущающихъ и оклеветающихъ мя. Возмутивый кто напрасно твою государеву праведную душу, той судъ понесетъ, аще чисто не покается; а мнѣ грѣшному бити челомъ и воспоминати тебѣ, великому государю, на оправданіе себе не возможно стало, понеже беззаступенъ и кляхся много страшными клятвами. А того ради и дерзнулъ такую клятву изрещи, хотя твою государеву праведную душу и сердце отъ мнѣнія обратити. И нынѣ паки извѣщаюся тебѣ, великому государю, яко Богу истинному, сердцемъ и душею: ей-ей, неповиненъ подметной челобитной ни мыслію, нетокмо дѣлы. И будетъ неправду тебѣ, государю, пишу, и дай ми Господи якоже Каину и якоже Елисѣеву отрочищу Гіезіи и якоже Ананіи и Сапфирѣ, и да приложитмися яко Даѳану и Авирону. Не мни, государь, либо

чего бояся тако кленуся; ей, въ правдѣ. А что слухъ до меня доходитъ, будто та челобитная одна рука съ бунтовымъ листомъ, и въ томъ ты, государь, воленъ. Какъ былъ на Москвѣ бунтъ, а я нищій то лѣто отъ свѣтлыя недѣли и до сырныя на Москвѣ не былъ, посыланъ былъ изъ Чудова монастыря на низъ, а была со мною посылана монастырская казна для покупки, тысяча рублевъ. Но не изволилъ Господь Богъ по своему смотрѣнію въ сердцы твоемъ государевѣ возвѣстить, а мнѣ бѣдному беззаступному изыскать истину, и буди въ томъ воля Господня, и потомъ твое, великого государя, разсужденіе. Токмо едино тебѣ, государю, моленіе предлагаю: суди, государь, истиною правила выше писанныя, и како намъ предстати будетъ предъ общаго нелицемѣрнаго Судію. Тамо нѣсть обиновенія: ни царя боится, ни святителя стыдится, ни сѣдинъ милуетъ, ни юности щадитъ. А о раздорѣ церковномъ и о настоящемъ семъ времени и раздѣленіи людей подобаетъ тебѣ, великому государю, разсмотрѣть отъ писанія. Пишетъ Прологъ, ноября въ 16 день, слово отца Памвы; прореченіе Кирилла Новоезерскаго, февраля въ 4 день; бесѣда царя Стефана Сербьскаго ко Андронику царю, маія въ девятый день; Библія, Ездры 3 книги, глава 5; Пророка Іеремея главу 4 и 22 и 23 и 51; Пророка Іезекеиля главу 7 и 36 и 37 и 38. А о раздѣленіи пишетъ: аще раздѣлится царство на ся, не можетъ то царство стати, тако и домъ.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи самодержецъ, воззри праведнымъ своимъ милосердіемъ и пожалуй меня, нищаго бѣднаго богомольца; прости, государь, и не яростію ни гнѣвомъ твоимъ накажи мене, и подай бѣдному прощеніе. Отъ горести дерзнулъ рещи, отъ малоумія своего, отъ темницы, яко отъ гроба: царь-государь смилуйся!

Суди, государь, и разсуди прю сію: Богомъ наставляеми два нѣкая христіянина пренія сотвориша между собою о словеси святаго Василія Великаго, иже глаголетъ: креститися подобаетъ яко пріяхомъ, а вѣровати яко крестихомся. Единъ глаголетъ: Коль велико есть слово Василіево. Другій отвѣщаетъ, яко по величеству словесъ Василіевыхъ сподоби его Богъ и нарицатися Великимъ; Первый рече: Понеже по словеси святаго отъ крещенія вѣра въ насъ состоится, то како нѣціи инако крещени суть, а инако вѣруютъ? Другій рече: Како и коимъ образомъ?— рцы ми. Первый рече: Понеже сумволъ святыя вѣры трикраты глаголется отъ лица крещаемаго безъ истиннаго, то како по крещеніи вѣровати во *истиннаго*, по словеси святаго Василія? Другій рече: И тако бысть, яко глаголеши, и се что согрѣшаетъ, глаголя по крещеніи, яко вѣрую во истиннаго? Первый рече: Понеже ты самъ реклъ еси, яко того ради Великій нарицается, яко слово его велико есть предъ Богомъ, то почто словесъ его отметаешися, не тако вѣруя, яко реклъ еси? Другій рече: Богъ сія обоя тако пріемлетъ, яко мы глаголемъ; а Василіево слово лежитъ въ книгахъ, а мы послѣдуемъ нынѣ сущимъ начальникомъ. Первый рече: Понеже Апостолъ глаголетъ: пови-

нуйтеся наставникомъ вашимъ, иже глаголаша вамъ слово Божіе, на нихже взирающе на скончаніе жительства ихъ, подражающе вѣру ихъ, Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки: како глаголеши по скончаніи Василія слово его небрегомо есть? Другій рече: Азъ не глаголю, яко Василіево слово небрегомо есть въ книгахъ, но азъ повинуюся начальникомъ нынѣ сущимъ: той же бо санъ на себѣ носятъ, яко и Василій Великій, и тѣ отвѣтъ дадутъ Богу за насъ, а мы ихъ послушницы. Пріемлемъ бо еже они предаютъ намъ. Первый рече: Сія глаголя себѣ досаждаеши, и болѣе кленеши своихъ начальниковъ, нежели молишися за нихъ. Еже бо глаголеши, яко они отвѣтъ дадутъ Богу за васъ, то слово клятва, а не благословеніе: зане всякъ свое бремя понесетъ. Аще стоимъ за слово Божіе, то и умрети за сіе должни есмы; а чего не пріимати, отъ того отвращатися подобаетъ намъ. Другій рече: Свято глаголеши, и на небѣ слышатъ; но у насъ еще аще и духъ бодръ, но плоть немощна; видимъ что бысть прочимъ, не хотящимъ повиноватися, а мы того же боимся. Первый рече: О, горе намъ! Христосъ глаголетъ: не убойтесь отъ убивающихъ тѣла; а мы боимся тамо, идѣже не мучатъ еще насъ. Другій рече: сладце быхъ претерпѣлъ мученіе, нежели изгнаніе; изгнаніе бо подобися татарскому ясырю; искусивыйся вся вѣсть. Первый рече: Довольно оправдихомся предъ собою, но не предъ Богомъ. Рцы ми, како на судѣ станешъ предъ Христомъ? Съ коею вѣрою и съ коею совѣстію и съ коею правдою? Другій рече: То слово

постоянно печатать и съ толковою бы своею книгою не разгласовался. Шесть бо выходовъ ево никоновыхъ Служебниковъ въ русійское государство насилствомъ разослано: а всѣ тѣ Служебники межъ собою розгласуются и не единъ со другимъ не согласуются.

И то, государь, о тѣхъ никоновыхъ Служебникахъ, о нарушенiи, и о превращенiи, и о несогласiи, и о еже чрезъ преданiе излишнихъ прикладахъ на семъ столпцѣ писано. И то онъ все, Никонъ, учинилъ своимъ развратнымъ вымысломъ, збираючи съ розныхъ съ хромыхъ и съ покидныхъ Служебниковъ и со иноземскихъ, а не съ преданныхъ догматъ и не съ правыхъ Служебниковъ, на расколъ Христоименитой вѣрѣ печатано (по наученiю вѣдомаго христiянскаго врага, жидовскаго обрѣзанца, Арсенiя черица), чтобъ ему, Никону, въ литоргiи Божiи спона и порокъ учинить.

Еще же и тщися славы ища, что будтобы старые Служебники были неправы, и будто онъ, Никонъ, истину снискалъ, и будто въ твоемъ государевѣ росiйскомъ царствѣ вѣру исправилъ и изъяснилъ, и бутто онъ новый богословъ и литоргiи творецъ, и въ росiйскомъ государствѣ бутто лутче и мудряе ево нихто не бывалъ, и бутто всѣ русскiе чудотворцы и писанiя съ ево никоново не знали.

А о томъ, государь, превращенiи шестаго вселенскаго собора въ 32-мъ правилѣ пишетъ: Аще который убо епископъ, или пресвитеръ, не по преданiю святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ пречистую

леши! Аще и не Христосъ Василей, но ученикъ есть Христовъ: слушаяй васъ мене слушаетъ, а отметаяйся васъ мене отметается, глаголетъ Господь. Смѣло глаголеши на святыхъ Божіихъ; боюся о тебѣ, да не како лестію укрываешися, римлянинъ сый вѣрою. Другій рече: Нѣсмь азъ ни юдей, ни еллинъ, ниже рымлянинъ, якоже глаголеши; но вѣрую во Христа и покланяюся Христу, и вѣрую словесемъ Христовымъ, яко христіянинъ, а не яко рымлянинъ; самъ ты убойся, человѣче, якоже и мнѣ глаголеши. Первый рече: Не озлобляйся, возлюбленне! Всякъ преступаяй и не пребываяй во ученіи Христовѣ Бога не имать, по писанію; вы же явно ученія Христова отступаете, истинства святаго Параклита отметающеся, и слово Христово преступающе, — глаголете сvмволъ святыя вѣры безъ *истиннаго*, а крещаете тако глаголя отъ лица крещаемаго трижды, яко безъ истиннаго, емуже по крещеніи нѣсть мощно вѣровати во истиннаго, по словеси святаго Великого Василія, иже глаголетъ: креститися подобаетъ, яко пріяхомъ, а вѣровати, яко крестихомся. Зри умно, отъ кого пріяхомъ святую баню, или святый глаголъ, по Апостолу, — не отъ Христа ли истиннаго учителя, иже глаголетъ, яко *Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ?* Се есть вѣра наша; а о бани глаголетъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Кое лице отъ трехъ не истинно есть? Рцы ми, аще можеши. Другій рече: Мы не глаголемъ яко не истиненъ есть, ниже глаголемъ яко не отъ Христа пріяхомъ; но и Ва-

силіево слово отчасти обличаетъ насъ; и еже Христосъ глаголетъ во Евангеліи, яко *Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ,* кто сіе утаити можетъ? Но понеже глаголется у насъ отъ премудрѣйшихъ, яко святіи отцы сего словеси, аще и Христосъ рече, въ символъ не пріяша и святыя вѣры исповѣданіе безъ *истиннаго* церкви предаша и клятвами страшными запретиша, и на то слово вся наша надежда, еже держатися намъ новыхъ книгъ. Первый рече: Унѣе есть небу и земли упасти и скончатися, нежели ученикомъ Христовомъ, сущимъ святымъ отцемъ нашимъ, преступити своего Господа и учителя слово, и не пріяти въ символъ святыя вѣры *Господа истиннаго:* уста бо Господня нарекоша того истиннымъ. Или мните, яко святіи отцы не вѣдяху о сицевомъ страшномъ запрещеніи, яко: *всякъ преступаяй, или не пребывая во ученіи Христовѣ Бога неимать?* Или: *аще кто речетъ слово на Святый Духъ не отпустится ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ?* Вы же во обоихъ сихъ страшныхъ запрещеніихъ погрязосте, яко за преступленіе словеси Христова Бога не имѣти вамъ, а за хуленіе на Святый Духъ не имѣти прощенія. Но и третіе нечестіе слукавновасте хульно, явнымъ оболганіемъ, еже глаголете, яко святіи не пріяша въ символъ истиннаго, о немже никтоже отъ человѣкъ воспомяну когда, развіе нынѣшняго лукавства. Другій рече: Аще тако будетъ, якоже воспомянулъ еси, то намъ ниже главы будетъ мощно восклонити предъ Богомъ, наипаче же крестящимъ безъ *истиннаго,* яко глаголеши, по словеси Великого Василія, иже

глаголетъ: креститися подобаетъ, яко пріяхомъ, а вѣровати, яко крестихомся. Обаче нѣсть грѣхъ, иже не подлежитъ покаянію; точію остаетъ сомнительство о крещенныхъ безъ *истиннаго,* по словеси Василіеву, яко всякъ вѣровати тако долженъ, яко крещенъ есть, и отъ крещенія вѣра Христова состоится въ насъ. Пустити то на судъ Божій. Первый рече: Воля ваша; якоже хощете тако и творите; но *вся, елика аще будутъ разрѣшенна на земли, будутъ разрѣшенна и на небесѣхъ,* глаголетъ Господь. Прочее умолчю, еже ты самъ вѣси, яко *страшно впасти въ руцѣ Бога живаго,* по Апостолу; а еще страшнѣе, еже глаголетъ самъ Господь, яко: *всякъ иже речетъ едино слово на Святый Духъ, не отпустится ему ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ.* Вы же всякое слово Христово, наипаче же о Святомъ истинномъ Дусѣ, всегда глумленіемъ проходите, небрегуще о страшныхъ словесѣхъ Господнихъ, иже глаголетъ, яко *небо и земля мимо идутъ, а словеса моя не мимо идутъ. Всякъ бо преступаяй и непребывая во ученіи Христовѣ Бога неимать,* глаголетъ возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ. Другій рече: Се вся страшна и праведна воспомянулъ еси и не возмогу противу стати; но можеши ли ми дати терпѣніе въ гоненіихъ, или въ страданіихъ за сію истину, юже крѣпко воспомянулъ еси? Аще ли же ни, то да вѣси, яко слабострастенъ есмь и весьма малодушенъ. Первый рече: Глумленіе не спасетъ насъ: кто бо за ны умре, той дастъ намъ и терпѣніе въ гоненіихъ и страданіихъ. Глаголетъ бо: *аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да по-*

слѣдствуетъ; и: *идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ. Въ терпѣніи бо вашемъ стяжите душа ваша,* глаголетъ Господь; и: *въ терпѣніи да течемъ непредлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Господа нашего Исуса Христа.*

О, Боговѣнчанный, пресвѣтлый, православный государь-царь! Даждь судъ праведенъ, и милостивъ буди рабу своему и богомольцу; не яростію твоею обличи мене, ни гнѣвомъ твоимъ накажи мене; вонми, государь, и услыши; потщися, надежда, изыскати истину, да будутъ людіе Божіи и твои во истинѣ безмятежны. Правда наша Христосъ и *обиновеніе лицу нѣсть у него,* глаголетъ Апостолъ. *Егда бо источникъ отъ единаго устія источаетъ сладкое и горькое, егда можетъ смоковница маслины творити, или виноградная лоза смоквы? Кто премудръ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя въ кротостный премудрости. Аще ли въ сердцахъ будетъ рвеніе и тѣмъ мнится быти мудръ, сія премудрость нѣсть свыше нисходящи, но земна, душевна. Идѣже рвеніе, ту и нестроеніе и всяка зла вещь. А яже свыше премудрость, первіе убо чиста, потомъ же мирна, кротка, исполнь милости, плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна. Плодъ же правды со смиреніемъ сѣется творящимъ миръ*[1]). По сему апостольскому словеси и ты, надежда наша, православный государь-царь, даруй церкви Божіей миръ и единомысліе въ вѣрѣ истинной. Или мнится тебѣ, великому государю, мало сіе паденіе, еже

---

[1]) Іак. гл. 3, ст. 11—16.

раздоръ церковный? Ей, государь, не мало; понеже то наша глава и совершеніе вѣрѣ, егда церковь безмятежна и людіе въ любви пребудутъ. Воспомяни, надежда наша, православный государь-царь, глаголы благочестію ревнителя царя Стефана Себрскаго, егда былъ въ заточеніи въ Констянтинѣ-градѣ и бесѣдовалъ ко Андронику царю Палеологу. Глаголетъ Стефанъ: Во всемъ мнишимися, о державный царю, Богови и Царю царемъ благоугоденъ быти, правленіи царскими, сановными и воинствеными чинми, кротостію, смиреніемъ, правосудіемъ и истинною премудростію многихъ царей прежде бывшихъ превосходя; во единомъ же погрѣшаеши, еже есть глава вселеннѣй и вѣнецъ царствію, о немже Апостоли вселенную обтекоша, о немже мученицы плоти и крови не пощадѣша, еже есть благочестіе. Царь къ нему рече: како насъ мниши о благочестіи погрѣшившихъ? Стефанъ глаголетъ: Явно, о царю, презирающему пастырю волчій въ стадо входъ и не отгоняющу сего, такову быти и тому, аще и пастыря носитъ образъ. Не имена почитаетъ Богъ, но дѣла, и еже злославныя не отгоняти злославну быти судится. Нѣсть праведно, о царю свѣтлѣйшій, престоломъ царствія почтенну ти сущу и толику стаду отъ Христа пастырю поставленну, того враги въ стадѣ своемъ держати; но яко волки душетлѣнныя отгонити далече. Сице аще сотвориши, церковныя уставишъ раздоры и миръ глубокъ даруеши православнымъ, царствія скипетры возвеличиши, и истиненъ царь истиннымъ христіаномъ будеши, истинный пастырь, и отъ общаго Владыки мзду

пріимеши тамошняго царствія. Сія Стефанова ревность и совѣтъ благочестивой. Лѣпо и тебѣ, свѣту нашему, православному царю, того глаголъ послушати, въ державѣ царствія своего миръ и тишину даровати.

Прости, государь, убогова послѣдняго богомольца и раба своего въ дерзновеніи семъ, и подай бѣдному беззаступному разрѣшеніе изъ ругательнаго и душепагубнаго наказанія. Како мнѣ не душепагубное? Понеже другой годъ безъ покаянія, неимѣю отца душевнаго залучить. А по правиламъ и за единъ годъ чужъ христіанства аще не исповѣдается. Како не ругательное? Не велѣно святыми и самому иноку на тѣло свое зрѣти; а я бѣдной во всемъ томъ обруганъ другой годъ. Ни ли, государь, обители такой не стало, гдѣ меня бѣднаго смирить и душу мою отъ грѣхъ свободить? И словомъ твоимъ, великаго государя, связанъ. Вонми, государь, моленію моему и спаси мя, яко единъ ты благословенъ во вѣки. Аминь.

III.

Сличеніе Филаретовскаго Служебника съ Никоновскимъ, слѣланное для Александра, епископа Вятскаго [1]).

Служебникъ кѵръ Филарета патріарха Московскаго и всеа Россіи, напечатанъ въ 131-мъ году, сведенъ съ Никоновымъ Служебникомъ, напечатаннымъ въ 164-мъ году, выходъ второй.

Въ Филаретовѣ начало всенощнаго бдѣнія, сирѣчь великія вечерни, списано зъ греческихъ древнихъ уставовъ; но указъ всенощнаго бдѣнія въ Филаретовѣ съ Никоновымъ ни мало сходенъ.

Въ Филаретовѣ молитвы вечернія; въ Никоновѣ: свѣтилничныя. Молитва 1-я. Филаретъ: шествовати; Никонъ: ходити. Фил. еже; Ник. воеже. Ф. зане великъ еси; Н. зане велій еси ты. Фил. въ милостѣхъ; Ник. въ милости. Фил. и благъ въ силѣ; Ник. и благъ въ крѣпости. Фил. всѣхъ уповающихъ; Ник. вся уповающыя. Во второй молитвѣ: Фил. наставляя, Ник. настави насъ. Фил. мирно и безгрѣшно; Ник. мирное и безгрѣшное. Фил. и всякое лѣто; Ник. и все время. Фил. пресвятыя; Ник. святыя. Фил. и всѣхъ святыхъ твоихъ; Ник. тво-

---

[1]) Свит. *Синод. Библ.* На оборотѣ падпись: *Государю преосвященному Александру епископу Вяцкому и Великопермскому.*

ихъ нѣтъ. Въ третьей: Фил. и недостойныхъ; Ник. и непотребныхъ. Фил. святое и поклоняемое; Ник. святое, а поклоняемое нѣтъ. Фил. и да не посрамиши насъ; Ник. и не посрами насъ. Фил. во всемъ; Ник. во всѣхъ. 4-я молитва: Фил. иже не молчными; Ник. иже нѣтъ. Фил. славословеми; Ник. славословлении. Фил. въ вышнихъ отъ святыхъ силъ воспѣваемый; Ник. въ вышнихъ нѣтъ. Фил. пѣнія; Ник. хваленія. Фил. пресвятыя; Ник. святыя. Фил. 6-я, а Ник. 7-я молитва: Фил. Господи, Господи, иже пречистою ти силою преимѣя всяческая; Ник. Господи, Господи, пречистою твоею дланію содержай всяческая. Фил. о всѣхъ насъ; Ник. на всѣхъ насъ. Фик. и каяся о злобахъ нашихъ и удаляя отъ насъ беззаконія наша; Ник. и каяся о злобахъ нашихъ, а и удаляя отъ насъ беззаконія наша — нѣтъ. Фил. помяни щедротъ твоихъ и милости твоея, Ник. щедроты твоя и милость твою. И прочее въ той молитвѣ въ рѣчахъ не сходно. Возгл. Фил. благодатію, Ник. милостію. Фил. и съ пресвятымъ и благимъ; Ник. со всесвятымъ. Фил. молитва 7; Ник. 6. Боже великій и дивный: Фил. иже неизреченною благостынею, Ник. неисповѣдимою благостію. Фил. устрояяй человѣческій животъ; Ник. управляяй всяческая. Фил. и поручилъ намъ обѣтованное царство, ради уже дарованныхъ намъ благъ, сотворивый намъ и нынѣшняго дне мимошедшую часть; Ник. и поручивый намъ обѣщанное царство обѣщанными благими, путесотворивый намъ и дне прешедшую часть. Фил· даруй намъ оставшее безъ зарока совершити;

Ник. и прочее непорочно совершити. Фил. славити; Ник. пѣти. Возгл. Фил. яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси; Ник. яко ты еси Богъ нашъ. Молитва Фил. 8, Ник. 7. Фил. Боже великій и высокій; Ник. и вышній. Фил. свѣтъ живый неприступенъ; Ник. во свѣтѣ живый неприступнемъ. Фил. создавъ; Ник. создавый. Фил. во исповѣданіи; Ник. исповѣданіемъ. Фил. и вечернюю ти службу; Ник. и вечернее ти славословіе принести. Фил. самъ человѣколюбче Господи; Ник. Господи — нѣтъ. Фил. одѣй насъ; Ник. облецы ны. Фил. орудіемъ; Ник. во оружіе. Фил. приходящія, Ник. преходящія. Фил. и даждь намъ онъ; Ник. намъ нѣтъ. Фил. всякого бѣсовскаго мечтанія премѣнены; Ник. всякаго мечтанія діяволя отчюжденный. Фил. и въ нощи подвизаеми; Ник. умиляющеся. Фил. поминаемъ пресвятое имя твое; Ник. поминаемъ въ нощи имя твое. Фил. осіяваеми; Ник. просвѣщаеми; Фил. мольбы и моленія; Ник. моленія и молитвы. Фил. людехъ; Ник. людемъ. Фил. ихже молитвами Пресвятыя Богородицы въ милости посѣти и насъ; Ник. яже молитвами Богородицы милостію посѣти. И прочее въ рѣчехъ несходно. Фил. 8-я молитва, Ник. 7-я. Фил. 5-я молитва: Благословенъ еси Господи Боже Вседержителю; у Ник. тоя нѣтъ. Фил. въ большой эктеніи, миромъ Господу помолимся: и о спасеніи; Ник. и спасеніи. Фил. и о благостояніи; Ник. и благостояніи. Фил. и о совокупленіи; Ник. и соединеніи. Фил. и еже съ вѣрою; Ник. и съ вѣрою. Фил. и со страхомъ; Ник. и страхомъ. Фил. честнаго презвитерства, еже о

Христѣ діаконства и всего причта и о людехъ; Ник. честнѣмъ презвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людехъ. Фил. и о всякомъ градѣ; Ник. и всякомъ. Фил. и странахъ; Ник. и странѣ. Фил. и о умноженіи; Ник. о изобиліи. Фил. и о временехъ; Ник. и временехъ. Фил. и путь шествующихъ; Ник. путешествующихъ. Фил. своего; Ник. твоего. Фил. въ молитвѣ входа: да не посрамиши Боже нашъ; Ник. не посрами насъ, Боже нашъ. Фил. прокименъ: се нынѣ благословите; Ник. благословите. Въ понедѣльникъ. Фил. внегда взову къ нему; Ник. внегда возвати ми къ нему. Фил. Боже; Ник. Богъ. Ник. на мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя; Фил. сего нѣтъ. Фил. въ лѣпоту ся облече; Ник. въ лѣпоту облечеся. Фил. аще нѣсть тропаря святому, тогда на вечерни вмѣсто прокимна поется аллилуія на гласъ 6, и стихи седмичныя, въ который день кіи говорить; аще субота задушная, пѣть аллилуія на гласъ 8 и стихи заупокойные, по семъ ектенія: рцемъ вси. Въ Ник., по прокимнѣ и по стисѣхъ его: обращься же священникъ къ западу, согбеннѣ имѣяй руцѣ, стоитъ ожидаяй исполненія прокимена, таже покланяется и отходитъ на мѣсто свое; по прокимнѣ же глаголетъ діаконъ, аще есть, изшедъ сѣверною страною: рцемъ вси. А о аллилуіи указу нѣтъ. Фил. рцемъ вси; Ник. вси — нѣтъ. Ник. услыши и помилуй; Фил. нѣтъ. Фил. молимся ти Господи; Ник. молимтися, а Господи — нѣтъ, Фил. и Ник. царскія титлы не сходны. Фил. и о побѣдѣ; Ник. побѣдѣ. Фил. пребыванія, мира, здравія, спасенія и о оставленіи грѣховъ его; Ник. пре-

быванiи, мирѣ, здравiи, спасенiи его; а и о оставленiи грѣховъ его — нѣтъ. Ник. и Господу Богу нашему; Фил. и о еже Господу Богу нашему. Фил. и направити его во всемъ; Ник. и пособити ему во всѣхъ. Фил. конецъ: рцемъ вси, Ник. рцемъ вси — нѣтъ. Фил. молитва прилежнаго моленiя глаголати iерею втай: Господи, Боже нашъ; Ник. нѣтъ. И вся та молитва предъ Фил. (въ) Ник. мала и зѣло развратна и въ рѣчахъ перебита. Во ектенiи: Фил. вечерняя молитвы; Ник. вечернюю молитву. Фил. наша; Ник. нашу. Фил. своею; Ник. твоею. Фил. душамъ и тѣломъ нашимъ; Ник. душъ и тѣлесъ нашихъ. Фил. милости; Ник. прощенiя. Фил. и соблазномъ нашимъ; Ник. и прегрѣшенiй нашихъ. Фил. прочая лѣта; Ник. прочее время. Фил. и въ покаянiи кончати; Ник. и покаянiи скончати. И вся та ектенiя перебита. Въ главопреклонной молитвѣ: Фил. и въ настоящiй вечеръ; Ник. и по настоящемъ вечерѣ. Фил. на литiю выходитъ iерей царскими дверми; Ник. сѣверными. Фил. литiя среди церкви; Ник. въ притворѣ; а святымъ дверемъ затвореннымъ. Фил. спаси Боже люди своя; Ник. твоя. Фил. миръ свой; Ник. миръ твой. Ник. поминать живыя и мертвыя, и послѣ того услыши ны Боже; а егда молится священникъ велегласно: Владыко многомилостиве, и въ то время напечатано преклонить главы и на землю приникнуть; а въ Фил. сего нѣтъ, но глаголати откровенною главою. Фил. пречистыя; Ник. всепречистыя. Фил. святыхъ праведныхъ Богоотецъ Iоакима и Анны; Ник. нѣтъ. Фил. и миръ свой; Ник. твой. Въ от-

пустителной на благословеніе хлѣбомъ молитвѣ: Фил. пять тысещъ народа насыщъ; Ник. народа—нѣтъ. Фил. и во всемъ мірѣ твоемъ всегда; Ник. всегда—нѣтъ. Возгласъ: Фил. и пресвятымъ, Ник. и всесвятымъ. Фил. и животворящимъ Духомъ; Ник. прибавлено твоимъ. На утрени въ первой молитвѣ: Фил. и молимъ твоя щедроты и твою благодать; Ник. и молимся твоимъ щедротамъ. Фил. юже всегда воспріялъ еси о нашемъ животѣ; Ник. ихже всегда употребялъ еси о нашей жизни. Фил. и даждь намъ; Ник. имъ. И вся та молитва перебита и несходна.

IV.

Житіе боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой.

Списано еже отчасти исповѣданіе и страданіе новыхъ мученицъ русскаго царствія: сvнклитикіи Ѳеодосіи Морозовой, и сестры ея княгини Евдокіи Урусовой, и съ ними Маріи союзницы ихъ[1]).

Преблагій убо и премилосердый Богъ и Создатель рода человѣческаго, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, иже едино сый со Отцемъ и Святымъ Духомъ, сѣдяй одесную, еже есть превыше всякаго начала и власти, въ пребожественнѣй славѣ же и чести, иже сый сіяніе и образъ Отечь неизмѣнный, егоже вся небесныя силы во ужасѣ и страсѣ, купно же и въ неизрѣченнѣй радости непрестанно поюще и глаголютъ: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ,— во ужасѣ и страсѣ божества ради, яко не могуще то существо разумомъ объяти, ибо величествію его нѣсть конца, въ неизреченнѣй же радости ради его человѣчества, яко то существо его зряще, всего божества исполнено. Ибо пресущное Отчее Слово

---

[1]) Ркп. Императорской Публичной библіотеки Q. I. № 475. Варіанты приводятся по ркп. библіотеки графа А. С. Уварова № 627 (по описанію ркп. Царскаго № 474), л. 92—157.

и Сынъ и Богъ, въ неразмѣснѣ снятіи совокупися человѣчеству, и бысть божество, купно же и человѣчество его во единьствѣ поклоняемо отъ всея твари, и нераздѣлно превозносимо во вся вѣки. Аще и человѣкъ зримый, но Богъ разумѣваемый, иже отъ дѣвы воплотивыйся. Той же убо единъ неизреченно, по премнозѣй и велицѣй своей милости, строя рода человѣча, иже всѣмъ человѣкомъ хотяй спастися и въ разумъ истинныи пріити. Тѣмже убо въ различная времена различніи и законы полагаше человѣкомъ, яко въ нихъ поучающеся взыскуемъ Бога, и просвѣщающеся истиннымъ разумомъ, славу присносущнаго Божества его яснѣ узрѣвше, достойно непрестанное исповѣданіе и благодареніе и поклоненіе приносимъ Ему, купно со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во единомъ сіяніи тричисленнаго соестественнаго и нераздѣльнаго свѣта. Иже свѣтъ сый Богъ Сынъ, отъ свѣта Бога Отца, неизреченно прежде всѣхъ вѣкъ возсія, второе родися отъ Дѣвы, воплотився. Иже ветхій деньми по Божеству, младеньствовавъ насъ ради по человѣчеству. Иже въ нерукотворенныхъ храмѣхъ живый, во убозѣмъ вертепѣ водворися. И ни отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемляй, тому въ дары волсви злато и ливанъ и смирну принесоша. И на руку матерню ношашеся, иже всю тварь обдержаше силою Божества своего. Иже даяй пищу всякой плоти, и питаяй всю вселенную, самъ млекомъ отъ матерьнихъ сосецъ изволи питатися. Иже землю ни начемъ утвердивый, небо яко комáру распростре, свѣтъ же и воды и всю тварь сотворивый, послѣди же человѣка по образу

своему и по подобію создавъ, самъ яко человѣкъ съ человѣки по смотрѣнію живый строяшеся, самовластнѣ же, ниже мнѣніемъ или привидѣніемъ, но по истиннѣ. Иже древле первѣе воплощенія своего являшеся пророкомъ, овогда старъ, овогда младъ, овогда во огни, овогда во оружіи, и въ хладѣ и въ вихрѣ. И сице не уставнѣ, понеже по схожденію, яко въ сѣни и гаданіи, и образнѣ. Той же убо по воплощеніи своемъ видѣнъ бысть человѣкомъ и явися ученикомъ своимъ и Апостоломъ истиною, ихже избра, и дарова имъ власть на духи нечистыя, съ ними же ядый и пія. Тѣмже убо пророцы аще и видѣша его, Исаія убо на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ, Іезекіиль же въ подобіи сына человѣча, а Даніилъ ветха деньми, такожде убо и прочіи мнози видѣша во ангельстѣ зрацѣ Господа, якоже Авраамъ, и Моисей, и Навходоносоръ царь, еже бысть въ пещи огненнѣй со Ананіею и Азаріемъ и Мисаиломъ: обаче убо вся мечтаніемъ и привидѣніемъ видяху Сына Божія, а не по истинѣ, якоже святіи Апостоли. Ибо святыхъ Апостолъ и руцѣ осязаша Бога Слова во плоти. Егда убо по страданіи своемъ воскресъ отъ мертвыхъ и постави предъ ними себе жива, тогда единъ отъ ученикъ его, Ѳома, осязавъ его паче инѣхъ, тѣмже и вѣровавъ самого быти Бога во плоти, человѣчество обожающа, и исповѣдавъ возопи, глаголя: Господь мой и Богъ мой. Егда же убо по преславнѣмъ вознесеніи своемъ еже на небеса плотію, въ день пятьдесятный посла имъ Духъ свой Святый, иже отъ Отца исходитъ, сшедъ же Духъ Святый на ня, яко громъ и яко

носиму дыханію бурну, и явишася языки огненіи на главахъ ихъ, и исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати странными языки. Тогда посла ихъ во вся концы земля проповѣдати людемъ истинное богоразуміе. Они же, упремудряющеся наставленіемъ Духа Святаго, обыдоша всю землю, учаху вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и блюсти вся елика заповѣда самъ Христосъ во святѣмъ Евангеліи. Тогда вся земля просвѣтися славою Божества Христова, тма же, еже бѣсомъ слугованіе и идольскаго покланянія неистовство, отгнася и упразднися. Повсюду же убо божественніи храми на приношеніе безкровныхъ жертвъ воздвизахуся, и монастыри иноческаго житія возграждахуся, и ненаселенная пустынная мѣста множествомъ христолюбивыхъ инокъ исполняхуся. Паче же седмію вселенскими и девятію помѣстными святыхъ отецъ соборами вѣра во Святую Троицу, и о воплощеніи единаго отъ Троицы, во Христа Бога, и богоугодная ему служба, и все церковное славословіе, и все святое христіяньское благочиніе и благолѣпіе, Святаго Духа благодатію благочестно и преславно утвердися. Точію Русскія страны народъ вѣрою еще не просвѣщенъ бѣ, но во тмѣ кумирослуженія и идолобѣсія неистовствуя. Егда же убо изволи Господь Богъ нашъ Ісусъ Христосъ помиловати Русскій народъ, воздвиже премудраго учителя, великому Апостолу Павлу ревнителя и послѣдователя, святаго Кирила философа, иже преложи Россіомъ грамоту съ эллинска языка на словенскій, и многія священныя книги преведе.

Посемъ воздвиже Богъ великаго князя Владиміра, иже правостію своего смысла благочестивую христіянскую вѣру съ великимъ тщаніемъ изыскавъ, и разсмотривъ яко истинну сущу, и всѣхъ еретическихъ вѣръ благочинну и свѣтлѣйшу, и самого Пресвятого Духа имущу, еюже уразумѣвъ единаго истиннаго Бога, Творца всея видимыя и невидимыя твари, о родѣ же человѣчестемъ и всяческимъ промысленника Іесуса Христа. Тѣмже и возненавидѣ и отвержеся перваго своего многобожнаго почитанія и служенія, но единаго того истиннаго Бога возлюби, купно же и убоявся втораго и славнаго его пришествія и страшнаго суда, крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крести же ся его ради и вся Русская земля. Тѣмъ же и пріятъ вѣру истинную и съ вѣрою вся божественныя законы и чины церковныя отъ восточныя сіонскія церкве. И благослови Богъ великаго князя Владиміра, купно же и весь родъ его, якоже благослови древле Авраама своего угодника, отвратившася отъ идолъ и познавша того единаго истиннаго Бога и возлюбивша. И оттолѣ милосердіемъ своимъ назираше и снабдѣваше Русскую землю, и вся преросылаше отъ восточныя и западныя страны духовная дарованія, и всячески прославляше страну Русскую всѣмъ благочестіемъ, не мнѣе творя ю славою всего Рима, и Іерусалима, и царьствующаго града Византіи: тамошняго бо сюду преподаде. Якоже бѣлый клубокъ Селивестра папы римскаго, егоже сотвори чюдеснѣ, по божественному явленію, первый христіяномъ царь Констянтинъ. Та же и образъ, писанный Лукою Еван-

гелистомъ, Пресвятыя своея Матере и Приснодѣвы, Владычицы нашея Богородицы, иже нынѣ на Тихвинѣ, и многоцѣлебную свою ризу, и ина многая и преславная и удивленію достойная дарованія. Самѣмъ же самодержцемъ Русскія земли отъ царей греческихъ и восточныхъ того царствія вѣнецъ царскій, и порфиру и скипетръ, такоже и римскія области и владычества знаменіе, вѣнецъ же и порфиру и скипетръ, якоже царственныя книги степенныя повѣствуютъ. А еже колико знаменій и чюдесъ яви Господь въ Русстѣй земли милосердіемъ своимъ русскому народу, мню яко ни самому міру вмѣстити пишемыхъ книгъ,— сице дерзаю рещи по святому Евангелисту и Богослову Іоанну,— возводя насъ, яко младенцевъ, отнизу смысла на совершенный, еже о Бозѣ, разумъ и евангельское житіе. Многи же посылаше великія, премудрыя, богословесныя учители. Тѣмже премногій и несочтенный сонмъ святыхъ угодникъ Божіихъ явися въ Русстѣй земли, просіявшихъ во мнозѣхъ знаменіихъ и чюдесѣхъ. Отнюду же сіяше Русское царство благочестіемъ и правовѣріемъ во вся концы земля, яко превосходящее во благочестіи вся царьствія земная. Яко истинною совершися слово Христово евангельское, глаголющее: мнози будутъ первіи послѣдніи, и послѣдніи первіи. Сего ради мнози отъ восточныхъ странъ и западныхъ, приходяще въ Русское царство и видяще е во благочестіи преспѣвающее, пользующеся и дивящеся, и во умиленіи радостныя слезы испущающе, и блажаще, похваляюще, зряще Русскую церковь всѣми святолѣпными добротами благоцвѣ-

тущую; паче же и сами патріарси Цареградстіи и Іерусалимстіи свидѣтельствоваху, глаголюще, яко все благочестіе прейде отъ всѣхъ странъ въ Русское царство; купно же и иніи нарекоша е третіимъ Римомъ, а четвертому не быти, рекоша. И еще пророчески прорекоша сему просвѣщенному во благочестіи царству обаче паки нечестіемъ помраченну быти. Еже и бысть, паче же и писанію предрекшу, и число времени показавшу. Егда же убо Русское царство въ таковѣмъ благочестіи и славѣ, превосходя, сіяше и богодохновенными законы и святыми богоученными писаніи, паче же при благочестивомъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при сынѣ его Алексѣи Михайловичѣ, богомудрыми патріархи исправляшеся слово истинное, и утвержашеся типографскимъ художествомъ, сирѣчь печатанія книгъ хитростію, и украшахуся церкви святыми иконами, и прочими догматами христіянскаго закона: тогда убо внезапу, увы мнѣ!—найде римскаго пораженія смертная язва и на Всероссійское царство, по реченному: егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда найдетъ на нихъ внезапное губительство. Ибо въ лѣто 7165 (?) возшедъ на престолъ московскаго патріаршества Никонъ, по святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ, и сперва показася яко истинный пастырь, посемъ явися яко наемникъ. Прельстивъ убо царя и всѣхъ митрополитовъ и епископовъ, рекъ на соборѣ, якобы обрѣтеся въ печатныхъ до его патріаршества книгахъ неисправы, и подобаетъ, рече, вся книги исправити съ древнихъ греческихъ и славенскихъ харатейныхъ книгъ. Царь же Алексѣй Михайловичъ

и весь священный соборъ и вси едино отвѣщали: достойно и праведно исправити противъ старыхъ харатейныхъ и греческихъ. Но убо той Никонъ не по старымъ харатейнымъ и греческимъ нача творити, и овая премѣняти, иная же отлагати, и ино ново прилагати, вся по своему: тѣмже вся древняя разруши. Мнози же ему въ томъ тогда не соглашаху, паче же отъ священныхъ въ томъ его новоучиненіи ревностно обличаху, яко Павелъ епископъ Коломенскій, иже мужъ святъ и разума святыхъ писаній исполненъ бѣ, и протопопи соборніи, и мнози священници и иноци. Послѣди же и Соловецкаго монастыря иноцы царю, Никонову начинанію послѣдующу, не покоряющеся, въ нихже просвѣщенный житіемъ и писаніемъ архимаритъ Никаноръ, избранный мужъ и царскій духовникъ; и иніи мнози премудріи противляхуся и не покаряхуся, ихже многоразличнѣ мученіемъ изнуряху и смерти предаваху. И оттолѣ вся древняя, яко солнце облакомъ, честная помрачишася, и вся видимая законная безъ вѣсти быша. О, неизреченному ти Христе смотрѣнію! О, неявленныхъ судебъ твоихъ, Господи! Понеже не безъ пользы нашему спасенію сице попустилъ еси, яко нечестивымъ и грѣшнымъ прельщатися на вѣчную погибель, благонравнымъ же и богобоязливымъ и вѣрнымъ человѣкомъ на бо́льшее въ вѣрѣ утверженіе, да яко овіи вѣчно мучатся, овіи же да вѣчно прославятся и пресвѣтлыми вѣнцы благоразумніи и христолюбивіи вѣнчаются. Отъ нихже тогда явишася и сіи благогласніи истинѣ проповѣдницы, неправослав-

ному твердіи и нестрашливіи обличительницы, о нихже нынѣ рещи предлежитъ слово хотящимъ послушати. Первѣе же реку о приснопамятнѣй и блаженнѣй Θеодосіи боляронп, таже и о сестрѣ ея Евдокіи.

Сія же убо [1]) блаженная и приснопамятная Θеодосія родися отъ благородну и благочестиву родителю, отца своего Прокопія, иже по рекломъ словяше Соковнинъ: бѣ же убо сигклитикъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Мати же ея именемъ Анисія. Егда же Θеодосія достиже возраста своего седминадесяти лѣтъ, сочетаста ю родители ея законнымъ бракомъ мужу, болярину же, Глѣбу Ивановичю Морозову. По нѣкоемъ же времени бысть и мати единому отрочати, роди бо мужескъ полъ, сына, емуже наречено бысть имя Іоаннъ. Непричастна бо сія бысть и божественныхъ дарованій: ибо роди дѣтище по нѣкоему явленію великаго Сергія Чюдотворца [2]). Братъ же убо ея, Борисъ Ивановичъ, велми любляше сію Θеодосію, сноху свою, духовною любовію, часто же и вельми наслаждаяся медоточныхъ словесъ ея, егда съ нею бесѣдоваше:

---

[1]) Отсюда, словами *Сія убо*, начинается *Уваровскій* списокъ Житія.

[2]) Сія убо блаженная и приснопамятная родися отъ родителю благородну и благочестиву, отца Прокопія, сигклитика царствующаго града Москвы, по рекломъ словяше Соковнинъ. Мати же ея бяше Анисія. И бяху человѣка благовѣрна и боящася Бога. Егда же сія достиже возраста и бяше семинадесяти лѣтъ, тогда родителя ея сочетаста ю законному браку за болярина Глѣба Ивановича Морозова. И бывши мати: роди бо сына по явленію великаго Сергія Чудотворца, и нареченъ бысть Иваннъ.

бѣ бо благоразумна и боголюбива [1]). Она же мало лѣтъ поживъ съ мужемъ своимъ, оста вдовою съ сысыномъ своимъ: бѣ бо прекратися временное сіе мужа ея житіе [2]). Внегда же сія блаженная Ѳеодосія увѣдѣ о нововнесенныхъ во святую церковь догматѣхъ и о развращеніи древняго святоцерковнаго преданія и чина, и во святыхъ книгахъ писанія, церковнаго же славословія, еже есть пѣсней духовныхъ и молитвъ: тогда о православіи зѣло возревнова, и всего новоуставленія церковнаго отвратися и возгнушася. И о таковомъ ея ревнованіи дойде даже и во уши царю. Онъ же много о семъ ю увѣщаваше; она же не изволи покоритися словесемъ его. По нѣкоемъ же времени посла къ ней царь Іоакима архимарита чюдовскаго и Петра ключаря. Она же имъ истиннымъ гласомъ крѣпко супротивляшеся, и обличивъ ихъ посрами. И сего ради ея обличенія, тогда въ ярости своей вездѣ по всей Руссіи крестъ истинный трисоставный измѣнили, повелѣніемъ царя и патріарха, а у нея полъ вотчинаго имѣнія отняли, и многоразлично за благочестіе претерпѣ тогда, обаче отъ благочестія ни-

---

1) Братъ же Глѣбовъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ велми любляше сноху свою духовной любовію, сію Ѳеодо(сію). Егда убо прихождаше къ нему въ домъ, тогда онъ самъ срѣташе ю любезнѣ и глаголаше: пріиди, другъ мой духовный, пріиди, радость моя душевная! И сѣдящи на многъ часъ, бесѣдоваху духовныя словеса. И провождающи ю глаголаше: днесь насладихся паче меда и сота словесъ твоихъ душеполезныхъ.

2) И мала лѣта пожилъ (поживъ), оста вдовою, имущи съ собою сиротою сына своего Ивана. Научена же бысть добродѣтельному житію и правымъ догматомъ священномученикомъ Аввакумомъ протопопомъ.

какоже отступити хотяше [1]), но умрети о правдѣ изволяше. Упрошеніемъ же царицы Маріи по семъ искушеніи малу ослабу получи: бѣ бо за добродѣтельное ея житіе зѣло милостива къ ней была и любила ю. Она же, во ослабѣ бывши, многи милостыни сотвори и много имѣнія расточи неимущимъ, многи же съ правежю съкупи [2]). И монастыремъ довольно подаваше, и церквамъ потребная приношаше, пустынниковъ многихъ потребами награждаше [3]), прокаженныхъ въ дому своемъ упокоеваше. И увѣдѣвъ о нѣкоей благоговѣйнѣй инокинѣ, именемъ Меланіи, и за духовную бесѣду и за словеса ея зѣло возлюби, и тако смиривщеся Христа ради, яко и въ матерь себѣ изволи ю имѣти, и толико покорися ей, яко и до конца свою волю отсѣче, послушаше бо ея Христа ради во всемъ: бѣ бо отдадеся ей подъ началъ. И такова бысть опасная послушница, яко до дне смерти своея ни въ чемъ повелѣнія ея не ослушася [4]). И отъ тоя Меланіи инокини бысть наставляема, убо

---

[1]) Егда же токмо увѣдѣ (?), о православіи возревнова зѣло и развращеннаго всего отвратися. И бысть къ ней посылка по повелѣнію цареву, Іоакимъ архимандритъ Чудовскій и Петръ ключарь. Она же крѣпко свидѣтельствоваше и зѣло посрами я. Сего ради обличенія крестъ на просвирахъ во всей Русіи потребили, а у ней полвотчинъ отняли. Она же, аще и многи скорби пріимаше, обаче благочестія ни единымъ образомъ отступити хотяше.

[2]) Упрошеніемъ же царицы Маріи, понеже зѣло милостива къ ней была и любила ея за добродѣтель, по семъ искушеніи малу ослабу получи. И потомъ многи милостыни сотвори, много имѣнія расточи неимущимъ, многихъ съ правежу скупи.

[3]) потребными удоблеваше...

[4]) Послѣди же отъ страдальца отца Трифилія увѣдѣ о нѣкоей инокинѣ благоговѣйной, именемъ Меланіи, и призвавши и слышавъ словеса ея, возлюби зѣло и изволи ю въ матерь себѣ избрати. И

до конца постиже разумѣти и творити [1]) всякое богоугодное дѣло. И по темницамъ съ нею ходящи пѣшими ногами и милостыню носящи, и по святымъ [2]) мѣстомъ обтичющи обѣ купно зѣло рано, яко и мироносицы Марія Магдалыни и Марія Іяковля ко гробу Господню, тако и сіи голубицы въ соборъ, и въ Чюдовъ, и къ ризѣ Господни, юже и на ся, яко воистинну достойни, возлагающи [3]) и цѣлующи устнама съ теплыми слезами, чюдотворныя же московскихъ святыхъ мощи лобзающе вѣрными душами. Потомъ же Ѳеодосія тщашеся всяку волю Божію дѣломъ совершити, и нудяше плоть свою на постническія подвиги, питаше бо ся постомъ и цвѣтяше молитвами, смертною же памятію содрогашеся, и радостотворнымъ плачемъ исполняшеся, жегома и разжигаема огнемъ божественныя любве, и Духа Святаго благодатію совершаема бѣ. Тѣмже и не вѣмъ кую добродѣтель не исполни, или прилежаніе о ней не сотвори [4]). Паче же всего всѣмъ добродѣтелемъ основаніе полагаше правую си вѣру въ Господа Бога нашего Ісуса Христа, вѣдущи извѣстно, яко безъ вѣры не возможно есть угодити Богу. Тѣмже и о православіи и о всѣхъ истин-

---

смирившися Христа ради, отдадеся ей подъ началъ, и до конца отсѣче свою волю. И сице пребысть до конца опасная послушница, яко и до дне смерти своея ни въ чемъ повелѣнія ея не ослушалася.

1) И отъ тоя Меланіи наставляема, въ конецъ постиже разумѣти и сотворити...

2) и ночюдотворнымъ...

3) на ся, яко достойни, возлагающи ризу Господню...

4) жегома и разжигаема, огнемъ Божія любве распалающися, не сгораше, и не вѣмъ азъ, о которой добродѣтели не прилежаше.

ныхъ, издревле преданныхъ святоцерковныхъ догматѣхъ вельми ревнуя, прилежаше непорочно я хранити, зѣло любящи святыхъ отецъ и велми боящися, дабы какимъ противленіемъ отъ нихъ не разлучитися и не пріяти бы вмѣсто благословенія за новины, въ церковь вносящіяся, клятвы. И сего ради вѣдѣти есть о ней, яко не толико гласомъ, елико дѣломъ громогласно вопити ей, съ Фезвитяниномъ Иліею славнымъ [1]): ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержители, яко каѳолическую вѣру оставиша, а римолатинскія догматы возлюбиша, и рабы Божія избиша, и тщатся до конца церковь Божію раскопати. Елицы же убо ей отъ сродникъ бяху, держащіися Никонова новомудрственнаго согласія, тѣхъ не обинуяся обличаше съ великимъ дерзновеніемъ.

Тогда убо видящи той ея благочестивый разумъ и твердое о истинѣ побораніе, дядя ея Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ со дщерію своею Анною, яко возлюбленніи Никону и его новопреданія сосуди, многажды къ ней пріѣжжалъ и, въ дому блаженныя сѣдяще, начинаху Никона и преданія его блажити, искушающе ю и надѣющеся, еда како возмогутъ смыслъ ея поколебати и на свой разумъ привести, глаголюще сице [2]): великъ и пре-

---

1) Наипаче же всего яко крѣпкое основаніе полагаше православную вѣру, вѣдущи извѣстно, яко безъ вѣры невозможно угодити Богу. И дерзновенно реку: достойно и праведно сей блаженной со Физвитяниномъ пророкомъ глаголати и со оруженосныымъ огнеколесничникомъ Иліею славнымъ громогласно вопити...

2) И елицы убо аще и отъ сродникъ ей бяху, обличаше. Михайло

мудръ учитель Никонъ патріархъ, яко не туне и самъ царь его послушаетъ, и вѣра, отъ него преданная, зѣло стройна и добра, и красно [1]) по новымъ книгамъ служити. Помолчавъ же, блаженная Ѳеодосія отверзе уста своя [2]): Поистиннѣ, дядюшка, прельщени есте вы, и такова врага Божія, отступника [3]) похваляете, и книги его, насѣянныя римскихъ и иныхъ всякихъ ересей, ублажаете. А намъ, православнымъ христіаномъ, подобаетъ книгъ тѣхъ [4]) отвращатися, и всѣхъ его Никоновыхъ нововводныхъ преданій богомерзскихъ гнушатися и бѣгати, и его самого, врага церкви Христовы суща, проклинати всячески. Старѣйшій же сѣдиновецъ еще понуждается рещи: [5]) О, чадо Ѳеодосія! что сія твориши? почто отлучилася отъ насъ? Не видиши ли виноградъ сей (о дѣтехъ ту сѣдящихъ се рекъ): только бы [6]) намъ, зря на нихъ, яко на лѣторасли масличныя, веселитися и ликовати, купно съ тобою ядуще и піюще, общею любовію; но едино между нами разсѣченіе стало. Молю тя: остави распрю, прекрестися тремя персты, и прочее ни въ чемъ

Алексѣевичъ Ртищевъ со дщерію Анною, они возлюбленніи сосуди Никоновы, многажды, у нея въ дому сидяще, начинаху Никона хвалити и преданіе его блажити, искушающе ю и надѣющеся, еда како возмогутъ ю поколебати и на свой разумъ привести, и глаголюще...

1) и добро и красно...

2) Помолчавъ, отверзаетъ уста Прокопіевна...

3) и отступника...

4) православнымъ намъ подобаетъ книгъ его...

5) рекущи.

6) токмо бы...

не прекословь великому государю и всѣмъ архіереомъ! Вѣмъ азъ, яко погуби тя и прельсти злѣйшій онъ врагъ протопопъ, егоже имени гнушаюся воспомянути за многую ненависть, егоже ты сама вѣси, за егоже ученіе умрети хощеши, — реку же обаче Аввакума, проклятаго нашими архіереи. Добляя же, яко видѣ старика безумствующа, осклаблящеся лицемъ и тихимъ гласомъ рече: Не тако, дядюшка, не тако; нѣсть право твое слово и отвѣщаніе; сладкое горькимъ называеши, а горькое сладкимъ. Аввакумъ же истинный [1]) ученикъ Христовъ, понеже страждетъ нынѣ отъ васъ за законъ Владыки своего, и сего ради хотящимъ Богу угодити довлѣетъ ученія его послушати. И ина многая о благочестіи изрече. И всегда съ ними брань неукротимая у нея бяше; но помощію Божіею посрамляше ихъ [2]). Единою же Анна сія Михайловна нача ей глаголати сице [3]): О, сестрица голубушка! съѣли тебя старицы бѣлевки, проглотили твою душу, — аки птенца отлучили тебя отъ насъ! Не точію насъ ты презрѣла, сродникъ своихъ [4]), но и о единороднѣмъ сынѣ своемъ не радиши. Едино у тебя чадо [5]), и ты и на того не глядишъ! Да еще каковое чадо-то? кто не удивится красотѣ его? Подобаше бо, ему спящу, а тебѣ сидѣти надъ нимъ и бдѣти,

---

1) А отецъ Аввакумъ истинный...

2) И ина множайшая сихъ изрече. И всегда съ ними брань неукротима бяше, и помощію Христовою посрамляше ихъ.

3) Единою же Анна Михаиловна нача ей вѣщати...

4) *Сродникъ своихъ* — нѣтъ.

5) едино у тебе и есть чадо...

и поставити свѣща[1]) отъ чистѣйшаго воска, и не вѣмъ каковую лампаду жещи надъ красотою зрака его, и зрѣти тебѣ лице[2]) его и веселитися, яко таковое чадо драгое даровалъ тебѣ Богъ! Многажды бо и самъ государь, и съ царицею, вельми ему дивляхуся красотѣ его. А ты его ни во что полагаеши, и великому государю не повинуешися. И убо еда како за твое прекословіе пріидетъ на тя и на домъ твой огнепальная ярость царева, и повелитъ домъ твой разграбити. Тогда многи скорби сама подъимеши, и сына своего нища сотворишъ своимъ немилосердіемъ. Ѳеодосія же отверзе священная своя уста и рече: Неправду глаголеши ты. Нѣсть бо азъ прельщенна, яко же ты глаголеши, отъ бѣлевскихъ старицъ, но, по благодати Спасителя моего, чту Бога Отца цѣлымъ умомъ. А Ивана люблю азъ, и молю о немъ Бога безпрестани, и радѣю о полезныхъ ему душевныхъ и тѣлесныхъ. А еже бы[3]) мнѣ Ивановы ради любве душю свою повредити, или сына своего жалѣя[4]) благочестія отступити, — и сія рекши, знаменася крестнымъ знаменіемъ, глаголя[5]): сохрани мене Сыне Божій отъ сего неподобнаго милованія! Не хощу, не хощу, щадя своего сына, себе погубити: аще и единороденъ ми есть; но Христа азъ люблю бо-

---

[1]) Подобаше тебѣ, ему спящу, а тебѣ бдѣти надъ нимъ и поставити свѣщи...

[2]) доброты лица...

[3]) А еже вы мыслите, ежебы...

[4]) жалѣючи...

[5]) и глагола...

лѣе сына. Вѣдомо бо вамъ буди, аще и умышляете сыномъ мнѣ препяти Христова [1]) пути, никогда сего не получите; но сице вамъ дерзновенно реку: аще хощете, изведите сына моего [2]) на пожаръ, и предадите его на разтерзаніе псомъ, страша мене, дабы азъ отступила отъ вѣры, то азъ не хощу сего сотворити, еже новую вѣру пріяти. Аще и узрю красоту его псомъ разтерзаему, благочестія же ни помышлю отступити, вѣдая извѣстно, яко аще азъ до конца во Христовѣ вѣрѣ пребуду и смерти его ради [3]) сподоблюся вкусити, то никтоже его отъ руку моею исхитити не можетъ. Сія же слышавши Анна и яко отъ грома ужасшися отъ страшныхъ ея словесъ, и преизлиха дивляшеся крѣпкому ея мужеству и непреложному разуму.

Ѳеодосія же имѣяше присную си сестру, отъ единого кореню родительску процвѣтшу, Евдокію именемъ, яже сочетана бысть мужу, князю Петру Ивановичю Урусову [4]). Моляшежеся Ѳеодосія многажды Богу, да дастъ и сестрѣ ея княгини Евдокіи такову же любовь и попеченіе ко Христу имѣти о души своей, яко же и сама она сподобися имѣти любовь ко Христу. Словесы же [5]) наказоваше ю съ любовію намнозѣ, и увѣща ю, еже предатися въ повиновеніе матери Меланіи. Она же зѣло радостнѣ и съ великимъ усердіемъ умоли матерь, еже-

---

[1]) отъ Христова...
[2]) сына моего Ивана...
[3]) сего ради...
[4]) Начиная со словъ: *Ѳеодосія же имѣяше* — нѣтъ.
[5]) таковую же любовь ко Христу и попеченіе имѣти о души, словесы же...

бы попеклася о спасеніи души ея. Мати же та надолзѣ отрицашеся ея[1]). Но обаче княгиня многими слезами превозможе, и бысть послушница изрядна. И не точію во единомъ послушаніи, но и во всѣхъ добродѣтельныхъ нравѣхъ ревноваше старѣйшей сестрѣ своей Өеодосіи, и тщашеся во всемъ уподобитися ей постомъ и молитвами, и въ темницахъ сѣдящихъ посѣщеніемъ, и якобы рещи во обою сею по единонравію ихъ едина душа видѣти есть [2]).

Өеодосія же начатъ мыслію на бо́лшая простиратися, желая зѣло ангельскаго образа. И припадаше къ матери, лобызающи [3]) руцѣ ея; и поклоняяся на землю, моляше ю, яко да облечетъ ю во иноческій образъ. Мати же ея паки отлагаше, многихъ ради неудобныхъ винъ, мнящи невозможное ей непорочно въ дому своемъ сей чинъ соблюсти. Первое. Аще увѣдано будетъ у царя, то многимъ людемъ дабы не было скорби въ роспросѣ, кто постригалъ. Второе. Яко до конца подобаетъ мужески стати, и еже ни вмалѣ не слицемѣрити, и приличія ради не ходити къ церкви. Третіе. Аще приспѣетъ бракъ сыну, не прилично въ свадебномъ уряженіи, тогда же обыче бывати многая молва и попеченіе. Четвертое. А еже изъ дому скрытися, такожe бѣдно и нестерпимо. Она же единаче горяше Божіею любовію, вся сія пре-

---

[1]) Матери же надолзѣ отрицающися...

[2]) И ко юзникомъ посѣщеніемъ, и тако уподобися ей, якобы рещи: во двою тѣлесѣхъ едина душа.

[3]) лобызаше...

зираше сомнѣнія ея, но паче прошаше желаемое неотмѣнно получити. Мати же, видя непреложный ея разумъ и вѣру, изволи быти сему по усердію ея, умоли отца христолюбца Досиѳея одѣяти ю во иноческій образъ. Онъ же постригъ ю, и нарече имя Ѳеодоры, и предаде ю отъ Евангелія той же матери Меланіи. Тогда блаженная Ѳеодосія, преименованная же во иночествѣ Ѳеодора, видя себе во ангельскомъ чинѣ, и яко сподобися таковаго великаго дарованія Божія, нача вдаватися бóльшимъ подвигомъ, посту и молитвѣ и воздержанію, купно же и молчанію, а отъ домовыхъ дѣлъ уклоняяся, сказующе себе болящу, и всякія судебныя дѣла приказала вѣдать вѣрныхъ своимъ служителемъ[1]). Егда же убо приспѣ бракъ царевъ, — умерши

---

[1]) Мати же паки отлагаше, многихъ ради вещей. Яко и невозможно есть въ дому таитися, и аще увѣдѣно се будетъ у царя, многимъ людямъ многія будутъ скорби распросовъ ради увѣдѣнія, кто постригалъ. А другое дѣло, и еже и въ дому крытися другая бѣда. Третія: аще и утаится, приспѣ время сына бракомъ сочетати, и убо ту потреба быти многой молвѣ и попеченію, и о свадебныхъ чинѣхъ уряженіе: а инокамъ таковая творити не влѣпоту. Четвертое: потреба еже до конца опаятися и инаго онаго лицемѣрія, и приличія ради уже не ходити къ храму, но стати до конца мужески. Она же, зѣло распаляющися любовію Божіею, и зѣло желаше несытною любовію иноческаго образа и житія. Мати же и въ семъ паки видя вѣру ея велію и усердіе много и непреложный разумъ, изволи быти сему: молитъ отца Досиѳея, яко да сподобитъ ю ангельскаго одѣянія. Онъ же постриже ю, и наречена бысть Ѳеодора, и даде отъ Евангелія матери Меланіи. Тогда блаженная Ѳеодора, яко сподобися таковаго дара Божія великаго и яко желанный ей ангельскій иноческій чинъ зря на себѣ, начатъ вдаватися большимъ подвигомъ: посту, молитвѣ и молчанію, а отъ домовыхъ дѣлъ отъ всѣхъ нача уклонятися, сказающе себе болящу, и всякія судныя дѣла приказала вѣдати вѣрнымъ людемъ своимъ.

бо Маріи царицѣ, и хотяше пояти Анаталію: тогда блаженная не восхотѣ на бракъ царевъ пріити съ прочими боляронями. И тяжко си вмѣни царь Алексій, понеже ей достоитъ въ первыхъ стояти и титлу цареву говорити. И послѣди прилежно зва ю; она же до конца отречеся, глаголя, яко ноги мои зѣло прискорбны, и не могу ни стоять, ни ходить [1]). Царь же рекъ: вѣмъ, яко загордилась. Преподобная же, вѣдущи, яко се дѣло царь просто не покинетъ, — яко же и бысть, — но изволи лучши страдати, нежели съ ними сообщитися: понеже тамо въ титлѣ царя благовѣрнымъ нарицати, и руку его цѣловати, и отъ благословенія архіереовъ ихъ не возможно избыти. Тѣмже и не восхотѣ къ нему итти. Царь же все то лѣто на ню за то гнѣвался [2]), и начатъ вины искати, како бы ю аки не туне изгнати. И уже близъ осени присла къ ней болярина Троекурова съ выговоромъ [3]), и мѣсяцъ поноровя князя Петра Урусова съ выговоромъ же, еже бы покорилася и пріяла бы вся новоизданныя законы ихъ, аще ли не послушаетъ, то быти бѣдамъ великимъ на ню. Она же дерзаше о имени Господни, и боляромъ тѣмъ отказываше: Азъ царю

---

[1]) И послѣди прилежнѣе зва ю: и до конца отречеся, рекущи, яко ноги ми зѣло прискорбни, и не могу ни ходити, ни стояти.

[2]) Царь же рече: вѣмъ, яко загордилася. Преподобная же сего ради не восхотѣ пріити, понеже тамъ въ титлѣ царя благовѣрнымъ нарицати и руку его цѣловати, и отъ благословеній архіереевъ ихъ невозможно избыти. И изволи страдати, нежели съ ними сообщатися, вѣдущи бо, яко се дѣло царь просто не покинетъ, якоже и бысть: все бо лѣто на ню гнѣвался...

[3]) *Съ выговоромъ* — нѣтъ.

зла не вѣмъ себе сотворшу, и дивлюся, почто царскій гнѣвъ на мое убожество. Аще ли же хощетъ мя отставить отъ правыя вѣры, и въ томъ бы государь на меня не покручинился, но извѣстно ему буди: по сіе число, якоже Сынъ Божій [1]) покрывалъ мя своею десницею, ни въ мысли моей пріяхъ когда, еже бы оставити [2]) отческую вѣру и пріяти ми Никоновы уставы. Но се ми возлюбленно: въ вѣрѣ [3]) христіянской, въ нейже родихся и по апостольскимъ и отческимъ преданіемъ крестихся, въ томъ хоцу и умрети. И прочее довлѣетъ ему, государю [4]), не стужати мнѣ убозѣй рабѣ, понеже мнѣ сея нашея православныя вѣры, седмію вселенскими соборы утверженныя, никако никогда отрещися не возможно, якоже и прежде множицею сказахъ ему о семъ. Посланніи же, пришедши къ царю, и повѣдаху ему [5]) мужественныя словеса ея. Онъ же паче множае гнѣвомъ распалашеся, мысля ю сокрушити. И глагола предстоящимъ: тяшко ей братися; и единъ токмо кто отъ насъ, всяко ей одолѣетъ [6]). И нача съ боляры своими совѣтъ творити о ней, что ей хощетъ сотворити. И бысть въ верху не едино сидѣніе объ ней, думающе неправедную ярость и на неповинную душу [7]) составъ. Боляре

---

[1]) посе число Сынъ Божій...

[2]) еже оставя...

[3]) яко въ вѣрѣ...

[4]) ему царю...

[5]) пришедши, и повѣдаху царю...

[6]) тяжко ей братися со мною; единъ кто отъ насъ одолѣетъ всяко...

[7]) на неповинную кровь...

же и совѣтницы не прилагахуся къ совѣту, но точію, возразити злаго умысла не могуще, страха же ради, молчаху. Но наипаче царю поспѣшествоваху на сіе архіереи и старцы, Никоновы ученицы, іеромонахи римскія [1]). Тіи убо зѣло блаженную ненавидяху, и жадающе [2]) ю всячески, яко сыроядцы, живу пожрети: понеже сія ревнительница всюду вездѣ, яко же въ дому своемъ при гостѣхъ, тако же или сама на обѣдѣ прилучится, несумнѣнно поношаше ихъ прелесть [3]) и при множествѣ слышащихъ обличаше [4]) ихъ блядство заблужденное, и имъ во уши вся сія прихождаше, и сея ради вины ненавидяху ея. Егда же [5]) у нихъ думѣ идущи, а у Ѳеодоры въ то время въ дому живяху пятерица инокинь изгнанныхъ, и прошахуся у нея, да отпуститъ ихъ, чтобы у нея [6]) не захватили. Она же не можаше насытитися ихъ любве, зѣло бо радовашеся, зря въ нощи на правилѣ себе съ ними Христу предстоящу и на трапезѣ ихъ съ собою ядущихъ, и сего ради держа ихъ послѣ перваго выговору седмицъ яко пять, и скорбящимъ имъ глаголаше: Ни, голубицы мои, не бойтеся! Нынѣ еще не будетъ ко мнѣ присылки. Княгиня же Евдокія во вся сія дни съ нею и съ ними тако же не разлучна бяше, и любезно сестру свою

---

1) Наипаче же царю на сіе поспѣшествоваху архіереи и старцы жидовскія и еромонахи римскія.

2) желающе...

3) Понеже сія ревнительница вездѣ будучи, и въ дому своемъ при гостяхъ, и сама гдѣ на бесѣдѣ, несумнѣнно потязаше ихъ прелесть...

4) поношаше...

5) И сице...

6) чтобы и ихъ тутъ...

въ скорбѣхъ утѣшаше [1]); точію на мало время въ домъ ко князю отъѣзжала, болѣе же ту пребываше.

Егда же приспѣ ноября 14 число, рече Ѳеодо́ра старицамъ: матушки мои, время пріиде ко мнѣ; идите вси вы каяждо, аможе Господь васъ сохранитъ; а мнѣ благословите на Божіе дѣло и помолитеся о мнѣ, яко да укрѣпитъ мя Господь вашихъ ради молитвъ, еже страдати безъ сомнѣнія о имени Господни. И тако любезно цѣловавъ я, отпусти съ миромъ. Въ мясопустъ же отъиде и княгиня въ домъ свой, и сѣдящи съ княземъ на трапезѣ и вечеряющи, начатъ князь повѣдати ей, что̀ у нихъ вверху творится, и рече: скорби великія грядутъ на сестру твою, понеже царь неукротимымъ гнѣвомъ содержимъ, и изволяетъ на томъ, что вскорѣ ея изъ дому изгнати. И сія изрекъ князь, начатъ другая глаголати: Княгиня, послушай, еже азъ начну глаголати [2]), ты же внимай словесемъ моимъ. Христосъ во Евангеліи глаголетъ: предадятъ бо васъ на сонмы и на соборѣхъ ихъ [3]) біютъ васъ, предъ владыки же и царя [4]), ведени будете мене ради во свидѣтельство имъ. Глаголю же вамъ другомъ своимъ, не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишше что сотворити. Слышиши ли, княгиня? — се Христосъ глаголетъ; ты же внемли и памятуй. Княгиня же о сихъ глаголѣхъ зѣло радовашеся [5]). Во

---

[1]) и любезную сестру свою въ скорбѣхъ ея утѣшаше...

[2]) глаголати тебѣ...

[3]) и на сборищихъ ихъ...

[4]) цари...

[5]) И княгиня о сихъ зѣло радовашеся.

утріе же, грядущу князю къ царю вверхъ, моли его княгиня, яко да отпуститъ ю къ Өеодорѣ. Онъ же рече: иди и простися съ нею, точію не косни тамо [1]); мню бо азъ, яко днесь присылка къ ней будетъ. Она же пришедши, и укоснѣ въ дому ея до нощи. И ждущимъ имъ гостей тѣхъ обѣщанныхъ [2]), и се во вторый часъ нощи отворишася врата болшія. Өеодора же вмалѣ ужасшися; и [3]) разумѣ яко мучители идутъ, и преклонися на лавку. Благовѣрная же княгиня Евдокія, озаряема Духомъ Святымъ, подкрѣпи блаженную Өеодору, и рече [4]): матушка-сестрица, дерзай! съ нами Христосъ, — не бойся! востани,— положимъ начало. И егда совершиша седмь поклоновъ приходныхъ, едина у единой благословившася свидѣтельствовати истину. И Өеодора возляже на пуховикъ свой, близь иконы Пресвятыя Богородицы Өеодоровскіе. Княгиня же Евдокія [5]) отъиде въ чюланъ, иже устроенъ въ той же спальнѣ [6]), егоже содѣла Өеодора наставницѣ своей Меланіи: и тамо княгиня [7]) подобнѣ возляже. И се Іоакимъ архимаритъ Чюдова монастыря идяше [8]) съ великою гордостію, и вниде въ постельну къ блаженнѣй дерско, и видѣвъ ю возлежащу, повѣда ей послана быти себе отъ царя, и понуди преподобную востати [9]),

[1]) Онъ же рекъ: иди и не косни тамо...

[2]) *тѣхъ обѣщанныхъ* — нѣтъ.

[3]) *и* — нѣтъ.

[4]) озаряема Духомъ Святымъ, подкрѣпи ю и рече...

[5]) *Евдокія* — нѣтъ.

[6]) въ той же постелной...

[7]) тамо и княгиня...

[8]) грядяше...

[9]) и понуди ю, яко да востанетъ.

да или стоящи, или поне сѣдящи отвѣтъ творити противу царьскихъ словесъ, повелѣнныхъ ему глаголати предъ нею. Она же не повинувшися [1]) сего сотворити. И егда архимаритъ истяза ю: како, рече, крестишися, и како, рече еще, молитву твориши? она же, сложа персты по древнему преданію святыхъ отецъ и отверзши священная [2]) уста своя и воспѣ глаголя: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Сице азъ крещуся, сице же и молюся. Архимаритъ же паки второе истязаніе принесе: старица Меланья, — а ты ей въ дому своемъ имя нарекла еси Александра, — гдѣ она нынѣ? — повѣждь вскорѣ; потребу бо имамы о ней. Блаженная [3]) Ѳеодора отвѣща: по милости Божіи и молитвами родителей нашихъ, по силѣ нашей, убогій нашъ домъ отверсты врата имяше къ восприятію странныхъ рабовъ Христовыхъ, и егда бѣ время, были Сидоры и Карпы, и Меланіи и Александры; нынѣ же нѣсть отъ нихъ никого ихъ [4]). Думной Иларіонъ [5]) Ивановъ ступи въ чюланъ, и не бѣ въ чуланѣ свѣта, и видѣ человѣка возлежаща на одрѣ, и вопроси: кто ты еси? Княгиня же отвѣща: азъ князя Петра Урусова жена [6]). Онъ же яко устрашися и яко огнемъ опаляемъ, вспять отскочи [7]). Видѣвъ же архимаритъ думнаго сіе со-

---

1) не повинуся...
2) пресвященныя...
3) Блаженная же...
4) никогоже...
5) Думной же Иларіонъ...
6) Азъ князя Петра жена есмь Урусова.
7) выскочи...

творша, и рече: кто тамо есть? Онъ же рече. княгиня Евдокія Прокофьевна, князь Петра Ивановича Урусова. Архимаритъ рече: вопроси ю, како крестится. Онъ же, не хотя сего сотворити, глагола: нѣсмы послани, но токмо къ бляронѣ Ѳедосьѣ Прокофьевнѣ. Іоакимъ же паки: послушай [1]) мене, азъ ти повелѣваю: истяжи ю. Тогда думной, приступль, вопроси ю. И исповѣда, и не отвержеся; но возлежащи на одрѣ, лѣвыя руки лактемъ подкрѣпляющися, а десницею своею сложа персты: великій палецъ со двѣма малыма, указательный же и великосредній [2]) протягши, и показуя думному, глаголаше усты, Господа Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ величающи, — рече: сице азъ вѣрую. Думной же, изшедъ, повѣда архимариту. Онъ же, отъ великія ярости не могій надозѣ терпѣти, видя свое зловѣріе благовѣрными женами попираемо, рече думному: пребуди ты здѣ, дондеже азъ, шедъ тамо, повѣмъ сіе царю. И съ словомъ скоро потече, и пріиде къ царю. Царю же сѣдящу посредѣ болярь въ грановитой полатѣ, и пришедъ [3]) близь и пошепта ему во ухо, яко не точію боляроня мужески ста, но и сестра ея княгиня Евдокія, обрѣтшися [4]) у нея въ дому, ревнующи сестрѣ своей, крѣпцѣ твоему повелѣнію сопротивляется. Царь же рече: никакоже; азъ бо слышахъ, яко княгиня тая [5])

---

[1]) слушай...
[2]) съ великосреднимъ...
[3]) и приближився...
[4]) обрѣтшаяся...
[5]) Царь же рече: княгиня та...

смиренъ обычай имать и не гнушается нашея службы; люта бо оная сумозбродная. Тогда бо архимаритъ [1]) человѣконенавистнѣ важдаше на ню, рекущи: не точію конечно уподобися во всемъ сестрѣ своей старѣйшей, но и злѣйши ея ругается намъ. Тогда рече царь: аще ли тако есть, то возми и тую. Князь же Петръ, ту стоя и слышавъ сія словеса, оскорбися, и помощи́ дѣлу не возможе. И пришедъ паки архимаритъ въ домъ блаженныя, и елицы предстояху ей рабыни ея, нача ихъ вопрошати, аще кто отъ нихъ есть послѣдующія госпожѣ своей, ревнующе о вѣрѣ. Тогда діяконъ черный, именемъ Іосифъ, стояй внѣ дверей, рече ко архимариту: вопроси Ксенію Иванову и Анну Соболеву. Онъ же сотвори тако. Тіи же, укрѣпльшеся, не отвергошася и исповѣдаша [2]), показующе сложеніе перстъ, и молитву творяще о сынѣ Божіи надѣющеся. И поставиша ихъ особь на страну. Прочіи же убояшася вси, и поклонишася. И тѣхъ поставиша ошуюю страну. И потомъ рече архимаритъ болfронѣ: понеже не умѣла еси жити въ покореніи, но въ прекословіи своемъ утвердилася еси, сего ради царьское повелѣніе постиже на тя, еже отгнати тя отъ дому твоего. Полно тебѣ жить на высотѣ! сниди долу! воставъ, иди отсюду! Блаженная же ни сего хотяше сотворити. Тогда онъ повелѣ рабомъ ея [3]) взяти ю и нести. И принесоша

---

[1]) люта бо оная сумазбродная-та. Тогда архимандритъ...

[2]) Діаконъ же черной Іоасафъ стояше внѣ, у дверей, и рече ко архимандриту: вопроси Ксенію Иванову, истяжи Анну Соболеву. И сотвори тако. Они же обѣ укрѣпишася и исповѣдаша...

[3]) повелѣ людемъ...

кресла и посадиша ю, повелѣніемъ Іоакимовымъ, и несоша на нихъ. Сынъ же преподобныя Иванъ Глѣбовичъ проводи ю до средняго крыльца, и поклонився ей созади, оной не видящи его, и паки возвратися вспять. Преподобнѣй же Ѳеодорѣ и княгинѣ Евдокіѣ возложиша на нозѣ ихъ [1]) желѣза конская, и посадиша въ людскія хоромы, въ подклѣтѣ, и заповѣда людемъ блюсти ихъ стражею, и отъидоша. И по двою днію пріиде паки думной Иларіонъ, и снемъ с ногъ [2]) ихъ желѣза, и повелѣ имъ итти идѣже ведутъ. Ѳеодора же [3]) не восхотѣ итти. Онъ же повелѣ слугамъ ея нѣсти ю. И принесши сукно, посадиша ю, и несоша [4]), повѣлѣніемъ думнаго, до Чюдова монастыря. Съ нею же ведоша и княгиню Евдокію. Внегда же внидоша во вселенскую полату, идѣже собрашася Павелъ митрополитъ Крутицкой, Іоакимъ архимаритъ чюдовской, и думной, тогда Павелъ митрополитъ начатъ ей глаголати тихо, воспоминая честь ея и породу: и сіе тебѣ сотвориша старцы и старицы, прельстившія тя, съ нимиже любовнѣ водилася еси и слушалася ученія ихъ, и доведоша тя до сего безчестія, еже приведенѣ быти чесности твоей на судище! Потомъ же многими словесы кротяще ю увѣщаваху, яко да покорится цареви. И красоту сына ея воспоминаху, яко да помилуетъ его и да не сотворитъ дому его разорену быти своимъ прекословіемъ. Она же противу

---

[1]) Ѳеодорѣ же и Евдокеѣ возложиша на тѣхъ, на позѣ...

[2]) съ ногу...

[3]) поведутъ. Блаженная же Ѳеодора...

[4]) и принесоша сукна, и посадивше ю, несоша...

всѣхъ ихъ словесъ даяше имъ предъ боляры отвѣты. Нѣсмь, рече, прельщена, яко же глаголете, отъ старцовъ и отъ старицъ, но отъ истинныхъ рабовъ Божіихъ истинному пути Христову и благочестію навыкохъ. А о сынѣ моемъ престаните многая глаголати[1]), обѣщахбося Христу, моему свѣту, и не хощу обѣщанія солгати и до послѣдняго издыханія: понеже азъ Христу живу[2]), а не сыну. Они же видѣша мужество ея непреклонное, и не могуще ея препрѣти, и восхотѣша ю поне устрашити, и рекоша ей такову главизну: понеже крѣпко сопротивляешися словесемъ нашимъ, прочее въ краткости вопрошаемъ тя, — по тѣмъ Служебникомъ, по коимъ государь царь причащается, и благовѣрная царица и царевичи, ты причастишися ли? Она же мужескимъ сердцемъ рече: не причащуся; вѣмъ азъ, рече, яко царь по развращеннымъ Никонова изданія Служебникамъ причащается, сего ради азъ не хощу. Митрополитъ еще: и како убо ты о насъ всѣхъ мыслиши, — еда вси еретицы есмы? Она же паки отвѣща: понеже онъ, врагъ Божій Никонъ, своими ересьми, аки блевотиною наблевалъ, а вы нынѣ то оскверненіе его полизаете, и посему явѣ яко подобни ему есте. Тогда Павелъ[3]) возопи вельми, глаголя: О, что имамы сотворити? Се всѣхъ насъ еретиками называетъ[4])! Іоакимъ же, и той вопіяше: почто,

---

[1]) престаните ми много глаголати...
[2]) до послѣдняго моего издыханія: понеже Христу азъ живу...
[3]) Павелъ Крутицкой...
[4]) нарицаетъ.

о архіерею Павле, нарицаеши ю матерію, да еще и преподобною[1]? Нѣсть се, нѣсть; не бо Прокоѳіева дщи прочее, но достоитъ ю нарицати бѣсова дочь[2]). Блаженая же отказываше Іоакиму, глаголя[3]): азъ бѣса проклинаю; по благодати Господа нашего[4]) Іисуса Христа, аще и недостойна, обаче дщерь его есмь. И бысть ей пренія съ ними отъ втораго часа нощи, до десятаго. Потомъ же повелѣша ввести предъ себя и благочестивую княгиню Евдокію[5]). И та такожде противу ихъ вопрошеній во отвѣтѣхъ мужество показа, подобнѣ во всѣхъ Ѳеодорину[6]). И паки возвратиша ихъ на первое мѣсто; Ѳеодору по прежнему на сукнѣ принесоша. И посадиша ихъ въ томъ же подклѣтѣ въ дому ея, возложьше имъ желѣза на нозѣ[7]). Тогда блаженная Ѳеодора рече ко княгинѣ: аще насъ разлучатъ и заточатъ, малю тя, поминай въ молитвахъ своихъ убогую мя Ѳеодору. Святая же Евдокія удивися, яко всегда бѣ вкупѣ[8]) и не увѣдѣ сего. Во утрій же день по стязаніи ихъ, еже со властьми, пріиде къ нимъ[9]) думный, и принесени

---

[1]) да еще и праведною...

[2]) бѣсову дщерь.

[3]) *глаголя* — нѣтъ.

[4]) Господа моего...

[5]) Потомъ приведоша благочестивую княгиню и вопросиша.

[6]) И та подобнѣ во всемъ мужество показа.

[7]) И паки Ѳеодору повелѣша людемъ и несоша ю на сукнѣ въ домъ ея, и посадиша въ той же подклѣтъ, идѣже два дня сидяху. Съ нею же паки и княгиню. И желѣза имъ возложиша на нозѣ.

[8]) яко присно вкупѣ бѣ.

[9]) *къ нимъ* — нѣтъ.

быша цѣпи[1]) со стулами, и снемше съ ногъ ихъ желѣза, и начаша цѣпи[2]) на выя ихъ возлагати. Блаженная же Өеодора, прекрестивши лице свое знаменіемъ креста, и поцѣловавъ огорліе цѣпи[3]), и рече: слава тебѣ, Господи, яко сподобилъ мя еси Павловы узы возложити на ся. И повезоша ю, всадивше на дровни, безчестно, и везена́ бысть мимо Чюдова монастыря подъ царскія переходы. Она же сѣдши, стулъ, иже на цѣпи, близь себѣ положи, рукою же десною своею, простерши, ясно изобрази сложеніе перстъ, высоцѣ вознося, и крестомъ часто ограждашеся и цѣпію звяцаше непрестанно: мняше бо она[4]) яко на переходахъ царь смотритъ[5]) побѣды ея, сего ради явити ему о себѣ хотя, яко не точію стыдѣтися ей руганія ихъ ради, но и зѣло услаждается любовію Христовою и радуется о юзахъ[6]). Евдокѣю же княгиню подобнѣ обложиша юзами[7]) желѣзными, и отведена бысть во Алексѣевской монастырь, и тамо повелѣно держати ю подъ крѣпкою стражею, и водити

---

1) чепи...

2) чепи...

3) чепи...

4) И повелѣ думный людемъ, и всадиша ю на дровни, и повелѣно бысть конюху вести. Она же сѣдши, и стулъ близъ себе положи. И везена бысть мимо Чудова подъ царскіе переходы. Руку же простираше десную свою великая Өеодора и яко (?) изобразивши сложеніе перстъ, высоцѣ вознося, крестомъ часто ограждашеся, чепію же такожде часто звяцаше. Мняше бо святая...

5) смотряетъ...

6) Сего ради являше себе не точію стыдѣтися руганія ради ихъ, но и зѣло услаждатися любовію Христовою и радоватися о юзахъ.

7) обложивъ юзы...

въ церковь къ пѣнію ихъ. Она же[1]) таково мужество показа, яко всему царствующему граду дивитися неослабному смыслу ея, и всячески супротивляшеся воли мучителевѣ)[2]; не точію бо своима ногама никогда итти[3]) не восхотѣ, аще и вельми нудима бѣ къ пѣнію ихъ пріити, но аще и на носилѣ влечаху ся рогозіемъ[4]), тако бо повелѣно бысть, никогда же бо изволи на него возлещи сама[5]). Но егда къ пѣнію итти, въ той часъ, здрава сущи, сотворяшеся разслабленна, яко ни рукою ни ногою могущи ся двигнути. И сего ради, старицамъ воздвизающимъ ю и немогущимъ, сотворяху ей стуженіе веліе. Овогда же и дерзаху безстудствующе, еже заушати въ святолѣпное лице ея, рекущи[6]): Горе намъ! что можемъ съ тобою сотворити! Сами бо видѣхомъ, яко въ часъ сей здрава бѣ и бесѣдова со своими весело; егда же пріидохомъ[7]), на молитву зовуще, тогда внезапу яко омертвѣ. Намъ велики труды твориши[8]), се бо превращаемъ яко мертву и недви-

---

[1]) держати ея подъ крѣпкимъ началомъ, и водити въ церковь. Святая же...

[2]) яко всему царствующему граду дивитися храбрости ея, како доблественнѣ сопротивляшеся воли мучительстѣ.

[3]) *итти* — нѣтъ.

[4]) влачаху ея рогозиѣмъ...

[5]) то она не соизволяетъ еже и на носило возлещи сама.

[6]) Но и здрава сущи, къ тому часу сотворитъ себе яко разслаблену и не могущу рукою и ногою двигнути. Старицамъ же, пришедшимъ и воздвизающимъ ю, бѣ иногда стужати, и даже до сего безсудствующимъ, еже святое оное и ангелолѣпное лице ея дерзостнѣ заушати, рекущи...

[7]) мы пріидохомъ...

[8]) творящи...

жиму. Непорочная же агница отвѣщаваетъ имъ: О старицы бѣдны[1])! почто труждаетеся всуе? Еда азъ васъ понуждаю трудъ сей творити? но сами вы безумствующе всуе шатаетеся. Азъ бо и васъ зря погибающихъ плачюся: како бо[2]) азъ сама помышлю когда итти въ соборъ вашъ? Тамо у васъ поютъ, не хваляще Бога, но хуляще его Спасителя, и законы его попирающе. И тако возлагаху святую на носила яко мертвое тѣло, и влечаху къ пѣнію. Егда же она узритъ кого отъ вѣрныхъ и знаемыхъ стояща на монастыри, зряща тризнища ея, глаголаше стоящимъ[3]): увы, утомихся, станите мало. И старицы положатъ носило на земли. Она же глаголаше: Старицы! что се творите[4]), влачаще мя? еда азъ хощу молитися съ вами? Нѝ, никако же. Нѣсть право, еже со отступльшими закона Христова обще молитеся намъ христіяномъ: понеже все у васъ развращено и противно старопечатнымъ книгамъ. Сего ради азъ не пріемлю вашего пѣнія[5]). Ѳеодорѣ же отвезенѣ убо бывши на подворье Печерскаго монастыря, и приставлена бысть къ ней

---

1) бѣдніи...

2) како же...

3) Егдаже блаженная узряше кого когда отъ вѣрныхъ и знаемыхъ на монастыри, и зряща тризнища ея, глаголаше, стоня...

4) И старицы положатъ носило на землю. Глаголаше великая: старицы! что се творите...

5) Никакоже нѣсть право, еже со отступльшими закона Христова обще молитися намъ христіанамъ. Но реку вамъ нѣчто: прилично убо, идѣже ваше пѣніе возглашается, тамо, на нужную потребу исходя, излишіе угробное испражняти. Тако бо азъ почитаю вашу жертву.

стража крѣпкая: два головы стрелецкіе, премѣняющеся съ девятію воинъ[1]) стрежаху[2]).

Бяше же тогда нѣкая и Марія сопричастница подвига ихъ. Во время бо гнѣва царева на блаженную Ѳеодору, сія Марія умысли бѣжати[3]). По нѣкоему же языку бысть за нею погоня велика, и бысть ята въ Подонской странѣ, и приведена къ Москвѣ, и тако же, въ бывшемъ истязаніи ея, подобнѣ во всемъ показа, якоже и Ѳеодора, и Евдокія[4]). зѣло убо сопротивися[5]), и предъ всѣми

---

1) съ десятію воины...

2) Здѣсь по *Увар. спис.* значительная вставка: Елена же съ прочими сестрами крыяхуся страха ради. И немогши увѣдѣти о святѣй Ѳеодорѣ цѣлую недѣлю, и тужаху зѣло и плакаху много, аки младенцы, отлучени отъ матери. Въ день же 27 ноября, на день Знаменія Пречистыя Богородицы, Божіимъ благословеніемъ чудне велми. Великой убо Ѳеодорѣ изшедши на задній крылецъ, идѣже исходятъ на нужную потребу, Еленѣ же по улицѣ той шедши: и тако Божіимъ мановеніемъ познастася. Бѣ же на улицы то мѣсто таковую же потребу имать, еже ходити ту человѣкомъ на облегченіе чреву. И ту стоящи Елена приближнѣ, и бесѣдова съ Ѳеодорою, на высотѣ ей стоящи. И рече блаженная: О, возлюбленная ми Елено! Ничто мене тако не оскорбило во днехъ сихъ, якоже ваше разлученіе: ни отгнаніе изъ дому, ни царскій гнѣвъ, ни властинское истязаніе, ни юзы, ни стража. Вся ми любезна о Христѣ; но зѣло ми тошно, еже болѣе седмицы ни знаю, ни вѣдаю о васъ. Господа ради, не покиньте мене, не съѣзжайте съ Москвы, будите ту; не бойтеся; уповаю на Христа, — покрыетъ васъ. Ниже бо о сродницѣхъ по плоти тако болѣзную; о васъ же рыдая (рыдаю) не престая. Вся о укрѣпляющемъ возможно ми суть; единого сего до конца не могу терпѣти.

3) Марія же, сопричастница подвига ихъ, во время гнѣва царева на блаженную Ѳеодору, умысли бѣжати.

4) бысть за нею посылка и ята бысть въ Подоньской странѣ и привезена къ Москвѣ, и такоже истязана. И подобнѣ во всемъ поревнова блаженныма сестрама, Ѳеодорѣ и Евдокіи.

1) зѣло бо сопротивися имъ...

похвали древнее благочестіе, а новыхъ догматъ отвержеся пріятія. И посадиша ю, оковавше, подъ стрѣлецкимъ приказомъ.

Къ Ѳеодорѣ же часто пріѣзжаше[1]) митрополитъ Иларіонъ Рязанскій[2]). Она же толико благоразумно стязашеся, яко и вельми[3]) ему посрамленну бывати и безъ отвѣтну множицею отходити. Видя же себе Ѳеодора желѣзы тяжкими обложену и неудобьствомъ стула томиму, радовашеся; о единомъ же скорбяше, и къ наставницѣ своей Меланіи[4]) своею рукою писаше: Увы мнѣ, мати моя, не сотворихъ азъ ничтоже дѣла иноческаго! Како убо возмогу нынѣ поклоны земныя полагати. Охъ, лютѣ мнѣ грѣшницѣ! День смертный приближается, а азъ, унылая, въ лѣности пребываю! И ты, радость моя, вмѣсто поклоновъ земныхъ благослови мнѣ Павловы узы Христа ради поносити. Аще волиши[5]), благослови ми[6]) масла кравія, и млека, и сыра, и яицъ воздержатися, да не праздно ми иночество будетъ, и день смертный да не похититъ мя неготову. Едино же точію повели ми постное масло ясти. Мати же на страданіе подаде ей благословеніе, рекущи: стани доблественнѣ, страждущи о имени Господни, и Господь да благословитъ тя юзы его ради носити, и поиди отъ насъ, яко свѣща, Богу

---

[1]) пріѣзжалъ..,

[2]) Рязаньской...

[3]) Она же тако мужественнѣ съ ними стязовашеся, яко и вельми...

[4]) матери Меланіи...

[5]) Да еще, аще волиши...

[6]) благослови мнѣ...

на жертву [1]); о брашнѣ же, вся прилучшаяся дяси.

Царю же по взятіи Ѳеодоринѣ по многи дни сѣдящу съ боляры своими и мыслящу, что бы ей сотворити за дерзновенное [2]) ея обличеніе. А Ивана Глѣбовича, сына ея, приказалъ царь беречи служащимъ людемъ, иже въ дому ея. Онъ же [3]) отъ многія печали впаде въ недугъ. И присла къ нему лѣкарей своихъ; они же толико его излечили [4]) яко въ малыхъ днехъ и гробу предаша. Умершу же Ивану, присланъ бысть къ Ѳеодорѣ сказати смерть сына ея попъ никоніянинъ, иже злоуменъ сый, и много ей досади [5]), приводя отъ псалма сто осмаго глаголы, реченныя о Іюдѣ, и обращая на святую, аки бы сего ради ея отъ вѣры ихъ отвращенія, и еже положи она ненависть на ихъ возлюбленіе, пріиде на ню Божіе наказаніе, иже положися домъ ея пустъ отъ расхищенія, и живущаго въ немъ наслѣдника ея нѣсть, уже бо умершу ему [6]). Премудрая же не внимаше буести ихъ; обаче егда увѣдѣ смерть сына своего, оскорбися велми [7]), и

---

[1]) стани доблественнѣ и Господь благословитъ тя юзы его ради носити, и пойди яко свѣща отъ насъ къ Богу на жертву.

[2]) за мужественное...

[3]) А Ивана Глѣбовича приказалъ беречи людемъ. Отрокъ же...

[4]) и тако его улечиша...

[5]) И умершу Ивану, присланъ сказати Ѳеодорѣ смерть сына ея попъ никоніянскій, иже злоуменъ сый досаждаше святой...

[6]) Нечестивый безскуфейникъ ко блаженнѣй приписоваше, якобы сего ради, занеже отвратися вѣры ихъ, пріити на ню Божію наказанію и еже положитися дому ея пусту и живущаго не имѣти.

[7]) Премудрая же разумница не внимаше о семъ буести ихъ. Увѣдѣвши же смерть возлюбленнаго си сына, оскорбися велми...

падши на землю предъ образомъ Божіимъ, умильнымъ гласомъ съ плачемъ и рыданіемъ вѣщаше[2]): увы мнѣ, чадо мое, погубиша тя отступницы! И бысть[3]) на многъ часъ не востающи отъ земли, творящи же о сынѣ си и надробныя пѣсни[4]). Царь же о смерти Ивановѣ порадовася, яко свободнѣ мысляше безъ сына матерь умучити. Посемъ начатъ гнѣвъ свой на ню износити: обою брату ея, Ѳеодора и Алексія, в заточенія отсла, и все имѣніе ея расточи[5]), отчины и стада коней разда боляромъ. А вещи вси златыя и сребряныя и жемчюжныя, и иже отъ драгихъ каменій, все распродати повелѣ. И разоряющи полату, множество злата обрѣтоша въ стенѣ заздано. По времени же аки бы умилися царь, повелѣ дати Ѳеодорѣ двy отъ рабынь ея, яко да послужатъ ей во юзахъ ея. И притекоша съ великою радосітю и служаху ей[6]). Княгинѣ же Евдо-

---

¹) умилнымъ гласомъ плакаше, рыдающи вѣщаше...

²) И пребысть...

³) воспущающи о сынѣ си надгробныя пѣсни, яко и инѣмъ слышащимъ рыдати отъ жалости.

⁴) Царь же о смерти Ивановѣ порадовася, яко свободнѣе мысляше безъ сына мать умучити. Не точію же се, но и двою брату ея, Ѳеодора и Алексѣя, оваго на Чегуевъ, а оваго на Рыбной, якобы на воеводство, наче же въ заточеніе посла. Ѳеодоръ на власти своей толико обогатися, яко и своихъ рублей тысячу прожилъ. Се же царь творяше отъ великія злобы на блаженную, мысляще, яко помогающимъ имъ въ скорбѣхъ тѣхъ великихъ. Но обаче Богъ бяше съ ними. Послѣ Ивановы же смерти все имѣніе расточи...

⁵) И разоряюще полату, множество злата обрѣтоша, въ стѣнѣ заздано. Единъ же отъ рабъ Ѳеодориныхъ, Иванъ, повелѣніемъ госпожи своея, нѣкія драгія вещи положи у нѣкоего, мнящася вѣрна быти, и наважденіемъ жены его преданъ бысть, и мученъ велми, и огнемъ жегомъ, и прочее истязаемъ шестеромъ; и вся претерпѣ доблественѣ, яко добрый рабъ и вѣрный, нелицѣмерпѣ поревнова

кіи, аще и не бысть отъ служащихъ ей рабынь, но Богъ воздвиже послужити ей, господьству ея, болярска рода дщерь, Акилину дѣвицу[1]). А Марія вышереченная сѣдящи тамо, подъ стрѣлецкимъ приказомъ, бѣду пріимаше болѣе обою сестръ: безстудніи бо воини пакости творяху, невѣжествомъ своимъ[2]).

госпожи своей. Наконецъ сожженъ въ Боровскѣ съ прочими мученики. Посемъ же якобы умилися царь, повелѣ дати Ѳеодорѣ двѣ отъ рабынь ея, яко да послужатъ ей во юзахъ ея. И притекоша съ великою радостію, Анна Аммосова и Стефанида, прозываема Гнѣва, и служаху ей.

¹) Княгини же праведнѣй, аще и не достася по жребію рабыня на службу ея, воздвиже Богъ честнѣйшу отъ рабынь, господьскую дщерь, послужити господьству ея. Всегда служа ей, приходя къ ней и отходя, послѣди и сама Акилина пострижеся и наречена бысть Анисія.

²) Марія же тамо сѣдящи и буду (бѣду?) пріимаше болѣе обоихъ сестръ. Безстудніи воини пакости творяху ей невѣжествомъ. Прихождаху же къ ней и попы никоніанскія, и много ея смущающе, яко расколницу. Единою же пріидоша къ ней, яко бѣсъ со діяволомъ, сирѣчь попъ со діякономъ, и нуждаху ея да прекрестится тремя персты, и не хотяше. Они же, обезстудовшеся, якоже пси, приближившися окаянніи, начаша персты ея ломати, складовающи щепоть. Она же, гнушающися, глаголаше: нѣсть се крестное знаменіе, но печать антихристова. Они же противо: ни, не тако; но сіи два перста, якоже ты слагаеши показуя крестъ свой, младенцы, егда каломъ ся умажутъ, тогда матери ихъ оскребаютъ. Тако бо злочестивіи умѣюще лаяти! И сице имъ всѣмъ тремъ по разнымъ мѣстамъ сѣдящимъ и терпящимъ о имени Господни, лѣта того сподоби Богъ великую Ѳеодору въ юзахъ и за крѣпкою стражею причаститися отъ руку преподобнаго отца Іова Лговскаго, о немже и прежде речеся. Бысть же дивно. Понеже у нея на караулѣ единъ голова милостивъ къ ней зѣло, молитъ его святая, рекущи: егда бѣхъ въ дому моемъ, во единомъ отъ селъ нашихъ служаше нѣкій священникъ, старъ сый, и бяше милость наша къ нему. Нынѣ же слышахъ, яко здѣ онъ. Жаль ми его, старости ради. Аще есть твоя милость къ нашему убожеству, повели (повели пріити ему?). И пріиде старецъ святый ко святѣй мученицѣ, яко Варлаамъ ко Іоасафу, безцѣнный бисеръ подати, бѣлецкимъ образомъ. И гря-

Вышеявленный же дядя ихъ Михайло Ртищевъ и ко княгинѣ Евдокіѣ не единою пріѣзжалъ, и у окна

душу ему, въ сѣнѣхъ и самъ голова востахъ (воставъ) поклонися ему. И сподобивъ мученицу пріяти тѣло и кровь Христову, и отъиде. Толико же умилися блаженный старецъ, зря великое страданіе великія госпожи, яко послѣди невозможно ему безъ слезъ воспомянути ея. Бысть же и се паки дивно. Обѣ сіи сестры единородныя, великая глаголю Ѳеодора и благовѣрная Евдокія, вожделѣста въ жизни сей свидѣтися въ лице и бесѣдовати. И молястася всемилостивому Богу, яко да утѣшитъ ихъ. Послѣди Евдокія рече княгини своей, у неяже въ келіи сѣдящи: Госпоже! ты вѣси болѣзнь дѣтскую! и се азъ оставихъ ихъ Христа ради: аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, пусти мя въ домъ мой, яко да цѣловавъ ихъ и утѣшивъ и сама утѣшуся. И прежде вечера паки возвращуся доздѣ. Да никто же не возможетъ увѣдѣти вещь сію, точію ты и азъ. А возможно бо сему быти, аще восхощеши точію помиловати мя: се бо днесь полудневная година, а игуменія въ гостѣхъ, и старицы разыдошася, и людей въ монастырѣ мало; а азъ, фатою покрывшися, пріиду, и никто же узнаетъ мя. Княгиня же та, паче чаянія человѣческаго, пусти мученицу княгиню, повелѣ оставити образъ Пресвятыя Богородицы, рекущи: вѣмъ азъ, какъ ты любиши образъ Владычицы нашея; остави его здѣ и иди съ миромъ, и вѣмъ яко она, помощница, вотвратитъ тебѣ семя (тебе сѣмо). И иде блаженная. И грядущи ей путемъ, нападш бѣсъ нѣкихъ злыхъ человѣкъ и глаголаху другъ къ другу: имите ю, бѣглая есть! Она же смѣло отказоваше. И снидеся на пути съ Еленою. И пріидоста до Печерскаго Подворья; дворница же повѣда Ѳеодорѣ пришествіе ихъ, Блаженная посла отъ себе рабу свою Анну, а вмѣсто ея къ ней взыде княгиня Евдокія, и на крыльцѣ мимо ногъ караульщика прошла, ему мнящу: таже Анна идетъ. И бесѣдоваста любезно мученица со исповѣдницею. И позавидѣ діаволъ, и подвиже бую (бурю), и познана бысть вещь, и крамолу воздвигоша вся десятерица воинъ. И призвавши Ѳеодора, умоли начальника; онъ же умоли воины, и умолкоша. Мученицамъ же бысть се къ блаженшему: повелѣ бо голова гостьи той почевати у нея, да азъ, рече, нощію отпущу ея тайно. Святіи же ночь тую всю ликоваху, бесѣдующе. И къ свѣту отъиде Евдокія, и проводи ю Елена, и пріиде въ монастырь. И все утаися и утолися. Елена же сѣдящимъ имъ служаше, потребная имъ стояше (строяше?), и пищу и одежды, и овогда сама ношаше, овогда же со инѣми посылаше.

стоялъ, и глаголаше: удивляетъ мя[1]) ваше страданіе; едино же смущаетъ, — не вѣмъ, аще за истину ли терпите. Множество же вельможныхъ женъ пріѣзжаху, и отъ простыхъ людей притекаху на видѣніе, како ю влечаху на носилѣ къ церкви, и вси дивляхуся, вельможніи же яко о сродницѣ своей болѣзноваху[2]). Видѣвши же сіе игуменія, яко народъ стичется на видѣніе терпѣнія ея, пріиде къ патріарху Питириму, тогда сущу, и повѣда ему о ней. Той же патріархъ опасно хотя увѣдати о вещи, вопроси о всемъ игуменію, зане убо ему не вѣдущу о семъ, прежде бо его патріаршества во юзы посаждени быша. Тогда игуменія вся подробну ему повѣда, не точію о княгинѣ, но и о болярони Морозовой, сестрѣ ея, о преподобнѣй Өеодорѣ. Онъ же рече ей: иди ты, азъ о семъ воспомянути имамъ самому царю. Таже патріархъ, потщався, рече царю о оныхъ многотерпѣливыхъ страдальницахъ: азъ тебѣ государю совѣтую, болярошо вдовицу Морозову свободити, да кабы ты изволилъ[3]) паки домъ ея от-

---

[1]) Къ Евдокѣѣ же не единою пріѣзжалъ Михайло Алексѣевичъ, и у окна стоя, со умиленіемъ глаголаше: удивляетъ мене...

[2]) Множество же вельможныхъ женъ пріѣзжаху и отъ простыхъ людей притекаху на зрѣніе, како влачаху княгиню на носилѣ. Наипаче же вельможніи тіи презѣлнха любезнѣе дивляхуся, аки о сродницѣ своей болѣзноваху.

[3]) Видѣвъ же сіе игуменія и сугубыми помыслы содержима бѣ: ово жалостію преклоняшеся о страданіи ея, помышляющи санъ ея вельможной, овоже и возмущашеся, видя, яко сіе влаченіе паче ей къ прославленію, вси бо народи срящутся на видѣніе терпѣнія ея. И сія помысливъ, приходитъ къ патріарху Питириму, тогда сущу, и повѣда ему о вещи, како у нихъ въ монастырѣ дѣется, и какова

дати ей, и на потребу ей дворовъ бы сотницу крестьянъ[1]) далъ; а княгиню ту тоже бы князю отдалъ; такъ бы дѣло-то приличнѣе было; женское бо ихъ дѣло; что онѣ много смыслятъ? Тогда рече царь: Святѣйшій владыко! азъ бы давно сіе сотворилъ; но не вѣси ты лютости жены тоя. Азъ бо имамъ ти повѣдати, елико ми ся поруга и нынѣ ругается Морозова та. Кто ми таковая злая сотвори, якоже она? многія бо труды ми сотвори, и веліе неудобьство показа[2]). И аще не вѣруеши словесемъ моимъ, то изволи искусити собою вещь, и, призвавъ ю предъ ся, вопроси. И тогда увѣси крѣпость ея, и егда начнеши ю истязати, тогда вкусиши пряность ея. И потомъ что повелитъ твое владычество, то и сотворю, и не ослушаюся отнюдъ словесе твоего. И во вторый часъ нощи, поемше Өеодору и со юзами, и посадивши на дровни, и сотнику повелѣно тамо итьти; и привезоша ю въ Чюдовъ, и введоша во вселенскую полату, яко же и прежде[3]). И бѣ ту стояху[4]) Питиримъ патріархъ и Павелъ митрополитъ, и иніи власти. И отъ градскихъ начальникъ не мало. Великая же

княгиня сѣдитъ, и за кою вину. Ему бо того не вѣдущу, яко прежде его посаждени быша. Вопрошающу же ему опаснѣе, игуменіи и о Өеодорѣ воспомянути. Конечнѣе же патріархъ рече игуменіи: иди ты; азъ о семъ цареви имамъ воспомянути. И потщався царю, и спомяну ему о великой Өеодорѣ (и) блаженнѣй княгинѣ. Азъ, рече, тебѣ, государю совѣтую, боляроню ту Морозову вдовицу, кабы ты изволилъ...

[1]) христіянъ...

[2]) Кто ми такова злая сотвори и веліе неудобьство показа.

[3]) *яко же прежде* — нѣтъ.

[4]) И бѣ ту стоя...

предста на сонмѣ, нося на выи оковы желѣзны. И въ перьвыхъ патріархъ рече: дивлюся азъ, яко тако возлюбила еси цѣпь[1]) сію, и не хощеши съ нею разлучитися. Святая же обрадованнымъ сердцемъ рече[2]): Воистинну возлюбихъ, и не точію просто люблю, но ниже еще насладихся возжелѣннаго ми зрѣнія юзъ сихъ. Како бо и не имамъ возлюбити сія? понеже азъ, таковая грѣшница, благодати же ради Божія сподобихся видѣти на себѣ, купно же и поносити, Павловы юзы, да еще за любовь единороднаго Сына Божія! Тогда патріархъ: Доколѣ имаши въ безуміи быти? Полно лядо́въ нрава держатися! Доколѣ царьскую душу[3]) возмущаеши своимъ противленіемъ? Остави вся сія нелѣпая начинанія и послушай моего совѣщанія, еже милую[4]) тя, и жалѣя предглаголю[5]) тебѣ: пріобщися соборнѣй церкви и россійскому собору, исповѣдався, причастися. Отвѣща блаженная: некому исповѣдатися, ниже причаститися. Паки патріархъ[6]): много поповъ на Москвѣ! Глагола святая: много поповъ, но истиннаго нѣсть. Еще патріархъ: понеже вельми пекуся о тебѣ, азъ самъ, на старость, понужюся исповѣдати тя и потрудитися[7]),—отслужа, самъ причащу тя. Премудрая же паки глагола: И что

---

1) чепь...

2) обрадованнымъ лицемъ и веселящимся сердцемъ рече...

3) У. Полно лядовъ нрава держати; доколѣ не помилуеши себе, доколѣ царьскую душу...

4) милуя...

5) предлагаю...

6) ниже отъ кого причаститися...

7) и потружаюся...

ми глаголеши, еже самъ причащу тя? Азъ[1]) не вѣмъ, что глаголеши. Еда разньство имаши отъ нихъ? еда не ихъ волю твориши? Егда бо былъ еси ты митрополитомъ крутицкимъ, и держался обычая християнскаго, отцы преданнаго, нашея русскія земли, и носилъ еси клобукъ[2]) старой: и тогда ты намъ былъ еси отъ части любимъ. А нынѣ, понеже восхотѣлъ еси волю земнаго царя творити, а небеснаго царя и содѣтеля своего презрѣлъ еси, и возложилъ еси рогатый клобукъ римскаго папы на главу свою, и сего ради мы отвращаемся. То уже прочее ты мене не утѣшай тѣмъ глаголомъ, еже азъ самъ причащу тя[3]): ниже бо азъ твоея службы требую. Тогда патріархъ глагола архіереомъ своимъ: облецыте мя нынѣ во священную одежду, яко да священнымъ масломъ помажу чело ея, яко негли пріидетъ въ разумъ: се бо, якоже видимъ, умъ погубила есть. И облекоша его, и масло принесоша. И веземъ спицу, сущую въ маслѣ, и нача приближатися ко святѣй. Она же дотолѣ сама на ногахъ своихъ не стояла отнюдь[4]), но поддержали ея сотникъ со инѣми, и она, на ихъ рукахъ вся облегшися[5]), съ патріархомъ говорила; егда же видѣвши его[6]) къ себѣ идуща, тогда о себѣ ста[7]) на ногахъ своихъ, и приготовися, яко борецъ. Митрополитъ

1) И что ми глаголеши еже самъ азъ...
2) клобучекъ...
3) тѣмъ глаголомъ, еже: азъ самъ...
4) и на ногахъ отнюдь не стояла...
5) облегши...
6) егда же зритъ его...
7) сама ста...

же Крутицкой[1]) протягъ руку, единою поддержа патріарха, а другою хотя приподнять треуха, иже на главѣ блаженныя, яко да удобно будетъ помазати патріарху. Великая же отпхну руку тую, и рече: Отъиди отсюду! Почто дерзаеши неискусно, хощеши коснутися нашему лицу? Нашъ чинъ мощно тебѣ разумѣти. Патріархъ же помочивъ спицу въ маслѣ и протягъ руку свою, хотя ю знаменати на челѣ. Преблаженная же, яко храбрый воинъ, вельми вооружися на противоборца, — супротивно[2]) ему свою руку протягши, отрину его[3]) и со спицею, и вопія и глаголя: не губи меня грѣшницу отступнымъ своимъ масломъ! И позвяцавъ юзами, рече: Чесо ради юзы сія азъ грѣшница лѣто цѣлое ношу? Сего ради[4]) и обложена есмь юзами сими, яко не хощу повинутися, еже пріобщитися вашему ничесому же[5]). Ты же весь мой недостояный трудъ единымъ часомъ хощещи погубити. Отступи, удалися; не требую вашея святыни никогдаже! Слышавъ же сія патріархъ, и не терпя многаго сраму, разгнѣвася зѣло и отъ великія горести возопи: О исчадіе ехиднино! вражія дщи! страдница! И возвращаяся отъ нея вспять, ревый яко медвѣдь, и крича зовый: поверзите ю долу, влеките нещадно, яко пса, цѣпію за выю! Влечаще, извлецыте ю отсюду: вражія она

---

1) И митрополитъ Крутицкой...
2) на сопротивоборца, напротиво.
3) и отрипу руку его...
4) сего бо ради...
5) ни чему же..

дщи[1]), страдница! нѣсть ей прочее жити,—у́тре страдницу въ струбъ! Блаженная же отвѣща тихимъ гласомъ: Грѣшщица азъ, но обаче нѣсмь вражія дщерь; не лай мя симъ, патріарше[2]); по благодати бо Спасителя моего Бога, Христова есмь дщерь, а не вражія. Не лай мя симъ, патріарше! И по повелѣнію патріарховуповергоша ю долу, яко мнѣти ей, и главѣ ея разскочитися. И влекуще ю по полатѣ сице сурово, яко чаяти ей ошейникомъ желѣзнымъ шіи на двое прерванѣй быти[3]), и главу ей съ плечь, сорвать[4]) имъ. И сице ей влекомѣй съ лѣстницы всѣ степе́ни главою своею сочта[5]). И привезоша ю на тѣхъ же дровняхъ на Печерское подворье въ девятомъ часу нощи.

Тоя же нощи[6]) ставилъ передъ собою патріархъ и княгиню Евдокію, и Марію[7]), мня, еда како которая отъ нихъ повинется. И не бѣ сего. Благодатію бо Божіею укрѣпляеми, свидѣтельствоваху крѣпцѣ, и являхуся, яко о имени Господни готовы умрети, нежели любви его отпасти. Покуси же ся патріархъ и благовѣрную княгиню такоже помазати; святѣйшая же страстоносица еще дивнѣйши сотвори. Яко же убо древле самаряныни Фотинія, при Неронѣ кесари, сама со главы своея своима

---

1) дщерь...
2) патріархъ...
3) шію на двое прервати...
4) сорвати...
5) сочла.
6) Тоя же нощи и того же часу...
7) княгиню и Марію...

рукама кожю отдра[1]) и верже на лице мучителево: сице и наша трихрабрица[2]), егда видѣ патріарха съ масленою спицею идуща къ ней на помазаніе, вскорѣ покрывало главы своея снемъ, и простовласу себе сотворши, возопи къ нимъ: О безстудніи и безумніи! что се творите? не вѣсте ли, яко жена есмь? Они же вторымъ студомъ посрамлени, и быша бездѣльни. Святѣй же тако избывши отъ помазанія ихъ. И по скончаніи вопрошенія развезоша и тѣхъ по своимъ ихъ мѣстамъ. Патріархъ же, не могій терпѣти своего безчестія, повѣда вся цареви; наипаче же жалобу ему приношаше на великую Ѳеодору. Царь же ему отвѣщаваше: Не рекъ ли ти прежде лютость жены тоя? азъ бо искусихъ ея и вѣмъ жестость ея. Ты бо единою се видѣлъ[3]) еси дѣянія ея; азъ же колико лѣтъ имамъ терпя отъ нея, и не вѣдый что сотворити ей. И сице совѣщашася, глаголюще[4]), еже мучити ихъ, и аще тому[5]) не покорятся, и потомъ подумати, что будетъ достойно имъ сотворити.

И паки въ другую нощь, во вторый часъ нощи, свезены быша вси тріе мученици на ямской дворъ. На томъ же дворѣ собрано было людей множество; и посадили мучедицъ вызбѣ, а въ ней отъ множества людей тѣсно. Святіи же, сѣдяще по угламъ въ темнѣ мѣстѣ между множества человѣкъ, каяждо

---

1) сама со главы кожу содра...
2) трихраборница...
3) единою видѣлъ...
4) И сице глаголюще совѣщашася обще...
5) аще ту...

мняше, яко едина есть. Не мняху же, яко мучити ихъ хотятъ, но надѣяхуся, яко послѣди распроса въ заточеніе куды хотятъ послать[1]). Послѣди же Ѳеодора уразумѣ, яко не въ заточеніе, но на мученіе привезена. Извѣстишася же ей[2]), яко и еще двоица мученицъ ту есть; не возможно же бесѣдовать съ ними, и укрѣпити ихъ на терпѣніе. Она же позвяца юзами, а мыслію своею рече: любезніи мои сострадалницы, се азъ[3]) ту есмь съ вами; терпите свѣты мои, мужески, и о мнѣ помолитеся[4]). Ко Евдокіѣ же и руку протягши сквозѣ утѣсненіе людское, вземши[5]) за руку княгиню, и стиснувши[6]) ея велми крѣпко, и рече: терпи, мати моя, терпи! Бяху же приставлени надъ муками ихъ стояти: князь Иванъ Воротынской, князь Іяковъ Адоевской, Василей[7]) Волынской. И въ перьвыхъ приведена бысть ко огню Марія. И обнажившe ю до пояса[8]), руки назадъ завязали, и подъяша[9]) на тряску, и снемше[10]) съ дыбы, бросили на землю[11]). Потомъ приведоша во вторыхъ княгиню[12]) ко огню. И узрѣвше треухъ на ней покрытъ отъ драгія цвѣ-

---

[1]) послати.
[2]) извѣстижеся ей...
[3]) се и азъ...
[4]) молитеся...
[5]) и емъ...
[6]) согнувши...
[7]) и Василей...
[8]) и обнаживъ до пояса...
[9]) и подняша...
[10]) и снемъ...
[11]) на земли.
[12]) И потомъ ведуще княгиню...

товидныя вещи, и рѣша къ ней мучители[1]): почто тако твориши? во опалѣ царской, а носиши цвѣтное? Она же тако рече[2]): азъ не согрѣшихъ предъ царемъ ничтоже[3]). Они же содраша покровъ, а ей исподъ единъ повергоша[4]); и обнаживше и ту до пояса, и подняша на тряску, рукамъ тако же опако[5]) связаннымъ. И снемше со древа, вергоша и ту близь Маріи. Послѣди же приведоша ко огню и великую Ѳеодору. И начатъ ей глаголати князь Воротынской многая словеса, глаголющи: Что сотворила еси? Отъ какія славы и въ какое безчестіе пріиде! Кто ты еси, и отъ коего рода[6])? Се же тебѣ бысть, яко пріимала еси въ домъ Кипріяна и Ѳеодора юродивыхъ, и прочихъ таковыхъ, и ихъ ученія держася, царя прогнѣвала еси! Добляя же отвѣща: Нѣсть наше велико тѣлесное благородіе и слава суетная человѣча[7]) на земли; иже изреклъ еси, нѣсть отъ нихъ ничто же велико, занеже тлѣнно и мимоходяще. Прочее убо престани отъ глаголъ своихъ; послушай, еже азъ начну глаголати тебѣ. Помысли убо о Христѣ: кто Онъ есть и чій сынъ, и что сотвори? И аще недоумѣваешися, азъ ти реку: той Господь нашъ, Сынъ сый Божій, и Богъ богóмъ, и царь царемъ, нашего ради спа-

---

1) И узрѣша покровъ треуха, и рѣша мучители...
2) Она же отвѣща...
3) *ничтоже* — нѣтъ.
4) вергоша...
5) рукамъ опако...
6) Отъ славы въ безславіе пріиде. И кто ты еси? Отъ ковà рода?
7) и слава человѣча суетная...

сенія снедъ съ небеси и воплотися [1]), и живяше все во убожествѣ, послѣди же и распятся отъ жидовъ, яко же и мы отъ васъ мучимы. Сему не удивляешилися? А наше ничтоже есть. Тогда властели, видяще дерзновеніе ея, повелѣша ю взяти, и рукавами срачицы ея увиша по концѣхъ ея сосецъ, и руки на опако завязавше, и повѣсиша на тряску. Она же побѣдоносная и ту не молчаше, но лукавое ихъ отступленіе укоряше. Сего ради держали ея на тряскѣ долго, и висѣла полъ-часа, и ременемъ руки до жилъ протерли. И снемше ея, къ тѣмъ же [2]) двѣма положиша. И сице имъ еще ругавшеся [3]) безчеловѣчно, оставиша ихъ тако на снѣгу лежати нагимъ спинамъ ихъ, [4]) и руки назадъ выломаны. И лежали часа три. И иныя козни (казни?) творили: плаху мерзлую на перси клали, и ко огню приносили всѣхъ, и не жгоша [5]) Послѣди же, егда вся козни сотвориша [6]), и воставшимъ мученицамъ, и обнаженіе тѣлесе покрыша двѣ; третію же, Марію, положиша при ногахъ Θеодоры и Евдокіи, и и біена бысть въ пять плетей немилостивно, въ двѣ перемѣны: первое по хребту, второе по чреву. И думный Иларіонъ глаголаше двѣма мученицамъ: аще и вы не покоритеся, и вамъ сице будетъ. Θеодора же видѣ безчеловѣчіе ихъ и многи раны на святѣй

---

[1]) Той Господь нашъ, Сынъ сый Божій и Богъ, нашего ради спасенія, небеса оставль, воплотися...

[2]) И снемше, и ту третію къ тѣмъ же...

[3]) и сице имъ ругашася...

[4]) нагими спинами ихъ...

[5]) и ко огню приносиша всѣхъ,—хотѣша жещи, и не жгоша...

[6]) совершиша...

Маріи и кровь текущю, прослезися и рече Иларіону: се ли христіянство, еже сице человѣка умучити? И посемъ развезоша ихъ по мѣстомъ, въ девятомъ часу нощи.

И во утрій день сотвори царь сидѣніе думать о нихъ, что сотворить [1]). А на болотѣ срубъ поставили. Патріархъ же [2]) вельми просилъ Ѳеодоры на сожженіе, да боляре не потянули; а Долгорукой малыми словами много у нихъ пресѣкъ. Вышереченная же духовная ихъ мати Меланія, видѣвши изготовленный срубъ, пріиде того же дни [3]) ко святѣй Ѳеодорѣ и язвы рукъ ея цѣлова, и глагола: уже и домъ тебѣ готовъ есть, вельми добрѣ и чинно устроенъ, и соломою цѣлыми снопами уставленъ; уже отходиши къ желаемому Христу, а насъ сирыхъ оставляеши! Ѳеодора же любезно у матери благословися итти въ вѣчный покой. И цѣловавшися, съ рыданіемъ [4]) отъиде ко Евдокіѣ. И ей таковая же благовѣствоваше, [5]) и у окна стоя, зря на княгиню, и слезно глаголаше [6]): гости вы есте у насъ любезніи; днесь или утрѣ отходите ко Владыцѣ; но обаче идите симъ путемъ, ничтоже сумнящеся; егда же предстанете престолу Вседержителя, не забудите и насъ въ скорбѣхъ нашихъ. Сему же

---

[1]) думати о нихъ, что надъ ними сотворити...

[2]) И патріархъ...

[3]) А Долгорукой малыми словами, да много у нихъ пресѣкъ. Тогда Ѳеодора три дни хлѣба не яде и воды не пи, тщашеся умрети. А мати Меланія на болотѣ у струба была, и пришедъ тогоже дни...

[4]) любезно у матери благословилася. Мати рыдающи...

[5]) И той тоже свидѣтельствова...

[6]) и зря на княгиню и слезами омываяся, глаголаше...

чаему бывшу; но Богъ[1]) не тако сотвори, но еще страдати мученицамъ надолзѣ устрои.

Марія же, по престатіи біенія, полотенцо водя по спинѣ своей, и все обагривъ и омочивъ кровію, посла[2]) Іакиноу своему. Въ третій же день изволи Богъ преславному быти сицевому чудеси о ней: струпіе бо веліе спадоша со спины ея, яко чешуя.[3]) И просиша у нея нѣцыи, она же не даде имъ за смиреніе; послѣди же принуждена бысть дати[4]).

По трехъ же днехъ послѣ мученія, присла царь[5]) голову стрѣлецкаго, сице глаголя: Мати преподобная[6]) Θеодосія Прокопіевна! Вторая ты Екатерина мученица! Молю тя азъ самъ, послушай моего совѣта: хощу тя азъ въ первую твою честь возвести,—дай мнѣ таковое приличіе людей ради, что аки не даромъ тебя свободилъ[7]): не крестися тремя персты, но точію руку показавъ на три перста; уже бо тя ктому нудити не хощу. Мати преподобная[8]), Θеодосія Прокопіевна! Вторая ты Екатерина мученица! Послушай,—азъ пришлю[9]) каптану свою царскую и со аргамаками своими, и пріидутъ многіе боляре и понесутъ тя на главахъ своихъ. Послушай, мати

---

[1]) Богъ же...

[2]) полотенце водя по спинѣ своей, все смочила кровію и посла...

[3]) Въ третій же день со спины струпіе веліе спадоша, яко чешуя...

[4]) И просиша у нея мученицы, и не хотѣ дати за смиреніе; послѣди жъ, принуждена, даде имъ и прочимъ.

[5]) присла царь къ Θеодорѣ...

[6]) праведная...

[7]) не даромъ тебя взялъ...

[8]) по точію руку, показавъ, надпеси на три тѣ перста. Мати праведная...

[9]) пришлю по тебя...

преподобная [1]),— азъ самъ, царь, кланяюся главою моею: сотвори сіе! Видѣвши же сіе Ѳеодора и слышавши, рече посланному [2]): Что твориши, человѣче? почто ми поклоняешися много? Престани, послушай, еже азъ начну глаголати. Еже царь [3]) сія словеса глаголетъ о мнѣ превыше моего достоинства. Грѣшница азъ и не сподобихся достоинства Екатерины мученицы [4]). Другое же паки, еже наднести [5]) на треперстное сложеніе, не точію се, но сохрани мя Сыне Божій, еже бы ми ни въ мысли когда помыслити сего, еже ми совѣтуетъ. [6]) Но сіе вѣдомо убо вамъ буди, яко никогда же сего, помощію Христовою сохраняема, не имамъ сотворити; но убо аще азъ сего поволи его не сотворю, а онъ повелитъ мя [7]) съ честію вести въ домъ мой, то азъ, на главахъ несома боляры, воскричю, яко азъ крещуся по древнему преданію святыхъ отецъ. А еже еще каптаною мя своею почитаетъ и аргамаками, по истинѣ нѣсть ми сіе велико: быша бо у мене вся сія, [8]) и мимо идоша. Ѣжьживала въ каптанахъ и въ коретахъ, на аргамакахъ и бахматахъ. Сіе же вмѣняю не въ велико. Но по истинѣ дивно есть [9]), еже аще сподобитъ мя

---

1) праведная...

2) посланнику...

3) Еже государь...

4) Екатерины великія мученицы...

5) еже надпести ми...

6) еже бы ми ни въ мысли когда по мыслити сего о печати антихристовѣ.

7) но убо аще и азъ сего сотворю, онъ же повелѣ мя...

8) быть бо вся сія...

9) Да по истинѣ и дивно есть...

Богъ о имени его огнемъ сожьженнѣй быти, во уготованномъ ми отъ васъ струбѣ на болотѣ: сіе мнѣ [1]) преславно; понеже сея чести не насладихся никогдаже, и желаю таковаго дара отъ Христа получити. Сіе святѣй рекши, умолча голова. Питирима же патріарха вскорѣ судъ Божій постиже [2]), и лютою смертію животъ скончa. Ѳеодору же съ Печерскаго подворья повелѣ царь перевести въ Новодѣвичь монастырь, того ради, чтобы тамо никто ей не приносилъ никаковы потребы [3]). И повелѣ ю держати подъ крѣпкимъ началомъ и влачити къ пѣнію. Она же ни мало повинуся имъ; но и тамо прославляше ю Богъ: [4]) елицы убо отъ вельможныхъ женъ, толико множество стицахуся [5]), яко монастырю всему заставлену быти рыдванами и коретами. Вси же не мольбы ради прихождаху, но да узрятъ святое лице ея, [6]) и крѣпкое терпѣніе видятъ. Тако же и любезніи ея, Богомъ покрываеміи, не точію на Печерскомъ подворьѣ, но и ту втай прихождаху, и утѣшаху многострадальное сердце ея. Царь же не хотя сему быти, еже приходити вельможнымъ женамъ на видѣніе терпѣнія ея, [7])

---

[1]) сіе ми...

[2]) вскорѣ постиже судъ Божій...

[3]) чтобы ей туды никто никаковой потребы не приносилъ.

[4]) Она же веліе мужество показа, и всего ихъ повелѣнія во всемъ до конца отвратися. И прославляше Богъ угодницу свою.

[5]) притецаху...

[6]) святое и ангелоподобное лице ея...

[7]) И любезніи ея и кто ей потребенъ, не точію на Печерскомъ подворіи, но и ту, Богомъ покрываеми, прихождаху къ ней и утѣшаху страдальческое сердце ея. Царь же не терпя сего зрѣти, еже приходити ту многимъ вельможнымъ на удивленіе страданія ея..

повелѣ ю привести паки въ Москву въ Хамовники. [1]) Посемъ [2]) рече царю сестра его старѣйшая Ирина: Почто, братецъ, не въ лѣпоту твориши и вдову оную бѣдную помыкаешъ [3]) съ мѣста на мѣсто? Не хорошо, братецъ! Достойно было помнить [4]) службу Борисову, и брата его Глѣба. Онъ же закрича [5]) гнѣвомъ великимъ, и рече: Добро, сестрица, добро, — коли ты дятьчишъ, тотъ-часъ готово ей у меня мѣсто [6])! И вскорѣ посла въ Боровскъ, въ жестокое заточеніе, иже на то устроенный острогъ, и въ немъ [7]) земляная тюрьма. И вниде Ѳеодора въ темницу радующися, и обрѣте въ ней сѣдящую инокиню, Іустину именемъ, заточену тоя же ради вѣры.

Блаженная же княгиня, слыша возлюбленную свою сестру и союзницу вдаль отъ нея отвезену, яко младенецъ по матери горцѣ рыдаше [8]). Подобнѣ же и страстотерпица Марія. Всевидящее же око, видя стѣнаніе ихъ, и не презрѣ, но просимое ими восхотѣ имъ даровати, еже есть во едино мѣсто совокупити, да будутъ во страданіи своемъ неразлучни. Повелѣ царь Алексій и княгиню [9]) та-

---

1) *Прибав.* И прихождаше ту къ ней наставница Меланія на посѣщеніе и Елена, служительница юзамъ ея.

2) Потомъ...

3) помыкаеши...

4) попомнить...

5) зарыча...

6) Коли ты дятьчишь объ ней, точасъ, точасъ готово у мене ей мѣсто.

7) иже на то устроенный тамо острогъ и въ ней...

8) и яко младенецъ по матери рыдаше...

9) но просимое ими отъ него восхотѣ имъ даровати и къ великой страдалицѣ причтати неразлучно. Бысть же сице. Повелѣ Алексѣй царь и княгиню...

може свезти. И якоже приближися къ темницѣ, сотвори молитву [1]); Θеодора же, яко узрѣ любезную свою сестру, и пріимъ ю за обѣ руцѣ, возопи [2]) свѣтлымъ гласомъ: О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь. Мало же помедливъ, привезоша и Марію, и бысть имъ радость совершенная [3]). Сѣдящимъ же имъ въ той темницѣ, не повелѣно бысть никому тамо къ нимъ приходити. Нѣкимъ же сіе сотворшимъ, за то велію бѣду и скорби претерпѣша. Паче же нѣкій боровитянъ, Панфилъ именемъ, зельнѣ о семъ пытаемъ бысть. Обаче раны его молитвъ ради мучелицъ онѣхъ облегчишася. Единаче же, нѣкимъ христолюбцемъ презирающимъ повелѣніе и страхъ царевъ, прихождаху посѣщенія ради мученицъ. Тогда, по прешествіи зимы, воздвиже діяволъ злобу велію на мученицъ, видя себе побѣждаема терпѣніемъ ихъ, и состави сице. На Θоминой седмицѣ присланъ бысть съ Москвы подъячей, иже внезапу пришедъ къ нимъ въ темницу съ великою свирѣпостію, и еже бѣ у нихъ потребное и брашно на питаніе самое скудное все пограби и остави коюжду во единой ризѣ; не точію же се сотвори, но и малыя книжицы и святыя иконы, на малыхъ дскахъ воображенныя, отъятъ. У Θеодоры же бысть икона [4]) пречистыя Богоро-

---

[1]) И яко приближися къ темницѣ, и отверзающи двери и зѣло радуяся, сотвори молитву.

[2]) и возопи...

[3]) совершенная радость.

[4]) Здѣсь обстоятельства передаются кратко; въ Уваровскомъ же спискѣ излагаются съ подробностями весьма важными и интересными: Богъ же милосердый ниже тамо ихъ остави безъ утѣхи скорбѣти,

дицы Одигитрія чюдотворная, и опечалися о ней зѣло, яко и возопи со слезами о ней. Евдокія же,

---

но утѣшая ихъ, аки птенцовъ своихъ. Сотниковъ отпущаемыхъ тамо па караулъ Іоакинфъ еще на Москвѣ въ домъ свой вземъ, ухлебливаше, чтобы не свирѣпы были. А въ Боровскъ посылавалъ племянника своего, Иродіона именемъ, и онъ въ темницѣ бывалъ множицею, и инін мнози. И наставница ихъ Меланія не единою посѣтила ихъ тамо. Елена же и множицею бывала. Позавидѣ же сему лукавый и возмути началниковъ. И прислали указъ разыскати, кто къ нимъ ходитъ и како ходятъ. И Панфила нѣкоего боровитина пытали, спрашивали Иродіона. Онъ муку великую терпѣлъ, а не предалъ. А Родіонъ той въ то время у него подъ поломъ пробылъ. И понеже не повинился, спустили его въ домъ. Онъ лежа, а крови его текущи, глагола женѣ своей: Агрипина, нынѣ хорошо стало, свободно: отнеси свѣтамъ—тѣмъ поскоряя луку неченова рѣшето. Послѣди того Панфила и съ женою сослали въ сылку въ Смоленецъ, иже и донынѣ тамо терпитъ. Сѣдящимъ же, часто моляхъ (моляху?) наставницу свою матерь Меланію, чтобы ихъ посѣтила, аки извѣстися Θеодорѣ, яко скоро будетъ отшествіе ихъ. Сего ради пишетъ къ матери своею рукою, еже рече: Умилосердися, посѣти востаношное! Якоже и бысть. Молитъ же взяти ей съ собою и болшаго брата. И поспѣши Богъ. И яхомся пути, понеже слышахомъ, яко въ тѣхъ днехъ мысль бысть у царя, еже пославъ допросити ихъ накрѣпко, аще не покорятся указъ чинить; но обаче насъ сохранилъ Богъ. Въ день недѣльный, въ 3 часъ нощи, пріидохомъ въ темницу, и бысть намъ обще съ ними радость неизглаголанная. Великая же Θеодора,—не вѣмъ како нарещи ю имамъ,— тюрму свою пресвѣтлою темницею зовяше, и наставницу свою мать Меланію равноапостольну и апостоломъ Господнимъ нарицаше. И почто, рече, свѣтъ моя, насъ птенцовъ своихъ надолзѣ не посѣщаеши? Невозможно бо есть намъ безъ твоего наказанія жизнь свою добрѣ правити. И облобызаху обѣ руцѣ ея часто. Купно же и третія съ ними — Марія часто же и лобызаше. И бесѣдовахомъ нощь ту. Бѣ же время Генваря 11. И отъидохомъ съ Родіономъ на разсвѣтѣ. Мати же Меланія и съ Еленою, моленія ради мученицъ и за великую любовь, дерзнуша и день той пребысти у нихъ, и совершеннѣ утѣшишася. По насъ же, якоже речено бысть, въ другій вечеръ не пріиде сотникъ еще тамо вести насъ. И скорбѣхомъ душею раздѣляюще (раздѣляющися?): умилосердися Господи! И пріидохомъ паки въ темницу въ полунощное время. Мати же тщатеся скоро отъити. И всѣмъ имъ стоящимъ, мати поучаваше ихъ, наказующи. А совершенно не вѣмъ вины наказанія; но еже слышахъ,

утѣшая ю, рече: не плачи, сестрица; не точію Помощница наша не оставитъ насъ [1]), но и самъ

то и новѣмъ. Глаголаше бо учителница: вѣмъ азъ недостоинство мое; но понеже сами зѣло належите и бремя тяжко на мою выю возлагаете, яко да сказую вамъ путь Божій, еда азъ забыхся, и нынѣ убо, видящи терпѣніе, и еже приближитимися къ вамъ боюся, да не изшедъ отъ васъ огнь опалитъ мя унылую. Но понеже связаетеся любовію Господа нашего, послушайте же недостойныхъ словесъ: потщитеся исправитися. Се бо азъ вижду, яко связаетеся юзами брани бѣсовскія, и аще, рече, не освободитеся юзъ сихъ, то не помогутъ вамъ и сіи юзы желѣзныя, ихже носите Христа ради. Се же матери глаголющи къ нимъ, Ѳеодора десницею своею держаше лѣвую руку ея, Евдокія же правую. И егда услыша блаженная Ѳеодора таковыя словеса отъ матери своея, течаху источники слезъ по святому оному лицу. Руку же матери любезно лобызающи не престаша. И егда мати премолчеваше, тогда святѣйшая рыдающи вѣщаше: не рѣхъ ли ти, о радость моя, и прежде, яко безъ твоего пастырства не можемъ добрѣ сотворити ничтоже! Такъ то мы всѣ, государыня, безъ тебя по своей воли! Да что ты видѣла въ маломъ семъ часѣ! О, горе намъ! Удалихомся твоего наказанія и лишихомся даже послушанія! Откуду намъ тебе Господь даровалъ! Ты намъ апостолъ Христовъ! О, свѣтъ наша! Не покинь насъ безъ наказанія! Азъ же, видѣвъ сіе и слышахъ, преизлиха пребывъ удивляяся разуму ихъ и терпѣнію и любви блаженныя Ѳеодоры, како наказуема любезнѣ смиряшеся, а неповинна ни въ чемъ. По прешествіи же зимы тоя, воскури діаволъ бурю велію зѣло, ревый злобою на мучениць, побѣждаемъ терпѣніемъ ихъ. Бысть же сице. На Ѳоминой седмицѣ присланъ съ Москвы подъячій Павелъ, и внезапу пріиде въ темницу съ великою свирѣпостію, и еже бѣ у нихъ всякія потребы и брашно снѣдно, самое скудное, все побралъ, и одежды, будя было по другой, все пограбилъ. (Не) точію же се, ни (но и) малыя книжицы отъятъ, и еже верхъ злобы сатанинскія,—божественныя иконы, иже имяху у себя мученицы на малыхъ 4 дскахъ воображенныя, они же всескверни́ѣйшіи сосуди не убояшася и сего сотворити, яко злѣйшіи бисермяне все у нихъ отъяша.

[1]) У Ѳеодоры же бѣ икона пречистыя Богородицы чудотворныя Одигитріе, и егда понесоша ю ис темницы, отъемши ю у нея, и возва гласомъ крѣпкимъ и возопи со слезами, рыдающи о иконѣ. И утѣши ю блаженная Евдокія, рекущи: не точію Помощница наша не остави насъ...

Христосъ съ нами и есть и будетъ. Бысть же и воиномъ тогда истязаніе веліе о приходящихъ ко святымъ мученицамъ, и быша сотникомъ бѣды великія [1]).

О Петровѣ же дни присланъ бысть дьякъ Кузмищевъ, и той тако же розыскъ о приходящихъ учинилъ, а прежде помянутую Іустину [2]) въ струбѣ сожегъ, занеже не восхотѣ знаменатися треми персты. Оставшихъ же, блаженную Ѳеодору и Евдокію, въ глубочайшую вкопаша темницу; а Марію къ злодѣемъ въ тюрму посадиша. Злѣйши бо перваго имъ учиниша, пищи и питія никакоже подавати, вельми запретиша подъ смертною казнію: аще кто дерзнетъ подати имъ что, тому главу отсѣщи. И кто можетъ исповѣдати ихъ тогда озлобленіе и терпѣніе [3]), еже они въ глубокой темницѣ

---

[1]) Бысть же молва немала въ воинѣхъ, истязани бо быша сотники, кто доносилъ имъ потребная и кто допущалъ приходящихъ къ нимъ. И иніи повинилися, что и сами доносили и инѣхъ приходящихъ допущали. И быша сотникомъ бѣды великія. Тогда и той сотникъ, при которомъ мы были, виноватый у нихъ сталъ, Александръ Сазоновъ сынъ Медвѣдевской, и біенъ бысть, и солдатомъ рядовымъ учиненъ и сосланъ бѣ на Бѣлъ-городъ.

[2]) О Петровѣ же дни присланъ въ Боровскъ разыскати дьякъ Козмищевъ, и святыхъ мученицъ истязалъ о приходѣ и о приношеніи. Преподобномученицу же Іустину...

[3]) Оставшихъ же ради темницу разориша и лютѣе тоя учиниша: уже бо не якоже первую, но зѣло глубоко въ землѣ выкопавши. И тако двою блаженныхъ сестръ посадивши, премудрую Ѳеодору и славную Евдокію. Марію же въ тюрму отдали, гдѣ злодѣи сѣдятъ. Не повелѣно же имъ давать ни пищу, ни питія. Аще ли кто дерзнетъ чрезъ повелѣніе и послѣди о семъ взыщется, и таковаго главною (казнію) казнить. И бысть то время люто зѣло; уже зѣло бояхуся еже допустити кого, или самѣмъ каково-либо утѣшительное послуженіе сотворити. Но кто можетъ исповѣдати многое ихъ терпѣніе...

претерпѣша, отъ глада стужаеми, во тмѣ несвѣтимой, отъ задухи земныя, понеже паромъ земнымъ спершимся, велику имъ тѣсноту [1]) творяще. Срачицъ же премѣняти нечемъ, и измывати не возможно бѣ [2]). Еще же отъ верхнія оны худыя ризы бысть множество вшей, яко и сказати не возможно, и бысть имъ яко неусыпающее червіе, отъ нихже ниже въ нощи сна пріемлюще [3]). Обаче же, аще и толико запрети о нихъ земный царь, еже пищи не даяти, но небесный повелѣ подаяти премудрости учительницу, сирѣчь зѣло малу и скудну пищу. Вложи бо въ сердце христолюбивымъ воиномъ, иже подаяху имъ, другъ друга таящеся, овогда сухарей пять, или шесть, овогда яблоко едино, или два, овогда же огурцовъ часть, а ино ничтоже. А когда ясти подадутъ, тогда пить не даютъ; а егда пить подадутъ, тогда ясти не подадутъ. Но и то творяху, видяще [4]) превеликое страданіе великихъ и славныхъ людей, умилившеся сердцы и отъ слезны души, милость творяху малу, вервію

---

1) тошноту...

2) и срачицъ имъ премѣняти и измывати не возможно бѣ.

3) и бысть имъ се яко неусыпающее червіи: во дни бо снѣдаху, и въ нощи не спаху.

4) Но обаче аще и зѣлно запретилъ замный царь, еже отнюдь не подати имъ пищу, но небесный же царь повелѣ имъ подавати пищу, премудрости учителницу, сирѣчь зѣло малу и скудну. Овогда сухариновъ пять шесть дадутъ, тогда воды не дадятъ пити; а когда пити дадутъ, тогда ясти не спрашивай. И всяко бѣ: овогда яблоко едино, или два подадутъ, а ино ничтоже, а овогда огурчиковъ малую часть. И сіе творяху воини, иже ту обрѣтшіися благонравніи. И видяще...

спущающе къ нимъ [1]). И въ таковой нужи великой святая Евдокія терпѣливо страда, благодарящи Бога, мѣсяца два и полъ, и представися Сентября въ 11-й день. Ѳеодора же тремя нитми во имя Единосущныя Троицы пови̑ тѣло любезныя сестры своея и союзницы, Евдокіи, и повѣда воиновъ о преставленіи ея. Воини же, по повелѣнію начальникъ, извлекоша вервію тѣло ея. Святая же отпущаше ю со умиленными слезами, рекущи: иди любезнѣйшій цвѣте, и предстани прекрасному ти жениху и возжелѣнному Христу! Прежде же убо представленія, егда видѣ святая Евдокія себе изнемогшу, глагола великой Ѳеодорѣ: Госпоже, мати и сестро! Азъ изнемогохъ, и мню, яко къ смерти приближихся: отпусти мя ко Владыцѣ моему, за егоже любовь азъ нужду сію возлюбихъ. И купно отпѣша исходныя пѣсни. Егда же, по преставленіи ея, извлекоша воини тѣло святыя Евдокіи, положиша просто, непогребено и непокровено, дондеже повелѣніе пріиде царя то умершее тѣло внутрь острога въ землю закопати [2]). И обвивше ю рого-

---

[1]) да и сіе отъ прочихъ братій своихъ таящеся, вервію спущаху къ нимъ.

[2]) И въ таковой великой нужи святая Евдокія терпѣливо страдаше, благодарящи Бога, два мѣсяца и полъ. Въ 11-й бысть преставленіе ея слезно. Егда бо изнеможе отъ великаго глада, и невозможно ей бѣ стоящи молитися, ни чепи носити, ни стула двизати, возляже. И овогда сидящи молитву изо устъ творяще, а лѣствицъ, сирѣчь чотокъ, не бѣ у нихъ, — и то мучители отняли. И мученицы навязали пятдесять узловъ изъ трепицъ, и по тѣмъ узломъ, аки по небеснѣй восходной лѣствицѣ, обѣ наперемѣнахъ молитву Богу возсылали. Егда же видѣ себе Евдокія нарочито изнемогшу, и мня, яко къ смерти приближися, глагола сестрѣ своей: отпусти мя ко

зиною, сотвориша тако. Се же бысть и дивно: донелѣ же указъ съ Москвы не пріиде, святое оно тѣло повергнуто лежало[1]) пять дней, и не токмо не почернѣ, но на всякъ день свѣтлѣе и бѣлѣе являшеся, яко и воиномъ зрящимъ зѣло дивитися и глаголати: воистину сіи святи суть страдальницы: се бо тѣло сіе не токмо ничтоже смертовидно зракомъ не является[2]), но яко живу сущу, и веселящуся и цвѣтущю, и день отъ дне паче

Владыцѣ моему, за егоже любовь азъ нужду сію возлюбихъ; молю тя, госпоже, по закону христіанскому, да не пребудемъ внѣ церковнаго преданія, — отпой мнѣ отходную, и еже ты вѣси, изглаголи, госпоже; а еже азъ свѣмъ, то азъ сама проговорю, И тако обѣ служили отходную, и мученица надъ мученицею въ темной темницѣ отпѣвала канонъ, и юзница надъ юзницею изливала слезы. едина въ чепи возлежа и стонаше, а другая въ чепи предстоя и рыдаше. И тако благовѣрная княгиня Евдокія предаде духъ свой въ руцѣ Господни, мѣсяца сентября въ 11-й. И призва Өеодора единаго отъ воинъ, и повелѣ сказати началнику града. Онъ же повелѣ итти ему въ темницу и извлещи тѣло оттуду. И пріиде воинъ. И сама Өеодора тремя нитьми во имя единосущныя Троицы пови тѣло любезныя сестры своея и союзницы Евдокіи. И увязавъ вервью, воину исшедшу, и конецъ верви въ руку держащу, Өеодора же помогаше ему ис темницы, слезы излія святая проповѣдница на святое тѣло сестры своея исповѣдницы, тихо рекущи: иди, любезнѣйшій цвѣте, и предстани прекрасному ти женихху и вожделѣнному Христу! И сія изрекши, подаде воиномъ, и извлекоша. И положиша е просто, и непогребенно и непокровено. И посла началникъ къ Москвѣ, что укажетъ (царь?). И приказалъ бѣ царь извести вонъ и (въ) пустыни на лѣсу загребсти тѣло ея. И рече думный Иларіонъ: аще, рече, сіе тако будетъ, то уже капитоны и раскольники, обрѣтши, имутъ взяти съ великою честію, яко святыхъ мученицъ мощи, и начнутъ глаголати, яко и чудеса многія бываютъ,— и будетъ послѣдняя бѣда горше первыя. И годѣ бысть се царю, и повелѣ якоже живу, тако и умершу тѣломъ за карауломъ держати и внутрь острога въ землю закопати.

[1]) святое оно тѣло внутрь острога просто на земли лежаше...

[2]) нетокмо ничтоже смертовиднаго зрака не являетъ...

свѣтлѣяшеся [1]) предъ очима нашима. И славяху Бога.

По скончаніи же мученицы Евдокеи, возмнѣ царь, егда како отъ великаго томленія удручаема и отъ зѣльнаго глада снѣдаема [2]), великая Ѳеодора умягчится [3]), и имъ снизхожденіе покажетъ и малое повиненіе принесетъ. Сія помысливъ, присылаетъ къ ней отъ себя [4]) монаха никоніянскаго, еже увѣщавати ю. Онъ же пришедъ къ ней, начатъ [5]) молитву творити, оставя сыновство Христово къ Богу. И сице пребысть творя надолзѣ, и не бѣ гласа, ни послушанія. Егда же возва въ молитвѣ, *Сыне Божій,* сице глаголя: Господи Іисусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ, и вскорѣ рече блаженная [6]): аминь. И вниде въ темницу, и рече ей: почто ми прежде не рече *аминь,* мнѣ стоящу внѣ и молитву надолзѣ творящу? И рече блаженная: егда слышахъ гласъ противенъ, молчахъ; егда же ощутихъ не таковъ, отвѣщахъ. И глагола ей монахъ, якоже повелѣно есть ему, еже увѣщати ю [7]). Доблественнѣйшій же адамантъ, егда услыша таковая, позыба вельми главою, глаголя мужески: Оле, глубокаго неразумія! О, великаго помраченія! Доколѣ ослѣпосте злобою? Доколѣ не

---

1) и цвѣтущу, и свѣтлѣется...

2) еда како отъ великаго глада снѣдаема...

3) мало умягъ...

4) присылаетъ къ ней старца отъ себе...

5) И пришедъ той старецъ монахъ въ темницѣ ея, и начатъ...

6) Послѣди же рече Господа нашего Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, и вскорѣ рече блаженная...

7) еще увѣщати ю поне мало покорится.

возникнете къ свѣту благочестія? Како убо сего не разумѣете? Азъ еще бѣхъ въ дому моемъ, во всякомъ покоѣ живяхъ [1]), ниже тогда восхотѣхъ ко лжи вашей и нечестію пристати; православія же крѣпцѣ держащися, не точію имѣнія не пожалѣхъ, но и на страданіе о имени Господни не устрашихся дерзнути. И паки въ началѣ подвига моего, егда узами сими обложиша мя Христа ради, многа ми стуженія показоваху, азъ же отвращахся. А нынѣ ли отъ добраго сего [2]) и краснаго Владыки моего хотятъ мя отлучити, вкусившія довольно сладкихъ подвигъ за прекраснаго и пресладкаго ми Іисуса? [3]) И уже имамъ четыре лѣта носящи желѣза сія, зѣло веселящися, и не престахъ облобызающи цѣпь [4]) сію, поминающи Павловы узы [5]). Наипаче же яко и возлюбленную ми сестру единородную, союзницу и сострадалницу, предпослахъ ко Владыцѣ, вскорѣ же и сама, Богу помогающему ми, зѣло любезнѣ тщуся отъити тамо. И прочее убо вы, отложше всю надежду, еже отъ Христа мя отлучити, ктому ми отсèлѣ [6]) отнюдъ не стужайте. Азъ [7]) о имени Господни умрети есмь готова. И слышавъ сіе старецъ той, умилися и проплака, глагола [8]) великой Ѳеодорѣ: Госпоже честнѣйшая! Воис-

---

[1]) Азъ еще егда бѣ въ дому моемъ, во всякомъ покоѣ живя...

[2]) отъ добраго си...

[3]) за пресладкаго Іисуса.

[4]) чепь...

[5]) юзы.

[6]) ктому ми о семъ...

[7]) Азъ бо...

[8]) и глагола...

тину блаженно ваше дѣло! Молю тя и азъ: Господа ради, подщися началу конецъ навершити. И аще совершите[1]) доблественнѣ до конца, кто можетъ исповѣдати похвалы вашея? яко велику и несказанну честь пріимите отъ Христа Бога. И сія рекъ, отъиде чернецъ.

И по успеніи святыя мученицы Евдокіи, приведоша къ великой Ѳеодорѣ блаженную Марію, и терпяста купно подвизающеся. И кто можетъ исповѣдати неизреченнаго терпѣнія ихъ, колико[2]) претерпѣша отъ глада и жажды, и отъ задухи и вшей?

Посемъ зѣло изнеможе преблаженая Ѳеодора, и призва единаго отъ воинъ, и рече ему: Рабе Христовъ! Есть ли у тебя отецъ и мать въ живыхъ, или преставишася? И аще убо живы, помолимся о нихъ и о тебѣ; аще же умроша, помянемъ ихъ. Умилосердися, рабе Христовъ! зѣло бо изнемогохъ отъ глада и алчю ясти: помилуй мя, даждь ми колачика. Онъ же рече: ни, госпоже, боюся. И глагола мученица: и ты поне хлѣбца. И рече: не имѣю[3]). И паки мученица: поне мало сухариковъ. И глагола: не имѣю[4]). И глагола Ѳеодора: не смѣеши ли, ино принеси поне яблочко, или огурчикъ[5]). И глагола: не смѣю. И глагола блаженная: добро, чадо; благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако! И аще убо се, якоже реклъ еси, не возможно; молю тя, сотвори же

---

[1]) совершиши...
[2]) елика...
[3]) не смѣю...
[4]) не смѣю...
[5]) огурецъ.

послѣднюю [1]) любовь: убогое сіе тѣло мое, рогозиною покрывъ, близь любезныя ми сестры и страдалницы неразлучно положите. Потомъ же, егда уже до конца изнеможе, призва еще воина и глагола ему: рабе Христовъ! имѣлъ еси матерь [2])? и вѣмъ яко отъ жены рожденъ еси; сего ради молю тя, страхомъ Божіимъ оградься: се бо азъ жена есмь, и отъ великія нужды стѣсняема имамъ потребу, еже срачицу измыти. И якоже самъ зриши, самой ми итти и послужити себѣ невозможно есть, окована бо есмь, а служащихъ ми рабынь не имамъ. Тѣмъ же ты иди на рѣку [3]), и измый ми срачицу сію. Се бо хощетъ мя Господь пояти отъ жизни сея, и не подобно ми есть, еже тѣлу сему въ нечистѣ одежди возлещи въ нѣдрѣхъ матере своея земли. И сія рекши дастъ ему завѣску свою. Онъ же подъполу скрывъ, иде и измы на рѣцѣ. И малое оно полотно [4]) мыяше водою, лице же свое омываше слезами, помышляющи прежнее ея величество, а нынѣшнюю нужду, како Христа ради терпитъ, а къ нечестію приступити не хощетъ, сего ради и умираетъ. Извѣстно бо то есть всѣмъ, яко аще бы хотя мало съ ними пособщилася, то бы болѣе прежняго прославлена была. Но отнюдъ не восхотѣ; но изволи тмами умрети [5]), нежели любве Христовы отпасти.

---

[1]) сотвори послѣднюю...

[2]) мать...

[3]) ты же тецы на рѣку...

[4]) платно...

[5]) и изволи тмами страдати...

Потомъ блаженная и великая Ѳеодора успе съ миромъ въ глубокой темницѣ, мѣсяца Ноемврія съ перваго числа на второе, въ часъ нощи, на память святыхъ мученикъ Акиндина и Пигасія. Мати же ея Меланія въ то время бѣ въ пустыни, и видѣ тоя нощи во снѣ великую Ѳеодору, яко облечена въ схиму и въ куколь зѣло чюденъ, вельми же и сама свѣтла лицемъ и обрадованна, и въ куколи въ веселости своей красовашеся, и обзираяся всюду, и руками водя по одеждахъ [1]), и чуждашеся красотѣ ризъ своихъ, непрестанно же лобызаше образъ Спасовъ, обрѣтыйся близь ея, цѣловаше же и кресты иже на схимѣ. И сицѣ на долзѣ зряше си творити, дондеже очютися мати отъ видѣнія. И возбну отъ сна, дивляшеся. Послѣди же увѣдено бысть, яко въ ту нощь и преподобная скончася, въ нюже и видѣніе оная Меланія видѣ. Погребена же бысть по завѣщанію ея близь княгини Евдокіи, и обвита вмѣсто драгихъ паволокъ рогози́цею [2]).

Мало же послѣди Ѳеодоры пребысть и Марія, точію мѣсяцъ единъ: Декабря въ день преставися и она ко Господу. И взыде третія ко двѣма лико-

---

1) рукама водя по одеждамъ...

2) И возбнувъ, дивляшеся. И пріидохомъ, и повѣда намъ. Послѣди же, яко увѣдѣхомъ, и се она нощь, въ нейже Ѳеодора преподобная къ Господу отъиде въ Боровской темницѣ, тоя же нощи и мати видѣніе зряше въ пустыни. И прославихомъ Бога. По святѣмъ же успеніи ея святое оно и многострадальное тѣло обвивъ рогозиною, якоже сама блаженная завѣща, и загребоша туже во острогѣ близъ сестры своея единоматерния, благовѣрныя княгини Евдокіи мученицы. Егда же увѣдѣвъ се Алексѣй царь и заповѣда, да никтоже увѣсть ни отъ бояръ, ни отъ инѣхъ. И на три седмицы утаися вверху. Потомъ же увѣдено бысть повсюду.

вати вѣчно о Христѣ Iсусѣ Господѣ нашемъ, емуже подабаетъ всяка слава, честь и поклоняніе и велелѣпіе [1]), со безначальнымъ его Отцемъ и со Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

[1]) великолѣпіе.

V.

Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ [1]).

Свидѣтельство о томъ, въ кая лѣта великій князь Владиміръ крестися самъ и свои его, когда же и отъ кого пріятъ въ русскую землю православную вѣру, и весь чинъ церковный, и кто потомъ свидѣтельствова россійское благочестіе, и кто похулилъ православные догматы, и преданія церковная премѣни. Здѣ же и споры протопопа Аввакума съ Ѳеодоромъ діакономъ, и кто како мудрствова о вѣрѣ отъ нихъ, и како по нихъ раздѣленіе бысть во христіанѣхъ.

[2]) Великій князь Владиміръ вѣру отъ Константинополя пріятъ, и крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ лѣто 6496, и въ томъ святомъ крещеніи наречено бысть имя ему Василій. Крестиже и всѣхъ сыновъ своихъ, и болярь, и все россійское воинство града Кіева и прочихъ градовъ и предѣлъ ихъ. По крещеніи вѣнчанъ бысть законнымъ бракомъ съ царевною Анною, еже въ радости и въ веселіи совершивъ, и съ цари гречески миръ утвердивъ, взявъ отъ грековъ учителей вѣры Михаила митрополита, епископы, презвитеры, иноки, книги и пѣвцы, и весь чинъ церковный, и тако съ богобоязнымъ и благочестивымъ воиньствомъ, и съ добытіемъ спасенымъ возвратися къ Кіеву. И абіе въ Кіевѣ митрополитъ бысть, а въ Новъ-градъ архіепископа, и во иныя грады епи-

---

[1]) Ркп. Императорской Публичной Библіотеки, № 1256.

[2]) *На полѣ*: Книга Кормчая листъ 9.

скопы, отъ патріарха цареградскаго освященныхъ, посаждаше, и тако отъ того времени Русія вѣру и чины греческія совершено хранитъ и держитъ. Да имаши отъ сего вѣдати, яко по прозрѣнію Божію предано бысть благочестіе роду російскому и всему духовенству въ послушаніе дѣйства подъ Апостольскій престолъ цареградскія восточныя церкве. Егда же Михаилъ митрополитъ отыде къ Богу, и по немъ прочія митрополиты хиратонисахуся отъ константинопольскаго же патріарха, архіепископи же и епископи поставляхуся своимъ русійскимъ митрополитомъ. И егда турскому царю восточною церковію и четырми вселенскими патріархи, увы! грѣхъ ради нашихъ, до конца овладѣвшу, и поставленія ради въ царствующій градъ ходити не возмогаша, и того ради единою посланіемъ съ четырми патріархи согласившися, и по согласію пріяша и русіи митрополиты отъ палестинскихъ патріархъ власть, еже не къ тому поставленія ради приходити рускимъ митрополитомъ въ Констянтинъ-градъ; но своими епископи избраніе митрополіе(лита) творити и поставлятися. Святительскою же честію судиша патріархи русскому митрополиту предпочитатися выше всѣхъ митрополій, и егда случится всея вселенныя соборъ, и предсѣданіе имѣти превышее по іерусалимскомъ патріарсѣ великія Русіи митрополиту въ начальнѣмъ мѣстѣ, понеже благочестіе въ русійскомъ царствіи сіяше, яко солнце среди круга небеснаго. И тако дойде даже до лѣтъ приснопамятнаго и свято почившаго великаго государя, царя, и великаго князя Іоанна Василіевича, всея Русіи собрателя, отческихъ наслѣдій и многихъ бесерменскихъ государствъ обладателя, и до сына его блаженнаго и приснопамятнаго, прекроткаго великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича всея великія Русіи самодержца.

[1]) Къ сему убо благочестивому царю прихождаху изъ святаго града Іерусалима и изъ Царя-града и изъ иныхъ

---

[1]) *На полѣ:* О прихожденіи митрополитовъ.

мѣстъ мнози митрополиты и архіепископы, и епископы и прочіи яже святительскаго и мнишескаго чина, церковныхъ ради потребъ и милостыни, и искупленія ради настоящія нужди.

[1]) По смотрѣнію же Божію, при семъ велицѣмъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всея великія Русіи, пріиде въ царствующій градъ Москву Іеремій, Божіею милостію архіепископъ Константина града, и вселенскій патріархъ, и съ нимъ моновасійскій митрополитъ Іероѳей и еласонскій архіепископъ Арсеній, и иніи мнози отъ честныхъ обителей архимандрити и игумены нѣкихъ ради потребъ, ихже благочестивый царь съ достойною честію усрѣсти повелѣ.

Благочестивый же царь по времени нѣкоемъ начатъ молити святѣйшаго патріарха Іеремію цареградскаго, да поставитъ имъ, якоже подобаетъ царствующему граду Москвѣ, патріарха и всей Русіи, еже и бысть. Тогда же святѣйшій Іеремія патріархъ благочестивому царю Ѳеодору Іоанновичу глаголаше къ прошенію его сице: О, благовѣрный, и христолюбивый, и Богомъ вѣнчанный, и Богомъ почтенный, и Богомъ украшенный, и Богомъ превознесенный, и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ просіявый, наипаче же во царѣхъ пресвѣтлѣйшій и преславный великій государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ, всея великія Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, истинный рачитель благочестію, и богошественный святаго пути богоуставнаго закона и премудрый исходатай, и благоразумный поспѣшникъ, истины изыскатель отеческому преданію, благоразумнѣ цвѣтый совершенымъ благочестіемъ! Хощеши почтити и украсити святую превеликую соборную церковь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, превысокимъ престоломъ патріаршества, и тѣмъ превеликимъ дѣломъ царствующій градъ Москву и все

---

[1]) *На полѣ:* О пришествіи Іереміи патріарха.

свое великое русійское царство наипаче прославиши(ти) и возвеличиши(ти), во всю вселенную совершеннымъ благочестіемъ сіяющу. Воистину въ тебѣ, благочестивомъ царѣ, Духъ Святый пребываетъ, и отъ Бога сицевая мысль тобою въ дѣло произведена будетъ правѣ, и истинно вашего благородія начинаніе, а нашего смиренія и всего освященнаго собора того превеликаго дѣла совершеніе. Понеже убо ветхій Римъ падеся аполинаріевою ересію, вторый же Римъ, иже есть Констянтинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ, твое же, о благочестивый царю, великое російское царство, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде, и вся благочестивыя въ твое царствіе въ едино собрашася, и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися во всей вселеннѣй во всѣхъ христіянѣхъ. И сія похвала святѣйшаго Іеремія патріарха. Но и потомъ инъ патріархъ извѣсти, имать же сице.

Въ лѣто отъ созданія мира 7127, Іюня въ 24 день, Ѳеофанъ, милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Благодатію и человѣколюбіемъ Святыя и единосущныя и животворящія Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Азъ смиренный Ѳеофанъ, патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, свидѣтельствую симъ моимъ писаніемъ истинно. Егда бѣхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ съ преже бывшимъ мене патріархомъ святѣйшимъ Кѵръ Софроніемъ и со инѣми боголюбивыми тамо сущими митрополиты и архіепископы, и видѣхъ на полудне отъ поганыхъ агарянъ святымъ Божіимъ церквамъ запустѣніе, и православнымъ христіаномъ святаго греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшенія ниоткуду нѣсть, точію слухъ благочестиваго христіанскаго русійскаго царя, яко той единъ на вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры Христовы. Прочіи же вси, аще нѣціи и именемъ христіяне нарицахуся, но далече отъ истины отпадоша и горше окаянныхъ турокъ въ православнѣй вѣрѣ гонители быша, и никоеже упованіе тамо

въ сущихъ странахъ, наипаче же во святомъ градѣ Іерусалимѣ, идѣже спасительныя страсти и воскресеніе, и еже на небеса вознесеніе Господемъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусъ Христомъ содѣяшася, точію надеждею веселяхуся благочестивыхъ и Богомъ вѣнчанныхъ и святопомазанныхъ царей рускихъ, на нихже уповающе тамо пребывающіи христіане, аще и зѣло нечестіемъ отъ поганыхъ мучими, но надеждею благовѣрія благочестивыхъ рускихъ царей, яко на водахъ покойныхъ прохлаждаеми. Доздѣ словеса святѣйшаго Θеофана патріарха. И тако, другъ по друзѣ идуще, благочестивіи велиціи рустіи князи и царіе, и прочіи православніи христіяне, многая лѣта непреклонно благочестія догматы, святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ церковное преданіе, не нарушно соблюдаху, мнози же отъ нихъ сподобишася воспріяти вѣчная благая, и здѣ прославлени быша нетлѣніемъ тѣлесъ и чюдесы, якоже свидѣтельствуетъ о нихъ писаніе житія и службы.

Въ лѣта же бытія Никона патріарха московскаго и по немъ иными властьми, ихже имена и время являетъ Скрижаль и Жезлъ и Увѣтъ книги, быша тогда многая премѣненія и превращенія церковныхъ преданій, отъ нихже есть и сіе. Божественную пѣснь повелѣша[1]) святіи отцы глаголати во уреченныхъ мѣстехъ сице: аллилуіа, аллилуія, слава Тебѣ Боже 3-жды. Еже о томъ пишетъ святый Θеодоръ Студитъ во своемъ уставѣ; тако же повелѣваетъ глаголати и святый Фотій митрополитъ московскій въ посланіи своемъ, еже писалъ во Псковъ градъ; тако же повелѣваетъ и премудрый философъ Максимъ Грекъ въ книгѣ своей; тако же видѣти и въ служебныхъ книгахъ древнихъ греческихъ, и сербскихъ, и россійскихъ и московскихъ: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ. Тогда же возмнѣся архіереомъ тѣхъ временъ, о нихже сказася, неправо тако быти, и превратиша то церковное преданіе и по-

---

[1]) *На полѣ:* о аллилуіи.

велѣша глаголати: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, а четвертое приглашати: слава Тебѣ Боже. О таковыхъ же святый Максимъ Грекъ глаголетъ тако: [1]) И аще сице глаголете, явственнѣ исповѣдуете себе самѣхъ причастниковъ сущихъ латинскія части, а не апостолы преданнаго неблазненнаго богоразумія. Судите убо сами, аще полезно и спасительно есть вамъ, еже со зловѣрными латины пѣти Святую Троицу, а не съ благовѣрно проповѣдующими слово евангельскія истины четырми патріархи православными. И сія убо святый Максимъизвѣсти. И аще которіи глагоютъ аллилуіа трижды и четвертое слава Тебѣ Боже, таковыхъ осудили и на святѣмъ соборѣ, иже бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ, въ лѣто 7059, при благовѣрномъ царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ всея Русіи, и при святѣмъ Макаріи митрополитѣ, и всѣмъ освященнымъ соборомъ глаголюще тако: сія нѣсть православныхъ преданія, но латинская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ, и Святаго Духа глаголютъ отъ Отца и Сына исходяща, и тѣмъ раболѣпна Святаго Духа творятъ: и того ради не подобаетъ святыя аллилуіи трегубить, но дважды глаголати аллилуіа, а въ третій слава Тебѣ Боже. Понеже бо поеврейски аллилуіа, а по нашему порусски слава Тебѣ Боже. И сія святый Стоглавъ [2]). Тако же и святый Максимъ Грекъ глаголетъ: что бо есть у насъ еже слава Тебѣ Боже, то̀ есть у евреевъ аллилуія. Но и въ новопечатныхъ книгахъ, Жезлѣ и Увѣтѣ, сице сказуетъ: аллилуіа тожде знаменуетъ, еже и наше: слава Тебѣ Боже [3]). И о семъ доздѣ.

Тако же тогда премѣниша уставъ о земныхъ поклонѣхъ во святый великій постъ и прочая посты: идѣже бы подобало колѣнопреклоненія творити на трисвятомъ, и на пріидѣте поклонимся, и на аллилуіи по кафизмахъ, и

---

[1]) Глава 45.
[2]) Въ Стоглавѣ глава 48.
[3]) Жезлъ л. 150, Увѣтъ л. 84.

по четырехъ великихъ поклонахъ 13, они же таковыхъ не преклоняху колѣнъ, но поклоны поясныя токмо творяху; идѣже въ прежнихъ уставѣхъ было написано преклоняющимъ колѣни, они же вмѣсто того поклоны написаша [1]). И о томъ святый Іоаннъ Дамаскинъ и преподобный Никонъ Черныя горы, емуже учительства даръ даровася отъ Пречистыя Богородицы, сице приводитъ, глаголя во изложеніи Дамаскиновѣ, еже о ересѣхъ: начитается ересь сія неколѣнопреклонная.

Ересь 91 непоклонницы. Сіи на всяко время молитвъ своихъ колѣнъ не хотятъ преклонити, но стояще присно молитвы своя творятъ, и сія убо ересь здѣ предлежитъ къ вашему отверженію, егда не произволяюще, или инако нѣкако отъ десныхъ украдаемся и не хощемъ преклонити колѣна, рекше кланятися въ молитвахъ во установленныхъ днехъ: ибо всяко уклоненіе отъ православныхъ велѣній отпаденіе есть отъ соборныя апостольскія церкве, якоже божественніи отцы глаголютъ. До здѣ словеса преподобнаго Никона.

Въ древнихъ уставѣхъ харатейныхъ и въ печатныхъ повелѣваютъ святіи отцы въ недѣлю пятидесятную на вечерни главы съ колѣнома преклоняти на землю и молитися Господу Богу, такожде и на преждесвященной литургіи святіи повѣлеваютъ преклоняти колѣна и лежати ницъ и молитися. Тогда же премѣниша и то церковное древнее преданіе, и начаша на колѣнахъ стоя молитися, а главъ на землю не преклоняти, якоже ихъ новопечатныя уставы и дѣло являютъ.

Въ завѣщаніи же святыхъ Апостолъ о колѣнопреклоненіи пишетъ сице [2]): Вѣдомо же буди, яко колѣнопреклоненія отъ самого Христа Спаса нашего воображена суть намъ творити: грядый бо на святую и волную страсть,

---

1) Въ новопечатанномъ уставѣ въ лѣто 7209 въ повсед. службѣ въ посты.

2) Въ житіи христіанскомъ.

и егда восхотѣ предатися убійцемъ, тогда отшедъ отъ ученикъ своихъ, преклонь колѣнѣ, падъ на лицы своемъ, владыка нашъ Господь моляшеся Отцу Своему, глаголя: Отче, аще есть воля Твоя, да мимо идетъ отъ мене чаша сія [1]). И убо отъ труда честныхъ поклоненій его, бысть, рече, потъ его яко капля крови каплющи на землю [2]). Иже тѣмъ потомъ и волною страстію, еже за ны воспріятъ, очисти отъ страстей и свободу намъ дарова, яко милостивъ. И желати и присвоитися божественному хотѣнію точію наше прилежаніе да будетъ. И сія отъ самого Владыки нашего Бога назнаменано есть намъ. Аще ли кто не радитъ о сихъ, и преобидитъ лѣностію, или иноя коея любо ради вины, да вѣсть таковый, яко со отпадшими церковнаго закону преданія ереси подлежитъ. И сія тако суть.

Премѣниша же тогда и ина многая церковная преданія, ова отложиша, ова же прибавиша; но не у время нынѣ всего изъявити.

Обаче же и о сложеніи перстовъ вкратцѣ скажемъ. И како православнымъ подобаетъ на лица своя знаменати рукою истинный крестъ, о томъ пишетъ блаженный Өеодоритъ и преподобный Максимъ Грекъ; тѣмъ же святымъ согласно свидѣтельствуютъ и чюдотворныя древнія честныя иконы, у нихже у благословенныхъ рукъ у многихъ и у молящихся, якоже здѣ изобразися. Еще же таковое церковное преданіе, сложеніе перстовъ, утвердиша отцы соборомъ, иже бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7059, на непокоряющихся и клятву положиша того святаго собора отцы [3]).

Никонъ же патріархъ московскій и единомышленицы его то древнее церковное преданіе, сложеніе перстъ, не токмо отложиша, но и вельми похулиша. Еже бо два

---

[1]) Матө. 26, зач. 150.
[2]) Лук. 22, зач. 109.
[3]) Стоглавъ гл. 31.

малые послѣдніе соединити съ великимъ пальцемъ дерзнуша нарещи аріанствомъ [1]). И паки то писаніе, еже во Псалтыряхъ о сложеніи перстовъ, сложено сказаша отъ нѣкоего расколника и скрытаго еретика арменскія ереси [2]). И иными многими хулами оклеветаша таковое церковное древнее апостольское преданіе, еже о томъ видѣти есть въ новопечатныхъ книгахъ, въ Скрижали, и Жезлѣ, и Увѣтѣ и въ соборномъ свиткѣ, како тамо силлогизмами и премудрыми словесы наводятъ хулная. О таковыхъ бо глаголетъ божественный Златоустъ сице [3]): Егда убо въ премудрости словесъ бываетъ указаніе, множицею и злѣйшіи обладаютъ кротчайшими, сильнѣйшіи глаголати суще, и лжа изгоняетъ истину. Они бо изыблютъ немощный разумъ и возмущаютъ, и показати явленнѣ о нихже глаголютъ не имутъ ничтоже, но и противное творятъ, возмущаютъ паче и мрака исполняютъ и недоумѣнія многаго, велерѣчіемъ, краснословіемъ лстивнѣ преображающе ближнихъ, и вмѣсто Божіи правды свою правду ищуще поставити. Таковый бо разумъ суетный и неразуміе есть паче, нежели разумъ [4]). Мы же силлогизмовъ не требуемъ, ниже ихъ слушаемъ, ниже сами употребляти хощемъ: не ко всякому писанію, не ко всякому богословію приличествуетъ. Мы, имуще самый источникъ святыхъ писаній, струй не требуемъ; свѣтящу самому солнцу, показаніи лучи звѣздъ погасаютъ; стояще на извѣстномъ основаніи, на крѣпкомъ утвержденіи писанія святаго указаній и свидѣтельствахъ, къ песку вымышленій прилоговъ и пріупо добленій не прибѣгаемъ. Обаче же тогда тѣ архіереи не токмо похулиша то сложеніе перстовъ силлогизмами своими, но слагати тако и знаменатися православнымъ запретиша и прокляша. Но убо яже безъ правды запрещеніе

---

[1]) Скыржаль, л. 15.

[2]) Соборный свитокъ гл. 22.

[3]) Бесѣды апост. л. 571.

[4]) Книга Кир. Іерус. л.346.

не вяжется отъ Бога, якоже вѣщаютъ правила [1]). Яко неправедно налагаемыя запрещенія у Бога не связуютъ, аще я и архіерей положитъ, колми паче аще меншіи, якоже глаголетъ святый Діонисій. [2]) Иже убо неразсуднымъ изреченіемъ и невоздержнымъ сердцемъ отъ вѣрныхъ кого отлучи, сего не токмо не коснуся, но и на главу его возвращается. Аще убо архіерей чрезъ волю Божію кому запретитъ, Богъ ему не послѣдуетъ, и се обрѣтается запрещеніе его неправедное, сего ради и некрѣпкое. А яко повиноватися святителемъ и послушати ихъ тогда лѣпо есть, егда учатъ отъ божественныхъ писаній, явѣ яко по волѣ Божіи и по отческомъ преданіи, а не по своихъ похотѣхъ, якоже пишется, и не судити ихъ, аще и зло имутъ житіе. Аще ли же о вѣрѣ погрѣшатъ и учатъ нѣкія ереси, иже святыми соборы и отцы отреченныя, тогда не точію не запрещаются непокоряющіися имъ, аще и проклинаеми отъ нихъ, но отъ Бога и великимъ хваламъ достойни суть, якоже глаголютъ божественная правила собора, иже въ Константинѣградѣ, въ храмѣ святыхъ Апостолъ, и отъ Игнатія патріарха правило 15 [3]), уставленая о презвитерѣхъ, и епископѣхъ, и митрополитѣхъ, множае паче и о патріарсѣхъ подобаетъ: тѣмже который епископъ или пресвитеръ, или митрополитъ дерзнетъ отступити еже ко своему патріарху пріобщенія, и не поминаетъ имя его по уставленному и учиненному въ божественнѣй службѣ, но прежде обьявленія соборнаго и совершеннаго ему осужденія раздоръ сотворитъ, сему повелѣ святый соборъ всего священства всячески чюжду быти, аще кто обличенъ будетъ се законопреступникъ. И сія уставлена быша и запечатлѣнна о иже виною нѣкихъ согрѣшеній отступающихъ отъ своихъ первопрестолниковъ, и раздоръ тво-

---

[1]) Святаго Ник. Потреб. л. 721.

[2]) *На полѣ:* въ чемъ повиноватися, или не общатися архіереомъ.

[3]) Ник. слово 40.

рящихъ, и соединеніе церковное раздирающихъ. А иже убо ереси ради нѣкія, святыми соборы и отцы отреченныя, еже къ первопрестолнику пріобщенія себе отлучивше, и оному ересь явѣ яко въ народѣ проповѣдающу, и непокровенною главою въ церкви учащу, таковіи не точію правилному запрещенію не подлежатъ, прежде соборнаго осужденія себе къ зовомому епископу пріобщенія отдѣляюще, но и подобающія чести православнымъ сподоблени будутъ. Не бо епископомъ, но лжеепископомъ зазрѣша, и не раздоромъ церковное соединеніе ссѣкоша, но отъ раздѣленія и раздиранія церковь подщашася избавити.

Аще нѣцыи отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ереси его, отъ собора, или отъ святыхъ отецъ невѣдомому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи [1]).

Въ житіи преподобнаго Максима Исповѣдника [2]) пишетъ: Егда въ темницу всажденъ бысть святый въ Царѣградѣ за православное исповѣданіе, не хотѣ бо общатися нечестивымъ, тогда пришедшіи отъ патріарха начаша святаго вопрошати: коея, глаголюще, еси церкви, византійскія ли, или римскія, антіохійскія ли, или александрійскія, или іерусалимскія? Се вси тыя церкви съ подлежащими имъ странами намъ согласуютъ. Аще убо и ты каѳолическія еси церкви, убо едино буди съ нами, да не странническое житіе во изгнаніяхъ наченъ, чесого не чаеши постраждеши. Къ нимъ же блаженный мужъ премудрѣ отвѣща, глаголя: Христосъ Господь каѳолическою церковію нарече быти правое и спасеное вѣры исповѣданіе. Того ради и Петра, добрѣ исповѣдавшаго, нарече блаженна, (на) егоже исповѣданіи таковую создати церковь всѣхъ Господь обѣща. Глагола Ѳеодосій (епископъ): хощетъ царь и патріархъ чрезъ насъ увѣдати отъ тебе, чесо ради не общаешися съ престоломъ константино-

---

1) Тогожъ собора пр. зри въ Кормчей листъ 220.
2) Генваря въ 21 день, отъ Минеи Чет. печ. избрано.

польскимъ. Глагола Максимъ: Вѣсте сотворившіяся новшества отъ шестаго индикта мимошедшаго круга, яже начашася отъ Александріи, чрезъ написаніе Киромъ, бывшимъ тамо патріархомъ, девяти главизнъ, пріятыхъ и утвержденныхъ отъ престола константинопольскаго, и иная премѣненія и приложенія. Тоя ради вины не общаюся рабъ вашъ константинопольстѣй церквѣ. Да возмутся отъ церкве соблазны, положенныя предреченными мужи, да возмутся же съ положившими я, и претыканіе отъ стезь да отметнется, и вы гладкимъ путемъ Евангелія, отъ всякія ереси очищеннымъ, шествуйте. И егда обрящу церковь константинопольскую тако, якоже прежде бѣ: тогда и азъ обрящуся въ ней. А доколѣ еретическія соблазны и соблазнители архіереи будутъ: дотолѣ никаковое же мя увѣщаетъ слово или дѣло, да быхъ когда имъ како пріобщился. Тогда Епиѳаній Патрикій глагола къ преподобному: Сіе царь нами тебѣ возвѣщаетъ и глаголетъ: понеже весь востокъ и сущіи на западѣ, развращшіися въ сопротивленіе намъ и умножившіися расколники взираютъ на тя, и тебе ради вси ковъ воздвижутъ, не хотяще съ нами соединиться въ вѣрѣ, да сокрушитъ убо умиленіемъ сердце твое Господь, яко да пріобщишися намъ, пріемши составленный нами типъ; мы же, пріемлюще тя любезнѣ, съ великою честію и славою въ великую тя введемъ церковь, и поставимъ вкупѣ съ нами, идѣже по обычаю ставаютъ царіе, и причастимся вкупѣ съ тобою пречистыхъ и животворящихъ таинствъ, тѣла и крове Христовы. Глагола авва Максимъ: Воистину вся небесныя силы не увѣщаютъ мя то сотворити, еже царь требуетъ. Который бо извѣтъ принесу, не глаголю Богу, но самой совѣсти моей, аще славы ради и почитанія человѣческаго, ничто же въ правду сущаго, отрекуся правыя вѣры, яже любящихъ ю спасаетъ? Тогда Епиѳаній Патрикій со многою жестокостію, яростію дыша, глагола къ святому: Повѣждь намъ, злый старче, чревобѣсне, почто таковая реклъ еси? Имаши

ли яко еретиковъ насъ, и градъ нашъ и царя нашего? Ей, лучши есма паче тебе христіяне и православны, и Господа нашего Іисуса Христа исповѣдуемъ имѣти волю и божественную и человѣческую, и душу разумную. Отвѣща авва Максимъ: Аще тако вѣруеши, якоже умная естества и Божія церковь, то почто убѣждаеши мя пріобщитися типови, иже вся та, вами нынѣ глаголемая, весма отмѣтаетъ? Глагола Епифаній: То сотворися рѣшеніемъ неудобь разумѣтельныхъ, да не повредятся народи тончайшими таковыми реченіи. Глагола авва Максимъ: Се сопротивно есть: ибо всякъ человѣкъ обѣщается вѣры исповѣданіемъ. Троплъ Патрикій глагола: Не отмѣтаетъ типосъ двоихъ во Христѣ воль, но молчати повелѣваетъ, да вси миромъ ограждаются. Глагола авва Максимъ: Молчати слово есть отмѣтати е, глаголющу Духу Святому чрезъ пророка; *не суть рѣчи ни словеса, ихже не слышатся гласи ихъ* [1]). Чесо ради аще которое слово не глаголется, слово то нѣсть весма. Глагола Троплъ: имѣй въ сердцы твоемъ, якоже хощеши, никтоже тебѣ возбраняетъ. Глагола Максимъ святый: Но всѣхъ спасенія въ единаго человѣка сердци не опредѣлилъ есть Богъ, рекій: *иже не исповѣсть мене предъ человѣки, ни азъ исповѣмъ его предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ*. И божественный Апостолъ учитъ, глаголя: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе*. Аще убо Богъ и Божіи пророцы и Апостоли повелѣваютъ исповѣдати словесы и гласы вѣры таиньство, еже приноситъ всему міру спасеніе, то нѣсть полезно налагати исповѣданію тому молчанія, да не умаляется человѣкомъ спасеніе. Глаголаша ему пришедшіи: Что сотвориши, егда римляне соединятся съ византиномъ? Ибо вчера пріидоша изъ Рима два апокрисаріи, и утро въ день недѣльный будутъ причащатися съ патріархомъ пречистыхъ таинъ. Отвѣща преподобный: Аще и вся вселенная начнетъ съ патріархомъ причащатися,

---

1) Псаломъ 18.

азъ не имамъ причащатися съ нимъ. Вѣмъ бо Духа Святаго, чрезъ Апостола Павла и ангеловъ анаѳемѣ предающаго, ащебы инако благовѣстили, новое что вносяще. До здѣ словеса святаго Максима и прочихъ.

Видите ли убо, яко аще кто по сицевому разуму не повинуется архіерею, како глаголетъ сіе божественное писаніе, яко аще и тмами отъ таковыхъ проклинается, не точію не вяжется отъ Бога, но и православныхъ, спрѣчь исповѣдническія чести сподобляются. Понеже великій Аѳанасій сице глаголетъ [1]): Всякъ человѣкъ, пріемый разсужденіе отъ Бога, мучимъ будетъ, аще послѣдуетъ пастырю не искусну и ложную славу яко истину пріемшу: кое бо пріобщеніе свѣту ко тьмѣ? Преподобный же Никонъ глаголетъ [2]): раздраша бо и сіи церковь, якоже иже о вѣрѣ погрѣшающіи, учаще отъ своихъ помыслъ, а не яже отъ божественныхъ писаній намъ преданная.

И паки инде глаголетъ писаніе [3]): Еже убо не тожде со святыми отцы мудрствовати, бѣда велія и ересь есть. Священніи законы, иже аще и малѣйшее что каѳолическія церкве подвизая, есть еретикъ. Подобнѣ же тому и преподобный Максимъ Грекъ: еретикъ бо онъ есть, кто мнѣнію своему лживому крѣпцѣ прилѣпляется. И паки ученикъ того глаголетъ [4]): Еретики же именуются отъ сего: не согласуютъ правовѣрнымъ, кривѣ вѣрующе, и по крещенію они христіяне, кривовѣрія же ради они еретицы.

Пишетъ, рече, святый Игнатей [5]): иже глаголетъ паче, еже узаконена суть, аще бы былъ и вѣрный, аще бы и постился, аще бы и дѣвственникъ былъ, аще бы и знаменія творилъ, аще бы и пророчествовалъ, волкъ тебе да мнится быти, въ кожи овчей убійство овцамъ содѣваяй.

---

[1]) Ник. слов. 18.

[2]) Ник. слово. 8.

[3]) Книга Щитъ Вѣры.

[4]) Книга киръ Зиновія 36.

[5]) Номокан. Прав. 32, Карфаген. соб. Потреб. л. 57.

мять умѣли проповѣдать, но глаголаша и написаша сице: аще инако кто дерзнетъ что вново уставляти и проповѣдати, а не тако, якоже святiи Апостоли предаша и святiи отцы утвердиша, то уже къ разрушенiю и къ разоренiю есть, а не начатокъ проповѣди и вѣрѣ. Пишетъ Мелетiй патрiархъ Антiохiйскiй [1]): Повелѣваемъ собору быти епископску не о дохматѣхъ, сирѣчь церковныхъ обычаяхъ, симъ бо всѣмъ, еже подвиженомъ быти, не терпимъ, ниже соборнѣ, ниже наединѣ, но яко злато седморицею сугубо искушено, яже седмiю соборы въ насъ предани, да пребудутъ непревратна. [2]) Воистину, не туне богодухновеннiи отцы наши изящнiи возразители на нихъ враговъ учинишася, божественнымъ духомъ на нихъ злодѣевъ вооружишася. О еже аки острыя мечи и копiя на ихъ ереси сiе писанiе изложиша, жидовство же, и еллинство, и латынство, арiянство, и люторство, и кальвинство обличиша. Юза воистинну протяжена еретическое ихъ ученiе, болшую бо часть людей соотвела божественнаго закона на отверженiе. Аки злiи волцы на овцы на божественный законъ возсташа, дохматы божественыя и всякое богодухновенное писанiе раздраша. Яко бы растолковаша своимъ разумѣнiемъ, ей бѣсовскимъ злымъ наученiемъ. Того ради, возлюбленiи, подобаетъ намъ о семъ нелѣностнѣ прилежати, и имъ бы

---

1) Александрiйскiй. Слѣдующая небольшая выписка сдѣлана изъ 6—го (по счету Кирил. кн.) посланiя Мелетiя.

2) Слѣдующiя за симъ стихи выбраны изъ тѣхъ же виршей издателя Кирилловой книги, о которыхъ упомянуто выше.

Въ писаніихъ протопопа Аввакума обрѣтаются таковыя рѣчи и мудрованіе его о вѣрѣ, на Ѳеодора и индѣ[1]).

Да слышитъ сынъ мой духовный, Ѳедка отщепенецъ, отъ никоніянъ рукоположенецъ! Блудишъ, сице пиша и глаголя о Святѣй Троицѣ: понеже де божественное несозданное существо Святыя Троицы несѣкомо есть, и неразстоящо лице коеждо другъ друга. И приводишъ въ приводъ душу человѣчю, толкуя саматоху, глаголя: яко же де душа трисоставна: умъ, слово, духъ, имать единъ образъ, такожде и Богъ, и Сынъ и Духъ Святый во Отцѣ соединено и совокупно, а не слитно и не раздѣльно всяко.

Ѳедка, а Ѳедка! Зриши ли, како вземшагося гордынею мучитъ? — Златоустъ рече. Охъ, собака, блядинъ сынъ! гордый песъ! помнишъ, лаешъ ты: Аввакумъ свинья, что знаешъ! А я небесныя тайны вѣщаю; мнѣ дано; словомъ говорю Троицу, а умнѣ во Отцѣ Сына и Духа вѣрую, Такъ-то ты не здравѣ, пустошнѣ и жизнь свою изнуряешъ. И о души-той слѣпотою говоришъ, — слушать нѣчево: глаголешъ бо ее трисоставну. Не тако, не бляди! Вси святіи научаютъ, яко душа единораслена и тѣлесовидное; умъ и слово и духъ силы въ ней дѣйственныя; сими силами зряше къ Богу; о кротости и о правдѣ пекущися, сообразенъ Богу бываетъ человѣкъ; не по естеству божественному душа имать естество, но вещь тѣлесовидна; ангелъ нѣкій чистѣйшій душа, но и плотна есть, единовидна, а не трисоставна.

Комуждо особно сѣденіе: Отцу и Сыну и Духу Святому. Не спрятався сидятъ три Цари небесныя. Яко же бо слово отъ души раждается и паки въ человѣка не возвращается: тако и Сынъ отъ Отца родися, а во чрево отчее паки не возвратися. Зри, Игнатей Соловьянинъ, и вѣруй трисущую Творцу; не сѣкомую сѣки, не бойся,

---

[1]) *На полѣ:* Вкратцѣ отъ многихъ его писемъ.

едино на три существа, тожде и естества; и образы три равны. Натрое течетъ источникъ Божества; по Арію не рцы: три естества неравные; а равные три естества — добрѣ, или существа. Не шевели болши того. Якоже Петръ и Павелъ и Іоаннъ Богословъ трое растоящи: тому прилично и Божество. Существо Божественное на землю и подъ землю не поступно.

Ѳедка, а Ѳедка! По твоему кучею надобѣ, едино лице и единъ образъ? Охъ, блядинъ сынъ! собака косая! дуракъ, страдникъ! Коли не знаешъ въ книгахъ силы, и ты вопроси бабы поселянки: скажи-де, государоня-матушка, о Святѣй Троицѣ, — Троица-де, что есть? Такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ. Ѳедка! ну лбомъ о землю, блядинъ сынъ, поселянкѣ-той! Таки-су и мнѣ грѣшному диво, каково хорошо старуха-та отвѣщала! Гордоустъ! алгмѣй! собака! Богъ тебя навелъ на жену-ту. Вопроси еще еяже: что есть существо Божіе? И она тебѣ отвѣщаетъ.

Да ты же пишешъ: самъ-де Богъ Слово самымъ существомъ Божества своего бысть во чревѣ Дѣвыя, а не благодатію и промысломъ кромѣ существа, но весь невмѣстимый вмѣстися въ дѣвичю утробу существомъ по своему хотѣнію, а не благодатію и устроеніемъ и силою несказанно, но яко Божественное его Христово самое существо съ плотію бѣ на крестѣ, и во едино время во гробѣ съ плотію бѣ, во адѣ со душею и въ раи съ разбойникомъ въ пятокъ, въ оньже распятся, — вездѣ существомъ бѣ тоже Слово Отчее, Христосъ Богъ нашъ. Да и много тово блядословія въ тетраткахъ твоихъ писано.

А ты, Ѳедка, около всея твари существо его говоришъ не дѣломъ, не по писанію. Такъ худо. Престани, не бѣснуйся! Съ тварію существо Творца мѣсишъ. Великъ Богъ и силенъ не по величеству вещи, нами зримой. И здѣсь зри: малая вещь силнѣе большія. Левъ звѣрь сильнѣе осляти и вельбуда; такоже орелъ и соколъ силнѣе лебядя и гуся. Да и много тово есть въ видимой сей твари, — малая вещь сильнѣе болшія. Писаніе велика Бога нарицая

не по существу состава; но великъ и всесиленъ властію державы; въ существѣ его къ хотѣнію ему припряженна сила: что восхощетъ, то и творитъ. По образу Божію, реку тебѣ въ прикладъ, царствуетъ на земли царь: здѣсь составомъ не великъ, а вездѣ обладаетъ. Тако и о блаженномъ ономъ существѣ подобаетъ помышляти, а не вещію помышляти велико. Гдѣ же по твоему мнѣнію свѣтъ онъ неприступный и окрестъ его какъ стоятъ серафими? Немощно твоего плетенія расковыряти; яко лапоть сковырялъ ты, да и цѣны потерялъ.

Есть писано: не по писанію вѣрующіи еретицы суть, якоже и мой худой еретичешко Ѳедка. Глаголетъ бо самымъ существомъ воплотившася Бога Слова.

И сѣдитъ смотрѣніе, еже есть Сынъ Божій, насъ ради вочеловѣчивыйся, на особномъ царскомъ престолѣ херувимскомъ живомъ.

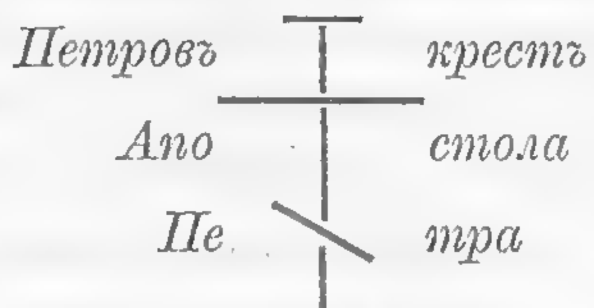
И Христа того де не скрывайте еретики, въ Троицу мѣсяще недовѣдомѣ. Изліяніе то во Христѣ и благодать того же существа сѣдитъ на особномъ престолѣ. Соступивъ съ небесе силою благости своея къ намъ, весь въ чистую Дѣву вселися, — тверди: весь благостію, а не существомъ.

Яко сниде Христосъ во адъ плотію одушевленною Божески. А не якоже Ѳедка отступникъ блядословитъ, глаголя неподобно: душа Христова безъ тѣла отъ креста во адъ снесена діяволомъ и смертію. И такіе же бредни обрѣтаются въ книгахъ Григорія Амиритскаго и Іосифа Волоцкаго. Бредни, бредни, правовѣрне! Плюнь въ то мѣсто, идѣже писано увидишъ, яко діяволъ и смерть душу Христову безъ тѣла во адъ волочили. Аще бы и сами Григорій и Іосифъ написали, и тому не подобаетъ вѣрити.

Блядословцы глаголютъ: смертію и діяволомъ сведена душа его во адъ. И прочія басни ихъ во Амиритовѣ книгѣ. Не согрѣшитъ кто и всю книгу ту за Христово безчестіе во огнь кинетъ; и добра была, да отъ еретикъ испоганена стала.

сѣянный посредѣ чистыя пшеницы евангельскаго богоразумія. И возлюбленный ученикъ Христовъ, наказуя насъ, глаголетъ: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть.* И сего ради да внимаемъ себѣ прилежно, Господа ради, и не безъ искуса вѣруемъ всякому духу ученія, но да искушаемъ прилежно писанія, аще по всему согласуютъ апостольскимъ и отеческимъ преданіемъ и ученіемъ. Аще бо по нечесому различуютъ, или сами къ себѣ не согласуютъ, да не пріемлемъ я, но да отвержемъ отъ себе, аки лукаваго бѣса плевелъ, сѣянныхъ посредѣ чистыя пшеницы благовѣрія на прелщеніе и погибель душамъ нашимъ. И сице бо не просто подобаетъ пріимати, но аще по всему согласуютъ, якоже предречеся, дохматомъ и преданіемъ святыхъ отецъ и аще то само съ собою во всемъ согласуетъ, а нигдѣже различуетъ. И сего ради вникохомъ въ новыя книги и разсмотрихомъ по елико дарованнѣй намъ благодати, и обрѣтохомъ въ нихъ многая, въ самыхъ къ себѣ несогласныя и противныя слова, сами съ собою несогласуютъ, но и много различуютъ, и иныя противныя новыя дохматы и слова хулныя на Христа Спаса нашего, ихже вкратцѣ на среду предложимъ, на разсужденіе благочестивымъ слухомъ. Да слышитъ благочестивый и внимаетъ: кое слово изъ старыхъ книгъ вынято, въ того мѣсто новое злое положено, и рѣчь всякая измѣнена неправедно, на соблазнъ церкви: прямое бо правити, искривити есть паче, а не исправити.

а у Петрова надъ колодкою чпбышка нѣтъ, ему же образъ спцевъ:



Отъ православныхъ послѣдп поставленъ по обычаю, — вверхъ главою поворотили.

II еще Апостолъ научаетъ, что есть шпрота п долгота, высота и глубпна. Разумѣешп лп апостольску-ту рѣчь, еже рече: шпрота п долгота, высота и глубпна? Да слышп, въ лпце тебѣ поставлю. Шпрота прекое древо, къ нему-же прпбиты быша руцѣ. А долгота долгое, — и самъ разумѣешъ. Высота же и глубпна, подножіе: высота верхній рогъ, а глубпна нижній рогъ.

Еще же и знаменуемся персты, слагая по преданію: велпкій палецъ п малый, спрѣчь мизпнецъ, и третій, подлѣ мпзпнца, слагаемъ во образъ Святыя Троицы; указательный же и велпкосредній во образъ Хрпстова Божества и человѣчества. И сею истпною, двѣма персты, прекрестимся, спрѣчь видимо начертаемъ сѣнь законпую, а мыслено на себѣ образуемъ образъ честнаго и животворящаго креста Господня.

Какъ такъ явно обманулъ діяволъ русскихъ людей бѣдныхъ, явно пдутъ въ нагубу, рпмскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный.

До здѣ словеса и браныя рѣчи и о вѣрѣ мудрованіе того Аввакума протопопа.

Θеодора діякона о брани, бывшей у него со Аввакумомъ протопопомъ и съ прочими о вѣрѣ, вкратцѣ избрано отъ писанія его, которыя послалъ онъ къ сыну своему Максиму и прочимъ. Сказаніе же его и мудрованіе о вѣрѣ сицево[1]):

Что се, Господи, будетъ? Тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагаютъ на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы и свои друзи мене проклинаютъ за несогласіе съ ними въ вѣрѣ же, во многихъ догматѣхъ больши и никоніянскихъ[2]).

Они убо, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати, и трибожну, и трисущну глаголютъ; и въ трехъ лицахъ по три состава глаголетъ Лазарь; а Христа четверта Бога глаголютъ быти и на четвертомъ престолѣ сѣдяща, и самого существа Божественнаго въ немъ не исповѣдаютъ, но силу и благодать отъ сынови ипостаси изліявшуся въ Дѣвицу глаголютъ, а самое де существо сыновие и Духа Святаго съ неба на землю никогда не сходитъ, но сила и благодать посылается. Духъ Святъ не самъ же сходилъ въ пятдесятницу, глаголютъ. Мѣстомъ убо они описуютъ Божество Святыя Троицы поіюдейски, плотьскимъ разумомъ. А во адъ схожденіе Христово съ плотію по востаніи отъ гроба исповѣдуетъ Аввакумъ. И востаніе Христово отъ гроба не называетъ воскресеніемъ, но востаніемъ токмо, а воскресъ-де какъ изо ада вышелъ. А Лазарь глаголетъ едину душу Христову бывшу во адѣ съ силою Божества и безъ плоти до востанія отъ гроба, и востаніе Христово отъ гроба называетъ воскресеніемъ[3]).

Азъ же, діяконъ Θеодоръ, всего ихъ сего мудрованія не пріемлю, но отметаю и обличаю, и преніе творю съ ними за та вся выше реченная здѣ. Самъ же азъ исповѣдую Святую Троицу единосущну и нераздѣльну, три лица во

---

1) *На полѣ:* Вкратцѣ отъ книги его.
2) Ср. т. VI Матеріаловъ, стр. 95.
3) Ср. т. VI, стр. 96—97.

единомъ Божествѣ и едино Божество въ трехъ ипостасѣхъ совокупленно, единъ трисіяненъ образъ; другъ въ друзѣ вмѣщеніе имутъ, кромѣ всякаго размѣшенія и сліянія, по богословову григоріеву словеси, и не прелагается другъ въ друга, но кождо свое собство и свойство имать, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый. И единъ отъ Тропцы Сынъ Божій самъ сошелъ съ небесъ на землю самымъ существомъ неописаннымъ и весь невмѣстимый вмѣстися во чрево Пресвятыя Дѣвы Маріи, всего человѣка воспріимъ на ся, и родися отъ нея сугубъ Христосъ, весь Богъ и весь человѣкъ, и со Отцемъ на небеси весь пребысть неотлучно въ то время и всегда. А на крестѣ страда плотію и умре. И со креста сниде во адъ съ раздѣльшеюся душою смертію отъ тѣлеси самъ Богъ Слово своимъ лицемъ, безъ плоти; а с плотію положися во гробѣ бездушенъ самъ же Богъ Слово: и отъ души его пречистыя во адѣ и отъ плоти во гробѣ неотлучно бысть Божественное его существо всесильное отнюдъ. И мѣстомъ Божества не описую азъ, но вездѣ Бога быти существомъ исповѣдую невидимо и непостижимо [1]).

Никоніянская клятва беззаконна есть, такоже и друга моего Аввакума протопопа неправедна есть и страстна. Христосъ ему въ томъ судія, еже напрасно мя оболга и оклевета многимъ вѣрнымъ братіямъ, и соблазнилъ ихъ своимъ новымъ мудрованіемъ, егоже онымъ братіямъ посла отселѣ, гнѣваяся на мя. И они, бѣдныя, не разжевавше, да и глотаютъ уже и хвалятъ его мудрованіе то, и богословно и свято называютъ, а ко мнѣ глаголютъ тако, отрицающеся во Христѣ—Свѣтѣ самого существа Божія: не буди-де намъ, Θеодоръ Ивановичъ, и помыслити по твоему, еже самое существо во Христѣ вѣровати, или безъ плоти Христу до воскресенія во адъ сходити съ душею единою, или Святому Духу самому существомъ снити на Апостолы тогда въ пятидесятницу. Да и тол-

[1]) Ср. т. VI, стр. 97—98.

куетъ нѣкто слѣпой бѣдной буесловъ (не сказалъ мнѣ Аввакумъ имени его), Богъ-де Духъ не посылается съ неба никуды, но благодать и сила отъ Духа посылается. Да Максима Грека слова тутъ приводитъ, не смысля и не зная въ нихъ сущаго разума[1]). И ты, чадо мое животное Максиме, аще знаеши тѣхъ, мнящихся быти и по ставниковъ учителей погибели и во тмѣ невѣдія шатающихся, вели имъ прочести трезвымъ умомъ и съ чистою совѣстію четыре Христова Евангелія, изряднѣе же Сына Громова богословіе и прочихъ святыхъ Апостолъ проповѣдь вселенскую, и святыхъ седми соборовъ и десяти помѣстныхъ дѣянія и правила ихъ прочти, къ симъ же святыя учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ, да и ктомуже и вся службы на господьскія двунадесятыя праздники просмотрити, стихѣры и славники, и ирмосы и каноны, богомудрыхъ творцовъ гранесія, да научатся отъ тѣхъ всѣхъ и громогласно съ ними же всѣми святыми согласно исповѣдятъ въ Троицѣ единаго Бога, а не три и не четыре, и единъ образъ трисіяненъ, и единъ Богъ трисоставенъ, а не три трисоставны Боги. И нѣсть девяти лицъ во Святѣй Троицѣ. но три токмо: Отецъ и Сынъ Слово и Духъ Святый параклитъ, и въ трехъ сихъ лицѣхъ безначальныя Святыя Троицы едино существо и естество, а три существа глаголати нечестиво и богомерзко, единосущна бо есть Святая Троица, а не тресущна[2]).

Идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ Слово, ту и Духъ Святъ, а не растоящо трисвѣтлое Божество никако, и мѣстными престолы не описуется, и во единомъ мѣстѣ небеси не затворяется, не заключается. Не объимается мѣстомъ Богъ: необымленъ бо есть и невмѣстимъ всей твари, но вездѣ сый Отецъ, вездѣ сый Сынъ, вездѣ сый Духъ Святый, невидимо и непостижимо всякому созданному уму[3]).

---

1) Ср. т. VI, стр. 100—101.
2) Ср. т. VI, стр. 101 102.
3) Ср. т. VI, стр. 102.

Не тако бо сходитъ съ небесъ, на землю посылается, Сынъ Божій, или Духъ Святъ, яко же ангелъ. Ангелъ бо мѣстомъ описуется,— сирѣчь, егда посылается на землю, тогда уже на небеси нѣсть его, и паки егда изыдетъ отъ земли, на земли уже тогда не обрѣтается. Богъ же, аще и сходитъ, но мѣстомъ не описуется, сирѣчь съ мѣста на мѣсто не преходитъ, но вездѣ весь бываетъ. И сего ради писаніе оно глаголетъ о Сынѣ Божіи Словѣ, Іесусъ Христѣ: Весь бѣ въ нижнихъ и вышнихъ никакоже отступль неописанное Слово, схожденіе бо божественное, не мѣсто бысть прехожденіе; и индѣ: отча нѣдра не оставль, сошедъ на землю, Христе Боже; и индѣ же: Слово воплощается, а отъ Отца не отлучается. И прочая таковая безчисленная писанія есть во всѣхъ книгахъ, паче же въ канонахъ октайныхъ и въ Минѣяхъ мѣсячныхъ, во вся дни чтомыхъ въ церкви, во многихъ богородичныхъ стихахъ; и во ирмосахъ девятыя пѣсни поется, яко Пресвятая Богородица Марія самого Творца и Создателя всея твари роди сущаго Бога Слова [1]). Се есть истина о вочеловѣченіи Христа Бога моего. Да къ сему прочти слово святаго Ефрема Сирина, иже въ книгѣ его на Преображеніе Христово,—и въ Прологу положено оно на праздникъ той,—и узнаютъ, яко самое есть существо и божество во Христѣ Іесусѣ Господѣ нашемъ, и спасутся отъ прелести [2]).

А по воскресеніи своемъ вознесеся Христосъ Сынъ Божій на небеса и сѣде одесную Отца, а не во Отца. То по страсти гнѣвной лжетъ на мя Аввакумъ, будто азъ тако исповѣдую, еже возшедъ Христосъ на небо и сѣде во Отцѣ. Не съ нимъ у мене и слово бысть о томъ, но съ попомъ Лазаремъ. Помышлялъ онъ, Лазарь, и глаголалъ со мною плотьскимъ смысломъ, чаялъ по вочеловѣченіи сѣденіе Христово одесную Отца, какъ на иконахъ пишется,

---

[1]) Ср. т. VI, стр. 104—105.

[2]) Ср. т. VI, стр. 105—106.

по человѣкообразію Отчее лицо, Христово же по бытіи, а Духъ Святый голубинымъ образомъ по средѣ ихъ, а не ошуюю Отца. А онъ, Лазарь попъ, пряся со мною вопитъ, глаголя: Троица рядкомъ сѣдитъ, Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца на небеси на разныхъ престолахъ, яко царь съ дѣтьми сѣдитъ Богъ Отецъ; а (Христосъ) на четвертомъ престолѣ особномъ сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ. И Аввакумъ отъ него пріялъ той злый толкъ, еже четверить Троицу трисвятую. Азъ же многажды ему клеврету своему Лазарю возбранялъ о томъ плотьскомъ мудрованіи его, яко нечестиво есть тако мудрствовати о святѣй Троицѣ, и на иконахъ бо три лица пишутся, а не четыре, и пишется плоть, а не божество; божество же мѣстомъ и качествомъ не описуется нигдѣже. И Богъ Отецъ, и Духъ Святый плоти не имутъ никакія; но единъ Сынъ имать. И вѣмы о немъ Сынѣ Божіи Іисусъ Христѣ, и вѣруемъ, яко есть одесную Отца сѣдитъ, по писанію, по пріятіи плоти; а како сѣдитъ? — никтоже вѣстъ [1]).

Существомъ же вездѣ бываетъ Богъ, и есть невидимо то и не постижимо всѣмъ. И не токмо Богъ, Святая Троица, не существомъ является комуждо, хотя избраннымъ своимъ, но и ангелъ, и бѣсъ не своимъ существомъ является, яковъ есть человѣкъ, человѣкомъ, но мечтательными плотьскими, и человѣческими, и птичьими, и звѣриными зраки. И самъ ту [2]) бѣсъ, или ангелъ, къ кому чесо ради присланъ бываетъ отъ Бога, а не мечта и не сѣнь глаголетъ, но существо. Тако и Богъ являшеся и глаголаше многочастнѣ и многообразнѣ пророкомъ древлѣ. И не мечта же ту глаголаше и не ино что безсловесное, но самое Божіе существо словесное. И якоже тогда, и нынѣ тако бываетъ Божіе дѣйство и явленіе. Якоже царь кто благій, хотя нища кого посѣтити и бесѣдовати съ нимъ о полезныхъ, тогда отлагаетъ свою багряницу и

---

[1]) Ср. т. VI, стр. 107—108.

[2]) Пропущено: *глаголетъ*. Ср. т. VI, стр. 109.

вѣнецъ драгій и облечется въ нищія ризы, всю славу свою ту скрываетъ, и не на колесницѣ, но пѣшъ приходитъ, и слугъ не поемлетъ, но единъ самъ съ нищимъ бесѣдуетъ, да не устрашитъ нищаго славою своею: тако и Богъ много паче творитъ премудростію своею, и закрывая свое неприступное существо вещнымъ огнемъ, или облакомъ, и человѣческимъ мечтательнымъ тѣломъ облашеся до воплощенія и являшеся, сходя, рабомъ своимъ пророкомъ и святымъ, и глаголаше съ ними до закона и въ законѣ. И во благодати паче, егда уже воплотися и облечеся въ нищетную плоть нашу истинно, а не мечтаніемъ уже, и самоличнѣ бесѣдоваше Апостоломъ яко сквозѣ завѣсу — плоть свою и прочимъ всѣмъ. И како глаголютъ нѣціи неразумніи: не сходитъ само Божество и существо съ неба на землю, не вездѣ есть Богъ существомъ? Зѣло буе се и зловѣрно. Умъ нашъ человѣчь тварь Божія малѣйшая есть, и страстенъ есть и грѣшенъ; но и той вездѣ ходитъ, и въ мгновеніи ока вся оптицаетъ, долная и горняя, не существомъ же своимъ, но мечтаніемъ помысленнымъ. О семъ писано въ книгѣ Зерцалѣ кіевскихъ святыхъ отецъ, въ немже душа съ плотію бесѣдуетъ. Богъ единъ вездѣ существомъ. Сице пишутъ святіи отцы, знающіи Бога. Кое не существомъ вездѣ, тако и глаголятъ, уча; а кое вездѣ есть существомъ, тако они и исповѣдуютъ, наказуя насъ[1]). Да еще приводятъ Григорія Богослова слово о несамошествіи Святаго Духа существомъ, еже глаголетъ, яко Духъ Святый свойство недвижимо имать и не поступно, тако де и Сынъ Божій. И мнятъ они ложно въ разумѣ своемъ о томъ словѣ Григорія, чаютъ лежаща, или сѣдяща Духа Святаго на небеси во единомъ мѣстѣ, и не подвизающася, и не поступающа съ мѣста своего никуды никогда. И того ради Сына Божія Ісусъ Христа начаша проста человѣка исповѣдовати въ воплощеніи отъ Дѣвы, не глаголюще въ немъ самого суще-

---

[1]) Ср. т. VI, стр. 109—111.

ства быти Божія, но изліяніе нѣкое благодатныя силы отъ Сыновни ипостаси. Потому же и сошествіе Святаго Духа самого существеннѣ не хотятъ исповѣдовати въ пятидесятницу, еже бысть по вознесеніи Христовѣ ко Апостоломъ[1]). Точію бо о семъ достоитъ всякому разумѣти, яко не существомъ нагимъ является Богъ человѣку, якоже и выше сего речено есть здѣ о семъ, но схожденіемъ, яко же вѣсть самъ; а существо же ту самое есть и глаголетъ, а не нѣсть его ту, идѣже явится кому. И сице устрояетъ Богъ сего ради, да не умретъ человѣкъ, видяй Бога по существу. Моисей пророкъ хотя видѣти Бога по существу, и рече ему Господь: аще мя узриши, умреши. И Иліѣ пророку, хотящу видѣти его, такоже сказа ему Господь: задняя моя узриши, лице же мое не явитъгися. И се сошествіе Божіе пророци тѣ на земли видѣша, и гласъ его слышаша, а не на небеси. И по сему знатно, яко и по земли Богъ самъ ходитъ существомъ, но намъ тлѣннымъ человѣкомъ невидимо и непостижимо отнюдъ: ибо не токмо Бога самого ходяща, но и ангеловъ хранителей своихъ, всегда живущихъ съ нами, а видѣти ихъ не можемъ, токмо вѣрою вѣруемъ, по писанію, яко суть съ нами отъ святаго крещенія, и молча хранятъ насъ, а мы имъ молимся, да помогаютъ намъ ко спасенію и бѣсовъ отгоняютъ отъ насъ[2]). Погрѣшили вы предъ Богомъ и предъ святыми Его въ томъ словеси, и противно то ваше мудрованіе зѣло всему Ветхому и Новому Завѣту. Аще бо тако вы нарекше мудрствовати о самомъ существѣ божества, еже не сходити ему никогда съ небесъ на землю, то убо подобаетъ вамъ сказати о томъ отъ писанія здраваго, чесо ради не сходитъ самъ Богъ существеннѣ, Отецъ, или Сынъ и Духъ Святъ, съ неба на землю, — не мощенъ ли, или спѣсивъ, или немилостивъ и невсесиленъ, или власти такія въ себѣ не имать, еже сходити ему,

---

1) Ср. т. VI, стр. 111—112.
2) Ср. т. VI, стр. 112—113.

или самъ въ себѣ не воленъ, — какъ пріидетъ существомъ, такъ сожжетъ и опалитъ всѣхъ на земли? Слышахъ бо азъ нѣкихъ невѣжъ сице безумно толкующихъ о томъ отъ своего нечистаго смысла и заблуженія. Сего ради и во Христѣ истинномъ Бозѣ нашемъ не исповѣдуютъ самаго существа Божія, и самыя ипостаси сыновни отметаются въ немъ, ясно уже и глаголютъ тако, увы: аще бо самое существо-де сошло въ дѣвицу-ту, Христову Мать, такъ бы и сожгло ея чрево-то! Азъ же таковыхъ зѣлне обличаю зломудріе то, и попираю его ногами, и всѣмъ православнымъ христіяномъ сице повелѣваю творити. Да еще и то вамъ, льстящимся въ томъ чужевѣріи, подобаетъ сказати: гдѣ Богъ бѣ тогда, егда еще не бысть неба того, на немже глаголете сѣдяща его существомъ? Понеже Богъ Отецъ и Сынъ и Духъ Святъ безначаленъ есть; небо же и земля и вся тварь начало имать бытію своему. И сами вѣсте о семъ. И самъ Христосъ Сынъ Божій глаголетъ о томъ сице: видите, видите, яко азъ есмь Богъ, иже прежде бытія всѣхъ, и прежде сотворенія небесе и земли вѣмъ вся, и весь сый во Отцѣ, и всего ношу въ себѣ. Святый Андрей Критскій глаголетъ сего отъ лица Его въ Тріоди Постной, во вторникъ великаго поста, въ трипѣсньцѣ своемъ. И во Евангеліи своемъ глаголетъ Іоаннъ Богословъ: вѣдаше бо искони Ісусъ, кто суть невѣрующіи, кто есть предаяй его. И вы, братіе, внимайте о семъ, яко Христосъ Сынъ Божій и Богъ есть единосущенъ Отцу и Духу Святому. И въ символѣ сицѣ исповѣдуемъ его, и вездѣ. Аще бы не самое существо въ немъ бысть Божіе, како бы Христосъ вѣдалъ все преже сотворенія всея твари, и како бы глаголалъ во благовѣстіи своемъ къ людемъ: Азъ и Отецъ едино есвѣ, и паки: Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть, и паки: аминь, аминь, глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть Азъ есмь? И иныя множайшія животныя и страшныя глаголы его есть, имиже всякаго врага Христова забіемъ, яко каменіемъ. Еще же и къ безначальному Отцу своему глаголаше: прослави Мя Ты, Отче, у Тебе

самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть, и прочая. И вы сія разсудите праведнѣ вся, и зрите во святыхъ книгахъ, како сія словеса Христова толкуютъ богословцы, и вострепещите всѣми уды своими, и возрыдайте о своемъ преткновеніи, и исповѣдите въ немъ, Іисусъ Христѣ, свѣтѣ истинномъ, самое существо и божество тоже, еже и во Отцѣ его и Святѣмъ Дусѣ, и припадите къ ногама его съ теплыми слезами, и просите у него, Творца своего и Спаса, прощенія о томъ невѣдѣніи своемъ и прекаиіи. Не диво то, еже не вѣдѣти о немъ кому. О томъ бо древле предрече Сумеонъ Богопріимецъ, яко сей лежитъ на паденіе и на востаніе многихъ и въ знаменіе пререкаемо. Исаія же пророкъ глаголетъ о немъ: сей есть камень претыканія и камень соблазны, и всякъ падый на камени томъ сокрушится, а на немже падетъ, сотрыетъ его; а всякъ вѣруяй въ него право не постыдится. А ту прелесть душевную гдѣ вы обрѣли, братіе, въ которыхъ книгахъ, еже не самое существо во Христѣ исповѣдовати? Въ нашихъ убо церковныхъ старыхъ православныхъ книгахъ нѣсть нигдѣ ни во единой строкѣ того злочестія. Вси наши святыя книги Христа Сына Божія равночестна, равносилна и единосущна Богу Отцу и Святому Духу славятъ, и два существа въ немъ исповѣдуютъ: первое въ немъ существо самое божество превѣчное, само Отчее Слово ѵпостасное; второе же существо во Христѣ человѣчество, еже есть плоть съ душею. И божество убо съ человѣчествомъ совокупно во Христѣ, непреложно же и не сліянно и не раздѣлно оба свойства цѣла пребываютъ, сирѣчь божество не прелагается въ плоть, и плоть въ божество не претворяется во вѣки. И посему убо сугубъ есть Христосъ, сирѣчь совершенъ Богъ, и совершенъ человѣкъ [1]).

А еже пишутъ братія, будто азъ уничтожаю писанія святаго Діонисія Ареопагита и непріемлю его, и то сол-

[1]) Ср. т. VI, стр. 114—117.

гано на мя. Азъ святаго Діонисія равна Апостоломъ почитаю, премудраго витію и богословца высокаго, и писанія его вся лобызая пріемлю, а уничижаю тѣхъ, кои неправо его слова толкуютъ, плотьски наусть. Есть называетъ онъ Сына Божія и Духа Святаго богосадными отрасльми, и о ангелехъ пишетъ много онъ. И у меня съ Лазаремъ бысть слово о томъ. Онъ толкуетъ по чувственному о тѣхъ непостижимыхъ отраслѣхъ, какъ человѣкъ отъ человѣка родится, и какъ отростки отъ корени древесъ отрастаютъ. И азъ ему о томъ возбранялъ. Понеже мысленное и духовное рожденіе невидимое, и плотьскому видимому ничему не прилагается отнюдъ, но ко умному прилагается. Якоже бо слово наше рождается отъ ума бестрастно, тако и Сынъ Божій отъ Отца рождься, и Духъ Святый происходитъ неизреченно же, а не по плотьскихъ. И у ангеловъ онъ Лазарь глаголаше власы быти, и торочки на главахъ, и зерцала въ рукахъ, и крыла у нихъ. А указывалъ на Діонисія того святаго. Азъ ему глаголахъ преко, яко ангели вси не имѣютъ плотьскаго на себѣ ничего, ни власовъ, ни крилъ, ни главъ, ни рукъ человѣческихъ, зане дуси суть; а пишутся они по плотьскому виду того ради, понеже инако како не возможно написати ангела, и души и Бога самого на иконѣ. И писаніе книжное все тѣлеснѣ глаголетъ о Бозѣ, понеже инако не како; а по духовному разуму инако все разумѣется. Тако же и о ангелѣхъ и душахъ. И то они, батки, поставили въ хулу мнѣ по ревнію. Аввакуму писали[1]) глухо, будто азъ бѣдной такой и сякой отъ сновъ прелстися и съ ума собрелъ. Не постави имъ Господи во грѣхъ сего! Азъ еще благодатію Христовою въ старомъ цѣломудріи пребываю доселѣ, и како вѣрую, тако и исповѣдую, не стыдяся и не бояся никого[2]).

И Аввакумъ нѣкогда[3]) сталъ мене проклинать и Савелія-

---

[1]) *Должно быть*: Аввакумъ писалъ...

[2]) Ср. т. VI, стр. 117—118.

[3]) Слова: *И Аввакумъ нѣкогда* вставлены. Ср. т. VI, стр. 120.

номъ еретикомъ называть за то, еже азъ единъ образъ трисіяненъ Святыя Троицы исповѣдаю и три лица славлю во единомъ божествѣ и во единомъ существѣ, и единому трисіянному Богу покланяюся. На мя пишетъ всѣмъ людемъ: діяконъ-де во единобожество впалъ. И послѣ того рвенія и великія распри начатъ онъ протопопъ Святую Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати сѣдящу рядкомъ, и три Боги глаголати, а Христа четвертаго Бога на четвертомъ престолѣ сѣдяща, и не самое въ немъ существо Божества глагола. Да есть опись въ старыхъ Тріодяхъ асафовскихъ же цвѣтныхъ, въ преполовенскомъ же канонѣ, шестыя пѣсни въ тропическомъ стихѣ, сія: покланяемся Троицѣ трисущнѣй единой. И опись онъ Аввакумъ хвалитъ, и опись ту рѣчь не называетъ [1]). А въ старыхъ же Тріодяхъ послѣ та опись справлена добрѣ, при Іосифѣ патріархѣ, сице: покланяемся тріемъ во единомъ существѣ. И сію справу онъ не хвалитъ; трисущная бо Троица лучше мнится ему быти. И нѣцій братія съ Москвы писали къ нему, вопрашивая его о томъ погрѣшеніи въ стихѣ. И онъ ту опись похваляя, рекъ отвѣщая къ нимъ рукою своею: неблазнитеся-де о томъ, право написано то. Азъ же не похваляю тое описи. Трисущну Троицу глагола Арій зловѣрный. Мы же правовѣрніи вси пресвятую Троицу единосущну исповѣдуемъ и нераздѣльну: едино бо въ тріехъ лицахъ существо и божество, и едина сила и власть. Се есть правая вѣра во Святую Троицу. Есть писано въ Катехисисѣ печатномъ сице: не глаголемъ убо три Боги и три существа, якоже Арія треклятаго ученицы, но три ѵпостаси и три лица во единомъ существѣ и образѣ. И паки: не глаголемъ же единъ составъ, якоже проклятіи савеліяне, но три составы во единомъ божествѣ, и прочая тамо пространно глаголетъ. Савеліянская бо ересь то, еже единолично глаголати божество и единосоставно, и Сына и Духа не глаголати въ Бозѣ Отцѣ. Глаголаше бо той

---

[1]) Должно быть: *рѣчь называетъ*. Ср. т. VI, стр. 122.

блядивый Савелій спце: яко едино лице пмать Богъ, и овогда является Сыномъ, овогда же Духомъ единъ той составъ. И сего ради онъ проклятъ есть отъ святыхъ отецъ, яко единосіянно, лично и смутно и превратно божество исповѣда быти, безъ Сына и Духа, посаддукейски. Азъ же такова нечестія ненавижю, и отметаюся и проклинаю его, а вѣрую и исповѣдую со всѣми святыми несумѣнно, яко едино есть Божество блаженное, не единолично же, но трилично суть и трисіянно бо, трисвѣтло, тріѵпостасно есть, тоже и трисоставно, и кождо бо лице Святыя Троицы свое собство имать, не мѣстомъ же, ни престолы, ни свойствы неразмѣстными [1]).

А союзникъ мой Аввакумъ клятву налагаетъ на мя за сія, еже азъ во едино Божество вѣрую и три лица Святыя Троицы во единомъ Божествѣ исповѣдаю, по оныхъ святыхъ писанію, и царю уже и царевнамъ писалъ на мя: діяконъ-де во единобожество впалъ, прелстился. И ты, чадо мое Максиме, вопроси добрыхъ людей: которыя мнѣ клятвы боятися подобаетъ,—святыхъ ли оныхъ всѣхъ, или аввакумовыхъ? Можетъ ли аріева клятва Аѳанасія Великаго связать, тако же и прочихъ, кои благочестивыя съ нечестивыми прелися о вѣрѣ и другъ друга проклинали кождо за свое? [2])

Да во Псалтырѣ его, которую онъ называетъ всѣхъ книгъ правѣе, была опись во 104 псалмѣ, сія рѣчь: *и внидѣ Израиль во Египетъ и возрасти люди своя зѣло.* А у него было: *и возврати люди своя зѣло.* И за сію опись больши года бранился со мною, еже азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ: *возрасти* люди своя Израиль, а не *возврати.* Онъ же браняше мя всяко: ты-де старыя книги хулишь и переправливать мнѣ велишь, а я-де за нихъ мучуся отъ никоніянъ давно преже тебе! Лазарь съ нимъ же на

---

[1]) Ср. т. VI, стр. 120—123.

[2]) Ср. т. VI, стр. 125.

мя брюжжалъ. И послѣ отъ иныхъ Псалтирей позналъ, яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту опись исправилъ. Не мудрая та рѣчь и не богословская, да и о той у него велика голка была. Не диво то, еже и въ старыхъ книгахъ какія описи бываютъ и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе, и послѣди исправляется отъ искусныхъ мужей. Ово бо опись, ово же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшенное слово не подобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти; а за превращеніе старыхъ книгъ и догматъ правыхъ измѣненіе подобаетъ всякому христіянину и страдати и умирати, обаче съ разумомъ, испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ. Есть бо и нынѣ мнози отцы и братія наша, и матери и сестры стражутъ и умираютъ съ нами за старыя книги и догматы церковныя добре зѣло, по истинѣ; нѣцыи же отъ нихъ къ той истинѣ много приплетаютъ ложное мудрованіе [1]).

И о сихъ всѣхъ спорныхъ статьяхъ со клевреты моими бысть у мене книжица не мала написана, черная и бѣлая уже, и батку Аввакуму давалъ за любовь прочести азъ, еже покинулъ бы противныя споры. И онъ въ то время не восхотѣлъ взяти. Посемъ же нѣкогда въ полночь выходилъ азъ изъ ямы вонъ окномъ, якоже и онъ Аввакумъ, въ тынъ, и ихъ посѣщалъ и прочихъ братію внѣ ограды. И то хоженіе мое не любо ему стало, и сотнику сказалъ онъ. Сотникъ же, Андрей именемъ, врагъ бысть, мздоимецъ, и на мя гнѣвъ имѣлъ за нѣкое обличеніе: и въ то время велѣлъ меня ухватить стрѣльцомъ въ тыну нага суща. И яша мя, и начаша бити зѣло безъ милости двѣма дубцы великими стоящаго, и все тѣло мое избиша нагое до крови. Азъ вопихъ: Господи помилуй! И посемъ связаша руцѣ мои опако, и къ стѣнѣ привязали и знобили на снѣгу часа съ два. А друзи мои зряще мя и смѣющеся! А стрѣльцы, влѣзше въ мою темницу по благословенію

---

[1]) Ср. т. VI, стр. 127—138.

протопопову, и тѣ книжницы и выписки мои похитиша и ему продаша. И онъ изъ тѣхъ книжицъ моихъ листка съ три токмо выдралъ лукавно, и тѣ листки послалъ на Русь братіямъ нашимъ, перепортя писаніе мое, еже бы мене обвинили, а его бы ученіе оправили. Азъ убо ему тогда велѣлъ тѣ книжицы всѣ, не портя, послать къ вѣрнымъ: и онъ тако не восхотѣлъ по правдѣ Божіи сотворити. Въ тѣхъ книжкахъ листовъ слолтораста бысть написано о Святѣй Троицѣ, и о воплощеніи Христовѣ, и о сошествіи во адъ, и о воскресеніи Его, и о сошествіи Святаго Духа, и о раю, святыхъ душахъ, и о церкви, и о тайнахъ Христовыхъ, и о иныхъ многихъ догматѣхъ, и на никоніянъ. И сія вся писанія изгубилъ онъ у мене по зависти бѣсовской. И посемъ заковали окно мое рѣшеткою, и нуждно ми бысть въ то время и горко зѣло. И въ той горести утѣши мя Спасъ мой Христосъ, явилъ ми ся нерукотвореннымъ своимъ образомъ на тыпу стѣны, противо самого окна моего темничнаго, мнѣ въ то время главою на окнѣ лежащу, какъ вверху у царя на сѣняхъ у Благовѣщенія въ паперти написанъ надъ дверми. Азъ же возрадовахся. И аще бы не тако мене сохранялъ Христосъ, давно бы азъ убіенъ быхъ до смерти: друзи мои ненавидятъ мя[1]).

И то вѣмъ азъ: которыя люди во Христѣ самаго существа не исповѣдаютъ, и тѣ люди лютѣ осуждени будутъ съ еретицы, аще не исправятся и не покаются, якоже подобаетъ. И ты, чадо, аще знаешь таковыхъ, моли ихъ, дабы престали отъ таковаго злаго начинанія. И азъ молю ихъ со всяцѣмъ усердіемъ, и полагаю главу свою на нозѣ ихъ, и со слезами вопію имъ: О, возлюбленніи отцы и братія, христоименитое достояніе, роде избранный, царское священіе, люди обновленія! упразднитеся и разумѣйте, яко есть самое существо Божества во Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, из-

---

[1]) Ср. т. VI, стр. 131—132.

трезвитеся праведно и не согрѣшайте, и не имите вѣры прельщающимъ васъ о томъ и смущающимъ; аще и ангелъ будетъ кто, отвращайтеся его и плюйте на него. Азъ бо въ никоніанѣхъ не слыхалъ такова зломудрія отнюдъ. И аще они увѣдаютъ въ васъ, братіе, таковое христоненавистное новое злочестіе и неподобную мудрость и за то васъ начнутъ паки мучити и убивати, не повинны уже будутъ предъ Богомъ и святыми его, и вамъ тѣ муки ихъ начало болѣзнемъ будутъ вѣчныхъ мукъ. И сего ради паки и паки молю вы: покиньте то злое и душегубное мудрованіе, егоже нѣсть во всѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ, за нихже азъ стражду и умираю, и вы тѣхъ же держитеся и стражите же. И въ новымъ явно нѣсть еще того. И много бы писахъ вамъ о семъ, да бумаги мало, а промыслити болѣе нѣсть воли: сами вѣсте, — все бываетъ съ нужею великою и всего скудность. И тако можете разумѣти о всемъ: дастъ бо вамъ Господь разумъ и откровеніе въ позианіе правды его [1]). Мѣсто окаянное неволное стало, ни книгъ, ни людей добрыхъ и праведныхъ свидѣтелей взяти нѣгдѣ, и распря разсудити нечѣмъ; а своего мудрованія просто положити не хощетъ никто. А мое исповѣданіе и свидѣтельство сіе о Христѣ Ісусѣ давайте всякому вѣрну прочитать и списывать [2]).

Доздѣ сказаніе и словеса и исповѣданіе о вѣрѣ того Ѳеодора діякона.

[3]) И потомъ бысть распря во христіанѣхъ, — овіи начаша того Аввакума мудрованіе хвалити, а друзіи Ѳеодора діякона мудрованіе хваляще. А наипаче же мнози аввакумовы письма начаша любити, и прочитати и разсылати. Первыхъ же тѣхъ писемъ любитель и защитникъ Сергій старецъ, къ немуже тѣ письма прежде Аввакумъ прислалъ, себе

---

[1]) Ср. т. VI, стр. 134—137.

[2]) Ср. т. VI, стр. 137.

[3]) *На полѣ:* Распря.

же самого и Сергія вообразилъ въ тѣхъ писмахъ въ лицахъ, и написалъ къ нему въ нихъ сице: Пріими Сергій вѣчное сіе Евангеліе, не мною, но перстомъ Божіимъ писано. Потомъ же зѣлный бысть любитель и рачитель тѣхъ писемъ Поликарпъ Петровъ романовецъ, Ануфрій старецъ и ученикъ его Исмаилъ, и прочіи мнози, хваляще писанія аввакумова, и разсылаху и учаху. По нѣкоемъ же времени случися видѣти тѣхъ писемъ Θеодору Іаковлеву дворянину, прозваніемъ Токмачеву, пешехонцу, — списано же то рукою Поликарпа Петрова отъ тѣхъ писемъ аввакумовыхъ, идѣже глаголетъ: вѣруй трисущную Троицу, несѣкомую сѣки, небось, едино на три существа; и о воплощеніи что писано у него кромѣ существа, и прочая таковая. Онъ же Θеодоръ, зря таковая писанія и дивяся, и вопрошая о томъ многихъ: есть ли таковое мудрованіе во святыхъ книгахъ? Мнози же, вѣдущіи писанія, отвѣщаша ему, яко се противно православному мудрованію и святымъ богословцемъ. Тогда той Θеодоръ и прочіи совѣтоваша о томъ собору быти, еже и бысть. Имать же первое о томъ сказаніе сице:

[1]) Единаго истиннаго Бога нашего, иже прежде всѣхъ, и надо всѣми, и во всѣхъ и паче всего, иже отъ насъ вѣруемаго и покланяемаго, единаго въ Троицы славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, неслитно соединяема и нераздѣльно раздѣляема, и всяко промышленіе творящаго о нашемъ спасеніи. Отъ созданія міра въ лѣто осмыя тысящи 201 года, августа въ 19 день. Азъ инокъ Иларіонъ, да инокъ Александръ и Илі́я инокъ, азъ Павлинъ инокъ, азъ Іевъ инокъ, и азъ Мина мнихъ, и азъ Галактіонъ инокъ, и мы живущіи въ мірскомъ чину: Θеоθелактъ, Іяковъ, Василей, и азъ Иванъ, и азъ Василей, и азъ Савелій, и Иванъ, и азъ Иванъ, и Иванъ, и Іосифъ, и азъ Авдѣй, и азъ Тимоθей, и Θеодоръ, и азъ Матθей, и азъ Стеθанъ, и Михайло, и Радіонъ,

---

[1]) *На полѣ:* Первый сходъ на Ануфрія и на прочихъ его единомысленниковъ.

паче же купно вси мы истинно о Господѣ глаголемъ. Возвѣсти убо нѣкій человѣкъ, именемъ Θеодоръ, на два единожды и единожды три (?), о ересяхъ тяжкихъ на монаха Ануфрія, и на другаго монаха Сергія, и Поликарпа, и на дву Ивановъ [1]), яко они вѣруютъ еретически въ трисущную Троицу, — написано у нихъ: несѣкомую сѣки по равенству, небось, едино на три существа, тожде и естества, и образы три равны; они же, окаянніи, злѣ и зѣло хульно (учатъ) о Спасителѣ нашемъ, истиннѣмъ и человѣколюбнемъ Бозѣ Іисусѣ Христѣ, иже онъ свѣтъ великій истиный существомъ Божества отъ пречистаго чрева Приснодѣвы Маріи, сугубъ бо бѣ Господь нашъ Іисусъ,—и Богъ и человѣкъ,—вѣруютъ бо они еретицы: сила точію сниде Божія, а не существомъ вочеловѣчися, и глаголютъ бо нечестиво зѣло: аще бы-де Христосъ сошелъ Божествомъ, всю бы вселенную попалило, и пречистыя Богоматере чрево не возмогло понести всего Божества. И отъ такова извѣта мы, иноцы и бѣльцы, пріимше истинное вѣденіе, собравшеся елицы покрываеми десницею вышняго Бога во единѣй истиннѣй вѣрѣ непорочныхъ догматъ святей апостольстей церкве, посылахомъ братію дважды и трижды, дабы къ нашей святѣй вѣрѣ соборныя церкви, покаяніемъ пришедъ со слезами, за молитвъ пречистыя Богоматере и святыхъ отецъ, обратилися. Они же, наученіемъ самого вселукаваго діавола, иноки и бѣльцы, умысля надъ вышереченнымъ Θеодоромъ, прислаша по насъ монаха своего, Александра именемъ, да пріидемъ къ нимъ. И егда пріидохомъ къ скиту ихъ, они же вышедъ предъ сѣни свои сѣдоша съ нами глаголати и прѣтися о истиннѣй вѣрѣ. И егда Θеодоръ показа имъ рукописаніе ихъ еретическое, еретикъ же Поликарпъ, хотя таковую ересь носити въ себѣ, съ вышеписанными монахи и бѣльцы, предъ всѣми нами яко песъ безстудный изодра хартію, еже онъ на-

---

[1]) *На полѣ:* Сергій мнихъ и Иванъ Грачевъ послѣди сего обличенія отвратишася отъ прелести ихъ.

писа своею рукою, и овое оста въ рукахъ Өеодоровыхъ, и другое перервавъ унесе, яко волкъ, да не вѣдома будетъ злая ево ересь въ православіи жительствующимъ, а иніи ему единомудрено послѣдовали и съ похвалою пріимали; раздравшіи же свое рукописаніе бросишася вси единомудреніи ихъ на Өеодора, яко лютіи звѣри, иніи же возопиша, яко львы: стрѣляй прямо! Про нихъ же есть рещи, иже стрѣляти хотѣша, воры зліи у нихъ собрани быша. Өеодоръ же отъиде отъ нихъ лѣсомъ со многою нуждею, иноцы же и бѣльцы православныя вѣры разбѣгошася, и овіи по лѣсомъ блудящеся, иніи жъ инѣмъ путемъ угонзнуша. И слыша сіи наши глаголы, христоименитое сочетаніе, всякъ возрастъ, маліи и велицыи, никто не не вѣритъ о немже писахомъ на сей хартіи. Аминь.

А позади пишетъ: Иларіонъ инокъ руку приложилъ, Алесандръ инокъ руку приложилъ, Павлинъ инокъ и вмѣсто Харлампія инока руку приложилъ, инокъ Мина вмѣсто Харлампія инока руку приложилъ, инокъ Мина руку приложилъ, инокъ Мина вмѣсто Галактіона инока руку приложилъ, инокъ Іевъ вмѣсто инока Иліи руку приложилъ, Өеофилактъ руку приложилъ, Василей и вмѣсто Симона и Матөея и Тимоөея руку приложилъ, Петръ руку приложилъ, Авдѣй руку приложилъ, Авдѣй вмѣсто Өеодора и Ивана руку приложилъ, Өеофилактъ вмѣсто всѣхъ тѣхъ, которые на сей хартіи писаны имяны, кромѣ тѣхъ которые сами приложили, руку приложилъ.

Доздѣ сказаніе перваго сходу отецъ на Ануфрія и прочихъ.

По таковомъ обличеніи мнози начаша разсматряти и сличати писма аввакумовы съ Божественнымъ писаніемъ, и уразумѣша, яко зѣло не согласны тѣ писма со святыхъ отецъ писаніемъ, еще же и многія хулы въ нихъ на богословскій разумъ, на крестъ же и на святыя книги, и отлучишася тогда мнози отъ ануфріева общенія и прочихъ. Потомъ же позна лжу тѣхъ писемъ и Сергій

отецъ, къ немуже тѣ писма присланы быша [1]), и Иванъ Грачевъ ярославецъ, иже прежде быша любители тоя лжи, потомъ же обличители тоя неправды, по благочестіи же поборницы крѣпцыи. Нетокмо же тіи, но и инии мнози, извѣстно увѣдавше о тѣхъ писмахъ, и начаша обличати тѣ плевелы и народу глаголати, яко неправославно тако вѣровати по тѣмъ писмамъ, но зловѣріе паче. Ануфрій же старецъ и ученикъ его Исмаилъ и Поликарпъ Петровъ и прочіи единомысленницы ихъ, не токмо разсмотрѣша, или похулиша несогласныя писма тѣ, но и паче начаша ихъ любити и вѣровати по нихъ, и за церковною службою прочитати; еще же и образъ начаша творца тѣхъ писемъ на иконѣ писати. И бысть тогда конечное раздѣленіе, яко и попы на коейждо странѣ свои имѣяху, и не общахуся другъ со другомъ, и овіи другихъ зовяху трисущниками и Ануфріанами, Ануфріяне же тѣхъ порицаху кривотолками. И мнози многажды моляху Ануфрія, да отложитъ тѣ нецерковныя и несогласныя писма, якоже подобаетъ. Онъ же со единомысленники закоснѣвая и не покаряшеся. И нѣкогда [2]) совѣтомъ обоихъ странъ написаша ко Ануфрію и прочимъ молебное посланіе (съ) Москвы, сицевое:

[3]) Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, аминь.

Въ постническихъ трудѣхъ пресвѣтло сіяющимъ, и подражателемъ ангельскаго житія и пустынно-гражданомъ, великимъ отцемъ, общаго житія скитотворцемъ, священноиноку пастырю Софонію, и первоначальнымъ отцемъ и добрѣ иночествующимъ: Варлааму, Ануфрію и прочимъ святоживущимъ и благоподвижнымъ отцемъ и трудолюбивымъ братіямъ, еже о Христѣ, Богомъ сочетанныя обители, отъ Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа благодать и милость и миръ да умножится, купно

[1]) *На полѣ:* Сергій страдалецъ, обличитель ложныхъ писемъ аввакумовыхъ.

[2]) *На полѣ:* Въ лѣто 7212.

[3]) *На полѣ:* Молебное посланіе.

со всѣми благочестно вѣрующими и право правящими слово истины. Царствующаго града жите(лі)е священническаго чина, и иноческаго чина, пустынножителіе и мірстіи жителіе, любители благочестія, усердно желаемъ вашего отеческаго благословенія, купно и молитвы, и съ любовію покланяемся преподобію вашему до земнаго лица. Помолитеся, отцы святіи, о насъ недостойныхъ Господу Богу, яко да милостивъ будетъ намъ въ день судный. Простите намъ, отцы святіи, благословите повѣдать своей святыни настоящее дѣло. Прежде всего возвѣщаемъ вамъ нынѣшняго настоящаго времени житія молвы и печали, и скорби и туги. Приспѣша бо до насъ и приходятъ неутѣшимыя волны мірскія, и всякое неустроеніе случися грѣхъ ради нашихъ, якоже и сами вы, отцы святіи, не невѣсте нашего житія мятежъ и обуреваніе сугубыя бѣды и напасти, душевныя и тѣлесныя, и въ житіи неустроеніе, и вѣры разгласіе; паче же въ насъ христіанѣхъ, искателехъ благочестія вѣры, видится мятежъ и нелюбовь велика промежъ своими единовѣрными. И сего ради намъ велія скорбь и печаль зѣльная о семъ предлежитъ, и зѣло паче множае мірскихъ печалей, и спасенію нашему препона немала. Видимъ бо у всѣхъ христіанъ: едины вещи церковныя, единыя книги святыхъ держатъ вси, печатныя и писменныя, едино крещеніе и единъ уставъ церковный у всѣхъ въ службѣ, и единако священницы пріимаются по правиламъ святыхъ Апостолъ и житіямъ святыхъ отецъ, и вкратцѣ рещи — вси любимъ и вѣруемъ, яже апостольская соборная церковь содержитъ. Да аще любимъ и содержимъ вси равно апостольское преданіе и святыхъ отецъ, ино то явно учинилося, знать, что не инаго ради чего враждуемся, но писемъ ради, ихже называютъ священнаго протопопа Аввакума, страдальца за православныя догматы. Въ тѣ бо тетради приникнувше нѣкія, усердно начаша чести и вѣровати по нихъ; друзіи же не восхотѣша послѣдовати и вѣровати по тѣмъ писмамъ. Овіи глаголютъ, яко добры писма, страдалецъ бо ихъ писалъ;

а иніи же глаголютъ: аще бы и ангелъ написалъ, а въ книгахъ такихъ рѣчей нѣтъ, не пріемлемъ ихъ. И сего ради начаша быти во единомъ стадѣ раздвоеніе и во единовѣрныхъ друзьяхъ любезныхъ распри и раздоры, и укоризны и поносы другъ на друга, и вмѣсто горящей превеликой прежней любви вселилася въ братію ненависть и оболганіе и всякая злоба. И сему всему злу виновенъ есть началозлобный врагъ нашъ діяволъ, иже сперва завистливый супостатъ роду человѣческому, наче же намъ христіаномъ всегдашный навѣтникъ, не хотя видѣти насъ въ православной вѣрѣ и во единомысліи и любви живущихъ, умысливъ тако разсѣщи единовѣрныхъ. Тѣмже мы, недостойніи и грубіи разумомъ, слышахомъ и видѣхомъ своима очима, таковое въ христіянѣхъ и въ братствѣ смятеніе, вельми зѣло опечалихомся, дабы не погибнуть во вѣки, начахомъ по малу другъ ко другу беседовати, и сошедшеся о Христѣ братія и отцы во единъ отъ домовъ царствующаго града Москвы и много беседовавше, и глаголахомъ и возжелѣхомъ усердно о Христѣ миру и утверженію и любви быти, инако не домыслихомся согласію быти въ братствѣ, развѣ отложеніемъ выше помянутыхъ писемъ. Мы же, надѣющеся на Господа Бога, помощію же Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и заступницы христіяномъ, и молитвами всѣхъ святыхъ, и на ваши отеческія молитвы уповахомъ и сему миру и совѣту помощникомъ быти къ намъ, совѣтъ общій братскій и разсужденіе положихомъ на томъ, еже тѣ писма отложити, того ради, что они несходны съ Божественнымъ писаніемъ; и егда отложимъ, и никтоже начнетъ вѣровати по нихъ, и нигдѣже никомуже ни мало не держать тѣхъ писемъ, и тогда другъ друга о томъ никому не поносити, не укоряти, но жити въ любви и въ соединеніи вѣры и дружествѣ, якоже и прежде жихомъ, поминаючи прежнее наше радостное совокупленіе. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ, апостольскія и отческія и прочая, которыя церковь пріяла со

свидѣтельствомъ, и вѣруемъ по нихъ спастися и безъ тѣхъ писемъ. Сего ради молимъ мы, недостойніи, ваше преподобіе: о, отцы преподобніи святіи! собранное стадо! иноческое совокупленіе! послѣднему роду образъ и написанія вы есте! И паки молимъ вы: Господа ради, и пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ, тѣ писма отложите, съ Божіею помощію смотрѣливно разсудите о общемъ спасеніи вѣрныхъ братіи, многочисленнаго народа, усердно потрудитеся привести во едино исповѣданіе православныя нашея вѣры каѳолическія, попецытеся уставити великій мятежъ и отъяти великое скорбѣніе чадъ церковныхъ и дщерей сіонскихъ, и совокупити во едино стадо и къ единому пастырю Христу! Нелѣпо бо въ церкви Божіи быти раздору. По Апостолу: рабу Господню не подобаетъ сваритися. И паки молимъ вы, о преподобніи, припадающе къ честнымъ ногамъ вашимъ: услышите вопіющихъ, утолите вражду, умилосердитеся, послушайте народнаго общаго прошенія, приклоните честныи свои ушеса къ моленію нашему, спасенія ради людскаго, и намъ недостойнымъ о семъ извѣстно учините рукописаніемъ своего преподобія во увѣреніе всѣмъ живущимъ во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ. Мы же о Господѣ возвеселимся и возрадуемся о совокупленіи Христова стада словесныхъ овецъ, и другъ друга любезно объемлюще и ликующе, радующеся духовнѣ, осѣняеми свыше благодатію Святаго Духа, надежно потецемъ поприще настоящаго вѣка и въ будущій покой доити въ день вѣка, аминь. Доздѣ молебное посланіе.

Вѣдомо же буди всѣмъ, яко той совѣтъ о отложеніи спорныхъ писемъ въ дому бысть Алексія Діева на Москвѣ.

И егда то молебное писаніе написано бысть на Москвѣ и отдано во многія домы свидѣтельствовати обоимъ странамъ: добро ли тако молити отцевъ отложити тѣ спорныя и не церковныя писма аввакумовы? И вси согласишася о томъ, яко добро тако молити отцевъ писма отложити и церковный соблазнъ утолити. И бысть тогда радость велія на всѣхъ, хотящихъ раздоръ той церковной отло-

жити. Егда-же то молебное писаніе вручено бысть отцемъ, мнози восхотѣша по тому писанію отложити тѣ писма; вышепомянутый же отецъ Ануфрей, у тѣхъ отцевъ аще и не первый, но силенъ бысть и обладателенъ, и всѣмъ страшенъ того ради, понеже обычай тамо таковъ имать: къ тому бо Ануфрію отъ градовъ и отъ прочихъ вручаютъ милостыню, а онъ раздаетъ, или разсылаетъ по келіямъ, гдѣ хощетъ. И той Ануфрей со единомысленники своими не восхотѣлъ отложить тѣ спорныя писма, и презрѣлъ то молебное писаніе, и многихъ прошенія ни во что-же положилъ, и утолилъ многихъ еже не быти отложеніемъ тѣмъ писмамъ по вышеписанной рѣчи, еже не сходны тѣ писма съ писаніемъ святыхъ отецъ. Писмо-же прислалъ къ Москвѣ противу молебнаго того писанія; а про тѣ спорныя писма, о нихже московстіи народы писаша, не писали отложить,—ни похулили, ни похвалили; согласны ли съ писаніемъ, или не согласны,—про то умолчали и скрыли то все, дабы не позналися о томъ, что вѣруютъ въ тѣ писма. Отписати бы имъ народу: все право въ тѣхъ письмахъ, и безъ пороку сказать,—ино о томъ мнози вѣдаютъ, яко тѣ писма спорныя не токмо не согласны со святыхъ отецъ писаніемъ, но и зѣло противны, о нихже впреди вкратцѣ явлено есть. Аще ли же бы отписать: съ писаніемъ не согласны,—то бы и неволею понудили народомъ отложить тѣ писма; аще ли же онъ и не восхотѣлъ единъ отложити, то бы вси его оставили во упрямствѣ томъ и похулили, якоже прежнихъ противниковъ: Арія и Несторія, и прочихъ. И нынѣ, аще и не вси, но мнози вѣдующіи писаніе отстали отъ него. Да еще въ томъ же письмѣ своемъ написали и сіе: мы-де чести писемъ никого не понуждаемъ,—кто не хощетъ, и онъ и не держи, и писемъ-де никакихъ не разсылаемъ. Доздѣ речей ихъ. Кая же правда то, еже сами держатъ едины? Но аще добры и право все въ тѣхъ писмахъ, то всѣмъ подобаетъ держати, и чести, и хвалити, и вѣровати по нихъ, а не молчати. По святому списанію, тайну бо царству добро есть таити, а дѣла Божія пропо-

вѣдати преславно есть. Аще ли же что ложно въ тѣхъ писмахъ, то почто и самъ держитъ? Но подобаетъ отметати ложное. А еже отписали: не разсылаемъ писемъ,—и то солгано же, у многихъ бо обрѣтается похвала и оправданіе на тѣ писма, ануфріевой келіи писма, и единомысленниковъ его.

Но и послѣди того молебнаго московскаго писанія иный поборникъ воставъ за тѣ-же спорныя писма, емуже имя Іерофей [1]),—великъ помощникъ бысть Ануфрію старцу и прочимъ, яко и своею рукою не бояся дерзалъ писати, укрѣпляя тѣ спорныя писма. Исповѣданіе же того Іерофея и писаніе о немъ таково:

Сіе исповѣданіе Іероѳеево, еже онъ таковая 25 главъ, истину со лжею и ложь со истинною вкупѣ поставляя, прочиталъ и похвалялъ на сходѣ братскомъ, въ лѣто отъ созданія міра 7214, генваря въ 29 день.

1. По существу Святая Троица нераздѣлна, а лицы раздѣлна, Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ волею и хотѣніемъ и дѣйствомъ, а не лицы.

2. Святая Троица единосущественна троя разстояще лицы, и существо сѣкомо на трое ровно и раздѣлно.

3. Исповѣдаю сущаго Бога, воплотившагося благостію и промысломъ кромѣ существа; а самымъ существомъ нераздѣленъ отъ Отца пребысть во чревѣ Дѣвы, а въ воплощеніи пребысть самое существо Бога Слова.

4. Свѣтлѣя солнца писма аввакумовы и вси добры.

5. Разсѣкаютъ святіи существо Святыя Троицы.

6. Сынъ не рабъ: рабъ бо существомъ посылается, или ангелъ, а Сынъ благостію и промысломъ воплотися кромѣ существа.

7. Существо едино Святыя Троицы и естество; и три существа и естества по равенству добро же.

[1]) *На полѣ:* Іероѳей нововѣрецъ и христіянохулникъ, врагъ же и ругатель креста Христова.

8. Вездѣ Богъ благостію и промысломъ, а не существомъ.

9. Еже покланятися Евангелію, повѣсти, написанному черниломъ, то на татарской обычай.

10. То и добро, что растоящи лицы въ Творцѣ. Видь: лицемъ къ лицу глагола Отецъ къ Сыну.

11. Три существа равные и естества и образы въ Троицѣ глаголати добро; и едино существо и естество и образъ также.

12. Три Цари небесныя особно сидятъ.

13. Вси добры писма; токмо есть въ нихъ иное невѣжественно, что и насмѣесся.

14. И что написано въ писмахъ, нѣсть пороку худова ни мало, но все добро въ писмахъ.

15. Зри крестъ двоечастный, крыжъ, не Христовъ.

16. И вездѣ въ дѣйствахъ въ церкви тричастный крестъ Христовъ дѣйствуется, а не крыжъ двоечастный.

17. Сѣнь, ┼ пустой и не Христовъ.

18. На земли кресты разняти того ради, чтобы честенъ былъ животворящій крестъ Христовъ, а не тѣ, иже на земли.

19. Аще крестъ Христовъ се ┼ назовешь, то я блядью римскою безъ сумнѣнія называю.

20. Аще назовешь ┼ крестъ Спасителевъ, поперу его.

21. На тѣлѣ два креста носимъ: единъ Христовъ, ☦ а другой пустой ┼ отъ тѣла для бережи, чтобы трисоставный не дотыкался къ тѣлу.

22. Крестъ истинный Христовъ въ сложеніи перстовъ, а не то, еже маханіемъ сотворяемъ сѣнь креста.

23. Хотя и было древле на церквахъ симъ образомъ ☦ и то было невѣденіемъ: дураковъ-те и тогда не мало было.

24. Аще еретикъ тако І҃с. ┴ Х҃р. подпишетъ, а не христіянинъ.

25. Сей образъ креста ☦ Петра Апостола, а не Христовъ.

О написаніи новостей Іерофеевыхъ.

Написася же вѣра іерофеева таковымъ случаемъ. Понеже его единомысленники, начальнѣйшій ихъ старецъ Ануфрей и прочіи мнози, содержать то зловѣріе въ тайнѣ, вышереченная здѣ, а иніи отъ нихъ глаголютъ токмо не со многими, а явѣ всѣмъ не смѣютъ проповѣдати новыя своея еретическія вѣры, еже три существа равныя во Святѣй Троицѣ, и три Цари небесныя особно не спрятався сѣдятъ, и кромѣ существа Богъ воплотися, и крестъ святый четвероконечный римскою блядію не нарицаютъ, и книги святыхъ отецъ испоганенными и бреднями не нарицаютъ же и не плюютъ въ нихъ, яко въ ложныхъ ихъ писмахъ писано, и прочаго зловѣрія своего не глаголютъ людемъ, но токмо исповѣдаютъ рѣчію: како напечатано, тако и вѣруемъ, потому и не явны людемъ бываютъ; а той зловѣрный Іероѳей не срамляяся никогоже, но и явѣ проповѣдалъ вышереченныя здѣ, въ домѣхъ, а на торгу и паче, привлачая къ себѣ торговыхъ людей и иныхъ, и ово самъ своею рукою писалъ тѣ рѣчи, овоже рѣчьми проповѣдалъ и похвалялъ при свидѣтеляхъ. Христіяне-же возбраняюще о томъ, и глаголаху ему: престати отъ того мудрованія! Онъ же нимало покорися, но и паче утвержая то, и ложныя писма похваляя. И паки христіяне глаголаху пріятелемъ его, и сродникомъ и знаемымъ ему, еже бы престати ему отъ того зловѣрія. Но они христіяномъ не вѣруютъ того въ немъ быти; онъ бо имъ всяко многорѣчіемъ и злымъ ухищреніемъ своимъ оправдати мнитъ тѣ свои рѣчи, кромѣ писанія святыхъ, они же, не разумѣюще лукавства его, яко-бы и правду глаголетъ имъ мняху. Вѣрніи же, видѣвше упорство и закоснѣніе іерофеево, яко-же и ануфріево, по многомъ увѣщаніи и времени собраша іерофеева рукописанія и

рѣчи воедино, и принесоша къ нему въ домъ вышеписанная здѣ 25 статей, и вдаша ему то въ руцѣ прочитать при свидѣтелехъ. Онъ же не хотѣ прочитать, но глаголаше: отложимъ до инаго времене. Христіяне-же глаголаху Іерофею: скажи намъ нынѣ,—чія вѣра, и православно ли сіе все писаніе, или нѣсть? Аще бо похулишь не православныя рѣчи, то и нынѣ отложимъ и престанемъ споръ чинити. Онъ же не хотя при свидѣтеляхъ, но начатъ прочитать, вѣдая то быти свое рукописаніе и рѣчи, православно и благочестивно то нарекъ исповѣданіе, токмо о двухъ рѣчахъ глаголаше: разсудитъ то, еже три существа равныя и три цари небесныя. Послѣди же вопрошенъ бысть: разсудилъ ли ты, Іероѳее, еже рекъ три существа равныя и три цари небесныя. Онъ же и то хваляше, разсуждая же по своему злоумію. Христіяне же тѣ 25 статей списаша у него, и положиша на томъ, еже собранію быти немалу, и тѣ 25 главъ разсуждать по Писанію.

[1]) И собрахомся въ лѣто отъ созданія міра 7214, генваря въ 19 день. Онъ же Іерофей на сходѣ начатъ прежде тѣ свои 25 рѣчей прочитать и все похвалять, и христіяномъ глаголаше: азъ сія писанія православна исповѣдаю быти; вы-же что нарицаете сія писанія? Вѣрніи же рекоша Іерофею: что намъ много прѣтися?— ты покажи намъ отъ святаго Писанія оправданія, гдѣ писано есть о Святѣй Троицѣ три существа равныя, или три Цари небесныя, и гдѣ писано Богъ воплотися благостію и промысломъ, кромѣ существа, и кто нарицаетъ святый крестъ четвероконечный римскою блядію, или пустымъ, и кто сказалъ Евангелію повѣсти покланятися то татарской обычай. И прочее потомужъ воспрашиваху Іерофея и единомысленниковъ его. Они же не можаху таковыхъ рѣчей въ Писаніи показати, но по своему лживому мнѣнію Писанія превращаху и разсуждаху, а хри-

---

[1]) *На полѣ:* О первомъ сходѣ христіянъ на Іерофея и прочихъ ануфріянъ.

стіяномъ поношаху, глаголюще: вы невѣжи, не умѣете разсуждать Писанія! И діякона Θеодора страдальца, тако-же и другаго Θеодора Прокофьева дворянина, уже давно преставльшимся отъ сего житія, но они вельми укоряху неподобными словесы, и проклинаху ихъ, заеже еще въ житіи имъ здѣ бывшимъ зазираху и обличаху въ таковыхъ ересяхъ пребывающимъ. И прочая всяко ругалися много христіяномъ, яко злолютіи, ненавидяще обличенія. Вѣрніи же глаголаху къ нимъ: мы не разсуждаемъ Писанія по своему разуму, но еже что видимъ въ Божественномъ Писаніи, тако и исповѣдаемъ,— едино существо и естество Святыя Троицы, и единаго Бога и Царя въ Троицѣ, три-же составы глаголемъ, Отца и Сына и Святаго Духа; а о Сынѣ Божіи, вочеловѣчьшемся насъ ради, два существа исповѣдаемъ,— совершенное самое Божественное существо, и совершенное самое человѣческое существо, и благость и промыслъ, а не кромѣ существа; а еже вы глаголете во своемъ ложномъ списаніи: три существа и естества равныя, и три Цари небесныя, и то есть многобожная ересь, и новое аріанство; и еже по вашему ложному писанію Богъ воплотися кромѣ существа — новое несторіянство и ересь; прочаго же зловѣрія вашего нынѣ всего не у время изобличити, но впредь будемъ обличать святымъ Писаніемъ. И тако христіяне съ трисущниками много прѣлися, не увѣщали ихъ отложить ложныя писма, и ту отъ мыслей ихъ, и разыдошася вси кождо во своя си;

О второмъ сходѣ христіянъ на ануфріянъ.

И паки тогожде 7214 году, маія въ 21 день, второе собрашася христіяне со ануфріяны. Православніи же много глаголаху отъ святаго писанія Іерофею и единомысленникомъ его, дабы отложили спорныя нецерковныя писма аввакумовы и іерофеевы, и да будетъ церковный миръ, да не будетъ соблазнъ и мятежъ во христіянехъ; противніи же глаголаху: не подобаетъ отложить та писанія; страдалецъ бо великъ писалъ тѣ писма. Вѣрніи же

рѣкоша: мы вѣруемъ божественному Апостолу глаголющю: аще мы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ [1]). И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творятъ.[2]) Аввакумъ же и Ерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе; и не диво кому пасти, но зло не востати; забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо онъ, Аввакумъ, и многострадалный мужъ былъ, но въ писаніи его обрѣтается много хульныхъ рѣчей на православіе. Ѳеодоръ бо, діяконъ благовѣщенскаго собору, исповѣдалъ Бога Слова — самымъ существомъ Божества своего бысть во чревѣ Дѣвыя, и вездѣ существомъ бѣ; а онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ — благодатію и промысломъ, кромѣ существа; а еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаетъ блядословіемъ, еже видѣти въ писмахъ его. Аще бы токмо и кромѣ существа исповѣдалъ воплощьшагося, и то велія ересь есть; а еже и блядословіемъ нарече, превелія хула и противно Божеству. Святіи бо о Христѣ исповѣдаютъ, съ ними же и мы, два существа, Божество и человѣчество, и вездѣ существомъ Божественнымъ. Да въ его же писмахъ аввакумовыхъ крестъ четвероконечный римскою блядію нареченъ; и три Цари небесныя особно не спрятався сидятъ,—сказалъ. Слышите ли, заблудьшіи, како испытаетъ вашъ учитель о непостижимомъ? Кто ему сказалъ, или когда видѣлъ—особно и не спрятався сидятъ три Цари небесныя. Егоже бо ангели и архангели не могутъ зрѣти, а онъ сказалъ: не спрятався сидятъ! Да онъ же и книги святыхъ отецъ похулилъ: книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца,—испоганеными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велитъ, и во огнь кидать! И прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ писмахъ. И ты, о Іерофее, вѣруеши по тѣмъ писмамъ, и своимъ

---

[1]) Галат. зач.

[2]) Бес. апост.

рукописаніемъ закрѣпилъ еси таковая. Но престани нынѣ, аще хощеши быти спасенъ. Писаніе бо глаголетъ, яко ниже самыя мученицы, аще бо и много страдали, а ересію поврежденныи, спастися не могутъ [1]). Аще бо и спостраждетъ кто, рече Апостолъ, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ. И той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ, или ни?— Богъ вѣсть. По вѣрѣ же его воздастся ему: въ чемъ тя застану, въ томъ и сужду ти; Богъ ему судія и всѣмъ. А мы нынѣ благодатію Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ писмахъ, и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ писма, и образъ его аввакумовъ, безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ,— молимъ васъ. Зловѣрный же Іерофей со своими пособники ни мало обозрѣся, но и паче же много лукавствова, яко змій лютый угрызая вся лестію-же и злохитрствомъ своимъ, и многорѣчіемъ привлачая къ себѣ простый народъ, на христіянъ же всяку хулу налагая и клевеща, савеліянами еретиками и жидами нарицая ихъ, и инако всяко поношая не подобными словесы, чесо и въ мыслѣхъ ихъ нѣсть. Тако же и лютый христіяноненавистникъ Игнатей Варѳоломѣевъ, трясыйся и презѣлнѣ лая на христіянъ. егоже сквернословія и клеветы срамно и писанію предати. Потомъ же Іероѳей глаголаше со своими единомысленники: аще и отложить тѣ писма, но хулы бы никакія не навести. Христіяне же глаголаху къ нимъ: подобаетъ тѣ писма отложити и похулити, понеже въ тѣхъ писмахъ аввакумовыхъ, и въ твоихъ іероѳеевыхъ не по Писанію вѣра, но и хула на святыя книги, а наипаче же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святѣй Троицѣ: комуждо особно сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Святому Духу,—не спрятався сидятъ три Царя небесныя; и еще въ нихже написано: Сынъ отъ Отца родися, и паки во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы и испытаніе о Божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго

---

[1]) Въ книгѣ Риторикѣ.

таковая? Егоже бо архангели и вся воиньства небесная не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ, а тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: не спрятався, рече, сидятъ три Цари небесныя. Еже страшно и ужасно не токмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: *Бога никтоже нигдѣже видѣ*[1]). И самъ Господь рече: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ.* А въ тѣхъ спорныхъ писмахъ глаголетъ: особно и не спрятався сидятъ три Цари небесныя! И Святый Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ [2]): Сынъ единородный, изъ Отца родивыйся неразлучно и неразстоянно и въ немъ пребывая присно. И индѣ глаголетъ Писаніе о Святѣй Троицѣ, зовуще [3]): Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, всѣхъ Царю; и паки [4]): единъ свѣтъ нераздѣленъ въ тріехъ лицѣхъ разумѣемъ, Бога и Царя всякой твари; и паки: высокій Царю трисоставне, и прочая. И никтоже рече отъ святыхъ: три Цари, или три Боги, или особно не спрятався сидятъ, еже чюже православныя вѣры; но единаго Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари исповѣдаютъ святіи, съ нимиже и мы тоже глаголемъ. Не вѣсте ли, колицыи падоша и въ ереси различныя совратишася и погибоша испытающіи о Бозѣ и глаголющіи кромѣ Божественнаго Писанія? А еже по Божественному Писанію о Бозѣ вѣра прежде всего подобаетъ православному знати, и вѣровати, и исповѣдати. А иже не вѣсть Бога, якоже подобаетъ, сей прельщенъ есть, по священному Златоусту[5]). И тѣ спорныя и нецерковныя писма подобаетъ отложити того ради, понеже они несогласны съ Божественнымъ Писаніемъ; отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіянская раздирается. Іероѳей же со единомысленники своими и того единаго не хотяху пририщи, еже несогласны съ Писаніемъ

---

1) Іоаннъ, зач. 2.
2) Слово 9.
3) Тріодь цвѣт. недѣля 6.
4) Гласъ 4 въ недѣлю, на полун. пѣснь 6.
5) Злат. бес. лис. 2048.

писма аввакумовы, и написалъ Іероѳей писмо мировое своею рукою — отложить тѣ писма, а хулы на нихъ никаковы не положилъ, — ни тоя единыя рѣчи, еже несходны съ Божественнымъ Писаніемъ. И то лукаво же учинилъ: отложить, рече; а вины никакія не положилъ. Чегоже ради и откладываетъ, аще свѣтлѣе солнца нарицаетъ ихъ въ 4-й главѣ своихъ писемъ? Зри всякъ лукавство его. Да онъ-же Іерофей приписалъ въ томъ мировомъ писмѣ, нанося хулу на христіянъ: печатныя книги пяти патріарховъ вси пріимать и не хулить, ихже и не хулятъ христіяне, но и содержатъ тѣ святыя книги. Вѣрніи же рекоша Іерофею: еще припиши рѣчи: пріимати печатныя святыя книги пяти патріарховъ и древнія рукописныя, кромѣ опечатокъ и описей, и всякаго недоумѣнія и забвенія, понеже и сами трудившіися въ томъ дѣлѣ печатномъ, аще обрящется погрѣшено въ чемъ, о семъ просятъ прощенія, якоже и во многихъ книгахъ то видѣти есть отъ заднія доски [1]); да и многи видимъ въ тѣхъ святыхъ книгахъ опечатки, и описи, и погрѣшенія въ рѣчахъ, но не зазримъ, ни поносимъ трудившимся въ томъ дѣлѣ: забвеніе бо и недоумѣніе надо всѣми нами хвалится. Іероѳей же со своими пособники не написали того, еже пріимать святыя книги кромѣ опечатокъ, и начаша христіяномъ поносити и ругатися, глаголюще: вы хулите печатныя старыя книги! Вѣрніи же глаголаше къ нимъ: мы не хулимъ старыхъ печатныхъ святыхъ книгъ, но пріемлемъ ихъ за святыя и Бога по нихъ славимъ; а еже что въ нихъ исправили при тѣхъ же святѣйшихъ патріархахъ, по свидѣтельству святыхъ отецъ, и то мы ихъ тщаніе святое въ правду вмѣняемъ [2]). Вы же ануфріяне не пріемлете ихъ исправленія, но еже кая напечатася рѣчь невѣдѣніемъ, или забвеніемъ, то вы и въ правду полагаете. О тѣхъ же опечаткахъ свидѣтельствуетъ писа-

---

[1]) *На полѣ:* цки.
[2]) *На полѣ:* полагаемъ.

ніе, еже при святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ совѣтъ бысть со вселенскими учители, и донынѣ то писаніе на печатномъ дворѣ есть въ книгохранительной казнѣ великаго государя; и другая книга таможе есть въ полдесть: о многихъ описяхъ печатныхъ книгъ,—и како писати и печатати подобаетъ, въ ней пространно сказано. Написана же та книга при благовѣрномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при святѣйшемъ Іоасафѣ патріархѣ московскомъ. И въ житіи святаго Діонисія, архимандрита обители преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, писано же есть о погрѣшеніи рѣчей печатныхъ книгъ. иже и пострада много той святый Діонисій отъ клеветниковъ за исправу рѣчей печатныхъ книгъ. Послѣди же Богъ его и прослави, и оправда. По егоже справѣ святѣйшіе учители наши и печатати благословиша, еже и въ печатныхъ книгахъ видѣти есть. А въ прежнихъ печатныхъ книгахъ обрѣтается сице:

[1]) Въ Потребникѣ печатномъ, благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета Никитича, въ лѣто 7130 года, въ молитвѣ на освященіе воды святыхъ Богоявленій рѣчь: самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ. И ту рѣчь, еже и огнемъ, послѣди отложилъ той же святѣйшій Филаретъ патріархъ, со свидѣтельствомъ святѣйшихъ патріарховъ Ѳеофана и Аѳанасія, по писанію святыхъ древнихъ книгъ греческихъ и словенскихъ. И въ послѣднихъ выходѣхъ отъ Потребниковъ та рѣчь *и огнемъ* отставлена. Да и при томже Филаретѣ патріархѣ Служебники напечатаны въ лѣто 7138 г.,—въ той же молитвѣ: самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ. А *огнемъ* отставлено же.

Во Октаѣ іоасафовской печати, въ лѣто 7147 г., въ 5-мъ гласѣ въ свѣтилнѣ, въ богородичнѣ стихѣ, емуже начало: Иже сладость ангеломъ, въ концѣ рѣчь: заступив-

---

[1]) *На полѣ:* Опечатки.

ши насъ избави. Вмѣсто: заступивши насъ избави, заступившихъ насъ поставлено.

Въ Соборникѣ печатномъ, въ лѣто 7155, при Іосифѣ патріархѣ, рѣчь на листу 873, яко попрошу Отца Утѣшителя послетъ вамъ. Вмѣсто Утѣшителя Ушѣшителя напечатася.

А индѣ вмѣсто Дѣва Два напечатано, и вмѣсто к҃ѧзь кн҃ѕ стоитъ, и прочая таковая.

Во Евангеліи воскресномъ іосифовскомъ, на листу 121 на оборотѣ, сверху въ строкѣ 6-й, ту опечатку срамно и рещи. Смотри, что̀ вмѣсто *есть* стоитъ.

И ины опечатки многи бываютъ и забвенія; но мы того не зазримъ: человѣцы бо суть, и не дивно. Здѣ же вкратцѣ сказахомъ; сами же зрите пространно о томъ въ тѣхъ книгахъ, ихже выше помянухомъ. И еже что исправиша святѣйшіи патріарси по дарованію Святаго Духа, то мы во исправленіе и полагаемъ. Вы же, ануфріяне, и о томъ противитеся, глаголете бо: не бываетъ опечатокъ и погрѣшенія въ старыхъ печатныхъ книгахъ и не подобаетъ ихъ исправляти. Но наши учители не слушаютъ злонравія вашего, но исправляли забвенная и прочихъ молятъ справляти въ печатныхъ книгахъ. Да вы же и явныя ереси похваляете, глаголете бо: согласны письма ваши со святыми. Но не лгите и о томъ: не сходны бо письма аввакумовы и твои, Іерофее, 25 главъ со святыми книгами, но и зѣло противны благочестію: многія бо ереси и хулы насѣяны въ нихъ. Уже бо то не по невѣдѣнію мудрствуете, но обличены есте святыми книгами. А во упорствѣ своемъ пребываете; отложить тоя списанія хощете, а похулить не хощете. Потому всѣмъ явно ваше закоснѣніе бысть: не вѣру бо хощете отложить тѣхъ писемъ, но да не всякъ, слышавъ ереси тѣхъ писемъ, хулитъ ихъ и васъ по нихъ. Подобаетъ же ту вѣру прежде отринути, потомъ же и чувственно тѣ писма отложити. Рцыте же намъ, о блазнителіе и раздирателіе церковныя, кіи бо ереси отложили святіи, еже и не похулили? Но всяко отлагали нововведенныя ереси и проклинали ихъ и мудрствующихъ

по нихъ, и тѣмъ церковь отъ мятежей уставляли. Вы же не хощете соединенія ради церковнаго и единыя рѣчи приписать: несходны[1]) письма аввакумовы и іероѳеевы съ книгами святыхъ отецъ; но тако хощете просто отложить, — ни похвалити, ни похулить, яко и отецъ вашъ Ануфрій посовѣтовалъ вамъ тако же лукавно и лестно, — велѣлъ всѣмъ своимъ молчати про писма, дабы хула не износилася на нихъ. Иногда же глаголаше, яко бы сходя народу: аще и отложить тѣ письма, но на Бога возложить. Иногда же сказываетъ людемъ: и всѣ писма Аввакумовы согласны съ писаніемъ, — зря по людехъ, сѣмо и о вамо глаголетъ. Божественный же Григорій Богословъ глаголетъ[2]): иеплюй ми рвеніе и пререкованіе, и новое благочестіе, и неподобную мудрость. И премудрый философъ, святый Максимъ Грекъ въ словѣ на Афродетіянна персянина глаголетъ: аще кая писанія разликуютъ святымъ, или сами къ себѣ не согласуютъ, да не пріимемъ ихъ, но да отвержемъ отъ себе, аки лукаваго бѣса плевелъ. И таковымъ святымъ подобаетъ вѣровати писанію, великому Григорію Богослову и святому Максиму: по словеси бо Христову, *при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ*[3]). И паки речемъ вамъ: иеплюйте новое свое благочестіе, паче же нечестіе, и неподобную мудрость, еже въ писмахъ. Святіи бо поведѣваютъ несогласная писанію отрѣвати, аки плевелъ бѣсовскій, и исплевати новое благочестіе. Вы же и въ томъ противитеся святымъ и Духу Святому, глаголавшему въ нихъ, — отложити хощете тѣ несогласныя и ложныя писма, а похулить не хощете, но и на Бога возложити глаголете. О бѣды! О слѣпоты! О прелести христіянскія! Кто бо слыша въ православныхъ несогласная писанія отлагающихъ и нехулящихъ? Или кто видѣ ереси на Бога возла-

---

[1]) *На полѣ;* Несогласны.

[2]) Въ книгѣ Кир. Іерос. лист. 395.

[3]) Матѳ. зач. 75.

гающихъ? Кто же не наречетъ отъ православныхъ тѣ плевелы ересію, якоже речеся о нихъ? Не слышасте ли, что глаголетъ правило святыхъ Апостолъ 60?

Аще кто лживое писаніе, нечестивыхъ еретикъ книги, яко святыи въ церкви предъ всѣми почитаетъ, на пагубу людемъ и церковному причту, да извержется. Толкъ. Многи книги отъ еретикъ искажены быша на вредъ простѣйшимъ человѣкомъ, сирѣчь невѣжднымъ; яко же и отъ святаго Климента написанныя епископомъ апостольскія заповѣди яже того ради соборомъ и отвержены быша. Нѣкая же и вся отнюдь отъ еретикъ сложена быша, и ложно надписаніе имуща, якоже се: отъ святыхъ отецъ списаны, еже и потаеныя нарицаютъ. Таковымъ убо книгамъ отверженымъ быти повелѣваетъ правило, и на почитаніе не предлагати ихъ. Аще же который предъ людей сія изнести и въ церкви чести покусится, аще есть епископъ, или презвитеръ, или діяконъ, да извержется, книги же да сожгутся.

Слышите ли, помраченніи, святаго писанія, глаголюща, яко аще и святымъ Климентомъ написаны быша апостольскія заповѣди, егда же искажены быша отъ еретикъ, неправославное и ложное въ нихъ всѣяше, того ради соборомъ и отвержены быша. Нѣкая же и вся отъ еретикъ сложена быша и ложно надписаніе имуща, и таковымъ книгамъ такоже отверженымъ быти повелѣваетъ правило, а книги сожещи, а не хранити, ни на Бога возлагати таковыя. И паки слышите писанія, глаголюща о сокровенныхъ еретическихъ книгахъ сице [1]): Потребно же есть намъ вѣдѣти о глаголемыхъ сокровенныхъ книгахъ, яко великій Аѳанасіе глаголетъ, яко глаголемыя сокровенныя книги еретическія суть, и прочая. Но и вы, ануфріане, такоже сокрываете ложныя писма и не всѣмъ прочитаете, идѣже написано: три цари и существа, и прочія хулы: но прочитаете простымъ, како страдалъ и житіе того,

---

[1]) Ник. слово 13.

закрывающе тѣмъ зловѣріе свое, съ медомъ смертоносное составляете [1]). Понеже и у еретиковъ велики добродѣтели: страданія, и дѣвство, и постъ, и знаменія бываютъ и паче христіянъ. И паки слышите, что глаголетъ писаніе о книгѣ Севера еретика безглавнаго [2]): Севиръ Антіохійскій епископъ бѣ, книгу списа, всякаго исполнену нечестія, именова любоистинна, яже паче иже лжи любимая отцу, юже иже отъ него глаголеміи Северіане почитаютъ паче Евангелія. Но и вы, ануфряне, тѣмже недугомъ стражете, якоже и Северіяне: любятъ бо нѣцыи отъ васъ тѣ ложныя писма аввакумовы, якоже Евангеліе, или паче. Понеже и бархатомъ облагаютъ ихъ и поставляютъ у святыхъ иконъ; а иніи и съ собою носятъ ихъ, и мнятъ тѣми писмами избавлятися отъ напастей; иніи же и ладаномъ натираютъ тѣ писма; а друзіи и образъ творца тѣхъ писемъ пишутъ, и въ тайнѣ держатъ, и поклоняются ему, а не поклоняющимся нѣкоимъ велику нужду содѣваютъ, яко и донынѣ о всемъ томъ достовѣрныя свидѣтели есть, обратившіися отъ прелести вашея. Но и сама та книга *Спорныя писма* нарицаетъ себе Евангеліемъ вѣчнымъ и перстомъ Божіимъ написана — сказуетъ. И потому всему вышереченному явно есть, яко вы, ануфіяне, паче Евангелія любите тѣ спорныя писма Аввакума протопопа, и того ради любленія и заступленія Ануфрія старца къ тѣмъ писмамъ и прочихъ, нарицает(е)ся *ануфріяны*, паче нежели *аввакуміяне*. О Аввакумѣ же мнози разная глаголютъ: овіи сказуютъ, яко простилися при кончинѣ съ Ѳеодоромъ діякономъ, съ нимже споръ бысть о вѣрѣ, — а о чемъ простилися, невѣдомо; а друзіи глаголютъ, яко той Аввакумъ и о писмахъ своихъ проситъ прощенія, въ чемъ погрѣшилъ, или неисправно написалъ; иніи же сказуютъ и не его тѣ вышереченныя ереси, еже три цари и существа, и кромѣ существа, и хула на книги и на крестъ и

---

1) Ник. слово 43.

2) Отъ прав. Матѳ. Іерос. сост. *1*, гл. 2.

прочая,— подметъ быти рекоша. Θеодоръ же діяконъ пишетъ,—инін сказуютъ,—яко его то мудрованіе суть. И кто о тѣхъ правду, или ложно сказалъ, Богъ вѣсть; и той Аввакумъ въ каковомъ мудрованіи страдалъ и скончася, Богъ вѣсть. И по вѣрѣ его воздастся ему. Старецъ же Ануфрей въ наша лѣта бысть, и въ лице сталъ: вельми бо заступаетъ и хвалитъ тѣ спорныя писма аввакумовы подметныя; такоже и ученицы его, якоже о нихъ выше сказася. Но и ты, Іеροθей, нарицаеши тѣ писма свѣтлѣя солнца. и вси добры и безъ пороку. Но солгалъ еси ослѣпленнѣ. Лжа бо есть первый грѣхъ и ремесство діяволе [1]). Но подобаетъ тѣ писма нарицати лживыми, любимыя діяволу, лжи отцу: понеже противны Богу и святымъ его, и на христіянъ писанная хула въ нихъ. О таковыхъ же глаголетъ Писаніе сице:

[2]) Яже на христіяны списанія порфиріевы и иныхъ еретикъ, да сжизаютъ, и несторіева, и елика несогласуютъ иже въ Никеи и во Ефесѣ соборомъ и Кирилу Александрійскому. *Законъ.* Имѣяй книги манихейскія и не объявляя сія, да иждепутся и томимъ есть. *Законъ.* Имуще и севирова списанія, и не созизающе сія, руки ихъ да отсѣкутся.

Подобно же тому и святый Максимъ Грекъ о несогласныхъ книгахъ глаголетъ сице [3]): аще не по всему согласуютъ съ богодухновенными писаніи, яже отъ нѣкихъ писуемыя книги, отринути и гнушатися ихъ подобаетъ, аки хульныхъ и скверныхъ, и Бога насъ отлучающихъ.

[4]) Кто убо отнюдъ внемлетъ ему, паче же кто благовѣренъ сый не гнушается сего и огню не предастъ е, аки плевелъ лукаваго бѣса злокозненаго, всѣяна посредѣ чистаго пшениценоснаго села благовѣрію, аще убо кто въ прочее пріиметъ сія, аки благовѣрна и честна мнитъ,

---

[1]) Злат. Ген. 21 день.

[2]) Матθ. прав. составъ 2, глава 11.

[3]) Слово 111, на Афродитіяна персянина.

[4]) Того же.

да вѣсть, яко далече отпаде благовѣрія, и подобнѣ ему мудрствуетъ и глаголетъ на истину, отнюдуже и тѣмже ему истязаніемъ будетъ повиненъ, по глаголющему уставу соборныя церкве: еретикъ есть и повиненъ закономъ, яже на еретики.

Слышасте ли, о ануфріяне! грознаго отвѣта святыхъ о несогласныхъ и ложныхъ книгахъ? Или и слышасте, яко не слышасте? Затыкаете бо уши свои, еже не слышати гласа, яко аспидъ глухій. Имѣяй же уши слышати, да слышитъ. Ащели же по вашему мнѣнію все добро въ тѣхъ ложныхъ писмахъ аввакумовыхъ и іерофеевыхъ, то что и отлагаете и сокрываете? Понеже та книга *Спорныя писма* наречена Аввакума протопопа Евангеліемъ вѣчнымъ, а писано де не мною, но перстомъ Божіимъ, еже въ ней видѣти есть. И како таковую хощете отлагати и сокрывати? Видите ли, въ каковое помраченіе впали есте за гордость вашу? И не хощете прозрѣти! Но востаните, дондеже время есть. И ты, Іерофее, нарицаеши тѣ писма свѣтлѣя солнца, и писма держиши и вѣруеши по нихъ, якоже и Ануфрій старецъ и прочіи ваши учители. А иныя отъ васъ сказуютъ: у насъ нѣтъ тѣхъ писемъ. Аще же кто и не держитъ ложная списанія, каковыя любо есть, любитъ-же ихъ и не хулитъ, но и общается съ содержащими таковыя и за православныхъ вмѣняя ихъ, како можетъ со христіяны причтенъ быти таковый? Но всяко со враги погибнетъ, по великому Златоусту [1]), и по иныхъ писаніихъ. Такоже и святыхъ отецъ церковныя книги, аще кто и не держитъ ихъ у себе, похваляетъ же ихъ и творитъ повелѣнная ими, спасенъ будетъ, явѣ отъ имущихъ умъ тако будится. Егда бо святіи въ которое время ложное что отложиша, о томъ и въ книги написаша, дабы и впредь кто не впалъ въ тѣ отреченныя ереси и лжи, еже о томъ въ писаніи ищущимъ обрящется много; аще бо кое писаніе православно, то подобаетъ его

[1]) Въ словѣ о лжеучителѣхъ.

прочитати всѣмъ и хвалити, а не молчати, якоже отецъ вашъ Ануфрій всѣмъ заповѣдаетъ о писмахъ аввакумовыхъ молчати и не глаголати, якобы не пытати о Божествѣ. Но скрывая свою прелесть, тако глаголя, дабы не познали его лжи и лукавства. Но аще православны, якоже онъ мнитъ, то чесо ради молчати? Тайну бо цареву добро есть молчати [1]), а дѣла Божія проповѣдати преславно есть. Ащели же противны явишася святымъ писаніемъ, то таковая подобаетъ отрѣвати и хулити. Согласная бо пріимати, а не согласная отметати, якоже выше речеся. Ащели же не разумно кому явятся, то подобаетъ ему испытовати вся въ Божественномъ писаніи, вѣруя словесемъ Христовымъ, иже рече: *испытайте писанія.* И Апостолу, глаголющу: *вся искушайте, доброе содержите* [2]). И Златоустъ [3]): вся искушайте, и ложная и истинная. Потомъ же совопрошатися разумѣющихъ силу Божественнаго писанія, да не погибнетъ со враги креста Христова и со христіянохулниками. Святый Златоустъ глаголетъ [4]): велія стремнина и пропасть глубока писаніемъ невѣдѣніе, сіе и ереси породило есть. И паки [5]): селянинъ невѣжествомъ о благочестіи не имать извѣта. А еже ты, Іерофее, ко своимъ ложнымъ писмамъ примѣшалъ и правыя рѣчи, якоже се: въ 1-й главѣ исповѣдалъ по существу Святая Троица нераздѣльна, въ 3-й главѣ глаголешь: въ воплощеніи пребысть самое существо Бога слова, да въ 7-й главѣ о Святѣй Троицѣ едино существо и естество исповѣдаешь, и прочая таковая аще обрящутся право, и то ты обычай древнихъ еретиковъ стяжалъ еси, еже поставляти ложь со истиною вкупѣ [6]), да закрыеши тѣмъ своя ереси, еже кромѣ существа, и три существа и три цари,

---

1) *На полѣ:* таити.
2) Сол. зач. 273.
3) Бес. апост., л. 2299.
4) Марг. сл. 3.
5) Бес. апост., л. 439.
6) Максимъ грекъ на Афродит.

и прочая таковая хуленія. Якоже съ медомъ отраву творятъ, тако и ты твориши, да пріято будетъ простымъ зловѣрное мудрованіе твое.

Іерофей же о своихъ 25 главахъ паки крѣпляшеся, и рече: азъ та вся очищу божественнымъ писаніемъ. Правовѣрніи же глаголаху къ нему: покажи намъ, гдѣ писано о Святѣй Троицѣ: три цари небесныя, или три существа и естества равныя, или неравныя? и въ коихъ писаніихъ: Богъ воплотися кромѣ существа? и кто сказалъ Евангелію повѣсти покланятися татарской обычай? и гдѣ слышно: Богъ не вездѣ существомъ? кто же нарицаетъ, повѣждь намъ, четвероконечный святый крестъ римскою блядію, и пустымъ и не Христовымъ, и прочая таковая? Іерофей же, не могій таковыхъ рѣчей во святомъ писаніи показати (кто же и впишетъ отъ православныхъ таковая хулы ва святыя книги?); онъ же показоваше въ писаніи рѣчи, и толкуя якоже ему мнится, а не якоже написано есть. Тако бо и прочіи вси еретицы вкупѣ имѣютъ обычай превращати писанія. Не просто же, ни безъ слова, но мнящеся отъ писанія глаголати. И тако тогда православніи много глаголаху отъ писанія на обращеніе Іерофею, да престанетъ прельщати народъ, да отложитъ нецерковныя вся писма, да доволни будемъ едиными святыми церковными книгами. Онъ же тогда не увѣщанъ бысть отложити та писма, вѣдая ли то зловѣріе въ тѣхъ писмахъ, или и въ правду тако вмѣняя ихъ, или друговъ не хотя разлучитися, и славы желая и похвалы отъ человѣкъ, или многое время закоснѣнъ въ томъ и во обычай пріиде, или уповая на страданіе аввакумово, — совѣсть его знаетъ о томъ. И тако паки единосущницы и Іерофей со единомысленники своими разыдошася кождо во своя си.

Послѣди же сего обличенія Іерофей пойде ко своему единомысленнику Ануфрію въ пустыню. Ануфрей же за укрѣпленіе тѣмъ (хъ) писемъ съ радостію пріятъ его. И (яко) являлъ многимъ свои рѣчи, за то зѣло оскорбися Ануфрей на Іероѳея, и много увѣщевалъ, дабы таковыхъ рѣчей не пи-

салъ паки. Егда же Іероѳей отъиде отъ Ануфрія, христіяне же видѣвше его уныла суща и вопрошаху его: како у Ануфрія бысть и что бесѣдова съ нимъ? Онъ же не отвѣщеваше о томъ словесе, и яко нѣмъ пребывая. Ино же нѣчто мало и не хотя глагола. Зловѣріе же свое не проповѣдая уже при свидѣтелехъ, еже на сходѣ прежде прочиталъ и похвалялъ, но содержаше то въ себѣ тайно. Христіяномъ же зѣло поношаше, и писма аввакумовы любя содержаше и вѣруя по нихъ. Тако же тогда и Ануфрей старецъ начатъ тайнѣе держати тѣ писма и вѣровати по нихъ. Совѣтницы же ануфріевы и ученицы его начаша закрывати неправославное мудрованіе того старца, тако сказующе народу: отложилъ отецъ Ануфрей спорныя писма аввакумовы и не четъ ихъ, ниже вѣруетъ по нихъ. И тѣмъ словесемъ мнози вѣру яша, яко тако есть глаголемая о немъ; мнози прилагахуся ко общенію его: многія бо имѣя человѣки покоряющіяся ему,—овіи взирающе на житіе его и на чины иноческія и на изобиліе всякое тѣлесное, и тако прелщахуся, овіи же и неправую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ писмамъ. Обаче же велико увѣщаніе имать добродѣтельное житіе; ни едина бо злоба, ни едина ересь, ни самъ діяволъ можетъ прельстити кого, точію образомъ добродѣтели [1]). Намъ же православнымъ не подобаетъ отъ знаменій и отъ добродѣтельнаго житія вѣру познавати, но отъ святаго писанія токмо. Правовѣрніи бо не приставаху ко еретикомъ житія ихъ ради и чюдесъ, но правую вѣру едину держаще, аще и въ нищитѣ многажды пребываху, взирающе на начальника вѣрѣ и совершителя Іисуса и на безконечное богатство. О томъ бо глаголетъ великій Златоустъ сице [2]): Не скорби убо нищеты ради, ибо и небесное богатство и куплю удобнѣйшую ти творитъ нищета. Но хощеши ли услышати нищеты похвалы? Сію прохождаше Христосъ и глаголетъ: *Сынъ же человѣческій*

---

[1]) Аввы Дор. поуч. 9.

[2]) Бес. апост. л. 358.

не имать гдѣ главы приклонити. И паки ко ученикомъ глаголаше: *не стяжите злата, ниже сребра, ниже двѣ ризы.* И Павелъ пиша глаголаше: *яко ничтоже имуще, а вся содержаще.* Тѣмъ же ходи путемъ, имже той хождаше и иже съ нимъ. И каковымъ хождаше путемъ? Овъ убо глаголетъ: *во алчбѣ и жаждѣ и наготѣ.* Овъ же: *сребра и злата не имамъ.* Тако ничтоже имяху, но обачѐ вся содержаху. Что сего честнѣе гласа? что ли блаженнѣе и богатѣе? Иніи убо о сопротивныхъ величахуся, глаголюще: толикія имамъ и толикія злата таланты, и волки землѣ неисчетныя, и домы, и рабы; сей же о еже всѣхъ быти нагъ. Не крыется нищетою, еже страждутъ несмысленніи, ниже срамляется, но и хвалится. Гдѣ нынѣ богатящіися, иже лихвы сочетовающе, и лихвы лихвамъ, иже сущая всѣхъ взимающе и никогда же насыщающеся? Доздѣ святый Златоустъ. О зловѣрныхъ же добродѣльномъ житіи Великій Аѳанасій тако глаголетъ [1]): Яко многажды нѣцыи зловѣрніи труды многими, постничествомъ Богови принесоша и возмездіе свое пріяша въ нынѣшнемъ вѣцѣ отъ Бога исцѣленію даръ, яко да въ будущій вѣкъ услышатъ еже: воспріялъ еси благая въ животѣ своемъ, нынѣ же ничтоже должно есть. Обаче мнози прельщаются, якоже речеся, зряще на житіе добродѣлное, не вѣдуще таковіи писанія; или и вѣдаютъ, не вѣруютъже реченному: вся искушайте, и ложная и истинная. Но и сіе не просто; ниже всякому врачевати, или искушати нечестивыхъ, но вѣдущимъ божественное писаніе, да не кто, вреваяся не во свое, увязнетъ въ сѣтяхъ ихъ. Многихъ бо и нынѣ видимъ отъ неискусства увязнувше въ сѣтѣхъ еретическихъ, понеже еретицы лукави и коварни, и предлагаютъ словеса книжная, и глаголати силни. Ихъ же священный Златоустъ повелѣваетъ врачевати крѣпкимъ и могущимъ отъ нихъ не вредитися [2]). Ануфрей бо зѣло коваренъ и лукавъ.

---

[1]) Ник. сл. 43.
[2]) Въ 3-мъ сл. о непост. Марг. л. 8-й.

Егда бо кто, не зная его лукавства, и вопроситъ о вѣрѣ, онъ же проклинаетъ всѣхъ неправо вѣрующихъ; тако же проклинаетъ онъ аще кто глаголетъ во Святѣй Троицѣ три существа, или кто глаголетъ воплощеннаго Сына Божія кромѣ существа; и всего неправославнаго мудрованія онъ отрицается и проклинаетъ, вѣровати исповѣдуетъ по святымъ печатнымъ книгамъ и писанію святыхъ отецъ. И тако не вѣдая повѣритъ ему, а христіянъ поносити начнетъ. И како таковаго злоковарника невѣдущему мощно кому познати? Ибо и вси еретицы такожде исповѣдаютъ по писанію вѣровати, и неправославно вѣрующихъ проклинаютъ, мнящеся сами едини православны быти, и изобрѣтенныя ими новыя ереси согласны быти сказуютъ съ писаніемъ святыхъ отецъ. Тако и той старецъ Ануфрій исповѣдаетъ по писанію вѣровати, не православно же вѣрующихъ проклинаетъ, новыя же своя ереси правы быти мнитъ и согласнымъ съ писаніемъ святыхъ отецъ. Проклинаетъ же онъ лукаво: не глаголетъ бо три существа равныя, или не равныя, но просто рече: три существа; такоже и воплотившагося не глаголетъ коего кромѣ существа, — божественнаго, или человѣческаго. По тайно проклинаетъ, аще кто исповѣдуетъ кромѣ существа. Аще же кто, вѣдая лукавство его, речетъ ему, или единомысленнику его: проклинаеши ли ты глаголющихъ во Святѣй Троицѣ три существа равныя, или три цари небесныя? или аще кто исповѣдаетъ воплотившагося Сына Божія кромѣ божественнаго существа? И прочая таковая аще кто речетъ имъ похулити, они же сего не хулятъ, но и паче хвалятъ. Но убо многимъ еще невѣдомо таковое ихъ потаеніе. А еже онъ Ануфрей проклинаетъ и похуляетъ, и отрицается и отлагаетъ, не то еже въ писмахъ, о коихъ ему глаголютъ христіяне, но ино нѣчто, кое въ сердцѣ и на умѣ у него есть, еже о томъ явно бысть его лукавство и при многихъ свидѣтеляхъ сице [1]):

[1]) *На полѣ:* Сходъ на Ануфрія.

Въ лѣто 7216, апрѣля въ 27 день, собрашася мнози отцы святіи тояже пустыни, такоже и бѣлцы христіяне, и пріидоша къ тому старцу Ануфрію, начаша его молити отъ всего сердца, падоша на землю (яко и прежде мнози моляху его), да отложитъ спорныя писма аввакумовы и да будетъ миръ и едина вѣра между нами. Онъ же глагола къ нимъ: миру ради съ вами молчати о тѣхъ писмахъ, и не учить, и на Бога возложить совѣтую; а которое будетъ не согласно [1]) съ божественнымъ писаніемъ, того не пріимать. Христіяномъ же болѣзнено то и страшно, еже таковое явное въ тѣхъ писмахъ зловѣріе на Бога возложить. И написаша писмо отцы: молчанію быть и не учить, а несогласное съ божественнымъ писаніемъ не пріемлемъ, и прочая; о писмахъ: на Бога же возложить, не написаша. И вдаша Ануфрію старцу. Онъ же, Ануфрей, со единомысленники своими, свое рукописаніе написаша, сице: споровъ не творить, а писаніе аввакумово, что̀ на Ѳеодора писано о Святѣй Троицѣ, и о воплощеніи и прочее, на Бога полагаемъ и молчанію предаемъ; а будетъ гдѣ обрящется противно святѣй церкви, не пріемлемъ, и прочая. Но отцы не пріимаху того, еже тѣ явныя противныя писма на Бога полагати. И многое время отцы увѣщеваху тогда по ихъ писанію отложити писма, и не увѣщаша Ануфрія и прочихъ. И поидоша изъ келіи отцы и братія, и той старецъ Ануфрей тако же пошелъ. И егда изшедше вси изъ сѣней, тогда единъ отъ христіянъ, пришедый со отцы, не бывъ въ келіи ануфріевой съ ними, — понеже и мнозѣхъ не пустиша въ келію его, — онъ же, поклонився ему до земли и воставъ, начатъ глаголати ко Ануфрію умиленно и смѣлымъ лицемъ, не бояся же, но и безъ гнѣва, и простре руцѣ свои, указуя на отцевъ своихъ, рече ко Ануфрію: умилосердися, честный отче, — пріими таковыхъ отцевъ моленіе, отложи писма. Онъ же отвѣща: мы сказали имъ: молчанію предаемъ и не тол-

---

[1]) *На полѣ:* несходно.

ковати о писмахъ, а несходное съ божественнымъ писаніемъ не пріимати. Рече христіянинъ: добрѣ, честный отче, глаголеши: несходное съ божественнымъ писаніемъ не пріимать; рцы же намъ: которыя рѣчи въ тѣхъ писмахъ несходны съ божественнымъ писаніемъ? Отвѣща Ануфрій: которое будетъ обрящется несходно съ писаніемъ, не пріемлемъ. Рече христіянинъ: нынѣ, отецъ честный, скажи при отцѣхъ и братіяхъ, которыя несходны рѣчи въ тѣхъ писмахъ есть, и всѣмъ о томъ будетъ вѣдомо; того и боятися будутъ; хотя едину строку скажи несходну съ божественнымъ писаніемъ въ тѣхъ писмахъ аввакумовыхъ. Ануфрей же оскорбися зѣло, и испусти ядъ свой и рече: не токмо единой строки, но ни чертицы несходной нѣсть въ писмахъ аввакумовыхъ, но все въ нихъ сходно съ божественнымъ писаніемъ; а тебѣ какое дѣло? мнѣ указывати пришелъ! Христіянинъ поклонився до земли, и рече: Отецъ честный! азъ не указываю тебѣ, но желаемъ единовѣрну ти (быти) съ нами. Како же ты, честный отче, глаголеши: въ тѣхъ писмахъ (все) согласно съ писаніемъ святыхъ отецъ? А въ нихъ написано о Святѣй Троицѣ: три существа равныя. Отвѣща Ануфрей: добро тако въ нихъ о Святѣй Троицѣ глаголати: три существа равныя; тебѣ кое дѣло до мене? азъ о томъ судъ понесу! Христіянинъ же, кланяяся ему, утоляя гнѣвъ ануфріевъ, и рече: До тебе, отче честный, дѣла мнѣ нѣсть; но желаемъ во единствѣ быти и несогласное отложити. И еще, отче честный, въ тѣхъ писмахъ несходно же есть съ божественнымъ писаніемъ, понеже въ нихъ о Святѣй Троицѣ написано: не спрятався сидятъ три Цари небесныя. Трисущникъ же Ануфрей, гнѣвъ отложивъ, и рече: Царь ли Отецъ? Отвѣща христіянинъ: ей. Ануфрей: Царь ли Сынъ? Христіянинъ: ей. Ануфрей: Царь ли Духъ Святый? Христіянинъ: ей, тако есть. Ануфрей: се что? видиши ли? Вопроси христіянинъ: три ли Цари? Ануфрей: единъ Богъ, едино существо. Рече христіянинъ: се, отче, глаголеши отъ святыхъ Писаній; но въ тѣхъ писмахъ явно речено

о Святѣй Троицѣ: три Цари и три существа равныя, — и то несогласно съ Писаніемъ. Отвѣща Ануфрей: Добро такъ; страдалецъ бо великъ писалъ: умъ нашъ не постигнетъ, а мы не прокленемъ страдалца. Рече христіянинъ: Мы тебѣ, честный отче, не глаголемъ проклинати страдалца, онъ бо пріиметъ, въ чемъ конецъ его бысть; писма же его молимъ тя отложити, въ нихъ бо написано: еже вездѣ существомъ Богъ, и то блядословіе наречено, — и то несогласно же съ Писаніемъ. Божественное бо писаніе вездѣ Бога существомъ сказуетъ. Отвѣща Ануфрей: въ Кириловой книгѣ написано: Аще бы вездѣ Богъ былъ существомъ, то бы и невмѣстимъ. И како тако разумѣти? И глядая около себе на мѣста, обзираяся, рече христіянинъ: повели, честный отче, да принесена будетъ здѣ Кирилова книга; и въ ней бо писано есть: вездѣ Богъ существомъ. Отвѣща Ануфрей: здѣ нѣсть тоя книги. Рече христіянинъ: Богъ нашъ вездѣ невидимымъ своимъ существомъ невидимо. А егда на Ѳаворѣ ученикомъ мало откры божества своего зарю, тогда падоша ученицы Его ницъ, якоже о томъ Писаніе сказуетъ. Да еще въ тѣхъ же писмахъ, отче честный, несогласно съ Писаніемъ святыхъ отецъ четвероконечный крестъ святый нареченъ римскою блядію, — отложити же подобаетъ. И указуя на Ануфрія, христіянинъ рече: се и на тебѣ, отче, крестъ четвероконечный есть и носиши его; и аще бы то была римская блядь, и то бы во многихъ церковныхъ дѣйствахъ, и на ризахъ, и на тебѣ не было бы; такоже и на себѣ не воображали бы рукою истинный крестъ; и просто рещи: нигдѣже бы явилося у христіянъ. Отвѣща Ануфрей: на себѣ воображаемъ сѣнь креста, а не истинный. Христіянинъ рече: Истинный крестъ на своя лица рукою воображаемъ. О томъ святый Златоустъ глаголетъ, апрѣля во 18 день. Повели, отецъ, принести сюды Прологъ. Ануфрей же сказалъ: нѣсть здѣ въ келіи Пролога! И взявъ онъ крестъ, егоже на себѣ носитъ, и рече: се крестъ Христовъ истинный, а на другой странѣ, сказалъ, простой, и попы его рукою благо-

словляютъ. Отвѣща христіянинъ: Въ писмахъ аввакумовыхъ не простымъ написанъ крестъ четвероконечный, но сице тамо стоитъ: римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный; а не простымъ. Попы же христіяньстіи благословляютъ не крестъ, но вещь, на нейже вообраiженъ святый крестъ. Армяне бо мнятъ воображаемый отъ вещей крестъ освящати [1]); христіяне же освящаются имъ, а не освящаютъ, ни благословляютъ креста. Егда бо Христосъ пригвоздися плотію на крестѣ, освяти его своею кровію, и образъ его освященіе всѣмъ вѣрнымъ показа. Потомъ Ануфрей старецъ начатъ укоряти христіянина, глаголя: вы склонны стали къ новизнамъ многимъ и предательство отъ васъ бываетъ! Отвѣща христіянинъ: Се, отецъ, клевета на насъ напрасная: мы бо отъ божественнаго Писанія извѣстно испытахомъ о многихъ церковныхъ преданіяхъ, дабы не впасти въ кую либо ересь, или новизну. Тако же, отче честный, и то клевета на насъ, якобы предательство отъ насъ бываетъ: сами бо паче быхомъ предаеми отъ нѣкоихъ, а не предаемъ. Но и ины многи клеветы, отецъ честный, бываютъ на насъ, чево и въ разумѣ нашемъ нѣсть. Но убо припадаю ти и молю тя, скажи намъ нынѣ въ лице, при свидѣтелехъ, и обличи насъ, аще вѣси кую ересь за нами, или прелесть, или что въ насъ кривое толкованіе есть,—и готови есмы исправлятися. Ануфрей же, и Никодимъ и Θеодоръ бѣлецъ, ни единыя вины сказаша, ниже кривотолками нарекоша. И паки христіянинъ рече Ануфрію: Да еще, отецъ честный, како быти со Іероѳеемъ? Онъ бо 25 статей издалъ, и въ томъ великъ споръ у насъ. Отвѣща Ануфрій: вы завели то дѣло тамо на Москвѣ; вы какъ и хотите бранитеся. Рече христіянинъ: да аще, отче, въ тѣхъ іероѳеевыхъ писмахъ кая рѣчь будетъ согласна съ писмами аввакумовыми, то како съ тѣмъ быти? Отвѣща Ануфрей: аще что согласно съ писмами аввакумовыми, добро тако; азъ знаю Іеро-

[1]) Кирил. книга листъ 275.

на землю, яко смоковница отметаетъ пупы своя, отъ вѣтра велика движима (Апок. гл. 6, ст. 12—13). Еже есть: учители церковныя прельстятся и падутъ въ земное житіе. И небо отлучися яко свитокъ свиваемо (ст. 14). Еже есть: святая церковь благочестивыхъ отлучится, будутъ бо тогда сокрываемы. И всяка гора и островъ, отъ мѣста своего двигнушася (ст. 14). Еже есть: князи и велможи вси и церкви отъ благочестія своего восколеблются и развращены будутъ. Четвертый ангелъ, уготованный на время то, да избіетъ третью часть человѣкъ, иже есть число воинникъ конныхъ, двоицею тма тмами, слышахъ число ихъ. И видѣхъ кони и сѣдящая на нихъ (Апок. гл. 9, ст. 16—17), еже есть неистовствомъ владящая, имущая броня огненны и акинфяны и жупельны, главы конемъ ихъ лвовы. Область же имутъ, во устѣхъ ихъ огнь и дымъ и жупелъ (ст. 17—18), и отъ сего третія часть людей погибнетъ.

Разсужденіе. Яко тогда природные люди неистовство сіе сотворятъ, и изнесутъ слова ярости и горести и нечистоты въ погибель душамъ. И ошиби ихъ подобни зміемъ, имуше главы (ст. 19). Хвосты зміевы слабость есть блуда; главы же — яко симъ обладаны будутъ и пакости дѣяти имутъ. И въ то время пріити имутъ свидѣтели Енохъ и Илія во плоти. Идѣже прежде благочестіе бысть, ту прежде и проповѣдь ихъ будетъ. Святый Ипполитъ глаголетъ съ ними же и Ивану Богослову пріити, и се вышеписанное воинство конное обличити имутъ, и убіены будутъ отъ нихъ діяволимъ и антихристо-

великій государь царь Михаилъ Θеодоровичъ и святѣйшій патріархъ Іоасафъ. И въ томъ стихѣ троичномъ тѣ рѣчи исправлены: трисущнѣй отставили, и напечаташа сице: яко тремъ въ существѣ едином; тако же напечаташа и другій выходъ Тріодей цвѣтныхъ повелѣніемъ великаго государя царя Алексія Михайловича и благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іосифа, и той стихъ сицеже исправленъ, яко тремъ въ существѣ единомъ. Да и поучительныя словеса святыхъ богословцевъ ясно сказуютъ вездѣ о Святѣй Троицѣ: едино существо и Божество; и вси святіи научаютъ во единосущную Троицу вѣровати, а не трисущную. И таковыхъ стиховъ будетъ многія тысящи во святыхъ книгахъ: едино существо Святыя Троицы, и единосущная Святая Троица; — на часѣхъ и всегда глаголемъ: всесвятая Троица единосущная, а не трисущная. Се и немудрымъ намъ извѣстно, яко вездѣ въ божественномъ Писаніи единосущная Троица, а не трисущная славится. И кая то правда, — извѣстная многая свидѣтельства оставити, на единомъ же стихѣ утверждатися? Но и той уже обличенъ[1]) и исправленъ по писанію многихъ богословцевъ.

И тако той христіянинъ и прочіи много глаголаху съ тѣмъ Ануфріемъ о вѣрѣ, и ина нѣкая словеса. И приспѣ время христіяномъ отъити. Тогда Ануфрей дати повелѣлъ и кваса. И пиша изъ его сосуда единосущницы, аще и недостоитъ, но заеже бы обратитися ему отъ прелести. Не оскорбити бо его пріидоша христіяне, но увѣщати и молити, да отложитъ нецерковная писма, якоже подобаетъ, ащели же не обратится, то да увѣдятъ отъ устъ его при свидѣтеляхъ, аще вѣруетъ и не хулитъ тѣхъ писемъ, въ нихже неправославное мудрованіе обрѣтается, и потому конечно будетъ блюстися отъ сообщенія ихъ. Потомъ же Ануфрей мирно отпусти христіянъ. Они же поклонишася ему до земли и отъидоша съ радостію, благодаряще Бога.

---

[1]) *На полѣ:* Объявленъ.

яко увѣдавше сокровенный ядъ въ сердцы того старца Ануфрія и единомысленниковъ его. Можаху бо и тогда христіяне зѣло укорити Ануфрія за его еретическое исповѣданіе; но слово о томъ бысть, еже кротко съ нимъ глаголати. Тако и скончаша, и поидоша отцы и братія вкупѣ по пустыни, съ радостію. Потомъ же и кождо восвояси. Увѣдавше бо достовѣрно зловѣріе того Ануфрія отъ устъ его при многихъ свидѣтеляхъ. Такоже и о своей правдѣ пріяша отъ него и единомысленниковъ его достовѣрное свидѣтельство: ни единыя бо вины не сказаша въ лице христіяномъ, а заочи клевещутъ всяко, и потому явна лжа ихъ бысть на христіянъ. Еще же и то лестно глаголаше Ануфрей о писмахъ: четвертый годъ, сказалъ, лежатъ, не чтемъ ихъ. А егда обличенъ бысть и вопрошенъ сице: аще и лежатъ писма аввакумовы, но ты вѣруеши по нихъ? тогда не отречеся отъ нихъ, но и похвали. Той бо Ануфрей не о писмахъ спорныхъ хотѣлъ молчанію быти, но дабы молчали люди и хулы не глаголали на писма, и правду отъ прелести не раздѣляли, и онъ бы самъ не познанъ былъ въ тѣхъ ересяхъ. Правовѣрніи же вѣдятъ Апостоломъ реченное[1]): *Вся искушайте, доброе содержите,* вѣруютъ же и Златоусту глаголющу[2]): вся искушайте, и ложная и истинная; и паки индѣ повелѣваетъ раздѣлити истину отъ прелести[3]); и паки убо разознати, что лжа, что же истина[4]). И тако познася Ануфрія старца лукавство, еже глаголаше не пріимати несходное[5]) съ божественнымъ писаніемъ. Отцы святіи мняху про него: несходное глаголетъ о писмахъ спорныхъ аввакумовыхъ не пріимати; онъ же ино нѣчто и о иныхъ нѣкоихъ книгахъ, и что сердце его лукавое смышляет не сходно съ божественнымъ писаніемъ; а не о писмахъ

---

1) Сол. зач. 277.

2) Бес. ап. л. 2299.

3) Ник. слово 70.

4) Максима Грека слово 70.

5) *На полѣ:* несогласное.

аввакумовыхъ. Понеже егда вопрошенъ бысть: кое же несходное съ божественнымъ писаніемъ не пріимати въ писмахъ аввакумовыхъ? — скажи, отецъ, хотя едину строку; онъ же, повелѣнъ силою Божіею рещи, и неволею исповѣда крыемое въ сердцы своемъ, и со гнѣвомъ великимъ рече сице: не токмо единой строки, но ни чертицы несходной нѣсть въ писмахъ аввакумовыхъ, но все въ нихъ согласно съ божественнымъ писаніемъ. Да онъ же Ануфрей старецъ, закрывая срамъ свой, и примысли таковую рѣчь: тѣ всѣ писма аввакумовы глаголетъ полагати на Бога. О бѣды! О слѣпоты! Кто видѣ несогласное и противное божественному писанію на Бога полагаемо? Вся, о чемъ невозможно доискатися въ писаніи, и самѣхъ себе, и все доброе, а не явныя ереси и хулы, или худое что. И не токмо на Бога, но и на человѣка аще кто возложитъ каковую либо хулу, или скверное что, велію казнь подыметъ; кольми же паче мученъ будетъ, иже возлагаетъ на Бога неправославное и хульное писаніе! И егда преніе сіе и прочая здѣ написано бысть, и свидѣтельствоваша отцы и братія слышавшіи таковая отъ устъ ануфріевыхъ, яко тако бысть, и уже обличенъ бысть злый коварникъ многими свидѣтели. Но еже всевидяще Божіе око и хапаяй премудрыхъ въ коварьствѣ ихъ[1]), о насъ рабѣхъ своихъ промышляя, послѣди бо сего сходу вскорѣ выдалъ той Ануфрей Ѳеодору Ѳеодорову полонянику писма аввакумовы, — ту книгу, иже наречена вѣчнымъ евангеліемъ, юже достоитъ нарицати съ медомъ смертоносный ядъ, тогда той Ѳеодоръ, собравъ обоихъ странъ людей, кого онъ произволилъ, и прочитали тѣ писма, и множество богохульныхъ рѣчей и ересей и несогласія въ нихъ видѣвше, учиниша же того сходу свидѣтели и писанія о томъ, да не забвено будетъ таковое ихъ дѣло. Обаче же сходнѣ написаша о томъ, и не объявиша тѣхъ ересей и хулныхъ рѣчей, да не отяготятъ противныхъ. Имать же писаніе о томъ сице:

[1]) Синаксарь суб. 1-й недѣли пос.

«Въ лѣто 7216 года іюня въ 16 день, егда аввакумовы писма сличали у матери Голедухи въ келіи, Василій Викуловъ, Ѳеодоръ Лукинъ, Симеонъ Анисимовъ, Никодимъ старецъ, Саватей старецъ, Іосифъ отецъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ полоняникъ, Петръ Моисеовъ иконникъ, Григорій Трофимовъ, прозваніемъ темная денга, Павелъ Андреевъ. Слышала же и мати Голедуха съ сестрами несогласіе тѣхъ спорныхъ и не церковныхъ писемъ. Тогда обрѣли въ нихъ несогласныхъ рѣчей со святыхъ отецъ писаніемъ множество, и за то согласилися отложить тѣ писма, и Ѳеодоръ увѣдалъ тѣхъ писемъ несогласіе и говорилъ Василью Викулову и прочимъ: азъ съ вами христіянинъ есмь. Потомъ пошли Ануфрія увѣщати, а Ѳеодоръ на пути мало усумнѣся, и пришедше вси въ келію ануфріеву, говорили и увѣщали Ануфрія отложить тѣ писма за несогласіе. Онъ же, противляяся имъ зѣло, согласны нарекъ писма, и оправдая, мня на нихъ отъ писанія полагати. Ѳеодоръ же тогда рекъ Ануфрію: какъ ты знаешь о писмахъ, а я ихъ оправдывать не буду. И Ануфрей, увемъ у него писма аввакумовы изъ рукъ и поджавъ у себе подъ пазуху, и рекъ съ гнѣвомъ къ нему и къ прочимъ: Какъ вы знаете! А мнѣ ихъ держать! А что вы нарекли несогласны, такъ вамъ и ереси сказать; а я-де несогласныхъ ихъ не называю, а молчанію предаю, что не честь ихъ и не толковать. И мы, слышавъ сіе, отъидохомъ отъ него изъ келіи, и вышедъ изъ келіи на поляну. И провожалъ насъ старецъ Арсеній, ученикъ старца Ануфрія, и много рѣчей съ нимъ у насъ было, и онъ изрекъ о трехъ равныхъ существахъ: я-де за три равныя существа умру, у мене-де и огнемъ изъ души не выжжешъ. Мы же сіе слышавши зѣло оскорбихомся о безуміи старца. У Ѳеодора же прилучися въ то время вязовая дубина въ рукахъ своихъ, и потрясый ею предъ старцемъ и рече: безумне, безумне калугере, обетшале деньми! Какъ такою дубиною судія градскій да станетъ тя по бокамъ похаживать, такъ ты скажешъ едину

у себя вѣру: либо трисущую, или единосущную! А то стало тебѣ на волѣ, такъ ты и бредишъ, что хошъ! А намъ Ѳеодоръ изрече: миръ вамъ, братіе о Христѣ! отпушая насъ и обѣщая намъ крѣпко и съ Никодимомъ умоляти Ануфрія и прочихъ старцовъ въ келіи его о отложеніи писемъ». Сіе списано руки свидѣтеля Василія Викулова.

Потомъ же отецъ Іосифъ, послушникъ старца Никодима, сынъ же духовный Софонія попа, увѣдалъ ереси спорныя въ писмахъ на дву сходахъ, и написалъ о томъ своею рукою, и принесе самъ христіяномъ извѣстіе и отдаде. Имать же писаніе его сице:

«Извѣстно буди всѣмъ отцемъ и братіямъ, и всему православному христіянству отъ мене убогаго старца Іосифа Никодимова. Въ нынѣшнемъ 216 году, послѣ святыя недѣли, приходили ко отцу Ануфрію Павлинъ отецъ со многими отцы и мірскими человѣки, бесѣдовали и молили о мирѣ и о соединеніи церковномъ, что и разгласили (?) церковное соединеніе, преніе Аввакума протопопа со діякономъ Ѳеодоромъ. И отецъ Ануфрій сказалъ словесно, что-де у меня писма сходны съ писаніемъ и церковнымъ преданіемъ, а что-де несходно, то аще бы и ангелъ благовѣстилъ, и апостолъ написалъ не пріемлю. И въ писменной скаскѣ то же сказалъ: аще что обрящется несходно съ писаніемъ во аввакумовыхъ писмахъ, то не пріемлю. И тако отцы и отъидоша отъ него; а Ѳеодоръ у него остался; а какія у нихъ бесѣды были, они вѣдаютъ. Да заутра писма аввакумовы ему Ѳеодору и выдалъ, и приказалъ: какъ де-знаешъ, такъ и дѣлай; толко де какъ будетъ у васъ дѣло, и вы ко мнѣ приходите. И онъ Ѳеодоръ со мною у улей сошелся, и много было рѣчей, какъ бы церковной миръ сотворити. А мене спрашивалъ: ково взять отцевъ на бесѣду? И я ему сказалъ. И онъ не изволилъ тѣхъ, только де-Павлинъ, да ты, да Пискомцевъ, да посторонняго съ Ларіонова Григорія. И мѣсяца іюня въ 13, въ 14, въ 15 день, собралъ насъ Ѳеодоръ, по приказу отца Ануфрія, — отца Никодима, и мене

съ нимъ, Саватія и Пискомцевъ. И бесѣдовали отъ божественнаго писанія много, и потомъ и прощеніе сотворили, началъ положили, — что другъ друга порицали, въ томъ простилися, а впредъ бы тому не быть, и другъ друга не укорять и не поносить ни въ чемъ. Да послѣ того стали чести аввакумово преніе съ Ѳеодоромъ, и въ нихъ обрѣлося многое несходство съ писаніемъ, и чюжде и странно святыя восточныя каѳолическія церкви, и всякому слуху православному не удобь внятии; и противъ ево ануфріевы скаски обыскалось несходство. И прочетши Ѳеодоръ сталъ говорить: ну, отцы, какъ ихъ положить, — ересь ли, или за несогласіе отложить? И присовѣтовали вси за несогласіе отложить. И потому Ѳеодоръ хотѣлъ ихъ запечатать и стороннему послуху отдать. И мы удержали до Ануфрія; а Ѳеодоръ взялъ Ивана за руку, и сталъ, и говорилъ увѣряя ихъ: аще и Ануфрей не согласится съ нами, я чуждь его, и противъ Ануфрія буду говорить. И тою правдою пошли, и пришли ко Ануфрію, много кое о чемъ говорилъ о сидѣньѣ. И Ануфрію починилось скорбно о писмахъ, и druge вземъ писма въ чуланъ и спряталъ, и говорилъ: полно-де ругатца вамъ! Потомъ сидѣлъ съ Иваномъ, и Ѳеодоръ во своей правдѣ не устоялъ, солгалъ Богу, преступилъ свое завѣщаніе, — помогалъ Ануфрію во всемъ, не убоялся Бога, ни смертнаго часа, лицу человѣчу уступилъ. Послѣди же того той отецъ Іосифъ, никодимовъ ученикъ, при многихъ свидѣтелехъ сказалъ рѣчми про Ануфрія: Ануфрей-де говорилъ и при иныхъ людехъ: не указывайте-де мнѣ; аще азъ погибну, или не погибну, вамъ какое дѣло! Той же Іосифъ отецъ самъ рѣчми при свидѣтелехъ сказалъ: азъ того ради присталъ прежде ко Ануфрію старцу и къ прочимъ, — мнѣ-де отецъ духовный предъ образомъ Пресвятые Богородицы сказалъ: отложилъ-де Ануфрей спорныя писма; и старецъ мой Никодимъ тоже сказалъ: отложилъ-де Ануфрей спорныя писма. Нынѣ же азъ узналъ таковую въ нихъ ложь, — паки отлучаюся отъ нихъ. Тако же тогда и прочіи, ви-

дѣвше и слышавше тѣхъ прелести и лукавства и закоснѣніе во зломъ упрямствѣ, мнози отлучахуся отъ тѣхъ лжеучителей, и приставаху къ правовѣрнымъ. Отцы же христіянстіи и бѣлцы и паки прилѣжаніе творяху о Ануфріи,—моляху его, дабы обратился отъ прелести, якоже подобаетъ, пекущеся искренно о немъ, наипаче же о народѣ, иже съ нимъ, посылающе къ нему отъ божественнаго писанія противу тѣхъ спорныхъ писемъ на обращеніе ему; еще же и отъ тѣхъ спорныхъ писемъ нѣкія рѣчи, тако и отъ ероѳеевыхъ писемъ послаша къ нему его, и моляху да разсмотритъ и сличитъ писма съ божественнымъ писаніемъ, колико разстоянія имутъ съ писаніемъ святыхъ отецъ. Еще же и особное писаніе отцы послаша съ нѣкоими двоими отцы, того же лѣта, маія во 12 день, воспоминающе ему прежній сходъ, егда быша у него въ келіи, како ихъ удоволилъ трапезою, и како писма похвалилъ и прочая. Имать же то писаніе сице:

«Честный отче! Покланяемтся за любовь твою, понеже не возгнушася насъ убогихъ, но изволилъ и глаголати съ нами, яко съ любовними своими ближними, еще же и трапезою утѣшилъ еси насъ,—за сія ти покланяемся, якоже подобаетъ отцемъ. А еже писма спорныя аввакумовы всѣ изволилъ похвалити и вѣровати по нихъ, и единой чертицы пороку въ нихъ не сказалъ еси, но вси, глаголеши, сходны съ божественнымъ писаніемъ, о семъ никтоже тя похвалитъ, вѣдый божественное писаніе, но неправовѣрна потому нарицаютъ тя мнози, слышавшіи отъ устъ твоихъ таковая. Но прежде молихомъ тя, и нынѣ молимъ: обозрися якоже подобаетъ, помня смерть безконечную! Тамо слава нынѣшняя не заступитъ тя, еже и самъ паче вѣси; усмотри нынѣ, дондеже время есть. О каковыя хулы изреклъ еси, вѣруя по тѣмъ писмамъ! Сего ради молимъ тя, прочти присланное отъ насъ собранное въ кратцѣ отъ святаго писанія, и узриши, како разстоянія имутъ писма аввакумовы отъ святаго писанія. И не только не-

сходны[1]) съ писаніемъ писма аввакумовы, но и хулятъ святыхъ отецъ писанія. Еже бо вездѣ существомъ Богъ, то они нарицаютъ блядословіемъ, и ино много въ тѣхъ писмахъ несходно[2]) и противно божественному писанію. Что ради изволиши твердо стояти за нихъ? А можеши и безъ нихъ спастися таковыми великими добродѣтельми. Что боишися Аввакума? Внимай паче Апостоломъ Павломъ реченное: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѳема да есть,* и прочая[3]). Обрадуй небесная и земная; разсмотри, якоже подобаетъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь надо всѣми Христосъ, ты же надъ нами видимой пастырь будеши. И прочее молимъ тя, буди яко вторый Павелъ. Егда у тебе быхомъ и вопрошахомъ тя о себѣ: что за нами, кая вина, или ересь? и готовы есмы исправитися; ты же ничтоже сказа на насъ вины, а за очи твои много на насъ ложная клевещутъ. Ты же, отче честный, аще знаеши въ насъ кую неправду, возвѣсти намъ; готови есмы испривитися. Честный отче! дай правый отвѣтъ о писмахъ, и о себѣ, и о насъ; не презри христіянскихъ старцевъ и бѣльцевъ убогихъ прошенія, но извѣсти намъ рукописаніемъ преподобія своего, собранное же отъ писанія паки возврати къ намъ». Доздѣ рѣчи писанія того.

И егда то писаніе вручено бысть Ануфрію, онъ же и прочелъ, а отвѣта на письмѣ противу того и единыя строки не даде ко отцемъ; но токмо на рѣчахъ тогда сказалъ посланнымъ сицевый невѣжный отвѣтъ: Не находите на меня! не вамъ за мене отвѣщать! Спасуль ли я, или не спасусь, — что вамъ дѣло? А писма сходны, да вы не разумѣете: поучитеся еще! И что вы вините писма? И я того не боюся: вы себѣ живите, а мы себѣ. Пожалуйте не находите! Тогда единъ отецъ рече Ануфрію

---

[1]) *На полѣ:* несогласны.
[2]) *На полѣ:* несогласно.
[3]) Галат. зач. 199.

спце: Писма останутся послѣ тебя; п кто глупой за правду пріиметъ: такъ паденіе людемъ! Ануфрей же рече: Я отвѣщаю; не ваше то! Отецъ же глагола Ануфрію: Видитъ всевидящее око! Взыщи Господи все на тебѣ! Ануфрей же отвѣща: Не боюся! поди, поучися! Отцы же много глаголаху на обращеніе Ануфрію; но онъ нимало покорися, ниже обозрѣся о томъ, но и отчаянныя глаголы рече: спасусъ ли я, или не спасусъ, — что вамъ дѣло? Но и прежде сего ко увѣщающимъ его спце отрече: не указывайте мнѣ! аще азъ погибну, или не погибну, — вамъ какое дѣло? И тако тогда отъидоша отъ него отцы. А еже отцы присламa ко Ануфрію собранія отъ божественнаго писанія, и то онъ многое время у себе задержалъ и отвѣту никакоже даяше о томъ. Отцы же и паки того же лѣта, іюня въ 22 день, иное писаніе послаша къ нему, увѣщательное, вкупѣ же и обличительное, таковое:

«Отецъ Ануфрій! Буди вразумляяся Богомъ, возврати же къ намъ убогимъ старцемъ, еже тебѣ послахомъ отъ святаго писанія; еще же и аѳвакумовы и іероѳеевы рѣчи пришли. Что ради многое время задержалъ еси таковое у тебе? Но пришли нынѣ вскорѣ, и изволте описати къ намъ о всемъ, о чемъ къ вамъ писаша московстіи прежде, и мы нынѣ. Аще бо противу прежняго московскаго молебнаго посланія и есть отъ васъ писмо, но не о томъ, о немже васъ молиша, но иное нѣчто писаетѣ. Нынѣ же скажите о настоящемъ дѣлѣ, чего ради надвое учинихомся, и что вы нынѣ полезное усмотрили, возвестите намъ: полезное бо народу явѣ творимо бывати обычно многимъ, злое же втайнѣ. Да еще слышахомъ о тебѣ, яко присланное къ тебѣ отъ насъ отъ писанія, то едино прочитаеши людемъ; а отъ писемъ аввакумовыхъ и іероѳеевыхъ рѣчей не прочитаеши, ни сличаеши; но подобаетъ ти прочитати обоя, и многимъ отцемъ и братіемъ казати, о чемъ споръ идетъ. Ты же кажеши многимъ людемъ святыя книги печатныя, и глаголеши

по нихъ вѣровати; но не о книгахъ святыхъ у насъ съ тобою споръ, но о писмахъ аввакумовыхъ въ нихже обрѣтается неправое мудрованіе. Да еще отъ васъ мнози глаголютъ: страдалецъ-де великъ писалъ тѣ писма, и како словесемъ его не вѣровати! Отвѣщаемъ къ вамъ: Мы православніи вѣруемъ божественному Апостолу, глаголющу: *аще мы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* [1]). И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творятъ [2]). Аввакумъ же и Іероѳей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе. И не диво кому пасти; но зло не востати: забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо онъ Аввакумъ и многострадалный мужъ быхъ (лъ), но въ писаніи его обрѣтается много хулныхъ рѣчей на православіе. Ѳеодоръ бо діяконъ Благовѣщенскаго собору исповѣдалъ Бога Слова самымъ существомъ божества своего бысть во чревѣ Дѣвыя, и вездѣ существомъ бѣ; а онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ благодатію и промысломъ кромѣ существа; а еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаетъ блядословіемъ, еже видѣти въ писмахъ его. Аще бы токмо и кромѣ существа исповѣдалъ воплощьшагося, и то велія ересь есть. А еже и блядословіемъ нарече, превелія хула и противно божеству: святіи бо о Христѣ исповѣдуютъ, съ ними же и мы, два существа божество и человѣчество, и вездѣ существомъ божественнымъ. Да въ его же писмахъ аввакумовыхъ крестъ святый четвероконечный римскою блядію нареченъ. Да онъ же и книги святыхъ отецъ похулилъ: книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца, — испоганенными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велитъ, и во огнь кидати. И прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ писмахъ. Писаніе бо глаголетъ,

---

[1]) Гл. Зач. 299.
[2]) Бес. Апост. л. 1572.

яко ниже самыя мученницы, аще бы и много страдали, а ересію поврежденныи, спастися не могутъ: аще бо и спостраждетъ кто, рече Апостолъ, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ [1]). И той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ, или ни, Богъ вѣсть; повѣрѣ же его воздастся ему; и яко же рече Господь: въ чемъ тя застану, въ томъ и сужду ти, Богъ ему судія и всѣмъ! А мы нынѣ благодатію Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ писмахъ, и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ писма, и образъ его Аввакума безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишите на иконѣ,—молимъ васъ. Подобаетъ же тѣ писма отложити и похулити, понеже въ тѣхъ писмахъ аввакумовыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги, и наипаче же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святѣй Троицѣ: комуждо особно сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Святому Духу; не спрятався сидятъ три Цари небесныя. Кто ему сказалъ, или когда видѣлъ — не спрятався сидятъ три Цари небесныя? И еще въ нихъ же написано: Сынъ отъ Отца родися, и паки во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы и испытаніе о божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго таковая? Егоже бо архангели и вся воинства небесная не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ; а тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: не спрятався, рече, сидятъ три Цари небесныя! Еже страшно и ужасно нетокмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: *Бога никтоже нигдѣже видѣ;* и самъ Господь рече, яко *Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ* [2]). А въ тѣхъ спорныхъ писмахъ глаголетъ: особно и не спрятався сидятъ три Цари небесныя! Святый же Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ [3]): Сынъ единородный, изъ Отца родивыйся неразлучно

---

[1]) Въ книгѣ Риторикѣ, бес. 2.
[2]) Іоанна зач. 2 и 48.
[3]) Слово 9.

и нерастоянно, и въ немъ пребывая присно. И индѣ глаголетъ писаніе о Святѣй Троицѣ[1]): зовуще: святъ, святъ, святъ еси Боже, всѣхъ Царю. И паки: единъ свѣтъ нераздѣленъ въ тріехъ лицѣхъ разумѣваемъ, Бога и Царя всякой твари. И паки: высокій Царю трисоставне, и прочая[2]). И никтоже рече отъ святыхъ: три Цари, или три Боги, или особно не спрятався сидятъ, еже чюже православныя вѣры; но единаго Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари исповѣдають святіи, съ нимиже и мы тоже глаголемъ. Не вѣсте ли, колицыи падоша и въ ереси различныя совратишася и погибоша испытующіи о Бозѣ и глаголющіи кромѣ божественнаго писанія[3])? А еже по божественному писанію о Бозѣ вѣра, прежде всего подобаетъ православному знати и вѣровати и исповѣдовати[4]). А иже не вѣсть Бога, якоже подобаетъ, сей прельщенъ есть, по священному Златоусту[5]). И тѣ спорныя и не церковныя писма подобаетъ отложити того ради, понеже они несогласны съ божественнымъ писаніемъ, отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію тѣ единыя святыя книги, яже содержимъ, — апостольскія, и отеческія, и прочая, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ, и вѣруемъ по нихъ спастися и безъ тѣхъ писемъ. Да еще слышимъ о тебѣ: изволиши ты своимъ запрещати, еже не разсуждати и не искушати о писмахъ аввакумовыхъ, и не испытати, ниже скати въ божественномъ писаніи, позабывъ повелѣніе Господне, еже рече: *испытайте писанія*[6]), и Апостоломъ реченное: *вся искушайте, доброе содержите*[7]). И Златоустъ глаголетъ: вся искушайте, и ложная и истинная. И паки повелѣваетъ

---

[1]) Тріод. цвѣт. недѣля 6 пѣснь 7 и 9.
[2]) Гласъ 4, недѣл. на полунощ. пѣс. 6.
[3]) Книг. Кир. листъ 92.
[4]) Іос. Вол. слово 7.
[5]) Злат. бес. листъ 248.
[6]) Іоан. зач. 17.
[7]) Іоан. зач. 173.

о догматѣхъ здравыхъ и разтлѣнныхъ вѣдати[1]). Святый же Іоаннъ Дамаскинъ не хотящихъ разумы искати въ Божественныхъ писаніихъ таковыхъ нарицаетъ христіано-противниками, и разумоборцами, и прелестію[2]). Повелѣваетъ же испытати писанія, воеже увѣдати намъ отъ нихъ воля Божія, и раздѣлити истину отъ прелести. Чти о томъ пространнѣе въ книгѣ заповѣдей Господнихъ. Но и святый Златоустъ, призывая насъ въ соединеніе и любовь, сице глаголетъ: Плачю суть достойная настоящая, тако зѣло другъ отъ друга отторжени есмы; подобаше единаго тѣла подражати совокупленіе: тако бо и отъ меншаго болшій пріобрѣсти возможетъ. Аще и меньшій будетъ, глаголетъ же нѣчто полезное, утверди разумъ[3]); аще и зѣло худѣйшихъ будетъ, да не безчествуеши[4]). И святый Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же глаголетъ сице[5]): еже бо множицею совершенныхъ мужъ оскудѣ, се отроча обрѣте, и еже учителемъ утаися, ученикомъ найдеся. Ты же, отче честный Ануфрій, не надѣйся на свой разумъ, аще и великъ еси житіемъ и честію; но открывай и вели всѣмъ своимъ, великимъ и малымъ, искати о настоящемъ нынѣ спорѣ. Иногда и меншему открыетъ Богъ на ползу многимъ, якоже повелѣваютъ святіи. Но и преподобный Ефремъ сице глаголетъ: мнози бо прельстишася, надѣющеся о разумѣ своемъ, и нарицающеся премудри, обуяша, неразумѣюще писанныхъ, и впадоша во власфимію, рекше, въ хулу, и погибоша[6]). Наипаче же божественный Апостолъ Павелъ глаголетъ: *не бывайте мудри сами у себе*[7]). И индѣ глаголетъ писаніе: *горе мудрымъ самимъ у себе*[8]). И Злато-

---

1) Бес. апост. л. 2299 и 2847.
2) Ник. слов. 2.
3) *На пол.*: совѣтованіе.
4) Бес. апост. л. 1334.
5) Собор. печ. мос. л. 30.
6) Слово 99.
7) Рим. зач. 110.
8) Прич. 3.

устъ глаголетъ: аще ли же мнишися не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси [1]). Но молимъ тя, отче честный, не оскорбляйся на насъ, тако о тебѣ прилежащихъ. Слышахомъ бо писанія, глаголюща сице: братскаго паденія, паче своея души предпочитающи, оплакивати. И паки молимъ тя, да не сбудется о тебѣ реченное: *обличеніе нечестивому мозоліе ему есть;* но желаемъ на тебѣ таковому глаголу сбытися: *дай премудру вину и премудрѣе будетъ, сказай праведному, и приложитъ пріимати* [2]). Аще ли же не внимаеши, но и гнушаешися радѣнія нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже пріимаемъ себѣ апостольское слово, еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказаніи отрицатися[3]). Мы же и многая лѣта тя молихомъ съ великою честію, иногда же и тайная твоя обличающе, но ничтоже успѣхомъ ти. И еще речемъ ти: исправися, якоже подобаетъ, и намъ такоже пиши въ чемъ исправитися подобаетъ». Конецъ писанія того, еже послано бысть отъ отецъ ко Ануфрію старцу.

Онъ же Ануфрей собранія отъ писанія и рѣчи аввакумовы и ерофеевы паки возвратилъ, отнудуже пріидоша къ нему. Противу же того писанія отеческаго написалъ своею рукою и послалъ иное нѣчто, а не о вѣрѣ; и на едино лице, а не ко всѣмъ отцемъ, пишетъ онъ ругателно и съ клеветою, и отрицается наказанія отъ божественнаго писанія. Имать же того Ануфрія старца рукописаніе сице:

«Тимоѳей Матѳѣевичъ! Спаси Богъ на поученьѣ твоемъ, что насъ неразумныхъ поучаешъ и наказуешъ. А хорошо бы, другъ, намъ мѣра своя знать. Высоко ты летаешь, да лише бы съ высоты тое не свалится низу. Отъ ково ты учительское-тъ санъ воспріялъ и кто тебе во учители-те поставилъ? Всѣ учители стали, а послушать некому! Горе намъ и времени сему и живущимъ

---

1) Бес. апос. л. 386.

2) Притч. глав. 9.

3) Тит. зач. 301.

въ немъ! Дитя ты молоденькое, а дерзаешъ высоко. А намъ, право, и слушать не хочется учительства твоево. Учи себѣ кто твоему разуму послѣдуетъ; а отъ насъ, пожалуй, поотступи. Хороши вы учители! Иной пришолъ грозитъ: палками-де прибьемъ! Добро, увидимъ, какъ станите бить. А иной грозитъ предательствомъ. Намъ предательство; а вы гдѣ будите? Знать, что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ: мы-де вѣру ту крѣпко изыскали. А на предательство отъ васъ вооружаются. По семъ прости. Праведный судія разсудитъ; нечево много говорить. Послали твои выписки. Хотя бы и не присылалъ,—есть у насъ много божественнаго писанія. А что ты писалъ—по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешися; а мы тебя и незнаемъ, кто ты; а поученіе то твое ненужно намъ; самъ преже научися, и тогда не скоро на себя учительское-тъ санъ восхищай». Доздѣ рукописанія того Ануфрія старца къ тому Тимоѳею

[1]) Зрите, православніи, какъ явѣ лукавствуетъ и таитъ зловѣріе свое Ануфрей чернецъ: понеже не противу вопроса творитъ отвѣтъ. Якоже прежде, тако и нынѣ вопрошаютъ его отцы о вѣрѣ и являютъ ему на писмѣ ереси его и хулныя рѣчи, и молятъ его отвратитися отъ прелести и о всемъ отвѣтъ дати, о настоящемъ спорѣ и о себѣ; но онъ о томъ молчаше, ино же отвѣщавая. Овогда глаголаше: спасусь ли я, или не спасусь, что вамъ дѣло! А иногда: мы чести писемъ не понуждаемъ,—кто нехощетъ, и онъ не держи! Нынѣ же, оставя вся, порицаетъ учительскимъ саномъ и предательствомъ, и инако всяко, и всегда закрываетъ настоящее. Но подобаетъ ему, о нихже порицается, о сихъ и отвѣщати противу того писанія отческаго: отрицается ли тѣхъ хульныхъ рѣчей и ересей, въ писмахъ еже, или вѣруетъ понихъ, и кая вина во отцѣхъ? Онъ же ничтоже о томъ отвѣща, но то все потаилъ, и иная вмѣсто настоящаго отвѣща: потому уже явленъ есть, яко содержитъ

[1]) *На полѣ:* Обличеніе.

тѣ ереси и хулы въ себѣ и вѣруетъ по тѣмъ писмамъ, о нихже ему въ томъ писаніи писано. И на сходѣ бо онъ при многихъ свидѣтеляхъ тѣ писма похвалялъ и всѣ согласны съ божественнымъ писаніемъ исповѣдалъ, а не отрицался, якоже о томъ являетъ. Такоже и единомысленикъ его Іероѳей свѣтлѣя солнца нарекъ тѣ писма аввакумовы. Въ рукописаніи же своемъ Ануфрей все то утаилъ, — ни похулилъ, ни похвалилъ, дабы не явѣ было народу; но минуя всѣхъ отцевъ, обличившихъ ереси его, и не можаше противу ихъ отвѣта дати, пишетъ токмо ко единому христіянину Тимофею, сице: спаси Богъ на поученьѣ твоемъ! Да онъ же рекъ: высоко ты летаешъ, да лише бы съ высоты тое не свалитися низу. И то бы летаніе, или неправое мудрованіе тимоѳеево подобало тому Ануфрію обличити тѣмъ своимъ рукописаніемъ, якоже и къ нему писаша, а не просто клеветати. Порицаетъ же онъ учительскимъ саномъ; но той христіянинъ не нарицаетъ себе учителя многимъ, но о вѣрѣ и по отцѣхъ своихъ христіянскихъ побораетъ, еже обличати ереси и лукавство и лжи того Ануфрія старца и единомысленниковъ его: понеже той Ануфрій не патріархъ, не епископъ, ни инъ кій священный чинъ имѣя, но простой старецъ, еще же и не православенъ. И како не смѣти кому таковаго обличити и являти злыя ереси его, имиже онъ многихъ погубляетъ? Егда бо о вѣрѣ слово бываетъ, тогда православніи и предъ цари и патріархи не стыдятся глаголати правду. Онъ же отрицается обличенія и не любитъ наказанія, нечестивый. Но убо глаголетъ писаніе: *обличеніе нечестивому мозоліе ему. Не обличай злыхъ, да невозненавидитъ тебе*[1]). И великій апостолъ Павелъ къ Титу глаголетъ: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣшаетъ, сый самоосужденъ*[2]). Святый же Златоустъ словеса апостольская толкуетъ, гла-

---

[1]) Притч. гл. 4.
[2]) Тит. зач. 303.

голя: Что есть сый самоосужденъ? не имать бо рѣщи, яко никтоже рече, никто же наказоваше; егда убо послѣжде наказанія самъ останетъ, самоосужденъ бываетъ[1]). Да еще той же Ануфрій глаголетъ во своемъ невѣжномъ писаніи: дитя ты молоденькое, а дерзаешъ высоко; а намъ право и слушать не хочетца учительства тово твоего. Здѣ Ануфрей, не терпя обличенія, и отрицается ученія, и слушать не хощетъ отъ писанія, порицаетъ же младостію, яко аспидъ глухій затыкая уши своя, забывъ помраченный, не вѣруетъ великому Златоусту, глаголющу: аще и меншій будетъ, глаголетъ же нѣчто полезное, утверди разумъ; аще и отъ зѣло худѣйшихъ будетъ, да не безчествуеши[2]). Ипаки той же глаголетъ: аще убо вѣры ученіе имать развращенно, аще и ангелъ будетъ, не повинуйся; аще ли право учитъ, не житію внимай, но глаголомъ[3]). И святый Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: еже бо множицею совершенныхъ мужей оскудѣ, се отроча обрѣте[4]). Но и преподобный Никонъ Черныя горы, емуже учительства даръ доровася отъ Пресвятыя Богородицы, сице глаголетъ: Недостоитъ истязовати глаголющихъ, или пишущихъ: аще благословнѣ и богодохновенная писанія сказуетъ, ничто же можетъ тому возбранити, зане слово Божіе не вяжется. Азъ бо съ боязнію многою и любовію послушаю сія, или ученикъ мой есть глаголя, или инъ кто. Азъ бо не ищу глаголющаго, но глаголемое. Аще ли не глаголетъ отъ божественныхъ писаній, отбѣгаемъ нами да будетъ, яковъ же аще есть[5]). Слышимъ, како великій и славный сей, почтеный дарованіемъ учительства отъ Пречистыя Богородицы, не гордится, но рече: съ боязнію послушаю, или ученикъ мой глаголяй, или инъ кто, и прочая. Ануфрей же единою паде, гордынею недугомъ надменъ, не требуетъ

[1]) Бесѣд. апос. листъ 1701.
[2]) Бесѣд. листъ 1339.
[3]) Бесѣд. листъ 2553.
[4]) Собор. листъ 30.
[5]) Ник. слов. 95.

и не пріемлетъ ни отъ когоже исправленія о паденіи своемъ: стяжа бо себѣ любоначаліе, мати ересей, егоже и паки великій Златоустъ обличаетъ, глаголя: аще ли же мнишися не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси [1]). Тако и той Ануфрій гордынею своею, и честію и богатьствомъ нынѣ высится, а православныхъ отцевъ и бѣлцевъ многая моленія и увѣщанія нивочтоже положилъ, еже бы ему отложити ереси и похулити, якоже подобаетъ. Но убо отцы и братія аще и не возмогоша увѣщати Ануфрія и прочихъ, трудъ же свой не погубиша, но мзда имъ обѣщана совершенна за то. О томъ глаголетъ Златоустъ сице: Нѣсть души ничтоже противодостойно, ниже міръ весь, воеже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія, ниедино таково дѣло содѣлаеши, якоже едину душу обращаяй. *Изводяй бо честное отъ недостойнаго яко уста моя будетъ,* рече [2]). Веліе убо благо и еже миловати нищихъ; но ничто же таково, яко еже прелести свободити. Аще и не нынѣ увѣщаеши, утрѣ увѣщаеши; аще никогдаже увѣщаеши, ты мзду имѣти будеши совершенную; аще и не всѣхъ увѣщаеши, малыхъ отъ многихъ возможеши. Понеже и Апостоли не вся сущая человѣки увѣщаша, но обаче со всѣми бесѣдоваша и о всѣхъ имутъ мзду. Не на конецъ бо исправляемыхъ, но къ разуму исправляющихъ Богъ уставляти вѣнца обыче [3]). Доздѣ Златоустъ. Но Ануфрій нетокмо (не) увѣщася, но и пекущихся о немъ поношаетъ, глаголя: хороши вы учители! иной пришелъ грозитъ: палками-де прибьемъ, а иной грозитъ предательствомъ. Кто же ему грозитъ? Чесо ради онъ, Ануфрей, имянъ не пишетъ? Явѣ, яко клевещетъ и лжетъ. Егда бо отцы и братія приходили къ нему, и тогда онъ также и въ лице оклеветалъ христіянъ, глаголя: вы склонны стали къ новизнамъ и предательство отъ васъ бываетъ. И тогда той

---

1) Бес. л. 386.
2) Іерем. 15.
3) Бесѣд. ап. л. 537.

Ануфрей вопрошенъ бысть отъ христіянъ, да скажетъ: кая новизна въ насъ и когда кого предали? Онъ же посрамленъ бысть и заградилъ неправедныя своя уста: и единыя бо вины не сказалъ въ лице христіяномъ; и кого когда предали, имяни не сказалъ же. И многія бо отъ нихъ таковыя лжи и клеветы бываютъ на христіянъ, якоже и Ерофей зловѣрный изнесе нѣкогда таковый же поносъ на христіянина Тимоѳея, внушая и клевеща многимъ, глаголя: Тимофей Лысенинъ подалъ на насъ писмо въ преображенской приказъ! И по той клеветѣ зловѣрнаго Іерофея мнози зазирающе Тимоѳею, и поношаху его. Алексѣй же Дѣевъ, прелщенный отъ ануфріянъ, нападе нѣкогда на Тимоѳея въ плесѣ на Москвѣ, и поношая ему въ томъ, и Іюдою предателемъ нарече его. Ему же тогда Тимоѳей отвѣща: Сія клевета отъ зловѣрнаго вашего учителя Іероѳея; азъ же писмо не подавалъ на васъ. Но разумѣй, Алексѣй Дѣевичь, и разсуди праведно: аще бы азъ таковое писмо на васъ подалъ, то бы азъ прежде и удержанъ былъ тамо тогда въ томъ дѣлѣ. Но молю тя: познай хотя отъ таковыхъ клеветъ и лжей учителей своихъ неправую вѣру. Послѣди же того увѣдалъ той Алексѣй, яко солгано то бысть на Тимоѳея. И се судите паки праведно, како Ануфрей сказалъ въ рукописаніи своемъ: иной-де пришелъ, грозитъ: палками прибьемъ! Но къ нему аще кто отъ нашихъ пріидетъ хъ келіи его, страхъ имать; а наипаче же, аще кто обличаетъ ложныя писма его, боится зѣло: понеже онъ многихъ одарилъ мздою, еже и крѣпко тѣ защищаютъ Ануфрія, а обличающимъ его велику скорбь творятъ. По святому же писанію: *мзды бо и дарове ослѣпляютъ очеса и мудрымъ*[1]). И аще кто достовѣрно испытаетъ вся, каковыя хулы и скорби бываютъ отъ Ануфрія обличающимъ его неправду, то многая обрящетъ. Божества бо не щадяще, но сѣкуще едино существо, како хотяху человѣка пощадѣти? Занеже онъ, Ануфрей, богатствомъ

[1]) Сираха, 20.

тѣлеснымъ изобиленъ и отъ своихъ честенъ зѣло, и всѣмъ страхъ отъ него, и что на кого онъ пронесетъ каковое хуленіе, того тако совѣтники его, не испытавъ, и поносятъ. А еже онъ предательствомъ поноситъ христіяномъ, и праведно бы ихъ предавати градскимъ судіямъ за таковыя ереси и хулы[1]). По святому убо писанію подобаетъ зловѣрныхъ еретиковъ осуждати и проклинати, еще же и градскимъ судіямъ повѣдати о нихъ[2]). Но мы доселѣ никакоже когда предахомъ, понеже и самихъ насъ нынѣшніи судіи за православныя догматы гонятъ, и того ради подъ страхомъ есмы отъ градскихъ судей. Но лжа и клевета діявольская Ануфрія старца и Іерофея бѣлца на главы ихъ да возвратится. Мы же о настоящемъ да глаголемъ. Онъ же Ануфрей пишетъ сице: послали твои выписки, хотя бы и не присылалъ; есть у насъ много божественнаго писанія. Здѣ отрицается Ануфрей наказанія, собраннаго отъ божественнаго писанія на обращеніе ему отъ отецъ, и вмѣсто благодаренія отвращается и поносныя глаголы вмѣщаетъ, забывъ поученіе преподобнаго Ефрема, идѣже глаголетъ: иже наказующаго и свѣдущаго божественное наказаніе отвращается несмыслено, сей Христа отмещется[3]). И паки: *уклонивый ухо свое не послушати закона, сей молитву свою омерзилъ есть*[4]). И еще Ануфрей во своемъ писаніи глаголетъ: а что ты писалъ *по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешися*, а мы тебя и незнаемъ, кто ты. Зрите, православніи, но и вы Ануфріяне, яко явѣ учитель вашъ самъ помрачися умомъ и васъ ведетъ въ ту же въ пагубу: во единомъ бо своемъ малѣйшемъ писмѣ самъ съ собою разгласенъ является. Выше рекъ имя и отечество, а пониже мало онъ же сказалъ: мы тебя и незнаемъ, кто ты! Апостольское же то слово помянуто бысть вкратцѣ во увѣщателномъ томъ писаніи.

---

1) Книга Уложеніе гл. 1.
2) Іосиф. Вол. сл. 12, 14.
3) Сл. 82.
4) Прит. 18.

заеже бы не оскорбити Ануфрія и прочихъ. Таже рѣчь списе: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый яко развратися таковый*[1]), и прочая. Подобаше же тому Ануфрію, аще бы о вѣрѣ пеклся и Христа любилъ, то бы первое еже за него хулныя глаголы писаны оправдати писаніемъ; аще ли же, поискавъ въ писаніи много, и не обрѣлъ другой вѣры, еже три существа равныя и три Цари небесныя, и кромѣ существа воплощеннаго, по семъ бы покаятися подобало Господу Богу и святымъ его о паденіи своемъ и о прочихъ погубленіи, тако же и христіянскимъ отцемъ и братіемъ прощеніе принести, ихже онъ хулилъ и поносилъ и кривотолками порицалъ, и посемъ бы похулити и сожещи ложныя писма, якоже повелѣваютъ правила святыхъ отецъ. И за едину бо хулу тѣ писма подобаетъ сожещи, еже въ нихъ поругана и похулена книга великаго святителя Григорія Амиритскаго, и по многомъ ругании велѣно въ нихъ ту книгу во огнь кинуть, — и того ради подобаетъ тому Ануфрію тѣ ложныя писма самому во огнь кинуть предъ всѣми, за ту хулу на святаго, а святителю великому Григорію покаяніе же принести, и книгу его похвалити и цѣловати. По сему бы уподобился покаянію Павла Апостола. Онъ же ожесточалъ сердцемъ, и вмѣсто подобающаго и настоящаго, ино глаголетъ, яко писаніе его являетъ, и не зритъ обратившихся отъ прелести его многихъ, и бывшихъ поборниковъ по благочестіи, ересемъ же, за нихже заступаху прежде, нынѣ обличители. Тако же и о Павлѣ бысть Апостолѣ: прежде гонитель, потомъ же ревнитель по благочестіи. Ануфрей же не тако сотвори, но видя свои ереси обличены отъ христіянъ явствено посланіями къ нему и влице, умыслилъ ино лукавство, горши перваго сотворилъ: многихъ прельстилъ и увѣщалъ своего совѣту старцевъ и бѣлцевъ, и написали писмо, въ лѣто 7216, еже о тѣхъ писмахъ лживыхъ Авва-

[1]) Тит. зач. 302.

кума протопопа молчать и споровъ не чинить, а кои станутъ споръ чинить, и тѣхъ отъ сообщенія отлучать, и яко недоумѣнны имъ быша тѣ писма, и на Бога ихъ положили. Егда же таковый совѣтъ ихъ скончаваяся и хотяще уже и руки своя прикладывати къ тому писму: тогда нѣкій человѣкъ, именемъ Павелъ, хотя нѣчто рещи къ возбраненію того лукаваго совѣта ихъ, и рекъ: благословите отцы и мнѣ слово выговорить. И егда Павелъ сія изрече, тогда нѣкій Никодимъ старецъ, ануфріева совѣту, ринулся со гнѣвомъ на того Павла, и не даде ему ничтоже рещи, и начатъ зѣло бити его, и изъ келіи вонъ вытолкалъ, и тамо еще палкою біяше его, еже о томъ мнози есть свидѣтели и самъ той Павелъ сказывалъ. Зрите, православніи, правда ли ихъ то, еже убивати совѣтующихъ? И егда того Павла изринули вонъ, тогда кончаша совѣтъ свой, якоже имъ восхотѣся, и руки своя приложиша. Тако той Ануфрей со единомышленники своими, закрывая срамъ свой, сотворили, якоже Іюда вмѣсто покаянія удавленія содѣя, дабы никтоже имъ о томъ стужалъ впредь. И сбысться о нихъ реченное: *и будетъ послѣдняя лесть горша первыя* [1]). Но аще бы правду любили, то бы подобало обоихъ странъ отцевъ, и матерей, и бѣлцевъ собрати много, и многимъ бы совѣтомъ и любовію о тѣхъ спорныхъ писмахъ безстрастно разсудити, слича съ писаніемъ, и которыя несогласныя и хулныя рѣчи обрящутся, тѣ бы предъ всѣми объявити и написати о нихъ, дабы и впредь никтоже не вѣрилъ таковымъ плевеламъ, понеже не у единаго того Ануфрія тѣ писма обрѣтаются, но и у многихъ въ Русіи. За мало же время прежде сего прочитали тѣ писма спорныя у матери Голедухи въ келіи христіяне и ануфріяне, и обрѣли тогда несогласныхъ и хулныхъ рѣчей множество, и положено бысть на томъ, еже отложить за несогласіе тѣ писма, якоже о томъ сказаніе являетъ. Но послѣди того Никодимъ старецъ и

---

[1]) Мат. зач. 114.

Θеодоръ Полонянникъ и прочіи преступили таковое завѣщаніе и совѣтованіе, кромѣ познавшихъ лжу тѣхъ писемъ. Ануфрей же нынѣ со своими тѣ писма положили на полку, или на лавку, или индѣ гдѣ. Но то не въ ползу имъ, гдѣ ни лежатъ, или у кого они ни есть сокровены. И прежде бо сего сокровено же лежаху у нихъ тѣ писма, а явѣ въ народѣ не проповѣдывали же тоя новыя вѣры, но тайно же содержаху. Кто бо и смѣетъ явѣ рещи въ народѣ: вѣруй трисущную Троицу! или: сѣки небось едино на три существа! или: три Царя. Явѣ бо всякому, еже три существа учити аріанская ересь есть; а еже Сына Божія рещи — кромѣ существа воплотися несторіянство есть, Софрона же и Фотина еретиковъ; а крестъ святый хулити лютерская ересь есть и богомильская; а книги святыхъ отецъ и многія еретицы хулятъ. Аще бы они ануфріяне тако проповѣдали, како въ ложныхъ писмахъ ихъ написано: то бы и всякъ позналъ ереси и хулы ихъ. Но они предъ людми исповѣдуютъ православную вѣру, едино существо и сущаго Бога воплотившася, и прочая, како напечатано въ книгахъ святыхъ; а другую новую вѣру, еже въ писмахъ спорныхъ, тайно содержатъ и не хулятъ. Того ради и умыслиша ереси и хулы тѣхъ писемъ сокрыти и молчати. Но аще бы любили правду, а лжу ненавидѣли, то бы прежде отъ душъ своихъ вѣру еретическую отложили и похулили на имена несогласныхъ рѣчей, и потомъ бы чювственно тѣ писма отвергли. Аще же и о писмахъ они молчати положили, а зловѣріе и хулу не отложили, ни похулили: кая ползa имъ въ томъ? Суди всякъ праведно. Но убо едино имъ подобаетъ избрати о тѣхъ писмахъ: или хвалити ихъ и проповѣдати, или похулити и отложити. По святому бо писанію, тайну цареву добро таити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть. Аще ли же несогласно съ писаніемъ святыхъ отецъ, таковыя подобаетъ отмѣтати и сожигати, а не скрывати. яко же Великій Аθанасій глаголетъ: яко глаголемыя со-

кровенныя книги еретическія суть [1]). Преподобный же Максимъ Грекъ глаголетъ: Аще не по всему согласуютъ съ богодухновенными писаніи, яже отъ нѣкихъ писуемыя книги, отринути и гнушатися ихъ подобаетъ, яки хулныхъ и скверныхъ, и Бога насъ отлучающихъ; паче же кто, благовѣренъ сый, не гнушается сего и огню не предастъ е [2]); Тако же и правила повелѣваютъ несогласная писанія сожигати, и елика не согласуютъ иже въ Никеи и во Ефесѣ соборомъ, и Кирилу Александрійскому [3]). Ануфрей же со своими противится святымъ и не сожигаютъ ложная и несогласная списанія, но и стоятъ и сокрываютъ; яко же во многомъ, тако и въ семъ противятся Богу и святымъ его. Божественный Апостолъ Павелъ повелѣваетъ, глаголя: *вся искушайте, доброе содержите* [4]); и Златоустъ глаголетъ: вся искушайте, и ложная и истинная [5]). Ануфрей же со своими неподобно уложили и противно Духу Святому, понеже не искушая и не объявя рѣчей тѣхъ писемъ, судили о нихъ молчати. Аще же бы отложены были и объявлены, якоже подобаетъ, обоихъ странъ совѣтомъ: то бы впредъ будущимъ родомъ не было паденія отъ тѣхъ писемъ, аще бы и обрѣталися у многихъ, понеже вѣдомо о нихъ и описано, каковыя есть и отъ кого. Но той Ануфрій самъ прельщенъ бысть и многихъ прельстилъ и затворилъ во тмѣ невѣденія. Христіяномъ же явно бысть ихъ лукавство. А еже въ томъ ихъ соборномъ писмѣ, еже за руками, сказуютъ сице: а въ писмахъ что буде обрящется противно святѣй церкви и божественному писанію, и мы того не пріемлемъ, — здѣ ихъ вопросити подобаетъ по евангельской заповѣди: о которыхъ они писмахъ то написаша не пріимати, — о аввакумовыхъ ли, или о иныхъ

---

1) Ник. пос. 13.
2) Въ сл. 111 на Афродитіяна персіянина.
3) Мат. прав. сост. гл. 11.
4) Сол. зач. 273.
5) Бес. апостол. 2299.

чіехъ? Понеже и прежде того тойже Ануфрей старецъ со своими написали писмо: несогласное не прінимати въ писмахъ; а егда вопрошенъ бысть: которое же несогласно есть въ тѣхъ писмахъ протопопа Аввакума?— скажи хотя едину строку, тогда Ануфрей оскорбився зѣло, и испусти ядъ свой и рече: все согласно въ писмахъ аввакумовыхъ съ божественнымъ писаніемъ и единыя чертицы въ нихъ нѣсть несходнаго! И таковыя его глаголы и лукавство явно бысть многимъ въ лѣто 7216. Да еще въ томъ же писмѣ Ануфрія старца и прочихъ, еже за руками ихъ, написано есть и сіе: а что писаніе гдѣ обрящется отца Аввакума, обличеніе на ереси и поученія различныя, кромѣ споровъ, что съ Ѳеодоромъ, и тѣ писма невозбранно держать ползы ради и прочитать. Тако же той Ануфрей многихъ прельстилъ къ тому нечестивому писму руки приложити. Зѣло бо нечестиво то, еже несогласное писаніе держати и прочитати, вѣровати же и мнѣти ползы ради. Въ тѣхъ бо писмахъ того Аввакума, еже писалъ онъ обличенія на Никона патріарха Московскаго и на прочихъ властей, многія обрѣтаются богопротивныя рѣчи и на святый крестъ хула, еже есть сія: «И Христа того-де не скрывайте еретики, въ Троицу мѣсяще недовѣдомѣ. Изліяніе то во Христѣ и благодать того же существа сѣдитъ на особномъ престолѣ: соступивъ съ небесе силою благости своея къ намъ, весь Чистую Дѣву вселися, — тверди: весь благостію, а не существомъ». «Како такъ явно обманулъ діяволъ рускихъ людей бѣдныхъ, явно идутъ въ пагубу, римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный. А хощеши ли Петровъ крестъ разумѣти? Римляне ево любятъ и почитаютъ, яко же и крыжу честь воздаютъ; и мы его чтемъ, да не яко Христовъ, — словетъ у насъ крестъ водружалной. И ты, слышателю, разумѣй Христовъ и Петровъ крестъ: у Христова надъ титломъ чибышокъ, а у Петрова надъ колодкою чибышка нѣсть, емуже образъ сицевъ».

Таково хулное мудрованіе въ тѣхъ поучителныхъ словахъ аввакумовыхъ о Христѣ и о крестѣ. Еще же и ины многія срамныя рѣчи и неистовныя въ тѣхъ писмахъ обрѣтаются, ихже слышати многъ смѣхъ будетъ, женамъ же наипаче срамно слышати. Тако бо и Іероѳей, поборникъ тѣхъ писемъ, рече: есть въ нихъ иное невѣжественно, что и насмѣесся. Ануфрей же со своими заручили таковая невозбранно держати пользы ради. Святіи повелѣваютъ несогласное писаніе отрѣвати, яко плевелъ бѣсовскій сожигати [1]); они же таковая положиша не возбранно держати пользы ради. По сему же вѣденію и по писму, еже рекоша: въ писмахъ что буде обрящется противно божественному писанію, и мы того не пріемлемъ,—по тому всякому тѣхъ ануфріянъ мощно вопрошати: которое же скажутъ несогласно святому писанію, въ тѣхъ писмахъ,—три ли Цари и существа, или то не согласно рекутъ, еже речено въ нихъ о воплощеніи Сына Божія кромѣ божественнаго существа, или ино что скажутъ несогласно? И слыши отвѣтъ и разумѣй. Тако же и ихъ совѣта, вѣдущіи писанія и не хотящіи съ ними погибнути, будутъ вопрошати о вѣрѣ Ануфрія старца и единомысленниковъ его. Понеже святіи отцы повелѣваютъ всякому православному христіянину о вѣрѣ вопрошати и отвѣщевати. Обаче не всякому подобаетъ того Ануфрія вопрошати о вѣрѣ, но вѣдущимъ лукавыя рѣчи его. Многихъ бо онъ прельстилъ вопрошающихъ его о существахъ и о Царѣхъ. Понеже въ писаніи каяждо особь ипостась Святыя Троицы нарицается: Богъ, и Царь, и существо, и Господь;

---

[1]) Максимъ Грекъ слово 10. Матѳ. Прав. слово 2, глава II.

онъ же, таковая собирая, и показуетъ невѣдущимъ писанія приличная имъ, якобы потому мощно глаголати и три существа, и три Царя. И тако прельстишася мнози и начаша глаголати три существа и три Царя небесныя во Святѣй Троицѣ, еже чюже православію и зловѣрно зѣло. Въ божественномъ бо писаніи аще и нарицается существо Отецъ, существо Сынъ, существо Духъ Святый, — не три существа, но едино существо тріипостасное вси богословцы проповѣдаша. Такоже писаніе нарицаетъ: Царь Отецъ, Царь Сынъ, Царь Духъ Святый; обаче нетри Царя, но единъ Царь небесный. Высокій Царю трисоставне, а не Царя. Такоже: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый; обаче не три Боги, но единъ Богъ. Равнѣ: Господь Отецъ, Господь Сынъ, Господь и Духъ Святый; обаче не три Господіе, но единъ есть Господь. Аще бо особно койждо составъ Бога и Господа, и существо и Царя воистину исповѣдуемъ; три же Боги, или три существа, или три Царя, или Господы глаголати возбраняютъ святіи и проклинаютъ. Но зловѣрный Ануфрій и единомысленницы его и здѣ ино лукавство составляютъ: различати бо ся хотяще отъ Арія и аріянъ, и начаша глаголати три существа равныя, потому имъ и три Боги и три Господы равныя время есть соглашати. Понеже писаніе о томъ за едино полагаетъ, существа и боги. Сице не глаголемъ въ трехъ лицѣхъ три существа, или три естества, или три Боги, якоже треклятаго Арія ученицы; но единаго Бога, едино существо и едино естество въ трехъ составѣхъ исповѣдуемъ [1]). И паки: аще кто глаголетъ три естества, или существа, или три Боги, да будетъ проклятъ [2]). И паки: едино бо божество, едино и существо и естество; а три естества глаголати ничтоже разликуетъ аріанскія ереси, онъ бо на три существа раздѣляше единосущную Троицу [3]). Слышите ли, что глаго-

[1]) Святаго Максима излож. о вѣрѣ, кн. Кир. л. 552.

[2]) Въ жит. Ѳеод. 545.

[3]) Максимъ Грекъ въ сл. на латыника Лусидаріюса.

летъ писаніе? Аще кто глаголетъ три существа, или три боги, а не глаголетъ равныя или неравныя, но аще три токмо, то проклято и аріянствомъ нарицаютъ святіи. Не льститеся и не лжите, о слѣпіи испытницы, въ чюжевѣріи и самосмышленіи своемъ суетномъ! Вѣруйте же паче писанію святыхъ отецъ. Вся бо намъ открыша святіи богословцы и предаша написано, и аще бы православно глаголати три существа равныя во святѣй Троицѣ, то бы такоже написали святіи, якоже и три составы; но никтоже рече отъ святыхъ: равныя или неравныя три существа, но вси глаголютъ: едино существо и божество, единъ Богъ Троица, во единомъ бо существѣ три составы. Аще ли три существа по вашему учити, то и девять лицъ, или составовъ. Но небуди сего и мыслити православнымъ. Святый Апостолъ Павелъ глаголетъ: *единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ.* Аще по Апостолу, единъ Богъ, едина вѣра: то иныя всѣ не вѣры, но ереси и раздоры [1]). И паки блаженный Павелъ и Златоустъ глаголютъ, яко благовѣствованіе превратиша иже и мало нѣчто новосѣкуще [2]). Слышите, глусіи, что писаніе глаголетъ, яко едина православная вѣра, а иныя всѣ не вѣры, но ереси и раздоры. Вы же, ануфріяне, двѣ вѣры содержите, и трисущную и единосущную, ложь со истиною поставляете, смертоносіе съ медомъ растворяюще, да прельстите невѣдущихъ писанія. Но убо вѣрѣ превращеніе аще и мало нѣчто новотворити. Вы же, проклятіи, не мало нѣчто ново ввели, но и веліе зло творите: на три бо существа и естества равныя разсѣкати глаголете святую, единосущную и нераздѣлимую Троицу, не бояся и три Цари небесныя глаголете, и Сына Божія исповѣдуете воплощшася кромѣ божественнаго существа, и крестъ святый неподобно нарицаете, и прочаго много зловѣрія вашего, еже видимъ въ ложныхъ писмахъ вашихъ, ихже

---

1) Кн. о вѣрѣ лист. 1.

2) Бесѣд. л. 1575.

вы похваляете. Но похулите и отложите другую новую вѣру свою, еже три существа и Цари, и вѣруйте съ нами единовѣрно, по писанію [1]). Едино бо естество Отца и Сына и Святаго Духа, едина сила, едино существо, едино царство и божество: сія вѣра святыхъ отецъ. А иже паче мудрствуетъ, еретикъ есть, рекоша отцы; и кто инако разумѣетъ, анаѳема да будетъ. Вы же, ануфріяне, инако мудрствуете: три существа равныя глаголете, и три Царя. А писаніе глаголетъ: едино существо Святыя Троицы, и едино царство; высокій царю трисоставне, а не три; единъ Богъ Троица, а не Боги. Писано бо есть: не по писанію вѣрующіи вси еретики [2]). И паки: тать есть и разбойникъ не отъ писанія глаголяй [3]). И блаженный Апостолъ глаголетъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* [4]). Вы же покажите намъ, ануфріяне,—въ которыхъ книгахъ нашли, и кто благовѣстилъ вамъ о Святѣй Троицѣ три существа равныя глаголати и три Царя небесныя, и Богъ воплотися кромѣ существа, и не вездѣ Богъ существомъ? Ибо многажды просихомъ того отъ васъ, да покажете намъ о томъ на писмѣ, якоже и мы вамъ посылахомъ о православномъ ученіи на писмѣ, такоже и хулныя ваши рѣчи объявляемъ вамъ; вы же никогда же сего сотвористѣ намъ, но токмо на рѣчахъ превращаете писаніе, и кривосказуете, якоже вамъ мнится, а явѣ не можете показати, якоже мы показуемъ. Не о васъ ли писаніе глаголетъ: обычай еретикомъ писанія превращати? [5]) И паки глаголетъ: отступницы же церкви Божія, еретицы и латыни, вси всякимъ умышленіемъ отъ начала преданія своего, мняще научени отъ Апостоловъ и ихъ учениковъ, а указати по ряду и по истинѣ не могутъ, якоже мы указуемъ, такоже и о боже-

---

1) *На полѣ:* Вси святіи сице мудр.
2) Благов. на Іоан. зач. 27.
3) Кормч. л. 564.
4) Гал. зач. 199.
5) Бесѣд. апост. л. 1975.

ствѣ сказати по истинѣ немогутъ[1]). И Златоустъ сказуетъ вамъ, глаголя: прельстиша бо васъ, не наказаніи всяко отъ святыхъ писаній показати не могутъ[2]). Усрамитеся убо, о лжеучители, безумія и хулныхъ словесъ своихъ! Плачитеся, ануфріяне, толикаго паденія вашего! Аще хощете паки пріяти надежду спасенія, подобаетъ убо вамъ отъ прелести вашея отвратитися и прельщаемыхъ вами отвратити. Пріидите въ себе, молимъ вы.

Но убо послѣжде Христовою благодатію мнози и отъ самѣхъ ануфріянъ познаша многая лукавства и зловѣрія Ануфрія старца, и отрекошася того совѣту. Но и лучшей ихъ старецъ Никодимъ прежде сего велику брань со христіяны имѣяше, а наипаче же съ Тимоѳеемъ Матѳеевымъ бранящеся, и всяко вопреки глаголя и понося ему, послѣди же и той позналъ лукавства Ануфрія старца, и пишетъ къ Тимоѳею сице[3]): «Ис пречестныя обители всемилостиваго Спаса, отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимоѳею Матѳеевичю, и всему дому твоему, еже о Христѣ миръ и благословеніе, и поклонъ до лица земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишъ вѣдать: нынѣ азъ грѣшный со Ануфріемъ вовсе отсѣкся. Согрѣшихъ всяко, изнемогался и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія: ни въ чемъ онъ меня не удивилъ своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. Порасмотрилъ, — грѣшный, поистинѣ злохитръ и лукавъ невозможно намъ убогимъ съ такимъ злохитрымъ спастися. Ей, ей, о душахъ христіянскихъ не болитъ! Самой хазъ разсѣкъ окаянный, отеческую любовь и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ, зашибся и вознесся, яко гордый Фараонъ. Время ему пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу, ему окаянному обругану быти. И бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство:

---

1) Книга Кир. Іерос. л. 93.

2) Въ словѣ о лжеучителехъ.

3) *На полѣ:* Никодимово.

не восхотѣлъ со отцы въ совѣтѣ быти, и всѣхъ возгнушался, и въ разумъ истинный не восхотѣлъ пріити и отцемъ покоритися. Ей, отъ всея души пишу: простите! Ей, отъ болѣзни душевныя! А писмо тебѣ Михаило привезетъ, что у насъ сходъ былъ. По семъ миръ ти о Христѣ». Прислана на Городецъ, въ лѣто 7217 октября во 18 день.

Писаніе отъ Тимоѳея къ Никодиму отцу.

[1]) Пріяхъ, отче мой, писаніе твое честное съ великою радостію, и благодарю Бога, яко увѣдалъ еси злохитрство душепагубнаго старца Ануфрія и отсѣклся отъ него вовсе, еще же и обличаеши лукавыя его рѣчи и многихъ обращаеши отъ прелести его. О семъ же не азъ, но самъ Господь да отвѣщаетъ ти, святыми своими сице глаголя: Нѣсть души ничтоже противодостойно, ниже міръ весь: воеже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія, ни едино таково дѣло содѣеши, яко едину душу обращаяй. *Изводяй бо честное отъ недостойнаго, яко уста мои будетъ*, рече[2]). Веліе убо благо и еже миловати нищихъ; но ничтоже таково, яко еже прелести свободити. Аще и не нынѣ увѣщаеши, утрѣ увѣщаеши; аще никогдаже увѣщаеши, ты мзду имѣти будеши совершенную: аще и не всѣхъ увѣщаеши, малыхъ отъ многихъ возможеши. Понеже и Апостоли не вся сущая человѣки увѣщаша, но обаче со всѣми бесѣдоваша и о всѣхъ мзду имутъ: не наконецъ бо исправляемыхъ, но къ разуму исправляющихъ Богъ уставляти вѣнца обыче[3]). Доздѣ Златоустъ. Что сея ти выше похвалы, отче честный Никодиме? Яко уста Господня будеши, обращая кого отъ прелести, рече Господь. Святый же Іосифъ о еретицѣхъ повелѣваетъ испытати, глаголя: Сего ради да потщится всякъ православный, еже сихъ лукавство испытати и искоренити, яко

[1]) *На полѣ:* Тимоѳеево.
[2]) Іерем. 15.
[3]) Бесѣд. Ап. л. 535.

да того ради причастникъ будетъ небеснаго царствія [1]). Аще же кто вѣдаетъ еретическая мудрствующихъ, таитъ и не обличаетъ, таковому сице глаголетъ: Ты же вѣси таковая творящихъ и тщишися утаити и не обличаеши самъ, ниже исповѣси инымъ, могущимъ сія упразднити, не явственно ли есть, яко и ты сія любиши? Тѣмже и со онѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши[2]). Аще отреклся еси, отче честный Никодиме, нечестиваго Ануфрія и познал за нимъ многія ереси и лукавства, и не токмо ты единъ, но и прочіи мнози ваша познаша о немъ, якоже о томъ ваше писаніе являетъ: и мы о томъ вси благодаримъ Бога. И по сему уже вамъ со едиными токмо православными общатися подобаетъ, со Ануфріемъ же, или со единомысленники его и съ прочими христіянохулники отнюдъ неподобаетъ общатися. О томъ бо святіи зѣло запретиша, глаголюще: услышите всѣ вы, иже съ еретики вкупѣ ядущіи, болѣзненнаго сего отвѣта: яко вы Христовы врази бысте [3]). И паки глаголетъ писаніе: Аще кто и безплотныхъ житіе поживетъ, еретикомъ же пріобщаяся въ дружбѣ и любви, таковый чюждъ есть Владыки Христа. Аще убо сытости не имамы любити Владыку Христа, тако же не имамы сытости враги его ненавидѣти [4]). Григорій Богословъ глаголетъ: уне бо похвалная брань, неже мира отлучающаго отъ Бога[5]). И паки глаголетъ писаніе: любяй дружество человѣческое, отступаетъ дружества Божія. Блюди же, отецъ Никодимъ, и стой твердо за православныя догматы и не возвращайся вспять, якоже прежде нѣчто бысть отъ тебе таково. Но стани добрѣ, якоже крѣпкій адамантъ, не поколебимо, да пріимеши достойну мзду отъ Господа. Нынѣ же видимъ тя зѣло вооружающася на нечестивыя и поборающа по благочестіи. И пишеши о томъ

---

[1]) Гл. 12 и 14.
[2]) Іос. Вол. гл. 12.
[3]) Златоустъ о лжеучителехъ въ словѣ.
[4]) Іосиф. Вол. сл. 12.
[5]) Ник. слов. 6.

къ намъ отъ болѣзни душевныя, и каяся глаголеши: согрѣшихъ! И сего ради радость бысть о тебѣ на небесѣхъ, и вси православніи радуются, съ ними же и азъ грѣшный радуюся и глаголю ти отъ души сице: отецъ святый Никодимъ! благослови грѣшнаго Тимоѳея! Христосъ посреди насъ! По семъ прости мя, аще въ чемъ согрѣшилъ ти азъ, поминай же мя грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ, якоже заповѣдано намъ другъ о друзѣ молитися, да исцѣлѣемъ. Доздѣ конецъ писанію отъ Тимофея.

И той вышеупомянутый честный отецъ Никодимъ не единъ токмо познаяъ нечестіе и лукавство Ануфрія старца и единомысленниковъ его, но и иныя мнози. якоже речеся выше; и не простѣ познаша его, но и обличиша нечестіе его и лукавства, и отрекоша его отъ соборныя церкви и написаша свои его о немъ сице:

[1]) «Единородный Сынъ Божій, промышляяй о христіянскомъ родѣ и всякое тайное нечестіе обьявляя и обличая во своя времена, якоже повѣствуетъ писаніе пророческое и апостольское, и самого врага и отступника и губителя антихриста показуетъ. И нынѣ въ Петровъ постъ отецъ Ануфрей отдалъ писма аввакумовы Ѳеодору Ѳеодорову Туркѣ, и велѣлъ собрать ему Ѳеодору къ себѣ въ келію отца Никодима, отца Іосифа, отца Саватія, отъ отца Софонія дьячка Георгія и иконника Петра Моисеова, да пять человѣкъ съ Пискома, и велѣлъ Ануфрей аввакумовы писма чести у матери Голендухи въ кельѣ, что тѣ писма сходны ли съ божественнымъ писаніемъ, съ печатными старыми книгами. И тѣ писма сличали по три дни и въ тѣхъ аввакумовыхъ писмахъ не сходства много обыскали, и по тому писанію невозможно христіяномъ спастися. И видѣ Феодоръ со отцы и братіею въ тѣхъ письмахъ велію пагубу душамъ христіянскимъ и поболѣвъ душею заровавельски о родѣ христіянскомъ, дабы впредъ не погибали и тѣ писма аввакумовы отложили, чтобы ихъ впредь никому не чести

---

[1]) *На полѣ:* въ лѣто 7217. Извѣстіе.

и не мудрствовати по нихъ и никого не порицать, и чтобы церковь Божія была безъ раздору и вси бы христіяне были единодушны, иноки и священники. И Өеодоръ со отцы и братіею и съ матерію Голедухою, всѣмъ скитомъ съ старицами, молилися въ Троицѣ славимому Богу, и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, что отъ невѣдѣнія по писмамъ въ таковой пагубѣ многое время пребыли, положася на ануфріеву душу добрѣ. Златоустъ пишетъ: невѣдѣніе ереси породило, невѣдѣніе церкви развратило, невѣдѣніе виновно всѣмъ ересемъ. И положили предъ образомъ Божіимъ началъ, и простилися. Ануфрей преже всего говорилъ, что тѣ писма правы и буде-де ихъ отставить, то-де отставить и святое Евангеліе. И Өеодоръ, стоя предъ образомъ Божіимъ, говорилъ при всѣхъ насъ: а буде-де отецъ Ануфрей упрямится и не отложитъ аввакумовыхъ писемъ, и я-де ево во всемъ чюжъ. И Өеодоръ пошелъ съ нами ко отцу Ануфрію, и зазвала насъ къ себѣ въ келію мати Улѣя старая. И Өеодоръ матери Улѣи и всѣмъ старицамъ говорилъ во всю келію, что отложили писма аввакумовы, потому что несогласны съ божественнымъ писаніемъ, и увѣщалъ ея во всемъ, что смирилися со всѣми христіяны. И мати Улѣя молила Бога и ево Өеодора похваляла, что снисканіемъ ево Богъ примирилъ всѣхъ христіянъ въ соединеніе. И отъ матери Улѣи пришли ко отцу Ануфрію. И Ануфрей писемъ аввакумовыхъ не отложилъ, и говорилъ такія рѣчи: спасусь ли де я, или погибну, вамъ-де до того что за дѣло? И послѣ того, лукавствомъ своимъ умысля, Ануфрей съ Өеодоромъ Туркою всѣхъ отцевъ обманулъ, — созвалъ насъ къ себѣ въ келію и велѣлъ намъ руки приложить, чтобы никому у насъ впредь писемъ аввакумовыхъ не честь и не толковать, а буде кто тѣ писма впредь станетъ чести, или толковать, и тѣхъ отъ церкви отлучать, и съ ними ни въ чемъ не общатися. А мы тѣ писма никогда у себя не держали и не чли; держатъ у себя и чтутъ и толкуютъ Ануфрей съ Өеодоромъ. И тѣмъ нашимъ заручнымъ писмомъ простой народъ обольстили. бутто авва-

кумовы писма отложилъ, закрывая въ себѣ пагубу душамъ христіянскимъ, якоже Арій еретикъ. И послѣ того вскорѣ онъ, старецъ Ануфрей, и учалъ тѣ писма аввакумовы прочитать и людей учить по нихъ. И нынѣшняго году, октября въ 6 день, о имени Господа нашего Іесуса Христа Сына Божія, разжегшеся ревностію за старое благочестіе, оставя домы, и жены и дѣти, отцы и братію, чтобы съ нимъ съ сокровеннымъ тайнымъ губителемъ во вѣки не погибнути, потому что вскорѣ объявилъ свою неустойку о писмахъ аввакумовыхъ и заручное отеческое писаніе отвергъ и разсѣкъ отеческую любовь (а въ правилахъ написано: не подобаетъ иноку лживу и лукаву быти),— и мы убогіе, по благословенію отца нашего духовнаго священно-инока Софонія, собравшеся отцы изо многихъ скитовъ: отецъ Варсонофій, отецъ Никодимъ, отецъ Ѳеофилъ, отецъ Аврамій, отецъ Селивестръ, отецъ Моисей, отецъ Іосифъ, отецъ Данило, отецъ Діонисій, и всѣхъ отецъ десять скитовъ, и изъ окрестныхъ многихъ скитовъ снидошася многія отцы и братія, по числу человѣкъ съ семьдесять, ко отцу Никодиму, и посылали къ старцу Ануфрію отца Іосифа въ два поймы порознь, чтобы онъ старецъ Ануфрей къ себѣ ли отцемъ и братіямъ велитъ въ келію быть, или самъ къ намъ пріидетъ, духовнаго ради совѣту и чего ради отвергъ отеческій совѣтъ, по свидѣтельству тѣхъ писемъ отложныхъ, такую пагубу отцемъ и матеремъ и всѣмъ христіяномъ тайно и явно плететъ, преступивъ слово свое, и отвергъ иноческое обѣщаніе, и разсѣкъ любовь отеческую, и раздралъ церковь Божію, якоже Арій, не восхотѣ со отцы и братіею въ совѣтѣ и въ соединеніи быти. И ученикъ ево ануфріевъ, старецъ Паисей, ему Іосифу отказалъ, что-де ево Ануфрія въ кельѣ нѣтъ, и пришелъ бы де къ намъ въ келію Никодимъ не со многими отцы. И отецъ Никодимъ по приказу ануфріева старца Паисея взялъ съ собою отцевъ Варсонофія, Ѳеофила, Іова, Селивестра, и пришелъ на поляну ко Ануфрію. И старецъ Паисей изъ кельи къ намъ вышелъ и о писмахъ аввакумо-

выхъ поговорилъ, что-де мы тѣ писма аввакумовы никогда не отложимъ. И отецъ Никодимъ со отцы ему старцу Паисею сказали: мы-де по заручному писанію ему Ануфрію повѣрили, а въ заручномъ писмѣ написано, кто тѣ писма станетъ чести и толковати, и тѣхъ отъ церкви отлучать и ни въ чемъ необщатися съ таковымъ; и по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ Ануфрей (съ) своими совѣтники потаеными чюжь соборныя церкви Божія и нашего православія, отеческаго совѣту, чтобы намъ въ его лукавствѣ не погибнути со своими душами. И пошли отъ ануфріевы келіи съ свою келію ко отцемъ. И на додорогѣ постигъ насъ отъ Ануфрія трудникъ ануфріевъ Стефанъ: подите вы ко отцемъ, — будетъ-де къ вамъ на совѣтъ отецъ Ануфрей. И видя онъ, старецъ Ануфрей, что отцы и братія отъ ревности Божія обличали ево нечестіе всенароднѣ, отъ лукавыя своея злобы умыслилъ на Христово стадо, отцевъ и братію, вмѣсто любве и смиренія за свое обличеніе убійство сотворити. Якоже Иродія за блудное обличеніе Ивану Предотечи повелѣ главу отсѣщи, чтобы ея блудни никто не обличалъ, тако и онъ, старецъ Ануфрей, накупилъ попа пахнутовскаго съ братомъ, да бортниковъ человѣкъ съ десять, да послалъ съ ними дву старцовъ своихъ: Арсенія да Моисея, да трехъ трудниковъ: Архипа, да Стефана, да Акима, и они пришли на поляну ко отцу Никодиму со оружіемъ, съ пищалми и съ рогатинами, и съ саблями, и съ луками. И увидя они отцовъ нашихъ, закричали и завопили великимъ крикомъ: хватай, хватай! лови, лови! И мы, убояся тѣхъ вооруженныхъ людей и пахнутовскаго попа, разбѣжалися всѣ по лѣсу, и не познали другъ друга, кто куды ушелъ. А пахнутовскій попъ пріѣзжалъ на лошади ануфріевѣ. И осталися въ кельѣ людей малое число, и тотъ попъ съ бортниками стали спрашивать отца Сергія, да отца Пахомія, да попа Леонтія. И видя они, что всѣ разбѣжалися, и отецъ Никодимъ отъ страха нача ихъ звати къ себѣ въ келію ночевать, и они ночевать не пошли, а сказали: пойдемъ-де мы но-

чевать кто насъ звалъ. И ануфріевы старцы и трудники взяли попа пахнутовскаго и бортниковъ его къ себѣ въ келью ночевать. Да евоже ануфріевы келейные старцы и нынѣ пагубныя рѣчи говорятъ и раздираютъ церковь Божію. Былъ ануфріевъ старецъ Арсеній нынѣ у отца Варлама въ келіи, въ недѣлю предъ митріевымъ днемъ. Послѣ часовъ прикладывалися Кресту Христову на налоѣ, а послана была пелена, а на ней нашитъ крестъ святый четвероконечный. И старецъ Арсеней назвалъ четвероконечный крестъ... для чего-де сего... [1]) на пеленѣ нашили! И о томъ многія отцы и братія соблазнилися. Да онъ же старецъ Ануфрей съ Ѳеодоромъ Туркою чрезъ правила святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, ни по нашему отеческому совѣту, разстригли чернаго попа Дороѳея, и посвоему разуму перестригли ево сызнова, и дали ему третіе имя Досифеемъ, и велѣли ему въ третій попить, на погибель душамъ христіянскимъ». Доздѣ конецъ писанію ануфріевыхъ бывшихъ совѣтниковъ.

Обаче же и еще мнози ануфріяне осташа: аще и слышатъ и вѣдаютъ ануфріевы новыя ереси, но не отлучаютъ себе отъ него, боящеся скудости тѣлесныя, дабы не обнищали, понеже ко Ануфрію отъ міра большія подаянія идутъ, а онъ раздаетъ кому хощетъ. Вѣдомо же буди, яко въ таковыхъ ересяхъ наипаче всего укрѣпляютъ стояти Ануфрія и единомысленниковъ его богачи, не вѣдущіи писанія: всякимъ бо довольствомъ сподобляютъ ихъ, нежели обличаютъ, потому и паче гордятся надъ христіяны нищими, яко же и при Апостолехъ бысть. Апостоли нищи бяху и не славны, и руками класы стирающе ядяху[2]), и послѣдоваше неимущему гдѣ главу подклонити[3]); жиды же богатствомъ тогда и саномъ гордяхуся и, людей прельщающе, глаголаху: *еда кто отъ князь вѣрова въ онь, или*

[1]) Въ обоихъ мѣстахъ слово пропущено. *Ред.*
[2]) Лук. зач. 22.
[3]) Матѳ. зач. 26.

отъ фарисей[1])? Тако и нынѣшніе ануфрінне мнози глаголютъ христіяномъ: много ли съ вами отъ богатыхъ? Прельщаеми и прельщающе, не вѣдуще таковіи писанія ни силы его. Се бо есть апостольскій степень и самого Господа, еже съ правою вѣрою въ нищетѣ пребывати, нежели прельщатися богатьствомъ и славою міра сего, якоже глаголетъ святое Евангеліе: Множайшіи бо отъ человѣкъ, тако навыкоша повиноватися, или имѣніями отъ богатыхъ прельщаеми, или словесъ умноженіемъ, и мечтаніемъ премудрости прельщаеми, или превеличію славныхъ образъ удивляеми. Не таковыя бо ученики пріятъ Господь, но супротивное, нищыя и не славныя и препростыя словомъ, спряны же языкомъ, и образомъ смирены и худы сущя[2]). Всякій бо нищъ православенъ и благодаривъ, братъ есть Господень посему, понеже и Христосъ въ нищетѣ и убожествѣ живяше[3]). Слышите ли, горделивіи и хвалящіися о богатыхъ, кого укоряете нищетою? Явѣ, яко Христа и братію его. Й кому уподобляетеся похвалою славныхъ міра сего? Не явѣ ли фарисеомъ и прочимъ жидомъ, глаголющимъ: *еда кто отъ князь вѣрова въ онь?* Вы же не разсмотряюще о вѣрѣ, но хвалящеся токмо о богатьствѣ, нѣцыи же отъ васъ, аще и слышатъ и вѣдаютъ сокровеныя ереси и лукавства Ануфрія старца и прочихъ, но не истязуютъ о вѣрѣ, стыдящеся житія ихъ. Но и древле быша таковіи же прелестницы и прелщаеміи, о нихже святый Златоустъ повѣдаетъ сице: Хощеши ли навыкнути, колика есть житія свѣтлость, колико имать увѣщаніе? Мнози отъ еретикъ толико возмогоша: аще и догматы у нихъ бяху растлѣнна, мнози отъ человѣкъ говѣніемъ противу житію не ктому догматъ истязаша, иніи же и зазирающе тѣмъ догматъ дѣля, устыдѣшася житія ради, недобрѣ убо, но обаче сіе пострадаша[4]). Доздѣ Златоустъ.

---

1) Іоан. зач. 27.

2) Въ недѣлю 18.

3) Въ недѣлю мясопуст. Евангеліе учит.

4) Бесѣд. на дѣян. лист. 727.

Друзіи же отъ васъ дружества ради прежняго не хотятъ разлучитися и бранитися со Ануфріемъ и прочими. И о таковомъ дружествѣ той же Златоустъ сице глаголетъ: сіе и ереси содѣла, сіе еллины еще еллины творитъ быти[1]). Григорій же Богословъ глаголетъ: уне бо похвалная брань, неже мира, отлучающаго отъ Бога[2]). И паки глаголетъ Писаніе: любяй дружество человѣческое, отступаетъ дружества Божія[3]). Слышасте ли, любящіи дружество человѣческое, яко сіе и ереси содѣла и отъ Бога отступленіе? Вы же нечестивымъ и неискуснымъ пастыремъ послѣдуете и волею отступаете отъ Бога. Устрашитеся великаго Аѳанасія, глаголюща: Всякъ человѣкъ, пріемый разсужденіе отъ Бога, мучимъ будетъ, аще послѣдуетъ пастырю неискусну, и ложную славу яко истинну пріемшу: кое бо пріобщеніе свѣту ко тмѣ[4]). Вашъ же пастырь Ануфрій не искусенъ и во тмѣ невѣдѣнія заблудилъ, двѣ вѣры содержитъ: единосущную и трисущную, и всѣ писма протопопа Аввакума согласны съ писаніемъ святыхъ нарицаетъ и вѣруетъ по нихъ, а не хулитъ явѣ несогласныхъ таковыхъ. Но аще когда Ануфрій или единомысленники его противу вопрошающимъ и отвѣщаютъ тако, якоже написано во святыхъ книгахъ о вѣрѣ, но подобаетъ ихъ паки вопросити о новой другой ихъ вѣрѣ по единой рѣчи: хулятъ ли они, или похваляютъ глаголющихъ во святѣй Троицѣ три существа равныя, или три Боги равныя, и три Цари небесныя, и исповѣдующихъ воплощеннаго кромѣ божественнаго существа, и не исповѣдающихъ вездѣ Бога существомъ, и прочая? Такожe вопросити ихъ и сіе: аще кто хулитъ святый четвероконечный крестъ, или книгу святаго Григорія Амиритскаго и другую преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чюдотворца и прочихъ таковыхъ? И зри о сихъ отвѣтъ, и познавай

---

[1]) Бесѣд. лист. 2202.
[2]) Ник. слов. 6.
[3]) Ник. слов. 1.
[4]) Ник. слов. 18.

ануфріянъ и христіянъ, како отвѣщаетъ кто, — похвалу на таковыхъ, или хулу, или закоснѣетъ кто, или ино вмѣсто настоящаго начнетъ глаголати и отрицатися. И по единому бо отрицанію можеши познати ануфріянина, понеже отецъ ихъ Ануфрей утвердилъ въ нихъ ересь разумоборную [1]), отъ древнихъ еретиковъ взялъ, еже не искати много, ни испытати въ божественныхъ писаніихъ. Егда бо изобрѣлъ себѣ вышеупомянутыя ереси и хулы, и убояся православныхъ еже о благочестіи ревности, тогда начатъ своихъ прельщати, глаголя: не подобаетъ много искати въ Писаніи! Но и новогородьстіи же еретицы глаголютъ сице, яко не подобаетъ осужати еретика, ниже много искати о еретицѣхъ, аще сами не исповѣдаютъ своея ереси и отступленія, ихже святый Іосифъ Волоколамскій чюдотворецъ обличаетъ, глаголя сице [2]): нынѣ же нужно есть о семъ рещи, еже еретицы злѣ мудрствуютъ, глаголютъ, яко не подобаетъ много искати, или истязати, или испытовати о еретицѣхъ и отступницѣхъ, аще не исповѣдуютъ своея ереси и оступленія, еже убо нынѣ о семъ речемъ. Божественная бо писанія повелѣваетъ сице, яко подобаетъ всѣмъ вѣрующимъ во святую и животворящую Троицу всяко тщаніе и подвигъ и богомудростная коварства показати, еже еретики крыющася испытовати, и искати, и истязати, якоже божественый Флавіянъ патріархъ Антіохійскій сотвори, своимъ богомудростнымъ художествомъ еретики испытавъ и истязавъ, и посрами. Егда убо видѣ скверную ересь месаліянскую множащуся во своей паствѣ, въ себѣ точію имущимъ ересь, и никакоже никому исповѣдующимъ, и клятвами страшными себе заклинающимъ, яко суть православніи, и тако прельщающе православныхъ: тогда добрый пастырь, отъ животворящаго Духа подвигся, ухитряетъ нѣчто сицево. Единаго старца, именемъ Адольфія, начальника ереси месаліяньстѣй, призываетъ къ себѣ

---

[1]) Ник. слов. 2.
[2]) Слов. 14.

наединѣ, и тому близъ себе сѣсти повелѣ, нача глаголати къ нему: Мы, о старче, множайше поживше, еже извѣстнѣйше увѣдѣхомъ человѣческое естество и противныхъ бѣсъ познахомъ козни. искусомъ же и благодатному научихомся поданію. А иже со мною причастницы, юни суще и сихъ ничтоже не вѣдяще извѣстно, духовно слово слышаще не терпятъ. Что убо, рцы ми, како глаголютъ: и духу противному отходити и благодати Святаго Духа приходити? Сими глаголы Адельфій усладися, мнѣвъ яко блаженный Флавіянъ хощетъ быти пріемникъ ереси ихъ, абіе изблева скверный ядъ свой, и потонку исповѣда всѣ ереси месаліянскія, иже въ себѣ имѣяху, сія изрече къ нему. Блаженный же Флавіянъ рече къ нему: О, старче обѣтшале злыми деньми! Твоя уста обличиша сокровеный ядъ сатанинъ въ сердцы твоемъ! И абіе повелѣваетъ сихъ отгнати отъ предѣлъ антіохійскихъ. Глаголетъ же убо и божественый Златоустъ, яко убо мните благодать творити вашимъ братіямъ, аще кто отъ безмѣстныхъ зря кого творяща и не исповѣсть о сихъ, послѣднему осужденію предаетъ себе. Ты же вѣси такова творящихъ, и тщишися утаити, и не обличаеши самъ, ниже исповѣси инымъ, могущимъ сія упразднити. Не явственно ли есть, яко и ты сія любиши? Тѣмже и со онѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши. И хотяй отъ сего избавитися долженъ есть неточію егда самъ услышитъ, или видитъ кого еретическая словеса глаголющихъ, или дѣло творящихъ, но аще и свидѣтели истинни суть на творящихъ сія, или глаголющихъ еретическая, и никакоже утаити или покрыти сихъ, но обличати и исповѣдати. Тако бо повелѣваетъ божественное писаніе, яко мы (не) отъ себе глаголемъ, но по свидѣтельству божественныхъ писаніихъ. Сего ради да потщится всякъ православный еретики и отступники испытовати всякимъ образомъ. и увѣдѣвше истинно и достовѣрно еретичествіе и отступленіе не утаити, но исповѣдовати и свидѣтельствовати на нихъ, и не боятися еретическаго хуленія и укоренія. Доздѣ свя-

тый Іосифъ. Святый же Іоаннъ Златоустъ глаголетъ[1]): Еже бо по воли Божіи бываемое, аще и зло быти мнится, всѣхъ есть добрѣйше. А еже чрезъ волю, и не угодно оному, аще и изрядно быти мнимо есть, всѣхъ есть злѣйше и законопреступнѣйше. Аще и убіетъ кто по воли Божіи, человѣколюбія всякаго есть лучши убійство оно. Аще и пощадитъ кто, и человѣколюбствуетъ чрезъ угоднаго оному, убійства всякаго неправеднѣйше будетъ то пощадѣніе. Не естество бо вещемъ, но Божіи судове добра и зла сія быти творятъ. И да навыкнеши, яко се истинно есть, послушай реченныхъ. Царя нѣкоего Сирскаго емъ Ахавъ, паче угоднаго Богови снабдѣ и предсѣданія воспріяти сотвори, и со многою отпусти его честію. Таже пророкъ нѣкій пришедъ, рече ко искреннему своему: словомъ господнимъ порази мя. И не восхотѣ человѣкъ онъ поразити его. И рече къ нему: занеже не послуша гласа Господня, се ты отыдеши отъ мене и поразитъ тя левъ. И отыде отъ него, и обрѣте его левъ и порази его. И обрѣтаетъ человѣка иного, и рече: порази мя убо. И порази его человѣкъ той, и сокруши, и обяза лице свое. Что убо будетъ сего преславнѣйше? Бивый пророка спасеся, а пощадѣвый мученъ бываше, да навыкнеши, яко, Богу повелѣвающу, не достоитъ испытовати естество бываемыхъ, но повиноватися точію. Яко бо да не устыдѣвся пророка пощадитъ его первый, не просто рече ему: бій мя; но: словомъ Господнимъ, сирѣчь Богъ повелѣлъ есть, ничтоже множае ищи; царь есть законополагай. Устыдися повелѣвающаго сана, со всяцѣмъ послушай усердіемъ. Но не восхотѣ; сего ради казнь воспріятъ послѣднюю. И паки инде глаголетъ[2]): не по Писанію вѣрующіи вси еретицы. Премудрый же философъ Максимъ Грекъ глаголетъ[3]): еретикъ бо онъ есть кто мнѣнію

[1]) Сл. 2 на Іюдея, Марг. лист. 54.
[2]) Благос. на Іоанна, зач. 27.
[3]) Слово 27.

своему лживожу крѣпцѣ прилѣпляется. Святый Іосифъ Волоколамскій тако повелѣваетъ о еретицѣхъ[1]), яко и святителемъ и священникомъ, и инокомъ, и простымъ человѣкомъ и всѣмъ, иже христіанская мудрствующимъ, подобаетъ осужати и проклинати еретики.[2]) Отъ многихъ бо лѣтъ, вскорѣ по шестомъ соборѣ, нѣкоторыя папы или правители церкве римскія, самомнѣніемъ и мудростію свѣта сего прельстившеся, первое по малой части апостольское преданіе отложивше, вмѣсто же того свои умыслы тайнѣ составляти начаша, ихже тогдашніи святіи отцы, вселенстіи патріарси, по части познавше и обличиша, якоже о опрѣсноцѣ и иныхъ ересѣхъ, о нихже извѣстно въ лѣтописцахъ греческихъ, или словенскихъ обрящеши, такоже и въ правилѣхъ святыхъ отецъ, иже отъ любве братскія съ великимъ прилежаніемъ многажды же и отъ божественнаго писанія показующе, со слезами и моленіемъ посылаху къ нимъ, они же ни во что то вмѣняюще, мало того слушали, свои же ереси въ себѣ сокровенно составляли. По многихъ же лѣтѣхъ, по послѣднѣмъ ихъ соборѣ, къ тому же по ономъ ихъ проклятомъ Формосѣ папѣ, иже воспріемъ престолъ папежьскій, и вѣру святую, отъ богоносныхъ отецъ писаніемъ преданую, еже есть: вѣрую во единаго Бога, прелестнымъ обычаемъ рукою своею истинно написавъ и, по обычаю прежде бывшихъ благочестивыхъ папъ, ко святымъ четыремъ патріархомъ, исповѣдуя, яко тако держати обѣщается, пославъ, а въ сердцѣ своемъ мысля инако сокровенныя ереси, и людей научилъ, ихже яко ядомъ смертнымъ симъ ученіемъ своимъ погубилъ. По немъ же и иныя папы, напившися сего мутнаго ученія, и явственно открывати начаша, наипаче же осмый по Формосѣ Христофоръ папа объявилъ, глаголя, яко Духъ Святый отъ Отца и отъ Сына исходитъ, и иныя ереси явно изблева. И елма же отпадше истины и въ тимѣніи

---

[1]) Кн. Кир. Іерос. л. 309.
[2]) Слово 12—14.

свѣта сего погрузившеся, неудобь въ первый чинъ благовѣрія возведени бываютъ, но и труждающимся въ благочестіе обратити ихъ зѣло сопротивляются, и брани воздвизающе мстити вооружаются. Аще же богоносніи святіи отцы и благочестивіи цари отъ такова зловѣрія отвратити не возмогоша, мы же, грубіи и скудоумніи, всякихъ язвъ грѣховныхъ исполнени, что̀ помощи имъ можемъ? Но точію, якоже Писаніе глаголетъ, сія глаголя себѣ досаждаемъ. Обаче никтоже долженъ есть, видя многая своя согрѣшенія, премолчивати, или таити правду Божію; но подобаетъ каятися и исповѣдовати своя согрѣшенія, о правдѣ же божіей не молчати: якоже бо честно есть тайну царьскую таити, такоже честно есть слово Божіе проповѣдовати, понеже бо въ нынѣшнее многомятежное и плачю достойное время, зряще церковь Христову, честною кровію Его отъ погибели и клятвы законныя искупленую, отвсюду различныхъ вѣтровъ волненіемъ колеблему, и многихъ отъ насъ разслабленныхъ душами и нетвердыхъ вѣрою въ прелести зловѣрія уклоняющихся. Святый Іоаннъ Златоустъ глаголетъ [1]): Якоже убо не иже злая дѣющеи точію, но иже тѣхъ похваляющеи тойже и лютѣйшей отъ онѣхъ пріобщаются муцѣ. [2]) Ибо и Павелъ не творящихъ точію лукавое, но и сблаговольствующихъ имъ облагаетъ мукою и казнію; и пророкъ же не точію крадущая, но и стичющая имъ подъ тойже приводитъ судъ. Не всякъ миръ и согласіе добро, но есть егда и которы и расколы Божія вещь мнится. Но аще отецъ, аще ли мати противни обрящутся Христовымъ словесемъ, бранитися съ ними, яко со враги истинѣ. [3]) Проповѣди ради и благочестія точію да будетъ ти брань, рече. И паки въ повсядневномъ Евангеліи глаголетъ: гнѣваяйся, рече, на брата своего туне, осужденъ будетъ. Аще ли же кто прогнѣвается по правдѣ,

[1]) Маргар. лист. 319.

[2]) Маргар. лист. 72.

[3]) Бес. Апос. лист. 2152.

и наказанія ради, и по духовней ревности, не осуждается таковый [1]). Яко не всегда еже не гнѣватися пользуетъ насъ, но егда призываетъ время. Егда же ли вящею кротости впадаемъ въ сѣти сатаны и отлучаемся отъ Бога, тогда праведному да поимемся гнѣву [2]). *Евангеліе* [3]). Не мните, яко придохъ вложити миръ на землю, не пріидохъ воврещи миръ, но мечъ: пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невѣсту на свекровь свою: и врази человѣку домашніи его. *Толкованіе:* Не вездѣ бо есть добро соединеніе, но бываетъ иногда и раздѣленіе добро; ниже всякое умиреніе похвално, но бываетъ множицею и миръ на повреждение, и далече божественныя любве отгоняющъ. Егда убо миримся о разрушеніи истины прегрѣшно есть и неподобно зѣло. Таковый бо миръ не пріиде Христосъ вложити, но супротивное паче, хощетъ насъ другъ отъ друга добраго ради отлучатися. Не всякое бо мированіе и совокупленіе добро, но бываетъ егда и распря и разлученіе веліе и божественно дѣло: никто же убо симъ образомъ любовію да прилежитъ къ лукавымъ, ниже мира имѣти съ ними, но аще и отецъ, аще и мати, аще чада, аще братія супротивни обрящутся закону христову, сопротивимся имъ яко врагомъ истинѣ.

Святаго Григорія Богослова отъ внѣшныхъ.

Сей предѣлъ есть всякаго духовнаго предстоянія, еже повсюду себе презирати на пользу иныхъ: уне бо похвальная брань, неже мира, отлучающаго отъ Бога, и сего ради кроткаго объоруживаетъ Духъ, добрѣ ратовати могуща, нынѣ же суть нѣцыи иже отъ мала ратующе, и ни въ кою пользу.

[1]) Благов. Мат. зач. 12, лист. 40.
[2]) Ник. слово 95.
[3]) Матѳ. зач. 38, въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Іоанна Златоустаго.

Никая же намъ польза, аще со всѣми мирны есмы, къ Богу же ополчаеми, яко ниже вредно намъ, аще отъ всѣхъ ополчаемся, съ Богомъ же миръ водимъ. И паки никаяже польза, аще отъ всѣхъ похваляеми есмы, Господу же приражаемся, яко ниже бѣда кая, аще вси насъ отвращаются и ненавидятъ, Богъ же пріемлетъ и любитъ. Ибо истинная благодать, или истинный миръ, иже отъ Бога; и убо отъ Бога благодать имѣяй никоегоже боится, аще и лютая безчисленная страждетъ[1]). Обаче есть похвала и сварится о церковныхъ вещехъ на утвержденіе намъ. *(Ниже)* Тѣхъ ради убо винъ подобаетъ и душу свою положити: таковіи убо не сварливи, но паче похвални и премудри. И въ ветсѣмъ убо Моисея, егоже свидѣтельствуютъ книги кротка зѣло[2]), обрѣтаемъ же многащи и гнѣвающася на люди и претяща вельми. Такоже и Давыда безлобнаго и Илію огненоснаго пророка триста жрецъ беззаконныхъ заклавша и два пятьдесятника огнемъ сожегша[3]). И въ новѣмъ же законѣ Петра и Павла, оваго Ананію и Сапфиру уморивша[4]). *(Ниже)* Что же многа приводимъ. И самого Господа Бога нашего Іисуса Христа видимъ бичемъ изгоняща торжники изъ церкве, и на іюдеовъ со гнѣвомъ взирающа, и Петру претяща, сице рекша: *сатано, иди за мною, яко не мыслиши, яже суть Божія, но яже суть человѣческая*[5]). Тако убо есть мерзко и ненавистно Богу, еже человѣкоугодія (ради) преступати законъ его. Рече бо пророкъ, яко *Богъ разсыпастъ кости человѣкоугодникомъ*[6]). И Павелъ великій рече[7]): *аще бы человѣкомъ угождалъ, не быхъ рабъ Христу*

---

1) Книг. Кир. лист. 569.
2) Исход. 32.
3) 3 Цар. 18.
4) Дѣян. 13.
5) Матѳ. 68.
6) Псаломъ 52.
7) Гал. зач. 199.

былъ. И Петръ въ Дѣяніихъ рече:[1]) *праведно есть послушати Бога, нежели человѣкъ* [1]). Да иже божественныхъ ради заповѣдей даже и до смерти стояти подобаетъ, таковіи убо воистину блажени суть. По Бозѣ ревновати и подражати, и во истинное смиреніе и корень всѣмъ добрымъ, и себе и иного научити. А еже укорити того въ таковыхъ и отсѣщи его се не творити, неподобно есть въ Божественнѣмъ Писаніи. А еже имѣти яко тщеславуетъ, се отцы, аще испытано будетъ, въ хулу приходити Святаго Духа, якоже рече Великій Василій въ постныхъ своихъ, имать здѣ. *Вопросъ*. Что аще кто творитъ хулитъ на Духъ Святый? *Отвѣтъ*. И тогдашняя хулы, яже похулиша фарисеи, отъ нихже и судъ сей положися, явѣ есть яко и нынѣ онъ хулитъ Духа Святаго, идѣже дѣйства и плоды Духа Святаго сопротивному написаетъ, еже стражемъ мнози. Поспѣшнаго множицею тщеславна бѣдовмѣстнѣ наричютъ. Ревность же благу показующему гнѣвъ, лжуще, прилагаемъ, и ина такова во мнѣніихъ лукавыхъ ложнѣ прилагающе. И сія убо Великій Василій. И смотрите отцы о таковыхъ, како Святаго Духа дѣйство сводится отъ таковыхъ, яко и непщуютъ, въ дѣйство духа нечистаго, еже есть страшно, и паче, яко не прозрительнаго дара таковый пріялъ есть.

Іоанна Златоустаго [2]).

Но показуя, яко мало нѣчто притворено бывшее погубляетъ, рече благовѣствованію превратитися. Якоже бо въ царьскихъ цатахъ, иже мало отъ образа пресѣкъ, всю цату непотребну содѣла: сице иже здравыя вѣры и малѣйшую часть превративъ, все погубляетъ, на горшая происходя отъ начала. Гдѣ убо суть судящіи насъ любопрѣнія ради иже къ еретикомъ раскола? гдѣ нынѣ суть глаголющіи ни едино же посредство быти между нами и онѣми, но отъ любоначалія разньство быти? Да слышатъ

---

[1]) Дѣян. 11.
[2]) Бѣс. апос. лист. 1474.

что глаголетъ Павелъ, яко благовѣствованіе превратиша, иже и мало нѣчто новосѣкуще. Таже субботы убо преступленіе, и еже кіота ниспасти хотящаго коснутися въ толикое негодованіе Бога приведе, якоже ниже краткое получити прощеніе сія смѣявшимъ: а иже догматы страшныя и неизреченныя погубляяй, сей получитъ ли отвѣтъ и милость? Не суть сія, не суть; но и самое убо сіе всѣмъ есть виновное злымъ, еже и о малыхъ не негодовати. Сего ради большая согрѣшенія внидоша, зане меньшая подобающаго не получаютъ исправленія. И якоже въ тѣлесѣхъ нерадящіи о язвахъ, огницѣ породиша и согнитія и смерть: сице и о душахъ иже малая презирающе, большая вводятъ. Онсица, рече, о постѣ погрѣшаетъ, и ничтоже есть веліе, инъ вѣрою убо здравствуетъ правою, лицемѣруя же ся времене ради дерзновеніе предаде. Ниже сіе нѣчто веліе люто есть. Инъ разгнѣвався, запрети отступити отъ правыя вѣры; но ниже сіе достойно томленія: гнѣвомъ бо согрѣшилъ есть, рече, и яростію. И безчисленная нѣкто обрящетъ убо сицевая на всякъ день согрѣшенія, вводима въ церквахъ. Сего ради и посмѣятелни быхомъ и іюдеомъ и еллиномъ, въ безчисленная части раздирающейся церкви.

[1]) Въ подвизѣхъ къ еретикомъ юнѣющими подобаетъ приражатися мысльми, и часто: тако бо есть мощно смущати ихъ ополченіе и отъ изобилія побѣдити, ни единоже дающе имъ упражденіе воздохнути.

[2]) Кроткое и тихое, и еже къ злобамъ человѣческимъ терпѣлива зѣло потребно есть всѣмъ вкупѣ вѣрнымъ, наипаче же священникомъ Вышняго, по глаголющему божественному гласу: *возмьте иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Противу же пререкующихъ и противящихся благовѣрію возвратити е словомъ же и дѣломъ тщащихся и питомыя его во

---

[1]) Къ Филип. бесѣд. 11 л. 1775.

[2]) Максима Грека глава 19.

свою ихъ прелагающихъ праведно есть и зѣло потребно намъ поспріяти, юже по благовѣрію, похвальную божественную ревность всею душею, по глаголющему праведну: *не ненавидящая ли Тя, Господи, возненавидѣхъ и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ? совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ; во враги быша ми.* Кто кротчайши Боговидца Моисея? Но егда видѣ люди беззаконновавшихъ и Вышняго прогнѣвавшихъ своимъ ихъ безуміемъ, кротость свою сложивъ, по смотрѣнію, не пощадѣ старца и юношу, старицу и юну, но безъ милости повелѣ ревнителемъ закону левитяномъ убивати оружіемъ вся по ряду, аще и сродники суть, аще стары, аще млады. Такоже да возлюбимъ ревность, яже по Бозѣ. Оставляю глаголати яже о пречюднѣмъ Иліи и Елисеи, елика они по ревности Божіей содѣяша о славѣ Божіи и спасеніи. Тѣхъ и вы, якоже стаинники и тѣхже имъ таинствъ строителе, подражающе, туюже имъ ревность и подвигъ за благочестіе воспріемше вседушно, и смущающая е, иже аще не будутъ, не срамляйтеся, ниже обинуйтеся, но апостольски противитеся единомудрено и единодушно съ приличнымъ дерзновеніемъ. Будите спричастницы древнимъ ревнителемъ, да и вы тѣхже имъ вѣнецъ и хваленіихъ получите во грядущій вѣкъ, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава въ безконечныя вѣки съ безначальнымъ Отцемъ, и Святымъ Духомъ, аминь.

Гранографъ, царство греческое 14, Анастасіево.

По Зинонѣ царствова Анастасій Диккоросъ, еже есть разноокъ. Сей припрятся Аріандѣ царицѣ, иже благочестивъ изначала являшеся, и помалѣ изверже злый ядъ. Бѣ бо иный сокровенная злая сѣмена въ сердцы своемъ Евтихіевой ереси окаяннаго. И сего облакъ теменъ и буря свирѣпа и тяжкія волны корабль православія потрясоша, и благочестивыя архіереи отъ престолъ своихъ отгоняхуся, и яко разбойницы злотворціи осужаеми быша: Еѵфимій патріархъ Царя-града, таже и Флавіяна Антіохійскаго, и Илію Іерусалимскаго, не повинувшимся отврещи четвер-

тый соборъ, бѣ бо царь повинуяся Діоскора злочестиваго ереси, и сего ради отмещуще четвертый соборъ. И посла во Іерусалимъ понуждати на ереси благочестивый народъ. Сава же и Θеодосій, съ десятью тысящъ черноризецъ, шедше въ великую церковь, и на амвонъ стаста и возописта: аще кто не пріемлетъ четыре соборы, аки четырехъ евангелистовъ, да будетъ проклятъ! Царь, же слышавъ, и написа на изгнаніе ихъ, и повсюду повелѣ оскорбляти благочестивый народъ. И сего ради всюду быша плачеве и рыданія, вопль и воздыханіе и въ перси біеніе. И восхотѣ убо приложити царь трисвятой пѣсни злочестивыя ереси ядъ, рещи: святый безсмертный, распныйся Боже, помилуй насъ. Но не попусти сему Богъ. Егда бо посла логоθета, рекше діяка, и епарха, и взыдоша на амвонъ великія церкви проповѣдати людемъ царево повелѣніе, тогда убо множество благочестивыхъ, видѣвше, абіе устремишася, и каменіемъ епарха и логоθета отъ церкви отгнаша, и домы ихъ огнемъ зажгоша. И многи болярскія домы зажгоша, и обрѣтшіяся въ домѣхъ изсѣкоша, и текше ругаху и крамоляху царя. Царю же убоявшуся народнаго устремленія, скрыся и съ боляры. Сице убо благочестивіи не стыдятся царя, егда благочестія ради и бѣда будетъ, ниже пріемлютъ лица, ни сильныхъ боятся. Потомъ же пріидоша множество народа близъ церкви святаго мученика Мокія, и обрѣтоша игумена святаго Апостола Филиппа, егоже любляше царь, и ту отсѣкоша главу ему и вооткоша на копіе, глаголюще: сей есть врагъ святыя Троицы! Такоже и жену Анастасіеву убиша. Убиша же и затворницу нѣкую жену, еяже царь послушаше. И связавше тѣлеса игумена и затворницы жены, и пожгоша.

—

Изъ статьи:

Обличеніе отъ святаго писанія на несогласныя письма Аввакума и на заступниковъ тѣхъ писемъ: старца Ануфрія, Іероѳея бѣлца и на единомысленниковъ ихъ.

Въ ложныхъ писмахъ протопопа Аввакума, за нихже стоитъ Ануфрій старецъ, Іероѳей бѣлецъ и прочіи, написана хула на книги святыхъ отецъ нашихъ. Святителя великаго Григорія Амиритскаго, ветхому и новому закону сказателя, книга похулена и названа отъ еретикъ испоганена, и плюнуть велѣно въ нея и во огнь кинуть.

Благовѣрный же государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, и святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій, предобрую книгу собраша отъ святаго писанія, на раскольниковъ и еретиковъ обличителную, еяже обыкохомъ нарицати Кирилла Іерусалимскаго, въ нейже и о книгахъ святыхъ напечатано, которыя святая и апостольская церковь повелѣваетъ чести православнымъ христіаномъ. Въ тѣхъ же богоносныхъ отецъ и учителей церковныхъ книгахъ и сія свидѣтельствована въ печати книга святаго Григорія Амиритскаго и вѣлена чести [1]), а не испоганена, якоже въ писмахъ ложно на нея клевещетъ и хулитъ. Еще жъ и преосвященный Даниілъ митрополитъ Рускій во своей книгѣ свидѣтельствуетъ о ней, и святаго Григорія Амиритскаго архіепископа великимъ нарицаетъ, и тѣ рѣчи во свою книгу внесъ, идѣже въ писмахъ ложныхъ на кои рѣчи велѣно плюнуть. И вси православныя христіяне, вѣдущіи писанія, книгу Григорія Амиритскаго святою и доброю и богословною нарицаютъ, а не испоганенною; и плюнути никтоже цѣлъ умъ имѣющихъ речетъ, но аще кто бѣснующійся, или всеконечно погубилъ свой разумъ, той послушаетъ и плюнетъ въ нея, а не правовѣрный, якоже въ писмахъ ложныхъ речено.

---

1) Кир. Іер. листъ 3.

Такова слѣпота Ануфрія старца и единомысленниковъ его! Таково помраченіе и жестокосердіе ихъ!

Еще же ли не разумѣете погибели своея, хулницы зліи, и не чуете лжи тѣхъ писемъ? Тогда, при благовѣрномъ государѣ, книги описаша и добрыя отъ ложныхъ раздѣлиша; святыхъ книги чести повелѣша, а ложныя отвергоша; а кто имать держати ложныя книги и вѣровати по нихъ тѣхъ прокляша [1]). А вы еще упрямитеся и не отложите лживыхъ писемъ, но и отлагающихъ тѣ писма христіянъ хулите, и подъ клятву сами идете! Христіянохулниковъ бо святіи отцы проклинаютъ [2]), а кольмиже паче тѣхъ, кто и святыя книги хулитъ.

Да еще похулена въ тѣхъ писмахъ и другая книга, святаго Іосифа Волоколамскаго, и плюнуть велѣно на такіе же рѣчи, и бреднями наречены, и вѣрить де не подобаетъ, аще бы и сами Григорей и Іосифъ написали. Такова хула въ писмахъ аввакумовыхъ на святыя книги.

Писаніе же глаголетъ: горе самимъ мудрымъ у себе. Исидоръ же божественный Пилусійскій глаголетъ: иже не вѣруютъ святому писанію, реченыхъ Духомъ Святымъ, или суть невѣрни, или себе непщуютъ мудрѣйшихъ Святаго Духа, и что ино, токмо бѣснуются. Что сего свидѣтельства хощете больше? Вѣрующему бо и се довлѣетъ. Рѣчи же тѣ, на нихже хула въ писмахъ, сіи есть [3]): Убіенъ убо Ісусъ неправедно, грѣха никакоже сотворивъ; убіенъ бысть по человѣчеству, а не по Божеству; сведена бысть смертію и діяволомъ душа его во адова сокровища, хотѣніемъ ей и волею, имущи въ себѣ невидимо божество, и прочее. [4]) И тогда убо показа и яви имъ божество свое каково есть, и рече къ нимъ, страшно яко громъ устрашивъ: азъ есмь вѣчный Богъ, отъ Бога сошедъ съ небесе и бывъ человѣкъ; предста-

---

[1]) Книга Кир. іерус. листъ 50.

[2]) Поучен. въ недѣлю 1 великаго поста.

[3]) Святаго Григорія Амиритскаго.

[4]) Св. Іосифа Волок.

вите мнѣ грѣхъ мой, кія ради вины мене убисте, и мою душю осудисте? (Ниже) Онъ же божественнымъ своимъ величествомъ осуди тѣхъ, и во огнь и въ тартаръ вверже, связавъ ручными оковы желѣзными, и воскресилъ Адама, и всѣхъ отъ ада возведе, и воскресе въ третій день, и вознесеся на небеса съ плотію. Доздѣ словеса святаго Іосифа. Зрите, православніи, за что хулитъ книги святыя Аввакумъ протопопъ въ писмахъ своихъ. Аще бо за то, еже сведена душа Его діаволомъ и смертію? — ино всякъ христіянинъ разсуждай праведно и вѣруй по писанію, а не по своему смышленію. Зрите, сведена бысть смертію и діяволомъ душа Его во адова сокровища хотѣніемъ ей и волею. Слышите ли, православніи, — сведена душа Христова, глаголетъ святый Григорій, хотѣніемъ и волею души. А не волочили, якоже въ писмахъ лгано на святаго: волочили-де душу Христову! Но никаковы скорби и поруганія души Христовой діяволъ не сотворилъ тогда во адѣ, но еще и самъ Господь всѣхъ бѣсовъ осуди во огнь и въ тартаръ вверже ихъ. А еже сведена діяволомъ, не дивитеся о томъ: волею бо то Христовою бысть, а не въ порабощеніе каково, ни нужею, но волею. Не токмо же душа его сведена отъ діавола, хотѣніемъ Божіимъ во адъ, но еще егда и съ плотію по земли ходилъ Іисусъ Христосъ, изволилъ искуситися діяволомъ по человѣчеству волею своею, якоже рече Матѳей Евангелистъ [1]): *тогда поятъ его діяволъ, и постави на крилѣ церковнѣмъ;* и паки: *поятъ его діяволъ на гору высоку зѣло;* и Лука Евангелистъ [2]): *и возведе его діяволъ на гору высоку*, и прочая. И сіе вольное хотѣніе Христово и вожденіе діяволомъ безчестіе ли Христу речете и немощь, слѣпіи испытницы? Да не будетъ. Наипаче же на славу свою, намъ же на пользу вся Богъ строитъ. Но, о дмящіися и самомнителніи человѣцы и невѣжди! престаните нынѣ отъ злаго мудрованія своего;

---

1) Матѳ. зач. 7.
2) Лук. зач. 30.

востаните падшіи, дондеже время есть. Похулите ложная вся своя писанія и сожгите ихъ. Святыхъ же отецъ книги, Григорія и Іосифа, похвалите и вѣруйте по нихъ, яко Духомъ Святымъ научени писаша святіи отцы. Не подобаетъ бо судебъ Божіихъ и строенія испытовати: страшно бо есть; но токмо вѣровати и исповѣдовати, о чемъ божественныя книги глаголютъ; и о чемъ не писано, того не подобаетъ глаголати, ни испытовати, но вѣровати, яко вся намъ на пользу Богъ строитъ. Глаголетъ бо писаніе [1]): Аще нѣкая намъ неразумѣваема пребываютъ, того ради, да не приложимъ къ Божественному писанію неможенія, или простоты, но молчаніемъ яже выше насъ почетше, возлюбимъ реченная отъ святыхъ и въ тѣхъ пребудемъ. Не вѣсте ли, каково страшное запрещеніе имать на самомнителей и покаряющихся тѣмъ? [2]) Еретикъ бо онъ есть, кто мнѣнію своему лживому крѣпцѣ прилѣпляется, и извѣстно совѣстію истинѣ вѣрно и противу глаголетъ жестоцѣ, безъ надежди исправленія. И паки [3]): аще бы убо еретицы, иже суть Евтихій и Діоскоръ, иже и на зло скоръ, и прочіи послѣдовали отеческимъ преданіемъ, а новаго никоего же плетенія не соплетали, то не бы изобрѣли себѣ путь погибели и не были бы тмѣ вожди человѣкомъ имъ покаряющимся.

Сіи рѣчи Аввакума протопопа на Өеодора діякона, и како хулитъ святыя книги. Сице пишетъ: Яко сниде Христосъ во адъ плотію одушевленною божески. А не якоже Өедка отступникъ блядословитъ, глаголя неподобно: душа Христова безъ тѣла отъ креста во адъ снесена діяволомъ и смертію. И такіе же бредни обрѣтаются въ книгахъ Григорія Амиритскаго и Іосифа Волоцкаго. Бредни, бредни, правовѣрне! Плюнь въ то мѣсто, идѣже писано увидишь, яко діяволъ и смерть душу Христову безъ тѣла во адъ

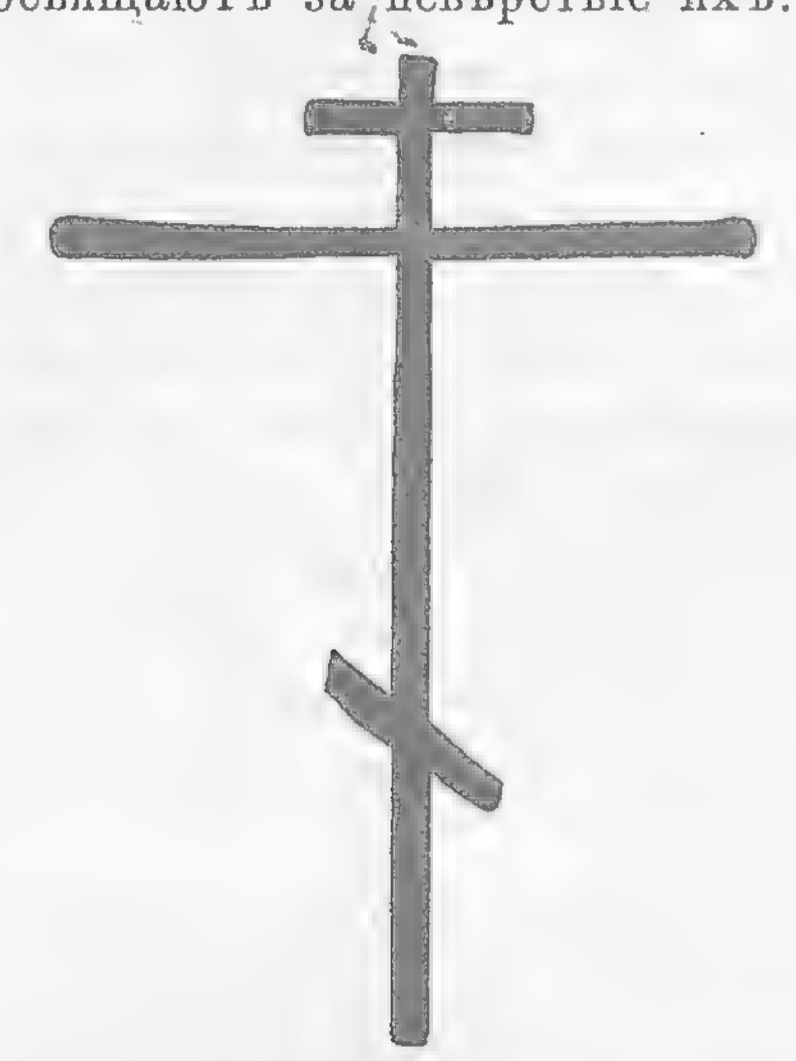
[1]) Въ словѣ о Святѣмъ Духѣ Максима Грека на Николая.
[2]) Максимъ грекъ слово 18.
[3]) Катихизисъ вел. листъ 43.

волочили. Аще бы и сами Григорій и Іосифъ написали, и тому не подобаетъ вѣрить. Онъ же Аввакумъ пишетъ: Блядословцы глаголютъ смертію и діяволомъ сведена душа Его во адъ. И прочія басни ихъ во амиритовѣ книгѣ; не согрѣшитъ кто и всю книгу ту за Христово безчестіе во огнь кинетъ; и добра была книга, да отъ еретикъ испоганена стала. Доздѣ хулныя рѣчи на святыя книги и несогласіе о сошествіи Христовѣ во адъ.

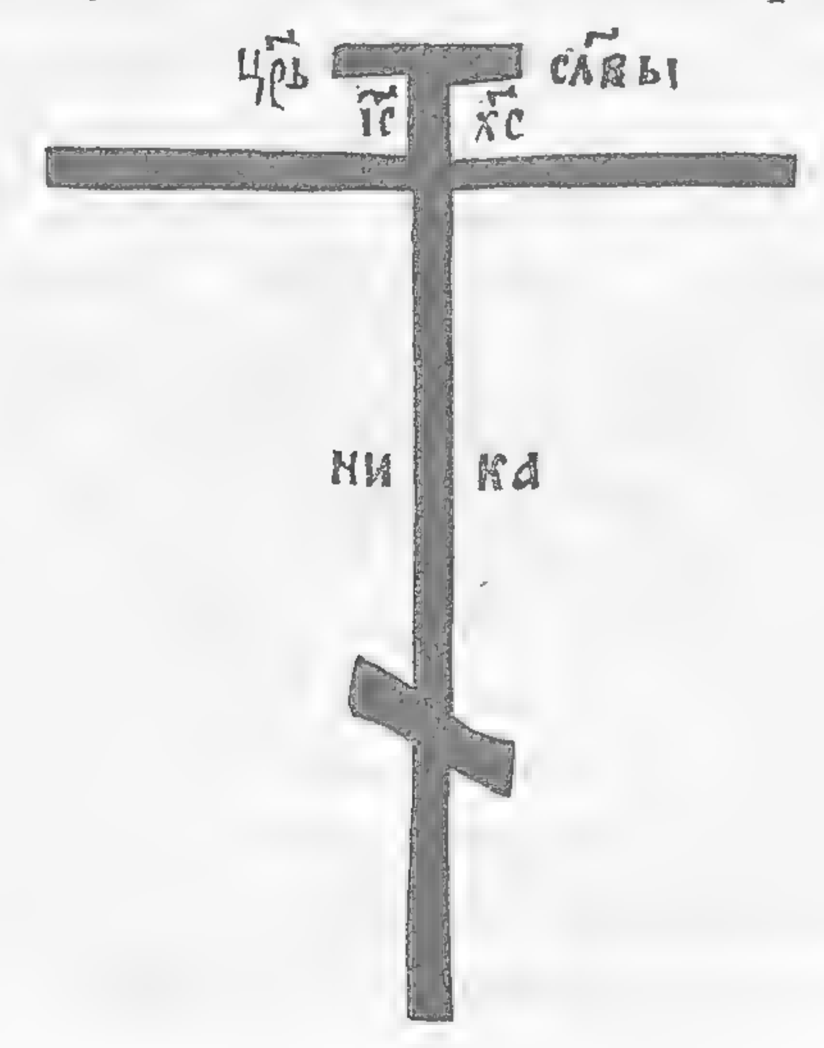
Да еще въ тѣхже ложныхъ писмахъ протопопа Аввакума и заступника ихъ старца Ануфрія, пишетъ тамо хулу и на святый крестъ, сице: Какъ такъ явно обманулъ діяволъ рускихъ людей бѣдныхъ? — явно идутъ въ пагубу, римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный, и прочая.

Такова лжа и хула на святый четвероконечный крестъ Христовъ написано въ тѣхъ писмахъ. Мы же видимъ во святѣй церкви православныхъ на многихъ мѣстѣхъ четвероконечный святый крестъ воображаемъ на древнихъ церквахъ, на священныхъ ризахъ, въ крещеніи человѣкомъ мѵромъ и масломъ, еще же и на лицы своя вси воображаемъ рукою крестъ, и индѣ много у христіянъ. И аще бы то была римская блядь, того бы у православныхъ нигдѣже бы было. Ануфрей же, хотя оправдатися отъ таковыя хулы, и глаголетъ: не крестъ Аввакумъ протопопъ нарицаетъ римскою блядію, но премѣненіе. Зрите и здѣ ложное разсужденіе и кривосказаніе Ануфрія старца со единомысленники своими: въ тѣхъ бо ложныхъ писмахъ на имя сказуетъ хулу на святый крестъ, сице: римскую блядь возлюбивше, крестъ четвероконечный; а онъ Ануфрей заступаетъ и глаголетъ: не крестъ-де тако нарицаетъ, но прелогъ. Крестный же образъ получилъ освященіе отъ Христа, и гдѣ либо обрящется не погубляетъ своея святыни; пременяющій же церковный обычай неподобно, той виновенъ будетъ осужденію, крестъ же пребываетъ во своей святыни. Понеже слышимъ во святомъ писаніи, яко и у невѣрныхъ еретиковъ есть святыя книги и че-

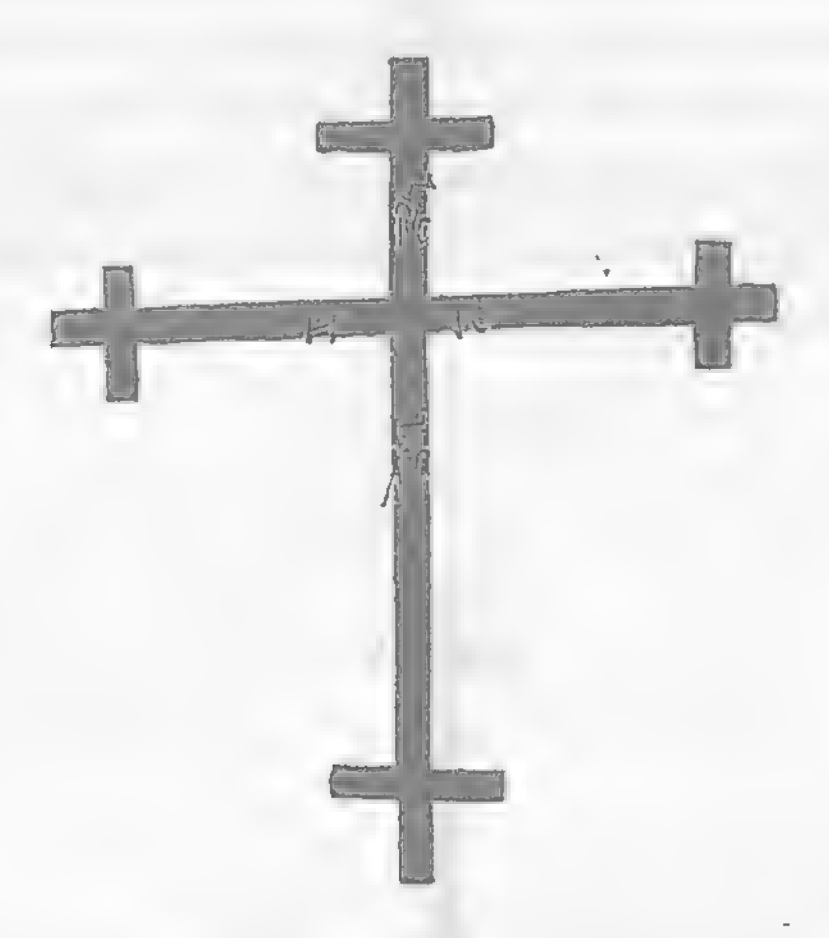
стныя кресты, и они убо свою святыню имѣютъ, невѣрныхъ же не освящаютъ за невѣрствіе ихъ.



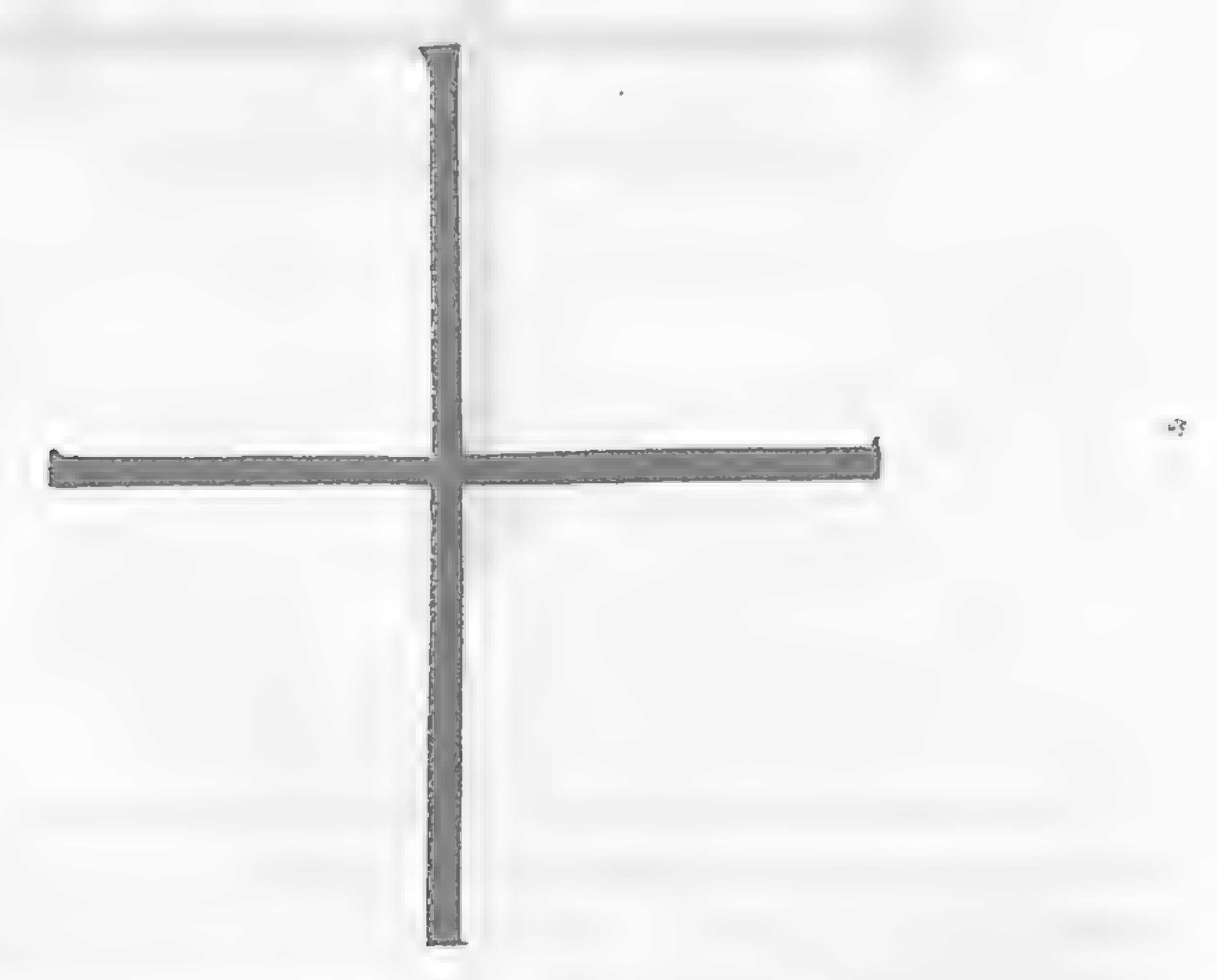
Симъ образомъ на многихъ древнихъ церквахъ. Въ срединѣ же другій крестъ съ распятіемъ индѣ есть, а индѣ нѣсть; на Успенскомъ соборѣ на Москвѣ нѣсть, и у Троицы, идѣже мощи преподобнаго Сергія. Индѣ и нынѣже еще отъ нѣкоихъ хулы не слышимъ на сей крестный образъ.



Водружалный; на древнихъ же иконахъ и съ воображеніемъ плоти Христовы много. На сей образъ многи явившася хулницы, нарицаютъ безглавнымъ, и слугою и Петровымъ крестомъ, и инако, якоже выше явихомъ хулныя писма аввакумовы и іерофеевы.

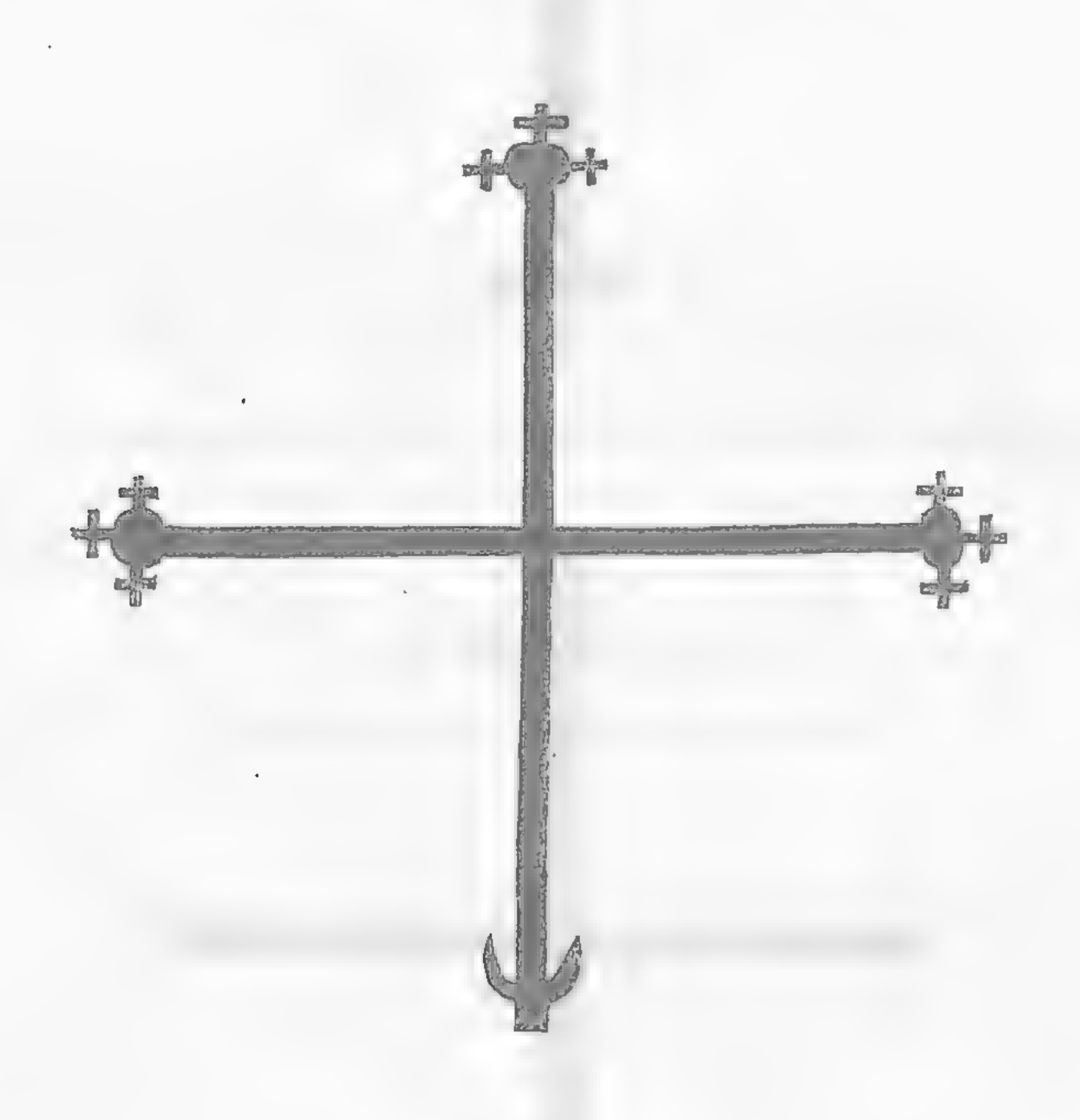


Таковымъ образомъ показанъ царю Константину.

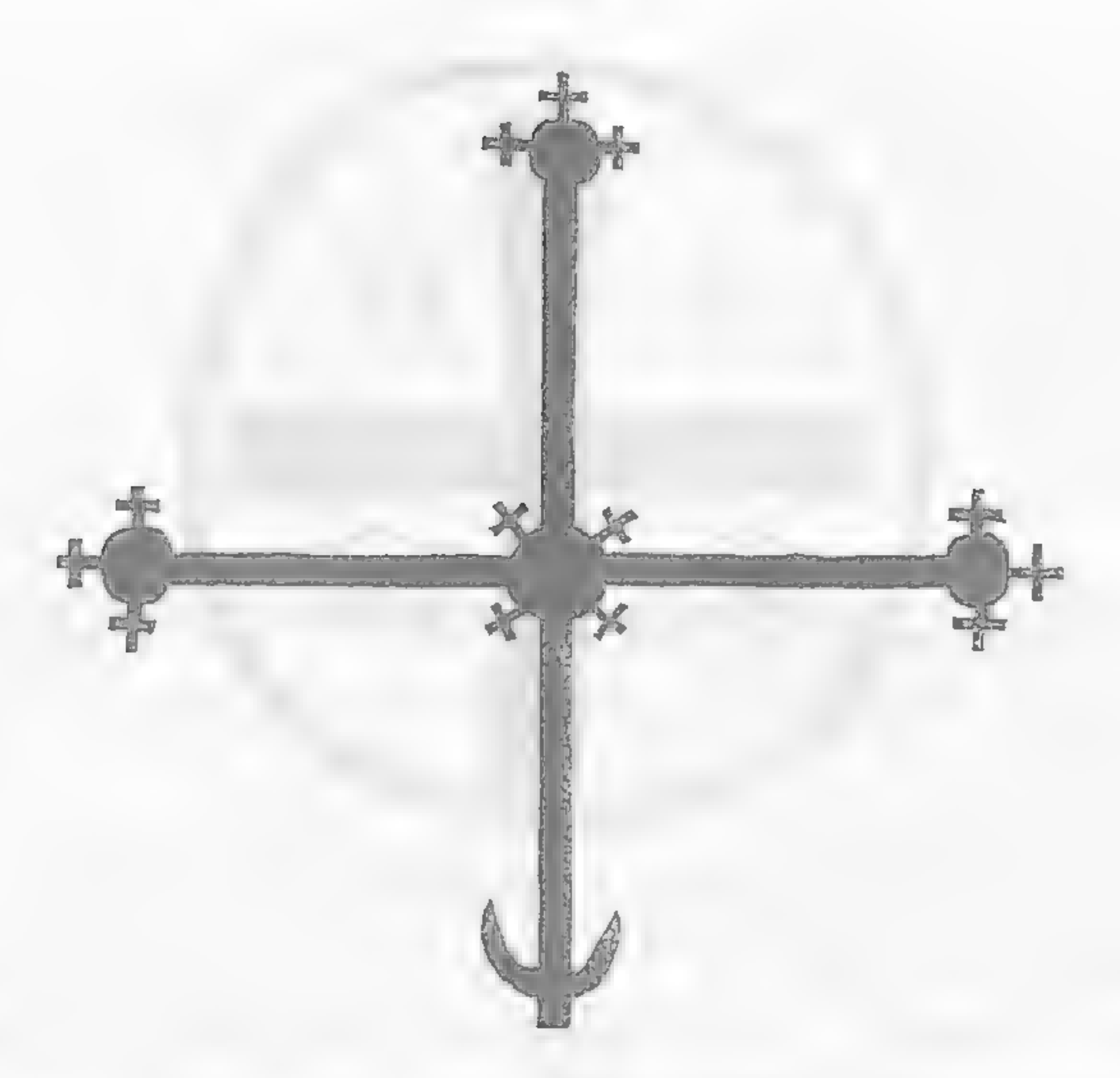


Таковымъ образомъ на древнихъ церквахъ; и въ кре-

щеніи человѣкомъ муромъ и масломъ святымъ; и на священныхъ ризахъ и индѣ. Мнози же похулиша сей образъ крестный и римскою блядію нарекли, иніи идоломъ, иніи же крыжемъ латынскимъ поношающе, и инако много, имже кончина погибель, аще не покаются, якоже выше явихомъ хулныя писма аввакумовы и іероѳеевы. Сія же вся здѣ въ книзѣ сей писана быша, дабы всякъ православный вѣдалъ и не впалъ въ крестохулную и богохулную какову ересь, но вѣровалъ бы, якоже учитъ писаніе и обычай церковный имѣетъ.

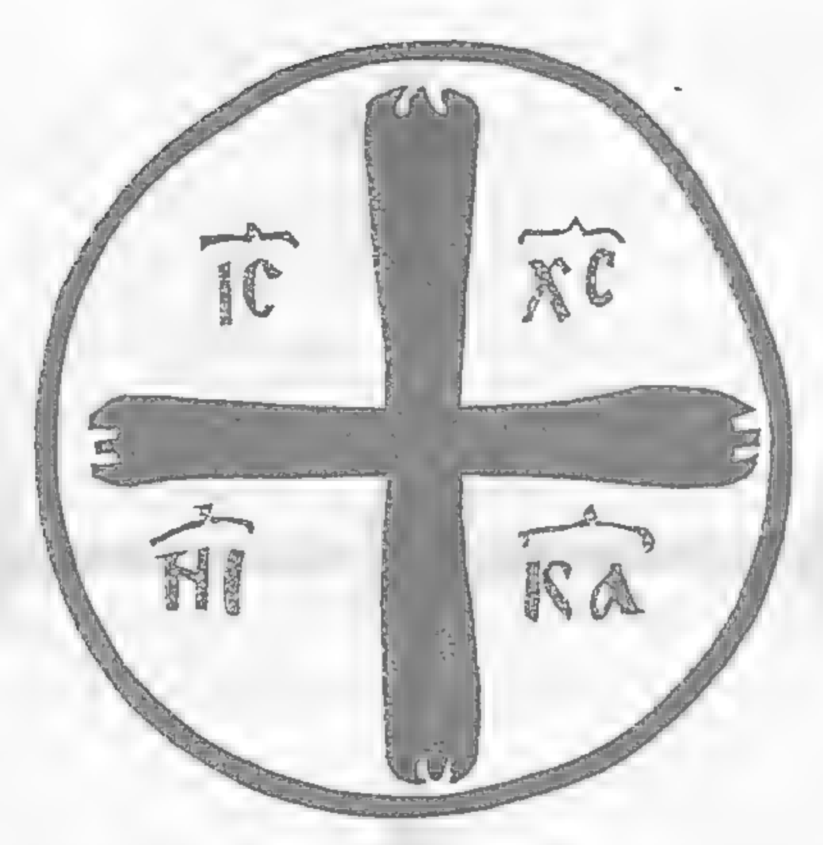


Таковымъ образомъ въ великомъ Новѣградѣ на соборной цекви Софіи премудрости Божія, и на иныхъ древнихъ тамо церквахъ множество; въ срединѣ же другій крестъ съ распятіемъ индѣ есть, а индѣ нѣсть.

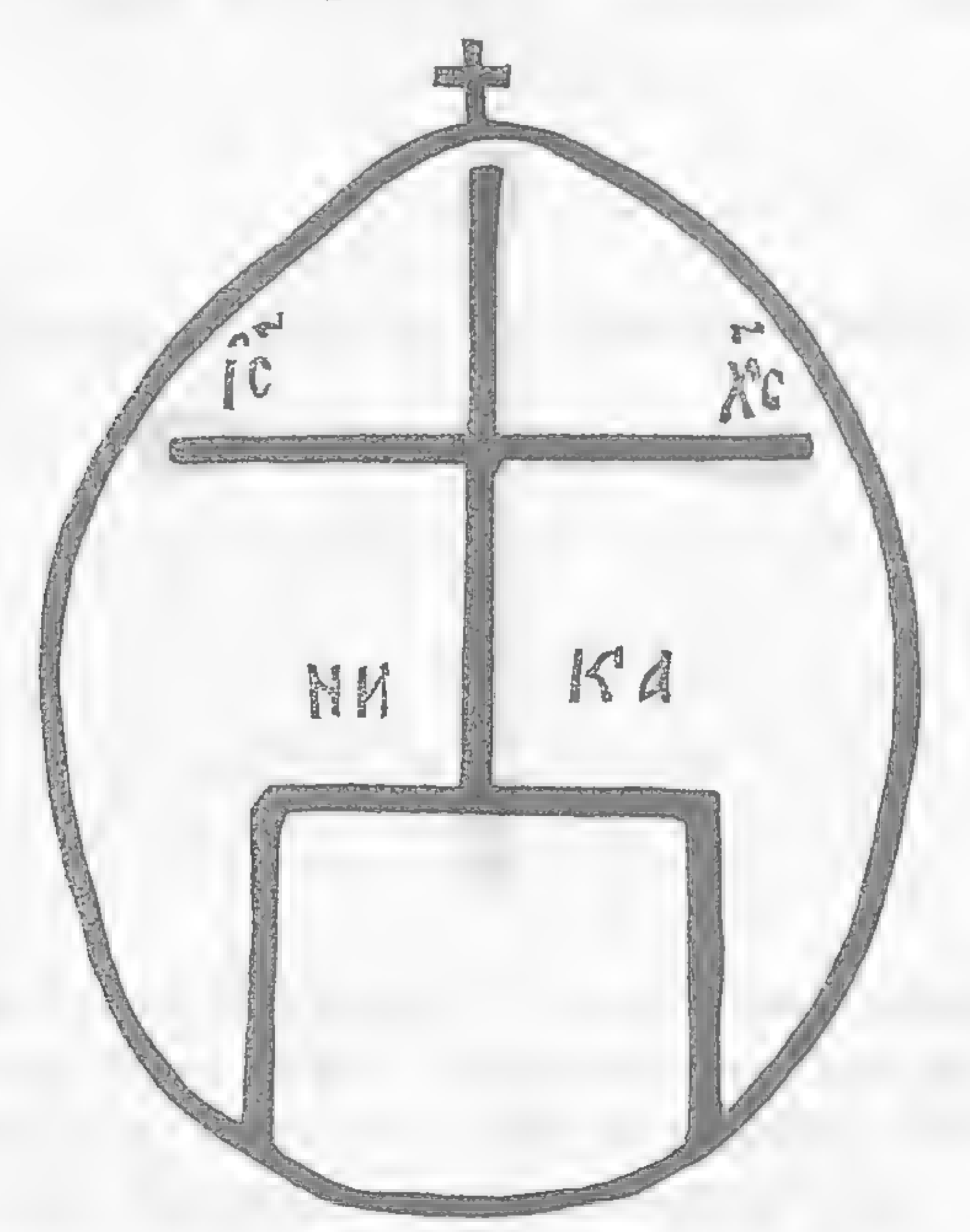


Таковымъ образомъ на Москвѣ на Благовѣщенскомъ соборѣ.

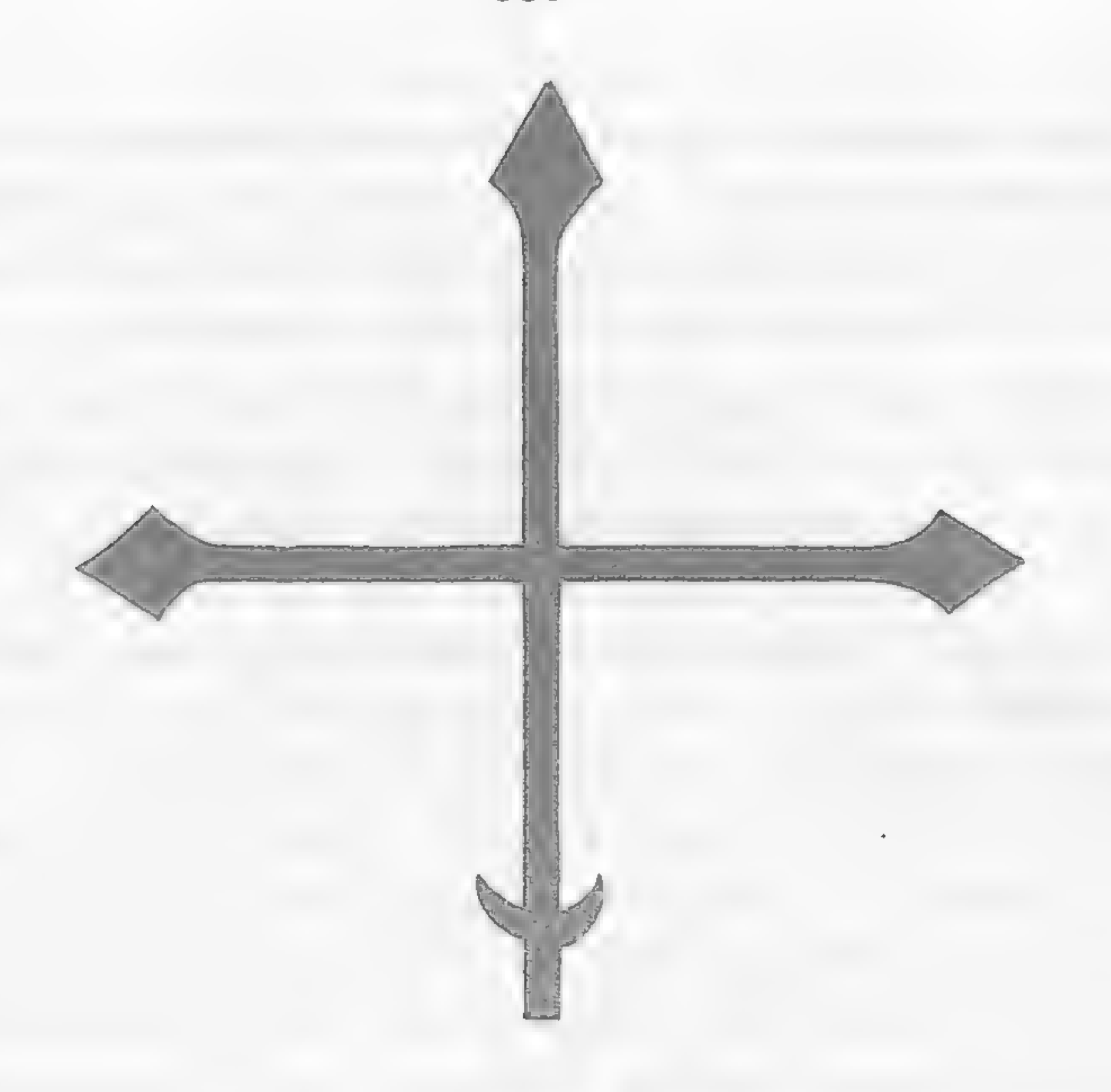
Въ великомъ Новѣградѣ на вратѣхъ Корсунскихъ, имиже входятъ въ церковь соборную, Софію премудрость Божію. На нихъ воображены церкви, а кресты на нихъ воображены таковымъ образомъ, и съ подписію Ісуса Христа. И индѣ много такоже съ подписію обрѣтается въ книгахъ и на частныхъ иконахъ.



Въ великій Новъ-градъ присланы изъ Царя-града ризы кресчатыя архіепископу Василію,— чти о нихъ во Исторіи о бѣломъ клобукѣ; а на нихъ кресты златыя и съ подписію, якоже здѣ изобразися.



Во Евангеліи харатейномъ писанномъ въ Царѣ-градѣ въ лѣто 6897; нынѣ же на Москвѣ на печатномъ дворѣ.



Въ Успенскомъ соборѣ на Москвѣ есть царское мѣсто древнее, глаголютъ же о немъ нѣцыи принесену ему отъ кіевскихъ благовѣрныхъ князей въ почесть царемъ. На томъ же царскомъ мѣстѣ есть описаніе сице:

Въ лѣто 6496, а отъ великаго и блаженнаго князя Володимира четвертое колѣно и правнука его князь великій Владимиръ Всеволодичь Мономахъ, той убо царь и Мономахъ прозвася, и прочее.

А то мѣсто позлащено и украшено, якоже подобаетъ царемъ. Окрестъ же того мѣста воображены въ лицахъ церкви, и како вѣнчаетъ благовѣрнаго князя Владимира Мономаха на царство святый митрополитъ Неофитъ: на тѣхже церквахъ святыя кресты сицевымъ образомъ, якоже здѣ изобразихомъ выше.

Сказаніе вкратцѣ о брани протопопа Аввакума съ Ѳеодоромъ діакономъ о вѣрѣ и о несогласныхъ писмахъ аввакумовыхъ, ихже многая лѣта держалъ и вѣровалъ старецъ Ануфрій, и како потомъ отложилъ и похулилъ.

Тайну цареву добро есть таити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть [1]). Такожe и еретическое мудрованіе и лукавыя ихъ рѣчи подобаетъ православнымъ обличати и возвѣщати, а не таити. Аще же кто таитъ, или помогаетъ и защищаетъ еретическое мудрованіе, таковый со еретики осудится, и огню вѣчному преданъ будетъ и горшая постраждетъ [2]). Божественный Апостолъ Іоаннъ Богословъ поучаетъ ны, глаголя: *возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* [3]); подобнѣ же и избранный сосудъ Христовъ, Павелъ, глаголетъ: *вся искушайте, доброе содержите* [4]). И Златоустъ глаголетъ: вся искушайте, и ложная и истинная [5]). Такожe и преподобный Максимъ Грекъ повелѣваетъ [6]) разузнати, что лжа, что же истина, и которое писаніе свѣтомъ евангельскія истины озаряетъ послушателя его, и которое паки тмою лжи отчюжаетъ его нетлѣнія жизни. Еще же обычно противнымъ ложь со истиною поставляти вкупѣ: якоже съ медомъ отраву творятъ, да удобь пріятенъ будетъ пріемлющимъ смертный ядъ, тако и еретицы писаніемъ святыхъ, иногда же и житіемъ добродѣтелнымъ и силогизмами покрываютъ ереси своя, да пріято будетъ ученіе ихъ отъ невѣдущихъ писанія [7]). И того ради святіи повелѣваютъ всякое писаніе и ученіе искушати и искати. А еже не искати въ божественнемъ писаніи и не

---

1) Товит. 12.
2) Іосифъ Волоцк. сл. 12, 14.
3) Зач. 73.
4) Сол. зач. 273.
5) Бесѣд. апост. л. 2299.
6) Максимъ Грекъ въ сл. 78.
7) Марг. л. 75 и 136 и въ сл. Максима Грека на Офродит.

испытати, но просто ходити, и то христіянству противленіе и разумоборная ересь есть, по словеси преподобнаго Іоанна Дамаскина [1]). Но яже аще полезная явятся, отъ всѣхъ да утверждаются [2]). Инакоже аще и ангелъ благовѣститъ, анаѳема да есть, рече Апостолъ [3]). И паки глаголетъ писаніе: мученъ будетъ, аще кто послѣдуетъ неискусну пастырю [4]). Но убо искушаемъ всякое ученіе и писаніе, да не въ невѣдѣніи погибнемъ.

Прежде всего божественное писаніе повелѣваетъ вѣдати истинному христіянину, како нынѣ о Бозѣ мудрствовати, и что есть неизглаголанно о немъ и что изглаголанно. Нѣсть бо сего, нѣсть болши разума въ человѣцѣхъ, еже разумѣти и знати Бога. А иже не вѣсть Бога, якоже подобаетъ, сей прельщенъ есть: зачало бо гордости, еже не вѣдати Господа, рече Златоустъ [5]). Глаголющіи же и испытующіи о Бозѣ кромѣ святаго писанія въ различныя ереси совратишася. И нетокмо сами, но и послѣдующіи тѣмъ погибоша [6]).

Въ лѣта бытія Никона патріарха московскаго, и по немъ иными архіереи, бысть премѣненія многая церковныхъ преданій, ово отложиша, ово же прибавиша. Таковая же слышаще и видяще христіяне, того ради начаша тогда отъ архіереовъ отлучатися, и на многія части раздѣлишася, овіи же и противно православію толковаша. Архіереи же, видяще соблазнъ свой въ народѣ, не помиловаша ихъ отечески, но повелѣша непокоряющихся мучити и насилно къ новымъ своимъ преданіямъ приводити, многихъ же и огнемъ скончаша.

Въ та же времена бысть нѣкто протопопъ Аввакумъ, и Ѳеодоръ діяконъ. Тогда же и сіи непокоришася властемъ,

---

1) Ник. слов. 2.
2) Бесѣд. апост. л. 1335.
3) Гал. зач. 199.
4) Ник. слов. 18.
5) Катихиз. Вел. л. 212; Бесѣд. апост. лист. 1048 и 369.
6) Кн. о вѣрѣ л. 55. Катихиз. л. 43.

еже бы измѣнити церковная преданія: аллилуія и сложеніе перстовъ, и прочая таковая; и того ради мучени быша, и въ различныя мѣста на заточенія посылаеми бываху, конечное же въ Пустоезеро послани быша во изгнаніе. Пребывающимъ же имъ тамо въ заточеніи, и прочіи съ ними, тогда воздвижеся у нихъ велія брань и клятвы другъ со другомъ о вѣрѣ, о церковныхъ догматѣхъ. Аввакумъ начатъ вѣровати и учити трисущную Троицу и три Цари небесныя, и о воплощеніи Сына Божія исповѣдуя, кромѣ Божественнаго существа, и на особномъ престолѣ сказуя сѣдяща Христа, о существѣ же непостижимомъ бабы поселянки повелѣвая вопрошати, и она-де отвѣщаетъ; крестъ же святый четвероконечный римскою блядію нарече; а сей образъ креста Христова Петровымъ назва. А книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго испоганенною отъ еретиковъ нарицая, и во огнь повелѣваетъ кидати; такожe и другую книгу похулилъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чюдотворца. А свою книгу нарече Евангеліемъ вѣчнымъ, и перстомъ Божіимъ писану сказа. И ины премногія противности и срамныя и хулныя глаголы изрече, ихже нелѣть и писанію предати, еже о томъ и донынѣ того писанія у многихъ обрѣтаются. Покаянія же о тѣхъ хулахъ на имена не видимъ отъ того Аввакума. Ѳеодоръ же тогда противу того Аввакума крѣпко ста, исповѣдуя и уча во единосущную Троицу вѣровати, и единаго Бога и Царя въ Троицѣ глаголя, и Сына Божія исповѣдуя воплотившася самымъ Божественнымъ существомъ отъ пречистыя Дѣвы, и прочая. О томъ зри въ писаніи его, и пріемли согласныя писанія вся вездѣ; несогласное же ученіе и отъ ангела возбраняемо пріяти, и анаѳемѣ предаде Апостолъ [1]).

Потомъ же велія распря бысть во христіянѣхъ: овіи начаша того Аввакума протопопа мудрованіе хвалити,

---

[1]) Гал. зач. 199.

друзіи же Θеодора діякона. Множае же мнози возлюбиша писма аввакумовы, а наипачеже всѣхъ возлюбилъ тѣ писма Ануфрій старецъ и единомысленники его, яко и образъ тѣхъ писемъ творца начаша на иконѣ писати и въ тайнѣ держати, такоже и по писмамъ тѣмъ душепагубнымъ тайно вѣроваху и учаху. Богохулныхъ же скверныхъ рѣчей въ народѣ не проповѣдоваху; страданія же того многимъ почитаху. Народу же, льстяще, глаголаху: мы вѣруемъ по святымъ старымъ печатнымъ книгамъ. И тако многимъ не познаваеми бываху. Егда же кто, вѣдая прелесть ихъ, речетъ имъ похулити на имена скверныя ереси ихъ, еже три Цари и кромѣ существа, и прочая таковая, того зѣло ненавидятъ. И потому мнози начаша познавати тѣ ереси въ нихъ. Ануфрія же старца мнози многажды увѣщеваху, да отложитъ и похулитъ тѣ нецерковныя писма; онъ же не покоряшеся, и обличающихъ его кривотолками нарицая. Видѣвше же христіяне закоснѣніе его въ таковыхъ, начаша собиратися на него и обличати его.

Первый сходъ бысть на него въ лѣто 7201-е, егда Θеодоръ Яковлевъ дворянинъ, прозваніемъ Токмачевъ, собравъ многихъ, и обличиша того Ануфрія и прочихъ. Написаше же отцы тогда и писаніе о томъ, и ереси объявиша; а кто вѣруетъ по тѣмъ писмамъ, тѣхъ еретиками написаша, и руки приложиша.

Потомъ же еще бысть сходъ при великоученомъ отцѣ Евфросинѣ. И потомъ еще въ лѣто 7216 апрѣля въ 27 день.

Тогда же Ануфрій и писмо написалъ отцемъ про писма, въ немже и сіе пишетъ: а буде обрящется гдѣ противно святѣй церкви, не пріемлемъ. А егда вопрошенъ бысть: скажи же, отче, которыя рѣчи на имена несогласны съ божественнымъ писаніемъ въ писмахъ протопопа Аввакума? тогда Ануфрей обьяви при всѣхъ ядъ свой, и рече: вси согласны писма протопопа Аввакума съ божественнымъ писаніемъ, и единой чертицы въ нихъ нѣсть несходной,

и прочая. Того схода писанія многи самовидцы и донынѣ есть.

Послѣди же того вскорѣ отдалъ Ануфрей тѣ аввакумовы писма Ѳеодору Ѳеодорову Туркѣ, и рекъ ему: какъ де знаешь, такъ и дѣлай! И Ѳеодоръ тогда съ прочими у матери Голендухи прочитали тѣ спорныя писма, и многія въ нихъ ереси и противности видѣли, и положили отложить за несогласіе, и Ануфрію пришедше сказали о томъ; онъ же зѣло оскорбился на нихъ и рекъ имъ: вы несогласны нарекли ихъ, такъ и ереси сказать; а я не называю ихъ несогласными. И писма тогда паки взялъ къ себѣ Ануфрей, и рекъ имъ: что вамъ до мене за дѣло, спасусь ли я, или погибну? И потому многи увѣдаша хулы тѣхъ писемъ. И то Ануфрей видѣвъ, собралъ тогда своихъ, и писмо написали, и руки приложили о писмахъ молчать и не толковать, недоумѣнны нарекли, и не прочитати ихъ. И вскорѣ потомъ паки начатъ Ануфрей тѣ писма прочитати. И того ради того же лѣта познаша Ануфрія и свои его старцы и бѣлцы, и отлучишася отъ него десять скитовъ, и пришедше къ келіи его и отрекоша его отъ соборныя церкви. Онъ же, насылая на нихъ оружныхъ людей, еже о томъ самѣхъ тѣхъ отцевъ являетъ писаніе, како познанъ бысть во своемъ лукавствѣ, и нарекоша его тамо раздирателемъ церковнымъ, и приложиша его ко Арію еретику, и хотяй вѣдати о томъ, да прочтетъ тѣхъ отцевъ писаніе. И то писаніе тѣхъ отцевъ Никодимъ и Іосифъ принесоша на Городецъ, сказующе ануфріеву новую вѣру по писмамъ аввакумовымъ, и како оружныхъ людей накупалъ на обличающихъ его, и прочая. Таковая же неподобьства услышавше тамо нѣцыи отъ міранъ, зѣло оскорбишася и смутишася о томъ, дабы не погибнути со Ануфріемъ и со единомысленники его. Такоже и отъ другихъ опасенія имѣяху, ихже нарицаетъ Ануфрій кривотолками. И восхотѣша міряне собранію быти велику, и смотрити о томъ, которіи въ правдѣ пребываютъ, и которіи въ неправдѣ. И собрашася христіяне,

отцы и братія, на Ларіоновъ починокъ, къ нимже пріиде тамо Иванъ Иліинъ, званный Никодимомъ отцемъ и прочими, хотя вѣдати во обоихъ странахъ настоящія споры, емуже тогда показующе отцы и братія нѣкія рѣчи отъ тѣхъ спорныхъ писемъ протопопа Аввакума, идѣже въ нихъ написано и повелѣваетъ о святѣй Троицѣ и о существѣ Божіи вопрошати бабы поселянки, и она-де отвѣщаетъ. И на тѣ хулныя рѣчи предлагаху отцы тому Ивану свидѣтелю отъ писанія святыхъ отецъ, яко и самѣмъ небеснымъ силамъ непостижимо существо святыя Троицы [1]). А кольми же паче бабамъ поселянкамъ и прочимъ человѣкомъ непостижимо существо Божіе и не изреченно. Да емуже, Ивану, показаша рѣчи и вѣру тѣхъ писемъ о святѣй Троицѣ, еже не спрятався сидятъ три Цари небесныя. Такоже и отъ писанія святыхъ на тѣ положиша: высокій Царю трисоставне[2]); и паки: въ тріехъ лицѣхъ разумѣваемъ Бога и Царя всякой твари[3]). И прочая много таковое показующе отцы, единаго Бога и Царя въ Троицѣ, а не Цари и не Боги. Такоже показаша ему идѣже въ тѣхъ писмахъ о воплощеніи Сына Божія написано кромѣ существа; а въ писаніи святыхъ отецъ показываху: непреложно родила еси Сына божественнымъ существомъ, Маріе благословенная[4]). И паки: волею же рождься отъ Дѣвы божественнымъ существомъ Христосъ Богъ. И прочая таковая много показующе. Такоже и ины отъ писемъ спорныхъ многи хулныя рѣчи показующе, и отъ писанія обличающе. Еще же показаша ему тогда писма іероѳеевы, которыми онъ похваляетъ писма спорныя и богохулныя протопопа Аввакума, и которыми хулитъ христіанскихъ отцевъ и братію, еретиками и жидами и савеліянами нарицаетъ; а тѣ писма іероѳеевы

---

[1]) Кн. о вѣрѣ, л. 55.

[2]) Нед. глас. 4 на пас. пѣс. 6.

[3]) Тріод. цвѣт. недѣля 6, пѣс. 6 и 9.

[4]) Тріод. цвѣт. субб. недѣли на блаж. о печ. канонъ тол. Рож. Христову, мин. чет. пис. чюд.

Ануфрей по многимъ скитамъ прочиталъ у старицъ, и христіянъ хулилъ, послѣди же въ томъ Ануфрей прощался. И потомъ той Иванъ свидѣтель начатъ сказывати приказаніе отъ Ануфрія, гдѣ быти сходу: Ануфрей-де отецъ приказывалъ на-двое, къ себѣ въ келію, или къ Никодиму сходитися; а кромѣ того нигдѣ не хощетъ. Отцы же хотяху у матерей въ великихъ скитахъ быти сходу, дабы всякому чину и множеству народа свободно слышати таковое дѣло. И не увѣщаше тако; но нѣцыи помогаше и положиша у Ануфрія въ келіи быти сходу. Ивану-же приказаша отцы, дабы отъ Ануфрія не было какова подводу, якоже прежде оружныхъ людей насылалъ, и дабы всякому было невозбранно къ нему въ келію входити и сходити на той сходъ. Иванъ же обѣщася отцемъ: никакова убійства оружнаго не будетъ, и входити всѣмъ свободно будетъ, еже и бысть. И пріиде Иванъ отъ отцевъ въ келію ко Ануфрію, и сказа ему вся, еже отцы приказаша, еще же и о писмахъ хулныхъ іероѳеевыхъ рече ему: прочиталъ ли ты, отецъ, по келіямъ тѣ іероѳеевы писма? Ануфрей же отвѣща: прочиталъ, согрѣшилъ.

И собрашася тогда ко Ануфрію множество народу отъ обоихъ странъ, старцевъ и бѣлцевъ; инокинь же не бысть ниединоя. И начаша о настоящемъ дѣлѣ глаголати. Прочтоша же обои Символъ вѣры, еже есть: Вѣрую во единаго Бога, и Аѳанасія великаго, и прочая, что въ Кириловѣ книгѣ вопросы и отвѣты о вѣрѣ, и глаголаше вси: тако вѣруемъ и исповѣдуемъ. И потомъ начаша сличати спорныя писма протопопа Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ. И егда доидоша рѣчи о воплощеніи Сына Божія, идѣже кромѣ существа въ нихъ написано; а еже существомъ бысть во чревѣ Дѣвыя, и вездѣ существомъ бѣ, таковое богословіе наречено въ нихъ блядословіемъ: тогда Ануфрей начатъ и таковую хулу оправдати, собравъ во особую свою книгу отъ писанія, идѣже обрѣтаются рѣчи о пресвятѣй Богородицѣ: плотію родила еси, или: благодать и благость пріятъ во утробу свою, или:

каплю, и прочая таковая много прочиталъ предъ всѣми. И рекоша Ануфрію отцы: сія вся, еже ты прочиталъ еси, святыхъ отецъ писанія суть, вѣруемъ и пріемлемъ ихъ; но вопрошаемъ тя: котораго кромѣ существа въ писмахъ Аввакумовыхъ написано, — божественнаго, или человѣческаго? отвѣщай намъ. Онъ же отвѣта не даде о томъ, но всяко закрывая таковое зловѣріе и хулу, и показоваше ино писаніе, и мняше оправдати то нечестіе; но не возможе. Тако же и Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Турка вопрошая многажды: котораго кромѣ существа? понеже о духѣ исповѣдуютъ святіи два существа, божественное и человѣческое. Ануфрей же молчаше съ великимъ трудомъ; а Ѳеодоръ отрече: ты не знаешь; но убо како можешъ показати о воплощеніи Сына Божія кромѣ существа, развѣ отъ Несторіевыхъ книгъ? И глаголаху Ануфрію отцы и прочіи: отложи сіе за несогласіе и похули, еже кромѣ существа. Ануфрей же не нарицаше то несогласіемъ, ниже похулилъ, но глаголаше: то-де богословцемъ судить, а не намъ. Отцы же и Ѳеодоръ, видѣвше таковое закоснѣніе ануфріево, положиша тую рѣчь отложити за несогласіе. И начаша паки чести тѣ спорныя писма, и дошли речей, идѣже въ нихъ написано: Сынъ отъ Отца родися, и паки во чрево отчее не возвратися; и еще въ нихже: три Цари небесныя; да въ нихже душю человѣчю нарицаетъ единосоставною, и преже ума и слова сотворена. Но и таковыя хулы мняся Ануфрій отъ писанія оправдати, и показоваше, иноже нѣчто показуя, а не таковыя рѣчи. И не возможе таковыхъ речей въ писаніи показати. Кто бо и впишетъ таковыя хулы во святыя книги? И егда Ануфрей мняся на тѣ несогласныя рѣчи отъ писанія оправдати, тогда и паче познанъ бысть. Отцы же ополчиша та вся божественнымъ писаніемъ, яко несогласно и противно святыхъ отецъ писанію. Ануфрей же зѣло посрамися и множае молчаше; а отцы не зѣло его укоряху, но кротко глаголаху ему, дабы отложилъ спорныя писма, якоже подобаетъ.

И приспѣ время обѣдати. И ядоша отцы и братія изъ единыхъ сосудовъ со Ануфріемъ и съ прочими его. Послѣдиже обѣда паки начаша о настоящемъ глаголати. Прежде помянутыи же Иванъ и Өеодоръ начаша всѣхъ увѣщати, дабы миръ былъ. Иванъ же свидѣтель рече Ануфрію: нарцы писма протопопа Аввакума несогласными, и зѣло притужая ему. Ануфрей же отвѣщеваше, рече: боюся тако нарещи. Иванъ бо явѣ увѣдалъ богохульныя тѣ писма и ануфріеву неправду, и мнози увѣщеваху тогда Ануфрія да похулитъ несогласныя рѣчи и отложитъ, якоже писанія святыхъ отецъ повелѣваютъ. Онъ же не покаряшеся, но всяко мняся оправдати себе.

Въ то же время Иванъ Иліинъ іероөеевы писма хулныя разодралъ и отвергъ отъ себе предъ многими; отцы же и бѣльцы начаша обличати зѣлне въ лице Ануфрію, и ереси его объявляти. Василій Викуловъ рече Ануфрію: исторгни отъ себе корень Несторіевы ереси, еже кромѣ существа. Тимоөей же рече ему: ты вѣруеши неправославно о Святѣй Троицѣ — три Цари небесныя, и Сына Божія воплотившася кромѣ божественнаго существа. Никодимъ же отецъ нарицая его достойнѣ мятежникомъ и смущателемъ христіянскимъ. И прочіи инако укоряюще закоснѣніе его, вѣрующе по писанію: лучше бо похвалная брань, неже мира, отлучающаго отъ Бога; любяй дружество человѣческое, отступаетъ дружества Божія [1]. И тако поидоша отъ Ануфрія отцы и братія въ келлію Никодиму отцу. Вечеруже глубоку бывшу, пріидоша два посланныя отъ Ануфрія, Өеодоръ и Иванъ, и молиша отцевъ, дабы како смирилися вси, и принесоша отъ Ануфрія писмо спорныя писма отложити и не учити по нихъ, а на имена ереси не похулены. И таковаго писма отцы не пріяша. И отъидоша паки Өеодоръ и Иванъ къ Ануфрію тщи. И паки тоя же нощи, во время утреняго пѣнія, зѣло рано пріидоша Өеодоръ, Иванъ и Стефанъ Матөеевъ

---

[1]) Ник. слово 6, недѣля всѣхъ святыхъ, еванг. воскреси.

ко отцемъ, и моляху зѣло отцевъ, дабы пришли ко Ануфрію отцу и о настоящемъ дѣлѣ побесѣдовали еще; и паки принесли писмо же отъ Ануфрія,—такоже не явная хула возложена на тѣ ереси, но тайно. Тогда единъ отъ христіянъ, именемъ Тимоѳей, рече Ивану, глаголя предъ отцы и бѣлцы: Невозможно таковыя писма, не обьявя хульныхъ рѣчей, отложити; понеже тѣ писма нарицаютъ богословской разумъ блядословіемъ, и за таковыя хулы тѣ писма проклятію достойны по святыхъ отецъ правиломъ. И мы зѣло сходно Ануфрію сказали: токмо бы онъ написалъ тѣхъ писемъ хульныя рѣчи и похулилъ на имена, и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ. Иванъ же молчаше. И паки той же Тимоѳей рече къ Ѳеодорову Ѳеодору предъ многими отцы и братіею: Вчера ты правдѣ помогалъ и вопрошалъ Ануфрія,—кромѣ существа,—и прочая таковая ты глаголалъ и помогалъ; нынѣ явѣ скажи и похули предъ нами тую рѣчь на имя, еже кромѣ существа. Онъ же Ѳеодоръ не похулилъ той богохулной рѣчи, и скорбя на того Тимоѳея зѣло, и отъиде въ другую келлію. Такоже и той міряниинъ зѣло скорбя на Ѳеодора, за еже не похулилъ онъ явѣ тоя ереси, еже кромѣ существа. И тако пойдоша ко Ануфрію отцы и братія; но не вси: не восхотѣща бо тамо мнози итти, понеже обличены ереси и Ануфрей явенъ всѣмъ учинился. Тогда же пріиде Сергій и Іаковъ отцы съ прочими къ Ануфрію, и начаша паки о настоящемъ глаголати. Ануфрей же не покоряшеся и не даде на писмѣ на имена хульныхъ рѣчей. Отцы же и братія много увѣщавающе его, да отложитъ тѣ писма и похулитъ якоже подобаетъ. Онъ же не покаряшеся. И поношаху ему за упрямство его. Тогда же вниде рѣчь о Ероѳеѣ христіанохулникѣ, и Ануфрей похвалилъ его; отцы же и братія, и Иванъ Иліинъ и прочіи, слышавше то, зѣло оскорбишася на Ануфрія, яко таковаго богохулника похвалилъ, и хотѣша вси отъ него изъ келліи вонъ отъити. Иванъ же рече Ануфрію: чюжъ я тебе за таковая вся! Тогда же и

мнози возопиша: и мы чюжи тебе! Павлинъ же и Θеодосій, отцы Ануфрія, исходяще изъ келліи: тогда нѣцыи возбраняху имъ путь и заграждаху, но обаче отъидоша и своимъ у Никодима сказаша хотящая быти. Θеодоръ же тогда видя таковое, начатъ прилежно молити Ивана и Ануфрія, дабы не пускали отцевъ, но да смирилися бы со отцы. И едва увѣщали Ануфрія похулити и отложити писма спорныя и нарещи несогласны со святыхъ отецъ писаніемъ о воплощеніи Бога Слова, и о прочихъ, и написаша писмо о томъ. А что не согласно, которыя рѣчи,— того не написаша; но просто несогласно нарекоша, а не явили что и что на имена ересей. И потому писму сошли отцы и братія нѣкія отложити Ануфрію писмо, егда когда и лучшее исправится. И посылаху отцы прочихъ отцевъ и бѣльцевъ Никодиму, которыя осталися въ келліи его; но аще и посланніи пріидоша по нихъ, не восхотѣ тамо итти. И послаша отцы и бѣльцы ко своимъ отцемъ объ отложеніи тѣхъ писемъ ино писаніе, и приказаша своимъ сице: аще Ануфрей напишетъ своею рукою таковое же писмо, и усты исповѣдаетъ и похулитъ тѣ писма спорныя, исправится, якоже правила повелѣваютъ, то и мы руки своя приложимъ и будемъ согласны. Имать же то писаніе ихъ сице: Азъ Ануфрей старецъ со своими нынѣ отлагаемъ спорныя писма протопопа Аввакума за несогласіе ихъ съ божественнымъ писаніемъ, — за сія, что въ нихъ написано о святѣй Троицѣ: не спрятався сѣдятъ три Цари небесныя, да въ нихже написано: Сынъ Божій воплотися кромѣ божественнаго существа, да въ нихъ же написано: Богъ не вездѣ существомъ; и прочія многія ереси въ нихъ и несогласіе отлагаемъ и проклинаемъ, якоже божественная правила повелѣваютъ. А которыхъ мы прежде сего христіянъ поносили напрасно, въ томъ мы Богу и имъ прощеніе приносимъ, а имъ бы послѣди сего смиренія не поносити, писма же тѣ обличати всѣмъ и вѣрующихъ по нихъ, якоже свято писаніе повелѣваетъ. Доздѣ конецъ того писанія. Егда же дойде сіе писаніе ко

отцемъ христіанскимъ, и вручено бысть Іакову отцу; и прочіи свои смотрѣша, но не вси. Ануфрію же и всѣмъ явѣ не прочтоша, и сему не вняше. Никодимъ же старецъ то писаніе потаилъ и скрылъ у себе; о отложеніи же тѣхъ писемъ инако написаша, еже о томъ впреди явитъ, како отцы со Ануфріемъ схожденіе учинили о писмахъ. И пріидоша отцы отъ Ануфрія ко своимъ, къ Никодиму въ келлію, и бысть тогда во своихъ распря немала. Оставшіи въ келліи Никодимовой глаголаху: подобало бы тѣхъ спорныхъ писемъ ереси обьявити на имена, похулити и отложити; аще ли же бы тако не покорился Ануфрій, то бы единъ остался во упрямствѣ своемъ, понеже и своимъ его явны быша ереси и хулы спорныхъ тѣхъ писемъ. Друзіи же рекоша: добро и тако мы о отложеніи письмо съ Ануфріемъ написахомъ, понеже Ануфрей не нарицалъ прежде сего тѣ писма несогласными, и не хулилъ, но и хвалилъ и согласны нарицалъ. А нынѣ похулилъ, нарекъ несогласными, и отдалъ писма Сергію отцу, а онъ соберетъ свидѣтельства отъ божественнаго писанія и обличитъ тѣ хулныя письма. А кто начнетъ того обличенія не любити, и онъ явенъ будетъ. И тако тогда преста молва во отцѣхъ и братіяхъ, и присудиша тѣ писма несогласныя сожещи предъ многимъ народомъ, якоже писаніе повелѣваетъ несогласныя писанія сожигати [1]).

Написа же тогда отцы сановскія о томъ сходѣ писаніе, обьявиша же и ереси тѣхъ спорныхъ писемъ и ануфріевы рѣчи того схода и прочихъ, и приложиша руки своя. И положено бысть то писаніе у сановкихъ отцевъ, и хотяй вѣдати о томъ, самъ да идетъ ко отцемъ, ибо тогда присудиша отцы не у всякаго быти тому писанію; и того ради иными свидѣтели бывшими на томъ собраніи сіе сказаніе написано бысть, дабы всякъ вѣдалъ о томъ. А еже отцы со Ануфріемъ отложиша и похулиша

---

[1]) Матв. прав. сост. 11. Макс. Грек. въ сл. на Афродит.

тѣ нецерковныя и спорныя писма Аввакумовы, и о томъ писаніе ихъ имать сицево:

О имени Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, старыхъ скитовъ отцы, и братія, и бѣлцы, изъ разныхъ мѣстъ собравшеся, соборнѣ поговоря промежъ собою о спорныхъ писмахъ протопопа Аввакума и Ѳеодора діякона, что у нихъ межъ собою было преніе о божественныхъ таинствахъ, о святѣй единосущнѣй Троицѣ, и о воплощеніи Сына Божія, и о сошествіи Христовѣ во адъ, и о иныхъ великихъ таинствахъ; и отъ тѣхъ спорныхъ писемъ аввакумовыхъ у насъ учинилося межъ нами великое разсѣченіе и несогласіе. И нынѣ, за молитвъ пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ, разсмотря въ тѣхъ писмахъ несогласіе со святыхъ отецъ божественнымъ писаніемъ, и тѣ писма отлагаю, и отдалъ я отецъ Ануфрей отцу Сергію, потому что тѣ писма пришли ко мнѣ въ скиты отъ него Сергія; и о тѣхъ писмахъ разсудя Сергій, какъ положитъ, и то на его воли. А мы вси исповѣдуемъ и вѣруемъ по писанію святыхъ отецъ, а не по писмамъ аввакумовымъ. А кто впредь въ скитахъ нашихъ и внѣ скита такіе спорные писма станетъ держать, или учить и мудрствовати по нихъ, и такихъ по церковному правилу подлагать подъ запрещеніе святыхъ отецъ церковною казнію. А что другъ друга о тѣхъ писмахъ порицали, въ томъ простилися, да впредь другъ друга никакою неправдою не порицать. Писано сіе соборное писаніе лѣта 7217 года, ноября 28 день. Къ сему соборному писму старецъ Ануфрей руку приложилъ. Къ сему соборному писму старецъ Сергій руку приложилъ. Доздѣ конецъ писанія того.

Се убо нынѣ отецъ Ануфрій одолѣлъ прежнему своему злому обычаю, еже похвалялъ тѣ душепагубныя писма и людей прельщалъ, нынѣ же похулилъ ту скверную и несогласную книгу. Тако убо божественное писаніе повелѣваетъ: аще не по всему согласуютъ съ богодухновенными писаніи, яже отъ нѣкихъ писуемыя книги, отринути и гнушатися ихъ подобаетъ, аки хульныхъ и скверныхъ,

и Бога насъ отлучающихъ [1]). А посемъ аще восхощетъ Ануфрій отецъ въ лицѣ спасаемыхъ быти, то и отъ души отринетъ таковыя плевелы и исправится, якоже правила святыхъ отецъ повелѣваютъ; нынѣ же еще не смѣетъ тѣхъ писемъ и ересей на имена похулити и прокленути, понеже многимъ временемъ утвердился въ немъ таковый обычай. Не малъ бо есть подвигъ своему обычаю одолѣти, и обычай бо, многимъ временемъ утвердився, естества крѣпость пріемлетъ, рече Великій Василій [2]). И святый Златоустъ глаголетъ: Колицихъ же и нынѣ зримъ человѣковъ отъ предпріятаго мнѣнія содержимыхъ въ нечестіи, и благословное убо ничтоже имущихъ рещи, егда потязаеми бываютъ, еллины суще, отцы же и дѣды и прадѣды во извѣтъ предлагающе. Сего ради нѣцыи отъ внѣшнихъ второе естество обычай нарекоша. Егда же обычай и въ догматѣхъ будетъ, твердѣйшій бываетъ; всяко нѣчто удобнѣе премѣнить, нежели яже о вѣрѣ. (Ниже) Ибо вѣрующему абіе подобаше народно стати, прогнану быти, отечества отпасти, послѣдняя страдати лютая, отъ всѣхъ ненавидиму быти, общему быти составу своимъ и чуждимъ [3]). Доздѣ Златоустъ. Тако и той Ануфрій, аще зѣлнѣ станетъ обличити тѣ отложенныя имъ писма, то зѣло свои его возненавидятъ; но онъ еще не произволилъ своихъ дружества, славы же и чести многихъ презрѣти. Но убо великъ трудъ еже многихъ чести презрѣти, о томъ бо глаголетъ великій Златоустъ сице [4]): Имѣнія убо удобно есть пренебрещи хотящему, а отъ многихъ честь презрѣти многаго бо труда потреба, великаго любомудрія, души нѣкоея ангельскія, самого верха небеснаго касающіяся. Нѣсть ни едина сице страсть томительная и всюду облагающая: отъ бóльшія убо и отъ меньшія части, всюду

---

[1]) Максимъ Грекъ, сл. 10 и въ Граммат. моск. печ., л. 21.
[2]) Вас. Вел. въ пос. гл. 5.
[3]) Бес. Апост., л. 194.
[4]) Бес. Апост., л. 2663,

же обаче, како убо одолѣетъ ей; аще и не державою, но поне отъ премалыя части. Того ради устрашая насъ, той же Златоустъ рече: душа бо чести желающи и еже славима быти не узритъ царства небеснаго, — не узритъ, аще и добродѣтель дѣлаетъ. И аще Ануфрій отецъ начнетъ славу и честь и защитниковъ тѣхъ писемъ презирати, возможетъ исправится, якоже подобаютъ. Зѣло бо ему стужаютъ свои за тѣ отверженныя писма, ибо послѣди того сходу малу времени минувшу, случися нѣчто сицево. Той бо вышепомянутый Никодимъ старецъ, еже тогда то писаніе затаилъ [1]), емуже начало: Азъ Ануфрій старецъ, и прочая, и то писаніе той Никодимъ отдалъ нѣкоей старицѣ списати, искушая ли Ануфрія то учинилъ, или помогая, — совѣсть его знаетъ. И рекъ той старецъ. таковое де писаніе о отложеніи писемъ Ануфрей отецъ далъ намъ. И то писаніе пойде во многія люди, и бысть радость велія въ народѣ и славляху Бога, глаголюще, яко уже пріиде во истинный разумъ отецъ Ануфрій, яко не токмо тѣ спорныя писма похулилъ и отложилъ, но и проклятію предалъ тѣхъ писемъ ереси, еже три Цари, и кромѣ существа, и прочія зловѣрныя рѣчи на имена похулилъ. Егда же сіе писаніе дойде Ануфрію и прочимъ его, тогда вельми оскорбишася, и не стерпѣша сердца ихъ таковыя хулы на тѣ ереси, и христіанъ паки начаша поносити и мятежниками нарицати. И написавъ Ануфрій о томъ писмѣ паки къ тому же вышепомянутому Ивану, и тамо пишетъ [2]) Ануфрій о томъ писмѣ доискатися, отъ кого подкинуто; еще же и сіе написалъ: мнѣ-де свои вельми зазираютъ, како таковыя недовѣдомыя вещи проклятію предаеши. Видѣвъ же таковое писаніе Иванъ, созвавъ нѣкоихъ отъ міранъ, и показуя имъ о томъ, и вопрошая: кто таковое писаніе въ миръ разнесе? И вси тогда отрицающеся: мы не разсылали и не знаемъ откуду

---

[1]) *На полѣ:* скрылъ.
[2]) *На полѣ:* велитъ.

изыде; токмо то вѣдаемъ, что сіе писали отцы и братія тогда на сходѣ, дабы по тому отложилъ Ануфрій несогласныя писма; но тогда нѣцыи сіе писаніе скрыша, а всѣмъ не явиша, и по сему писанію не сотвориша, и въ дѣло то писаніе не положиша; а кто нынѣ его выслалъ въ міръ, сего не знаемъ, и подобаетъ доискатися того. Тогда же вскорѣ прилучися той Никодимъ старецъ на Городцѣ, и вопрошенъ бысть отъ того же Ивана при многихъ свидѣтеляхъ сице: отъ кого сіе писаніе вышло въ міръ? Той же Никодимъ отвѣща: Азъ сему дѣлу виновенъ, а сотворилося сице: было у меня въ карманѣ два писма, — то, что со Ануфріемъ учинили за руками, Ануфрія и Сергія руки приложены; а другое то, что емуже начало: азъ Ануфрій; и азъ выдалъ едино писмо нѣкоей старицѣ, и чаялъ то писмо, къ которому Ануфрей руку приложилъ; но другое ей отдалъ, емуже начало: азъ Ануфрей. И каялся въ томъ той Никодимъ, что то невѣдѣніемъ выдалъ писмо, и прощался въ томъ при многихъ. Тогда же тому Ивану начаша иноцы и міряне глаголати, что ради Ануфрей отецъ про своихъ пишетъ въ грамоткѣ, яко бы недовѣдомы тѣ писма и рѣчи, еже три Цари, и кромѣ существа; но мы съ нимъ тогда отложили ихъ за несогласіе со святыхъ отецъ писаніемъ, за вѣдомое несогласіе, сличая съ божественнымъ писаніемъ; а они глаголютъ: недовѣдомы. И просиша у того Ивана тою грамотку ануфріеву списати; онъ же не даде, но вскорѣ тогда на огни и сожже ея, прочимъ же зѣло скорбно бысть, яко таковыя рѣчи скрылъ. А подобало бы Ануфрія по евангельской заповѣди вопросити: самъ ли онъ тѣ довѣдомыя хулы нарицаетъ недовѣдомы, или свои его. И посему знатно есть, яко и еще у нѣкоихъ тѣ ереси не отринуты отъ души, понеже нарицаютъ недовѣдомыми тѣ богохульныя и несогласныя писма протопопа Аввакума. А Ануфрій отецъ и Сергій и прочія тогда похулили и отложили тѣ писма за несогласіе ихъ съ божественнымъ писаніемъ, якоже о томъ являетъ соборное ихъ писаніе за руками;

но убо несогласны тѣ писма протопопа Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ, а что несогласіе то ересь, а ересь всякую святіи отцы проклинаютъ, и несогласная писанія повелѣваютъ отметати и сожигати. И того ради аще и еще нѣцыи болятъ тою ересію, подобаетъ тѣхъ вопрошати накрѣпко, похуляютъ ли они тѣ спорныя писма протопопа Аввакума, и нарицаютъ ли ихъ несогласными съ божественнымъ писаніемъ, якоже Ануфрій отецъ и прочіи его отложили и похулили, нарекли несогласными, и обѣщалися не учити и не мудрствовати[1]) по нихъ. И о таковыхъ смотрѣти отвѣта, отъ всего ли сердца каются, и похуляютъ ли новыя тѣ ереси, еже три Цари небесныя, и о воплощеніи Сына Божія кромѣ существа, и прочая таковая въ тѣхъ писмахъ, или и еще нѣцыи лукавствуютъ, и еще защищаютъ и не хулятъ нечистыя тѣ писма и ереси, якоже и Ерофей нечестивый и прочіи таковіи, не хотяще и еще похулити достойная хулы. Но убо святіи отцы добре разсудиша о таковыхъ: ибо приходящихъ отъ ересей къ православнѣй вѣрѣ повелѣваютъ правила[2]) съ писаніемъ пріимати, да прокленутъ прежде ереси своя и прочихъ, и потомъ архіерей православный, или іерей творитъ надъ ними, якоже святое писаніе повелѣваетъ, имъ бо сія власть дана отъ Господа вязати и рѣшити; и потомъ велитъ съ православными общеніе имѣти, инымъ же на время и запрещеніе даетъ, или епетимію наложитъ; и прочая таковая вяжутъ и рѣшатъ священницы, а не простіи иноцы или бѣлцы: како бо могутъ неданнымъ владѣти?

Вѣдомо же буди о семъ, что здѣ выше помянутый Тимоѳей сказалъ свидѣтелю Ивану Ильину про Ануфрія: токмо бы де онъ написалъ тѣхъ писемъ хулныя рѣчи и похулилъ на имена и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ! И то сказалъ той Тимоѳей противно правиламъ святыхъ отецъ, якобы отрекъ про-

---

[1]) *На полѣ:* не вѣровати.

[2]) Книга Кормч., л. 634 и 293.

кляти, ибо токмо похулить, рекъ, тѣ ереси Ануфрію. А подобало бы ему право рещи: да проклянетъ тѣ несогласныя рѣчи и ереси Ануфрей, да пріятъ будетъ на общеніе христіаномъ. И аще тогда неправо рекъ той Тимоѳей, и въ томъ онъ Богу и христіяномъ прощеніе принесъ. Понеже правила святыхъ отецъ повелѣваютъ отъ еретикъ и отъ ересей приходящихъ съ писаніемъ пріимати, да прокленутъ преже своя ереси и прочихъ, и о томъ положено три чина, овыхъ крещати, а овы токмо мѵромъ помазуеми, овіи же вся ереси и свою прокленше на общеніе пріемлеми бываютъ.

И не токмо отъ еретикъ обращающіися проклинаютъ ереси вся, но аще и благовѣренъ кто, а неразуміемъ, или небреженіемъ, или и неволею водворяется со еретики, и ястъ и піетъ съ ними, и закона ихъ и пѣнія слушаетъ, а не хулитъ, а еще не пріобщается закону ихъ, и таковымъ повелѣваетъ же писаніе проклинати ереси свою и иную, и омывшеся отъ таковыхъ ересей чистымъ покаяніемъ и молитвою презвитерскою, и тако пріобщатися: смотри о томъ въ Потребникѣ великомъ на листѣ 661. Еже бо творити что кромѣ божественнаго писанія, велику бѣду души приноситъ.

Вѣдомо же буди, яко мнози нынѣ глаголютъ о вышепомянутомъ Аввакумѣ протопопѣ, про писма его, сице: страдалецъ-де великъ писалъ, и како словесемъ его не вѣровати? Да слышатъ таковіи Апостола, глаголюща: *аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* [1]). И златоустъ глаголетъ: вѣру превратиша, и мало нѣчто ново творятъ [2]). И паки индѣ глаголетъ писаніе, яко ниже самыя мученицы, аще бы и много страдали, а ересію поврежденныи, спастися не могутъ [3]). А той страдалецъ Авквакумъ протопопъ покаялся ли о тѣхъ хулахъ,

---

1) Тимоѳ., зач. 292.
2) Бес. Апост., л. 1475.
3) Въ книгѣ Риторикѣ, бес. 2.

ихже мы нынѣ видимъ, или ни, Богъ вѣсть. На писмѣ же отъ него покаянія не видимъ; по вѣрѣ же его воздастся ему,— Богъ ему судія и всѣмъ! Намъ же нынѣ слово множае ко умершимъ прелестію отъ писемъ того, и дабы всякъ вѣдалъ и бѣгалъ отъ таковыхъ. И аще Ануфрей старецъ извѣстно и истинно вразумится, кромѣ всякія льсти и лукавства самъ своею волею, и вышепомянутыя ереси напишетъ и проклянетъ чисто, якоже правила повелѣваютъ, безъ всякаго стыдѣнія, такоже и отъ единомысленниковъ его иже обратятся чисто, и прельщенныхъ ими аще обѣщаются обращати и ереси обличати, а не молчати: и таковыхъ православнымъ съ радостію и простертыми руками подобаетъ пріимати и общатися съ ними; а что о ихъ прежнемъ зловѣріи и на ереси писана обличительная словеса, и о томъ самѣмъ имъ подобаетъ описатися, яко обратишася; дѣла же ихъ и ереси забвенію не предавати, но написано оставляти впредь будущимъ родомъ, якоже обычно писанію обращающихся прежнія ихъ дѣла объявляти и писати, еже писано обрѣтаемъ о Павлѣ Апостолѣ, бывшемъ прежде гонителѣ, и о Кипріанѣ священномученикѣ, бывшемъ волхвѣ, и о царѣ Θеоѳилѣ, бывшемъ иконоборцѣ, и о прочихъ таковыхъ.

Зри. Вѣдомо же буди всѣмъ православнымъ, яко и послѣди тѣхъ вышереченныхъ соборныхъ обличеніяхъ о несогласныхъ писмахъ, паки соборнѣ отложены тѣ писма протопопа Аввакума, якоже о томъ и мировое писаніе являетъ Ануфріева скита старца честнаго Арсенія съ прочими ихъ, и скита священнаго діакона Александра съ прочими. Въ лѣто...[1])

---

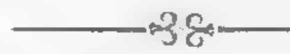
[1]) Приписка сія, очевидно, сдѣланная позднѣе, писана другимъ почеркомъ; противъ нея на другомъ, бѣломъ, столбцѣ слѣдующая замѣтка, сдѣланная еще другимъ почеркомъ: *Здѣ впишите, молю, и все то послѣднее мировое писаніе.* За симъ цѣлая страница оставлена бѣлою, а на слѣдующемъ за нею столбцѣ помѣщена приписка: *О прощеніи.*

О прощеніи.

Трудившійся въ собраніи книгъ сихъ молю православныхъ: аще вникнувъ обрящете въ нихъ за недоумѣніе грубости ума моего погрѣшено что̀, забвеніемъ или нерадѣніемъ, или списавъ съ коея книги не взмогъ сличити и исправити, или отъ котораго слова гдѣ взявъ что̀ не по разуму, или побoрая по православнѣй вѣрѣ, а изрекъ что̀ неправо, или инако како погрѣшилъ буду въ писаніяхъ, прошу, о православніи, сподобите мя худаго въ томъ согрѣшеніи прощенія, а погрѣшеное исправите. Тако и о иныхъ всѣхъ моихъ собраніихъ прошу и молю прилежно, аще гдѣ и не писано о семъ. И паки молю васъ православныхъ, помолитеся о мнѣ грѣшномъ Господу Богу, яко да милостивъ ми будетъ въ день судный, еже и сами требуете отъ Него милости и прощенія. Рече бо Господь: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде*[1]). Въ лѣто 7218.

---

[1]) Лук., зач. 27.



VI.

Новооткрытыя сочиненія инока Аврамія [1].

1. О римскомъ отступленіи.

Предъ симъ яко по 1000 лѣтъ отъ Христа (Римъ) отъ вѣры отпаде, писано тамо (въ Книгѣ о вѣрѣ), посемъ и сія воспоминаетъ: и въ наше пресвѣтлое русское до сихъ временъ многажды вселукавый врагъ заглядывалъ, мысля отъ вѣры правыя отторгнути насъ. Но не попустившу Богу тогда, яко не у еще исполнися писаніе и число звѣрино 1666.

Первое научилъ сатана папу римскаго послати въ Русь кардиналовъ своихъ ко благовѣрному князю Александру Невскому претися въ вѣрѣ, хотя уловити его во свою прелесть. Но тогда святый князь Александръ латынскихъ тѣхъ мудрецовъ малыми словесы посрамилъ, а ихъ ученія услышати не восхотѣлъ; и тако возвратилися бездѣлно къ папѣ.

Второе, сатана инако умысля: латынскій Исидоръ митрополитъ подкраде лестію патріарха Царяградскаго Іосифа, и той благослови его въ Русь митрополитомъ быти. И егда пріиде къ Москвѣ, пріяша его. И бысть тогда соборъ во Флоренскѣ, вси епископы снидошася, папа римскій (съ) своими, изъ Царяграда царь Іоаннъ и патріархъ Іосифъ быша ту. И великій князь Московскій Василій посла Иси-

[1] Ркп. Библ. гр. Уварова № 905.

дора митрополита на соборъ тотъ, не вѣдый лукавства въ немъ, и не велѣ ему новаго ученія оттуду привозити. И на беззаконномъ томъ Флоренскомъ соборѣ папа римскій всѣхъ прельстилъ, и царя и патріарха греческихъ. Исидоръ той проклянулъ (приклякнулъ) папѣ, и римскую вѣру проклятую похвалиша вси. Токмо единъ святый Марко епископъ Еѳескій ревность показуетъ по благочестію и отступниковъ обличаетъ. А Сидору, егда пріиде къ Москвѣ съ гордостію папиною и начатъ въ соборной церкви по новому обычаю служити, и власти ему умолкоша вся безумныи, стыдятся глаголати объ истинѣ. Егда же самъ услышалъ благочестивый князь латынскія обычаи въ церкви, яко пса изгнати (повелѣ) изъ церкви святыя и въ Чудовѣ монастырѣ стрещи его. Онъ же врагъ убѣже въ Римъ, и то коварство сатанино исчезе.

И паки діяволъ третицею наскочи на Русскую землю и всецѣлое жидовство насади, отъ единаго жида Исхарія въ Новѣградѣ расплодися. Соборныхъ тамо поповъ прельстилъ той проклятый жидъ, а попы племя свое и дядей многихъ научиша жидовству тамъ. И къ Москвѣ пріидоша, и тутъ многихъ прельстиша, и верховныхъ людей и всякихъ чиновъ; имитрополитъ самъ Московскій Зосима потаенный жидъ былъ. О, горе и увы, что церкви и тогда бысть! Власти худое тогда брегоша. Но святый Іосифъ Волоколамскій обличалъ тѣхъ враговъ, книгу написалъ на еретики; и помощникъ ему былъ архіепископъ Новаграда Геннадій; и тѣми сатанина прелесть тогда обнажися и до конца искоренися.

И посемъ еще завистный змій инако покусися: черица Гришку Отрепьева на царскій престолъ возведе, Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, и тѣмъ хотѣ судомъ своимъ превратити всю святую нашу церковь, съ латынствомъ смѣсити. Но и тутъ Христосъ до конца произыти злодѣйству вражію не попусти; но самъ лсти мудрецъ сатана и съ воинствомъ своимъ попранъ бысть и посрамленъ. А церковь наша россійская православною своею

вѣрою по таковыхъ искушеніяхъ свѣтлѣйши солнца показася, и миръ глубокъ и тишина бысть велія до наскоченія Никонова на патріаршескій престолъ.

И егда убо исполнися писаніе [1]) и настоящее время откры тайну во Откровеніи Богословлѣ, по числу звѣря 600 исполнися по римскому отступленію, тогда Малая Русь отступила вѣры, иже глаголются уніата. И посемъ егда пріиде 60 лѣтъ, тогда, Богу попустившу сатанѣ свое дѣло совершити, и великое наше Россійское царство, увы, отторже сатана хоботомъ своимъ Никономъ. Той бо волкъ подкрадѣ Христово стадо, во овчей кожи пришедъ, исперва показася ревнуя по истинѣ, и тѣмъ пронырствомъ своимъ добре воздѣланную ниву черица (?) того благочестиваго царя Алексѣя Михайловича злымъ терніемъ засѣя съ плевелами, и окраде свято помазанную душу его. Не дверію бо вниде льстивый во дворъ овчій, но прелѣзъ ограду священныхъ правилъ. Попъ бяше въ мірѣ, и постригжеся не вѣмъ гдѣ и отъ кого. И таковыхъ священная правила отсѣкаютъ, и священнику быти возбраняютъ, не токмо архіерею. Еще же и не по жребію Святаго Духа избранъ ко церквамъ; понужденъ незаконнѣ, невѣрный строитель приставленъ бысть къ дому владычну, и нача церковь Христову разорити, и церковныя догматы превращати, и святыя непорочныя книги и уставы и чины вся церковныя святыхъ отецъ опрометати, все по своему прелагати; и начинающихъ ему отъ сихъ возбраняти, тѣхъ церковныхъ чадъ бія, муча и въ дальнихъ странахъ заточая, а иныхъ безъ вѣсти сотворяя, якоже преосвященнаго епископа Коломенскаго, добраго пастыря, полагающаго душу свою за Христово стадо, разбойнически ободра, и никтоже вѣсть, камо его окончa. И первое всѣхъ Христово знаменіе сложенія перстовъ понужи отнялъ у христіанъ; послѣди же Никонъ и сѵмволъ превратилъ во многихъ мѣстѣхъ, преступилъ предѣлы оте-

---

[1]) Апост., гл. 13.

ческіе,— „истиннаго“ истребилъ, назвалъ того прилогомъ. А „истинный“ не во единыхъ московскихъ книгахъ, но и во греческихъ, и болгарскихъ, и муравскихъ, и острожскихъ книгахъ есть, кромѣ иныхъ многихъ свидѣтельствъ. Трисвятую пѣснь аллилуію изгналъ, еже есть: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже; а вмѣсто тоя четвертую латынскую мудрость пріялъ и Святую Троицу вычетверилъ. Тамо, въ сvмволѣ, льстецъ онъ Никонъ лестію своею „истиннаго“ извергалъ, понеже на книги разгласныя и пометныя писмянныя, кои валяхуся внѣ церкви, и несвидѣтельствованныя, и на тѣ указалъ, и таковымъ коварствомъ благовѣрнаго царя душу окраде. По сему же образу и въ иныхъ догматѣхъ, яко змія Евву, прельсти лукавствомъ своимъ, утаевая отъ него истину всю, яко врагъ всякой истинѣ, и сказуя ему, помазаннику Божію: ни въ коихъ книгахъ не обрѣтается „истиннаго“, государь, токмо въ печатныхъ московскихъ книгахъ приложено „истиннаго“. И сія вся отъ царя закрылъ и загладилъ понеже ложными словесы, да свое хотѣніе совершитъ; а святыхъ оболгалъ 2-го собора отецъ, — реклъ, будто они „истиннаго“ въ сvмволѣ не пріяша. И сказуя ему о греческихъ книгахъ, яко съ тѣхъ и съ харатейныхъ русскихъ вся исправилъ. И сіе солгалъ. Новый сvмволъ съ харатейными отнюдъ несогласенъ во мнозѣ; а греческія книги послалъ покупать, тако наученъ отъ иноземца чернеца Арсенія Грека, бывша тамъ въ чужихъ странахъ жидовиномъ, а Христа Бога трикраты отвергшагося, и въ Русскую землю отъ сатаны прислана на помощь Никону. И увѣдаша о семъ царь и патріархъ Іосифъ, по отпискѣ греческаго патріарха Паисія Іерусалимскаго, яко Арсеній еретикъ лютъ есть и звѣздочетецъ и богоотметникъ бысть, и блюстися его велѣлъ; и сего ради заточену ему бывшу въ Соловецкомъ монастырѣ. И егда бысть Никонъ мощей ради святаго Филиппа митрополита, взя того врага съ собою паки къ Москвѣ, прохваля его царю. И какъ воскрадеся самъ на патріаршество,

и тогда невѣрнаго раба и врага Божія приставилъ переправлять книги, Уставы, съ новогреческихъ, и многолѣтнымъ числомъ подкралъ, и якобы въ Рустѣй землѣ такихъ книгъ и нѣтъ. И тако всѣхъ прельстилъ. А тѣ книги, ихже накупи Никонъ во грекахъ, проходятъ сквозь еретическія руки латынскія въ трехъ градѣхъ: въ Римѣ, и въ Парижѣ, и въ Вынице, и грекамъ продаютъ тѣхъ; а греки у себя печати не имѣютъ, великаго ради утѣсненія отъ турокъ, — за скудостію книжною и нехотя покупаютъ у еретиковъ тѣ книги со многими ересми и плевелами латынскими, и таковою виною помалу у грековъ выкрали вѣру тѣми книгами и ко своей прелести всѣхъ влекутъ. Тако и греки то по нуждѣ творятъ, злое пріемля, и вѣру всю первую тако повредиша отъ турскаго насильства и отъ еретическаго лукавства: уже въ крещеніи обливаются поримски, и брады бріютъ, и съ еретики служатъ въ одной церкви, и тремя персты поармениски крестятъ лице свое странно, и табакъ піютъ; а священство себѣ мздою купятъ, и у турскаго царя подъ живыхъ патріархъ и иныя чернецы подкупаютъ, кто хотя быти патріархомъ, съ того скинутъ; а крестъ на выяхъ не носятъ, но такъ ходятъ, какъ у насъ въ Россіи мордва и черемиса. И о всемъ томъ царю не повѣда, что греки отъ тѣхъ книгъ много повредиша у себя благочестія и вредятъ, а старыхъ книгъ мало имѣютъ, и то письменныя. Печати у нихъ издревле не бывало до турскаго царя. Еще же и чрезъ лице тако, хульно сѣкуще, гласомъ глаголютъ на иная: Іисусъ. Сице во Евангеліи и въ прочихъ книгахъ: Іисусу родшуся, Іисусъ явися, приведоша Іисуса, ста Іисусъ, вниде Іисусъ. И сему подобнаго въ новыхъ (книгахъ много). И сицеваго новаго вымыслу богопротивнаго ниже слышахомъ когда, не токмо видѣти (въ) древнихъ книгахъ, отнѣлеже и православіе просія христіанское на земли. Но и святыя иконы, еже Луки Евангелиста письмо, греческія, изъ Корсуня отъ Владимірова крещенія, изъ Царяграда, и на тѣхъ всѣхъ подпись **І҃съ Хр҇тосъ** или **Х҃съ**. Сице и

первыхъ святыхъ преводниковъ книжныхъ со греческаго языка на словенскій есть доднесь книги, — Константина философа и брата его Меѳодія, епископа Моравскаго, въ Моравской земли, въ нихже сказуютъ Сербы и сумволъ со „истиннымъ“, и святое имя во всякомъ глаголютъ: Іесусъ, Іесусе, Іесуса и прочая, а не Іисусъ. И въ харатейныхъ руских сице же Ѵс҃ъ, — ижица писана вмѣсто іоты; а индѣ іота, сирѣчь і да с. И тѣ святые преводники многія страны людей научиша вѣрѣ Христовѣй, иновѣрныхъ приведоша въ богоразуміе, козаръ и жидовъ препрѣша. И иніи по нихъ быша въ Русской землѣ, и Максимъ Грекъ богомудрый, и никтоже отъ нихъ не прописа и не преврати съ небесе снесенное имя, архангеломъ къ Богородицѣ, Сыну Божію, Іесусъ: *и наречеши ему имя Іесусъ*, а по словенски Спасъ. А нынѣшніе прелагатаи и отступницы и архангела Гавріила оболгали въ богомерзкомъ и лукавомъ Жезлѣ, будто Гавріилъ Іисусомъ имя Христу нарекъ, а не Іесусъ. Гдѣ правда? чему вѣрить? — старымъ ли святымъ богословцамъ и богомудрымъ мужемъ, или нынѣшнимъ пьянымъ философамъ? Въ Скрижалѣ знаменіемъ учатъ благословлять архіереевъ и потомъ людей, складши въ перстахъ своихъ Іесуса Христа будто. А написалъ то сложеніе тутъ Малакса нѣкто. Два перста указательный и великосредній толкуютъ: Іесусъ; а палецъ да что подлѣ мизенца, и тѣ два слагаютъ палецъ на палецъ, называютъ хѣромъ. а пятой, мизенной перстъ, глаголютъ с быти, и то глаголютъ: Христосъ. И тако, туманъ во очи пущая, морочатъ людей. Литеры бо двѣ Іс҃ по два конца имѣютъ, а у перстовъ живыхъ рукъ по единому концу. А тамъ нѣтъ хѣру, но *у:* у хѣра бо четыре конца. А титловъ, — безъ сего и нѣтъ можно прописати ни Іс҃а, ни Хр҃ста, — и не спрашивай у нихъ. И *иже* того приложенаго ко Іесусу нѣтъ же у нихъ во благословляющей рукѣ перстовъ. Тамъ вездѣ пишутъ Іисусъ, а тутъ глаголютъ Іесусъ (Іс҃). И се ихъ несогласно ученіе. Оле безумія омра-

ченныхъ! Кто ихъ бездѣльнѣй мудрости не смѣется? Кто ихъ прелести не оплачетъ? Понеже нѣсть слыхано отъ вѣка, еже бы въ перстахъ литеры слагати и людей благословляти. И сами щепоткою крестятъ лице свое, и прочихъ учатъ нуждею, а не хотящихъ прінмати двухъ знаменій, боящихся прелести, таковыхъ мучатъ. А Христосъ неволею не учитъ никогоже, но волею призываетъ къ своему спасенію. Неволею же и мученіемъ всегда христіанъ принуждаютъ отступницы и еретицы къ своей прелести... Скрижаль же учитъ: простымъ инокомъ, и міряномъ, и рабамъ крестити младенцевъ безъ попа. А святіи Апостолы Христовы, Петръ и Павелъ, и прочая и діакону крестити возбраняютъ, не токмо простолюдиномъ и бабѣ; такоже и вселенскіи соборы не повелѣша нигдѣ простымъ крестить. Кто бо смѣетъ не освященный освящати? Что аще и бысть тогда до вселен(скихъ) святыхъ соборъ, бысть во время гоненія на христіанъ, и то не просто; а послѣ седьми вселенскихъ соборъ вострубн седьмый ангелъ, и со ангеломъ вся вселенная проклятіе приложиша: проклятъ отъ земли, что отъ церковныхъ преданій (?), яко совершися тайна Божія и время уже не будетъ, по писанію... Понеже писано есть въ печатныхъ книгахъ, Кормчей Никоновой справы, будто Христосъ билъ жидовъ въ церкви бичемъ, и индѣ то есть писано; да и нынѣшніе мучители, а не учители, указуютъ на тѣ лжи сатанины, иже біютъ священниковъ, и иноконъ, и міряиъ шелепами за нѣкая малая прегрѣшенія, а оправдающися глаголютъ: и Христосъ билъ! Оле, діавольскія лжи на Христа! Онъ, Творецъ, кротости учитель и смиренія, самъ битъ былъ отъ жидовъ и обруганъ, а ихъ не билъ, токмо изъ церкви изсла овци и волы, а продающимъ голуби рече словомъ; а не билъ ихъ. Негли еретикъ о томъ учитъ. Іоаннъ Богословъ, свидѣтель Христовъ, велитъ всякаго человѣка отъ плодовъ познати, а не отъ словесъ красноглаголивыхъ. То есть листвіе шумяще, философскія словеса...

2. Изобраніе Аврамія заключеннаго, изо многихъ книгъ писанія святыхъ Отецъ нашихъ свидѣтельства на нынѣшнее время о лѣтописномъ предтечи антихристовѣ.

Святый Іоаннъ Богословъ глаголетъ: *аще кто имать разумъ, да почтетъ число звѣрино, число бо есть человѣческо 666.* Ипполитъ священномученикъ глаголетъ, яко въ числѣ семъ многихъ имена обрѣтаются: злы вождь, и будетъ агнецъ неправедный, древле завистникъ, вельми потрясетъ землю. И паки глаголетъ тойже святый: не тако будетъ мучить, якоже древніи мучители мучаху.— отврещися Христа и поклонитися идоломъ, сему и сему, принуждаютъ; а той отступникъ не тако глаголетъ, и не идоломъ поклонитися принуждаетъ, но сицеречетъ: отвержися печати, еже есть истинное и пречестное знаменіе святыя прежнія службы, честнаго креста. Іоаннъ Богословъ глаголетъ: *дастъ имъ свое знаменіе на руку десную и на чело вмѣсто креста Христова.* Кое знаменіе? Еже есть три персты. Ту и есть число лѣтомъ, число человѣческо, число звѣрное. Святый Ипполитъ глаголетъ: или на челѣ скверны образъ. Къ тому же и Ефремъ святый глагола: мерзкій образъ будетъ. Зри злобу и кознь звѣрину! начнетъ бо отъ чрева окаянный. Во время царства его будетъ гладъ во всю землю, и кто оскудѣетъ брашна и понудится пріяти, снѣди ради, печать его приняти, и дастъ имъ печать свою за крестъ Спасителевъ, даже таковый человѣкъ не можетъ истинное знаменіе на лице свое положити, но плѣненъ имать быти приведенми лукаваго, и связана рука его будетъ; зане симъ вознесетъ сатану на главу свою; и не велитъ окаянный знаменатится именемъ Сына Божія великимъ и славнымъ, еже есть два персты, якоже Іесусъ Христосъ Сынъ Божій въ плоть пришедый. И паки глаголетъ Ефремъ святый: Якоже священникъ носитъ свѣщу, тако и человѣкъ имя Сына Божія на челѣ. Аще кто прі-

ятъ печать, той не имать на себѣ знаменія Христова, но самого діавола: той бо лукавый возбраняетъ ему творити угодная Богу, зане возненавидѣ издревле. А который человѣкъ знаменается знаменіемъ Спасителя своего, таковаго человѣка не отступитъ Господь, но просвѣтитъ лице его. А сатана не можетъ прикоснутися ему. Егда же той начнетъ льстивый распространяти печать свою, подобаетъ всякому человѣку неослабно подвизатися до смерти. Святый Іоаннъ Богословъ глаголетъ: начертаніе звѣрино на челѣ, на рукѣ деснѣй, аще кто приметъ, такова человѣка не написано имя имать быти въ книгѣ Агнца, заколеннаго въ смерть отъ сложенія міра, и мучимъ имать быти предъ Господемъ и предъ ангелы святыми огнемъ и жупеломъ и дымомъ, и мученіе ихъ во вѣки вѣкомъ. Терпѣніе же христіанское и вѣра святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и вѣру христіанскую, нерушимы да будутъ во вѣкъ.

И паки глаголетъ той святый Богословъ: видѣхъ море стекляное смѣшено со огнемъ или кровію. Сіе являетъ въ толку чистое съ нечистымъ, сирѣчь правовѣріе и раздоры. Въ томъ же морѣ видѣ люди, иже не пріимши начертанія звѣрева на челахъ и на рукахъ, поюще пѣснь раба Божія. И паки речемъ о антихристѣ,—како хощетъ явитися: будетъ знамя свидѣніе его, глава пламя огненно, око смѣшено съ кровію, а лице весело, имать же въ себѣ двѣ зеницѣ, а вѣтце его бѣлы, рука же шуя велика, противъ того десная бедра велика, у ногъ плѣсни плоски и сокрушенныи, иже есть и больше ноги его, и таково, что неподобно есть бесѣдовати блуднику съ цѣломудреннымъ, такоже о антихристѣ писати видѣнія его пакостно есть.

Въ Евангеліи глаголетъ Господь ко священнымъ ученикомъ своимъ: *пріимите Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпустятся;* и паки рече: *егоже аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси; аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси.* Зрищи-ли

яко Святымъ Духомъ вязати, рѣшити и оставляти грѣхи; кромѣ же Святаго Духа не можно никому ничто же сотворити отъ священныхъ. Нынѣ же нечестивіи, якоже древніи еретицы, въ себѣ нечистый духъ имутъ сатанинъ: да како могутъ на небеси и на земли вязати и рѣшити? Великій Іоаннъ Благословъ глаголетъ: *аще кто не исповѣдуетъ Ісуса Христа* Сына Божія *въ плоть пришедша, сей есть лстецъ и антихристъ.* И паки речетъ: антихриста нарекъ есть еретика: то како имать послѣдовати божественный судъ антихристову суду? зане сами себе осудили есте. И прочая тако. Прочитай житіе Іоанна Златоустаго и апостольскія бесѣды. Пишетъ бо въ бесѣдахъ апостольскихъ: аще повелѣніе развращено будетъ еже святитель, аще бы ангелъ былъ, не покоряйся ему. Тойже святый глаголетъ въ бесѣдѣ: аще и малое что подвигнутъ, анаѳема да будетъ. Въ правилахъ святыхъ отецъ положено: ежели что божественное по правиламъ святыхъ отецъ нашихъ небрежно будетъ, прокляты да будутъ. Виждь, како еретицы хуляху судъ Божій и преданіе святыхъ отецъ и прокляты соборами суть, и како Богъ имать послушати еретиковъ: такоже и нечестивіи начальницы и отступницы, имѣя древнихъ еретикъ ересь, и преданіе святыхъ отецъ ими небрегомо, хотятъ вязати и рѣшити, и хулятъ вѣрующихъ въ правду. Явственно бо есть, якоже егда насъ проклинаютъ и извергаютъ еретицы и отступницы, тогда есмы отъ Бога благословени, якоже рече Господь своимъ ученикомъ и Апостоломъ: *всякъ убиваяй васъ мнится службу приносити Богу.* И сея ради службы осуждени быша со діаволомъ во огнь вѣчный. Христіане же ихъ ради клятвы чающе отъ Христа Бога милость получити въ день судный по Божественному Писанію. О отступницѣхъ же сказуетъ книга Просвѣтитель, святое писаніе, въ нейже писано святаго Іосифа Волоцкаго въ житіи, въ словѣ 14-мъ: якоже отступницы суть не точію еретиковъ, но и ельянъ и жидовъ злѣйши. Послѣ же пишетъ о

латынѣхъ и еретикахъ, како отступиша отъ благочестія, и колики бѣды и муки налагаше на непокоряющихся имъ и нечестію ихъ. Се же убо суть отступницы, еже въ православной вѣрѣ родишася и крестилися, или невѣдѣнія ради, или нужды ради, а ины и самовольно отступили отъ правыя вѣры; аще таковыи обратятся, и сподобляются при самой смерти токмо причаститися святыхъ таинъ, по правиломъ святыхъ отецъ. А еретицы и отступницы сего не избираютъ: кого могутъ отъ заблужденія, или отъ православныхъ прельстятъ, таковаго скоро и причаститися сподобляютъ безъ эпитиміи, и просвѣщаютъ безъ покаянія; а о семъ и небрегутъ, что достоинъ, или недостоинъ пріяти святое тѣло и кровь Христову. А не хотящихъ имъ покоритися поносятъ, злословятъ и клеплутъ. Того ради Господь нашъ Іусусъ Христосъ ублажаетъ таковыхъ, глаголя пророкомъ: *блажени вы есте, егда поносятъ васъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на васъ лжуще Мене ради;* и паки рече: *не пріидохъ вложити миръ, но рать и ножъ, пріидохъ разлучити человѣка, сына отъ отца, и дщерь отъ матери своей. Се бо врази человѣку дамашніи суть.* Егда отецъ или мать, сынъ или дщерь отъ вѣры правыя совратятся, подобаетъ ненавидѣти ихъ, отвращатися и бѣгати отъ нихъ, яко да (не) съ ними погибнетъ. Сего ради и мы отъ своихъ слѣпыхъ пастырей отлучаемся, яко отъ отступниковъ, и бѣгаемъ, яко отъ волковъ, ненавидимъ и отвращаемся, зане оставльше правый путь блудятъ; и послѣдуемъ первымъ своимъ пастыремъ и нелицемѣрнымъ учителямъ, которыи за Христа души своя положиша о овцахъ и за Церковь Божію; — сами пострадаша, а никого не мучиша. И таковымъ намъ, возлюбленніи, подобаетъ послѣдовати, иже подвигомъ добрымъ на земли подвизашася, и теченіе скончаша, и вѣру соблюдоша и вѣнцы отъ руки Господни пріяша. Удаляемся же и отъ враговъ креста Христова: занеже имъ Богъ чрево, иже земная мудрствуетъ, благословеніемъ и благими словесы прельщаютъ сердца простыхъ

человѣкъ. А намъ, по Апостолу, Бога молити о нихъ подобаетъ непрестанно, понеже дастъ имъ Богъ возникнути отъ сѣти діавольскія, иже живи уловлени отъ него въ свою ему волю.

3. Посланіе къ нѣкоей дщери Христовѣ.

Инокъ Аврамій, заключеный въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ за слово Божіе и за свидѣтельство Ісусъ Христово, дщерѣ Ісусъ Христовѣ радоватися. Удивихся смиренію твоему, яко ты сама исполнена благоразумія полезныхъ словесъ, хощеши слышати о всякихъ тайнахъ: вопрошеніе бо твое несовершенника (?), лежаща въ глубочайшемъ ровѣ невѣденія. Подобаетъ, о дщере Христова, о семъ добрѣ вѣдущихъ вопрошати. Обаче принужденъ отъ тебе и положихъ упованіе на Сына Божія, могущаго умудрити немудрыхъ. И прежде всего совѣтую ти (о церкви), кровію святыхъ мученикъ запечатлѣнной и отцы нашими святыми свидѣтельствованной: се есть церковь святая соборная и апостольская, еже есть вѣра православная, безъ нейже угодити невозможно, о нейже пророкъ Давыдъ глаголетъ: *свята церкви твоя и дивна вправду*. О Никоновой же церкви развращенной той (же) Духъ Святый во пророцѣхъ глаголетъ: *уклоняющіяся въ развращеніе отведетъ Господь съ творящими беззаконіе;* и прокляти, рече, уклоняющіися отъ заповѣдей Божіихъ. Святый Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ разсуждаетъ о семъ: иже вѣру превратиша, иже аще и худое что превратитъ, прокляты да будутъ. Никонъ же со ученики своими не худое мѣсто превратилъ въ церковныхъ догматѣхъ, и всю истинную вѣру изгубилъ. Глаголетъ Апостолъ: *едина вѣра, едино и крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ;* у Никона же со ученики многи вѣры, а не одна. Напечатано у нихъ Служебниковъ выходовъ до восьми, а вcѣ межъ собою несогласны, и посему явно, яко развращена церковь, и послѣдующіи

ученію ихъ не имутъ видѣти живота вѣчнаго. Они же сами елико будутъ далѣе правити, только глубже снидутъ во дно адово. Втонкость же описати здѣ ихъ блуженія въ вѣрѣ не вмѣститися: сего ради о семъ и реку ти,—о времени нынѣшнемъ, елико (отъ) отецъ навыкохъ разсудити Писанія, да познаеши время все совершенно.

Зри, мнози глаголютъ отъ невѣдѣнія Божественнаго Писанія, яко быть антихристу во Ерусалимѣ сущему; иніи же глаголютъ на земли чювствено пророкомъ Иліи и Еноху не быти. Ты же увѣрися о семъ Божественнымъ Писаніемъ. Глаголетъ бо пророкъ: отъ сѣвера лукавство; сказуетъ намъ пророкъ, яко антихриста возвѣстилъ быти ему въ сѣверной странѣ. Аѳанасій Великій Антіоху возвѣсти, еже быти ему въ Скиѳополи. Скиѳополь же сѣверная страна, Русская земля. Святый же Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ разсуждаетъ на посланіе Павла Апостола, и сказуетъ въ Римѣ быти ему. Кириллъ (Александрійскій) глаголетъ во многихъ мѣстахъ во своей книзѣ, и во знаменіяхъ воспоминаетъ, яко въ Римѣ царство будетъ ему. И сіе согласно, еже здѣ быти ему. Святый же Селиверстъ римскій, егда посланъ бысть отъ Бога къ Филоѳею патріарху Царяграда, русскую землю благочестія ради исповѣда свѣтлую Россію третій Римъ; да въ Кормчей книгѣ пишетъ третіимъ же Римомъ русскую землю, а греческое царство вторый Римъ именуется. Святый же Кириллъ глаголетъ о антихристѣ, яко не отъ царя, ни отъ царска роду будетъ. Преподобный Петръ Дамаскинъ пишетъ о семъ, яко чернецъ имать востати въ Россіи, въ сѣверной странѣ, и древнихъ еретиковъ всѣ ереси подыметъ. И сіе согласно зѣло. Избранный же сосудъ Павелъ Апостолъ въ посланіи своемъ пишетъ о немъ, яко пріидетъ отступленіе прежде, открыется человѣкъ беззаконія, сынъ погибельный и противникъ. Толкова же святый Іоаннъ Златоустъ, что есть отступленіе, и глаголетъ, яко того самаго антихриста Апостолъ глаголетъ отступленіе отъ вѣры, и самъ ан-

тихристъ откроется во благочестіи и благочестію онъ симъ учинитъ отступленіе. Сего ради и погибельный сынъ наречется, яко же нечестіемъ своимъ души погубити имать: аще не трезвятся, то избранныхъ прельститъ. И потомъ сказуетъ о власти, якоже на безначальство ниспадетъ и послѣ себя приготовитъ иныхъ, да дѣлаютъ лютая. И по сему согласно же зѣло: яко воистину люто дѣлаютъ ученики его. Святый же Ипполитъ глаголетъ о немъ, яко убо льстивѣ приметъ ложь беззаконный, отречется славы своея. Въ Синаксаріи же святіи отцы написали: и во Іерусалимѣ устанится станомъ. И паки Ипполитъ глаголетъ: храмъ каменен сотворитъ, иже во Іерусалимѣ. Кириллъ святый пишетъ, яко церковь древнюю Соломонову со инымъ богомоліемъ, прелести ради, создати покусится, совершенно же построити не можетъ; и глаголетъ, яко не мню верхи покрыты будутъ. Да во Околепсисахъ толковыхъ острожской печати пишетъ, яко антихристъ Христомъ себя будетъ образовати, глаголя въ себѣ: воздвигну скинію падшую Давыдову и изреновенная ея паки воставлю. И тако своимъ дѣйствіемъ себя изъявитъ быти Христа. И писано, яко льстецъ во всемъ хощетъ быти подобенъ Христу. И зѣло подобится инокъ-пагубникъ: яко Іерусалимъ въ сѣверной странѣ, и рѣку Истру Іорданомъ проименовалъ, и церковь такову, какова во Іерусалимѣ, построилъ, и въ томъ своемъ лстивомъ Іерусалимѣ станомъ устанился, и своего лстиваго Іерусалима селомъ и деревнямъ, такоже и горамъ имена новыя подавалъ, противъ сущаго Іерусалима: Назаретъ, Виѳліемъ, и протчія проименованы всѣ. А черницамъ младымъ, постригая, имена даетъ Херувимами и Серафимами. И се имѣя умъ да разумѣетъ прелесть его, кому будетъ въ его новоименованной рѣцѣ Іорданъ креститися. Да и о семъ пишутъ святіи отцы: аще бы который царь всею вселенною владѣлъ, да ни единаго мѣста ни нарекъ Іерусалимомъ; яко во всемъ свѣтѣ единъ Іерусалимъ, въ немже Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострада нашего ради спа-

сенія, таможе и судити будетъ вправду. И неужели посему еще ни явственъ летецъ? Аще буде не явственно тебѣ, то еще свидѣтельство о немъ предъявимъ, да на томъ поставиши умъ свой, яко на камени крѣпкомъ. Пишетъ святый Іоаннъ Богословъ во Околепсисѣ, во главѣ 13, о числѣ противника,—глаголетъ, яко здѣ мудрость есть, иже кто имать умъ, да почтетъ число звѣрино и число человѣческо, а въ числѣ его 666. Святый же Ириней извѣстно намъ сказуетъ о числѣ семъ, яко число сіе являетъ вся лѣта отъ Адама до погибели звѣря,—глаголетъ, яко всегда Господь нашъ Ісусъ Христосъ времена чудесъ своихъ закрываетъ числомъ неудобь разумнымъ, а иже искусни изочтутъ времена прелести противника, и обрящутъ. Все бо число явственно исполнилося на 66 годъ. Въ томъ году Никонъ пагубникъ свой еретическій Служебникъ выдалъ, а святые прежніе Служебники, по которымъ отцы наши служили и Господу Богу угодили, повелѣлъ изнести изъ церкви вонъ, якобы не потребные. И се есть человѣческое число, яко человѣкъ той пагубникъ и звѣрь лютый явися, якоже Апостолъ глаголетъ явитися ему во время свое: время же его на исполненіе числа. О семъ бо явственно пишетъ списатель Книги о вѣрѣ. Въ Книгѣ правыя вѣры глаголетъ, яко по 1000 лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпадетъ со всѣми западными странами и до востока отъ церкви Христовой и отъ вѣры правой; въ 595 году по 1000 жители въ Малой Россіи отступили отъ вѣры и во всемъ заручную грамоту римскому папѣ дали. И сіе второе оторваніе христіанъ отъ восточныя церкви; тогда же и Литва отпала отъ вѣры Христовы. Оберегая же наше Россійское царство московское писалъ явѣ: егда же исполнится отъ воплощенія Бога Слова 1666 лѣтъ, тогда и намъ подобаетъ имѣти опасеніе, чтобы также не пострадати, якоже римляне и литва. И вѣдая не опаслися: сатана своимъ сосудомъ Никономъ на тотъ годъ вѣру вездѣ изгубилъ. А нынѣ и досталь потребили ученики его. Да тутъ же

воспомяну списатель вѣры Книги, яко уже время приде о скончаніи вѣка и мнози о семъ недоумѣваются,—глаголютъ, яко уже прошло то время, еже писано въ Книгѣ правой вѣрѣ. А списатель воспомянулъ выше о томже, и сего тебѣ воспомянути не отрекуся. Святый Іоаннъ Богословъ во Околепсисѣ во 8 главѣ пишетъ: сатана связанъ на 1000 лѣтъ, и потомъ прекратилъ о семъ. Здѣ крѣпко на самое совершенство указалъ; толкуетъ сіе Ипполитъ папа римскій, яко связанъ сатана на 1000 лѣтъ отъ сошествія во адъ Господа нашего Іесуса Христа, и егда пройдетъ 1000 лѣтъ отъ сошествія во адъ, и послѣ той 1000 исполнится 666 лѣтъ, и потомъ сказуетъ кончина да будетъ, и пріидутъ пророки на землю. Не пророчествую же азъ, но отъ пророка Даніила глаголю, иже свидѣтельствуетъ о седмицѣ единой, яко полседмицы пророки будутъ на земли и возвѣстятъ со дерзновеніемъ благовѣрствіе роду человѣческому, и мнози отъ человѣкъ пріидутъ и послушаютъ ихъ, и никтоже отъ человѣкъ возможетъ озлобити ихъ; и егда скончаютъ пророчество свое, полчетверта года, и Божіимъ попущеніемъ онъ предиреченный звѣрь убіетъ ихъ и тѣлеса непогребена оставитъ на стогнахъ великаго града, иже духовнѣ наречется Содомъ и Египетъ, и полежатъ тѣлеса ихъ на земли полчетверта дни, во образъ пророчества ихъ, и духъ животенъ внидетъ въ нихъ и возмутся на небо; по ихъ же послѣди убіетъ Іоанна Богослова, и великія бѣды будутъ. Еще же и до того времени, кто пренемогая обрящется, удомъ плененъ будетъ, діаволомъ. Ты же, дщере Христова, мужайся и утверждайся во истинѣ; а что вопросила еси мене своимъ писаніемъ и душу свою предала еси мнѣ грѣшному, ищускій спасенія души своей, и азъ совѣтую ти: предай душу свою Творцу, Господу нашему Іесусу Христу, и Пресвятѣй заступницѣ нашей Владычицѣ Богородицѣ. Сильна бо есть въ заступленіи Мати Творца нашего; всѣхъ насъ спасти отъ прелести пестрообразнаго звѣря можетъ.

О правилѣ же келейномъ вопрошаеши, и молю, дщере Христова, послушай совѣта моего, не моги не единаго дня безъ славословія Божія быти. Первое, возставъ отъ ложа своего со обычнымъ началомъ да поеши псаломъ: Помилуй мя Боже; псаломъ: Живый въ помощи, и молитву кресту: Да воскреснетъ Богъ; потомъ: О тебѣ радуется; потомъ же свѣтиленъ кресту: Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, крестъ вѣрнымъ утвержевіе, крестъ ангеломъ слава, крестъ бѣсомъ язва; и потомъ обычный отпускъ. Такоже сотворше на вечери. Егда же хощеши почити на ложѣ своемъ, да поклоны по силѣ на всякія сутки полагаеши, паче же нощію хотя по три поклона положи Господу Богу; да насъ поминай въ молитвахъ своихъ, паче же начальныхъ страдальцовъ: Аввакума, Лазарія (?), Θеодора; такоже и иноковъ боголюбивыхъ и великихъ воиновъ Христовыхъ: отца Епиθанія и Треθилія, и всѣхъ вѣрныхъ, да и ихъ молитвы Богу о тебѣ приняты будутъ и благословеніе ихъ будетъ на тебѣ. Блюдися, Господа ради, не всякому духу вѣруй: не невѣдомо тебѣ о томъ, яко о семъ времени писаніи святіи отцы воспомянули со слезами, яко быть великому развращенію во всѣхъ человѣцѣхъ, а паче что въ причастіи раздѣлятся людіе въ самихъ христіанѣхъ. И нынѣ видимъ сіе, и о семъ не дивися; самъ Господь глаголетъ: горе міру отъ соблазнъ, да нужда и быти. Ты же, госпоже, разсуди о семъ, и чистое отъ скверняго раздѣляй, и на отеческомъ преданіи пребывай; а страдальцовъ разсужденію во всемъ повинуйся, ихже выше сего помянухомъ ти. И вѣрую, аще тако начнеши творити, и не удалится отъ тебе спасеніе твое. И благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ тобою.

Оглавленіе.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Декабря 20-го дня 1886 г.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

Цѣна 2 р.